

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

в четырех томах

Том III
часть 3

ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Москва
2022

РАЗДЕЛ V. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ЗОЛОТОГО ЦАРСТВА
(53–27 тыс.)

Пантеон верховных богов времен Золотого царства (53–27 тыс.)	11
Пантеон богов зодиакальных созвездий	12
Образы inferнальных сил	13
Глава 1. Астральная мифология времен Золотого царства (53–27 тыс.)	15
Сказка «Кощей Бессмертный» (№ 158)	15
Созвездие Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.)	25
Притча о Единороге	28
Апокриф «Голубиная Книга» о Единороге	29
Сказание «Смерть Святогора»	34
А.С. Пушкин. «Сказка о золотом петушке»	37
Глава 2. Эпос времен Золотого царства (53–27 тыс.)	43
Сказание «Непра и Дон»	43
«Сказание про Царя-пахаря» (Сказы Захарихи)	53
Сказание «Святогор и тяга земная»	55
«Былина о том, как Святогор женился на Пленке Поморской»	61
Сказание «Смерть Святогора» (второй фрагмент текста с сохранением орфографии оригинала)	65
Сказание «Илья Муромец и Святогор»	74
«Песня ведьм, подслушанная казаком на Лысой горе»	81
Приложение № 1.	
Астрономическая символика времен Золотого царства в ярославской строчевой вышивке.	
Произведения декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв.	87
Приложение № 2.	
Астрономическая символика времен Золотого и Жемчужного царств обрядовых женских головных уборов.	
Произведения декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв.	89
Приложение № 3.	
Астрономическая символика времен Золотого царства в произведениях ювелирного искусства XVII в.	90

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах Екатерины Гориной посвящены исследованию историко-мифологического наследия Древней Руси. На страницах книги изложены итоги работы по выявлению в древнерусской мифологии, календарных обрядах и произведениях декоративно-прикладного искусства символов и знаков универсального астрономического кода, лежащего в основе общемировой мифологии.

Первые два тома очерков посвящены анализу поэтического и историко-документального содержания Велесовой книги. Приведена аргументация, в пользу принадлежности ее авторства Вещему Олегу, князю новгородскому и великому князю киевскому.

В третьем томе, созданном в жанре хрестоматии, основное внимание уделено исследованию астрономической символики сюжетов и образов древнерусских эпических сказаний и волшебных сказок.

Итогом работы стало воссоздание хронологии смены культов двухсот богов околополярных и зодиакальных созвездий и выявление соответствий между рисунками созвездий и образной системой древнерусской мифологии, античного монументального искусства и скифского золота. На обширном изобразительном материале наглядно показано, что в основе всех образов лежат рисунки 69 древних созвездий.

Книга адресована читателям, интересующимся историей древних цивилизаций.

Горина Е.Ф.

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4 т. Т. 3, ч. 3. 2022. – 440 с.: ил.

На обложке:

Золотой царский гребень. Курган Солоха. Золото скифов

На авантитуле:

Миниатюра к русскому списку книги «Христианская топография Космы Индикоплова». XV в.

На фронтисписе:

Феофан Грек. Преображение Господне. Икона

РАЗДЕЛ VI . МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ЖЕМЧУЖНОГО ЦАРСТВА

(27–1 тыс.)

Пантеон верховных богов времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	93
Боги околополярных созвездий времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	93
Боги зодиакальных созвездий времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	94
Образы inferнальных сил времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	95
Глава 1. Астральная мифология времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	97
«Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 171)	97
«Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 174)	105
«Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 225)	111
Сказка «Два Ивана солдатских сына» (№ 155)	116
Сказка «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри» (№ 141)	125
Сказка «Еруслан Лазаревич» (Вариант № 1)	134
Сказка «Еруслан Лазаревич» (Вариант № 2)	146
Сказка «Иван Сученко и Белый Полянин» (№ 139)	154
Сказка «Иван-царевич и Белый Полянин» (№ 96)	164
Сказка «Баба-яга и Заморышек» (№ 105)	172
Сказка «Старик на небе» (№ 20)	176
Сказка «Коза» (№ 60)	178
Сказка «Волк» (№ 49)	182
Глава 2. Эпос времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)	187
Сказания о земле Орийской (Сказы Захарихи) (фрагмент)	187
«Сказание про царя Оставра» (Сказы Захарихи) (фрагмент)	188
Сказание «Камское побоище»	192
Сказание «Данила Ловчанин» (Пересказ)	204
«Сказание о славном, могучем богатыре Еруслане Лазаревиче»	211
Богатырь Потык Михайла Иванович	235
Сказание «Михайла Потык и царство Бухарское»	239
Песнь о том, как Михайла Потык выиграл в шашки царство Бухарское (пересказ)	246
Сказание «Михайла Потык» (№ 23)	249
Сказание «Васька-пьяница и Кудреванко-царь»	273
Сказание «Михайло Данилович» (вариант № 1)	279
Сказание «Михайло Данилович» (вариант № 2) (фрагменты)	284
Бог Дидо Ладо (Ладобог)	286
Образ Духа Святого	296
Образ богини зодиакального созвездия Дева	306
Сказание «Соломан и Иван (Василий) Окульевич»	307

Приложение № 1.

Астрономическая символика времен Жемчужного царства на ярославской строчевой вышивке.

Произведения декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв. 315

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Жемчужного царства в обрядовых женских головных уборах.

Произведения декоративно-прикладного искусства XIX в. 319

РАЗДЕЛ VII. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН БРИЛЛИАНТОВОГО ЦАРСТВА

(1–27 тыс. н.э.)

Пантеон верховных богов времен Бриллиантового царства	323
Образ Духа Святого	325

Глава 1. Астральная мифология времен Бриллиантового царства

(1–27 тыс. н.э.) 327

Сказка «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри» (№ 141)	327
Сказка «Три царства» (№ 129)	334
Сказка «Царевна-лягушка» (№ 269)	343
Сказка «Царевна-лягушка» (№ 267)	348
Сказка «Царевна-лягушка» (№ 268)	348
«Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 176)	349
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 224)	358
«Ода трёх подружек»	368

Глава 2. Эпос времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.) 375

Сказание «Наезд литовцев»	376
Сказание «Константин Саулович»	385
Сказание «Королевичи из Крякова»	393
Сказание «Василий Игнатьевич и Бытыга»	398
«Сказание о том, как перевелись богатыри на святой Руси»	405
Сказание «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь»	419
Сказание «Три поездки Ильи Муромца»	421

Приложение №1.

Народный русский обрядовый календарь 429

Раздел V
МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ЗОЛОТОГО ЦАРСТВА
(53–27 тыс. до н.э.)

Пантеон верховных богов времен Золотого царства (53–27 тыс.)

См. пантеон верховных богов времен Хрустального, Оловянного, Медного и Серебряного царств.

Пантеон богов околополярных созвездий

- № 47. Батюшка Тихий Дон Иванович, бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) и реки Дон. (?) – богиня полярной звезды созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) (Альфа Южной Гидры).
- № 48. Морской царь, бог созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.)
Чернава, богиня полярной звезды созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) и реки Чернавы, дочь Морского царя (Альфа Киля Канопус.)
- № 49. Князь Додон Додонович, бог околополярного созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.)
Царь-Девица (Золотая Турица единорогая), богиня полярной звезды созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) (Альфа Единорога)
- № 50. Святогор (Вышень, Вышеня, Вышний, Арей, Арий, Отрок, Ор, Орей-Старый отец, Орий-Отец, Дед-Дуб-Сноп) (Пирифой), бог околополярного созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) и бог Дух Святой, покровитель пахарей (его ведийский аналог – бог Рама) (Велесова книга № 3б, 4а, 4в, 6в, 8, 9 а, 10, 11а, 11б, 15а, 15б, 16а, 24б, 24г, 26, 26б, 30(5), 31б, 35а, 35б, 38 а).
Пленка Поморская, богиня полярной звезды созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), супруга Святогора (ее ведийский аналог – богиня Сита) (Альфа Ориона Бетельгейзе).

←
На шмуцтителе:
К. Маковский
(1839–1915).
Боярыня

←
Рыжая Бестия
(37 тыс.).
Браслет.
Литье, зернь.
Золото скифов
Бактрии

№ 51. Богомир (Богумир), бог созвездия Богомир (Богумир) (Возничий) (40–29 тыс.) (Велесова книга № 8, 9а, 10, 22, 26) (его древнегреческий аналог – змееногий Возничий Эрихтоний). В апокрифах – Царь Соломан, сын Кентавра Полкана Полкановича (Царя Давида) и Вирсавии, брат Кентавра Китовраса (Фрола, Фола) (29–22 тыс.).

Царица Соломаниха, богиня полярной звезды созвездия Богомир (Богумир) (Возничий) (40–29 тыс.), супруга Богомира (В апокрифах – супруга царя Соломана) (Альфа Возничего Капелла).

№ 52. Кентавр Китоврас (Волы, Вол, Волопас. Волотоман Волотоманович, Самсон Колыванович, Самсон Самсонович, Оглендя, Фолос, Фол, Фрол-пастух), бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (Арктофилак-Страж Арктики) (29–22 тыс.) (Велесова книга № 6г, 8(2), 33) [его древнегреческий аналог – Кентавр Фол (Фолос)]. В апокрифах – сын Кентавра Полкана Полкановича (Царя Давида) и Вирсавии, брат Богомира (Возничего) (Царя Соломана) (40–29 тыс.).

Русалка Кентавра, богиня полярной звезды созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), супруга Китовраса. (Альфа Волопаса Арктур).

Пантеон богов зодиакальных созвездий

Царица Водяница, богиня зодиакального созвездия и эпохи Рыб (53–50 тыс.).

Матушка Непра Королевична, богиня зодиакального созвездия и эпохи Водолея (50–48 тыс.) и реки Днепр, дочь Батюшки Днепра Ивановича.

Велес, Владыка Черниговский князь Олехович, Число-бог, бог Времени, повелитель звезд, зодиакального созвездия Козерог. Культ Велеса почитался, начиная с эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Перун, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (46–44 тыс.), грома, молний и дождя. Культ Перуна почитался начиная с эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Отец Перуницы, крылатой богини воинской славы.

Перуница, крылатая богиня воинской славы. Дочь Перуна.

Твастырь (Твариц) Сварог, Дед Божий, Пращур наш, бог-демиург, творец вселенной, бог космического пространства, зодиакального созвездия и эпохи Рода Родича (Алтарь) (Весы)

(44–42 тыс.). Культ Сварога почитался, начиная с эпохи Рода Родича (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Мизгирь, бог зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (42–40 тыс.).

Змея Прасковья (Прасковья), богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (40–37 тыс.).

Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (37–35 тыс.).

Игнатий Сивер, бог северного ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (35–33 тыс.) (Велесова книга № 5б, 9а, 26) (его древнегреческий аналог – бог северного ветра Борей).

Братья Сиверы Михайлушка и Васенька Игнатьевичи, братья-близнецы, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.), сыновья Игнатия Сивера (Велесова книга № 5б).

(их древнегреческие аналоги – братья-близнецы Бореады).

Корович, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца (31–29 тыс.).

Етмануил Етмануилович, бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (29–27 тыс.).

Образы инфернальных сил

Калена Стрела (Ножище), астероид из созвездия Дон (Южная Гидра) (50 тыс.).

Огненный Змей Рарог (Птица Рарог), астероид из созвездия Сокол (Феникс) (48 тыс.).

Карга-Ворожея (Палица, Колдун, Чародей), астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (46 тыс.).

Иван Купала (Карга, Тать, Бестия, Птица Симаргл), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес), упавший в эпоху Скорпиона (42–40 тыс.) в воды Северного Ледовитого океана. (Его древнегреческий аналог – титан Фаэтон, сын бога Солнца Гелиоса).

Бестия, астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) либо из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (37 тыс.).

Птица Гамаюн (Припегала, Шамир, Сипру, Сипорен, Птичья Шпора, Алмазный Коготь, Огненный Палец) (ее древнегреческий аналог – Гелла), астероид из созвездия Конь (Пегас) (29 тыс.).

ГЛАВА 1.
АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ
ВРЕМЕН ЗОЛОТОГО ЦАРСТВА
(53–27 тыс.)

СКАЗКА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» (№ 158)

Включение сказки «Кощей Бессмертный» (№ 158) в раздел «Астральная мифология времен Золотого царства» условно, т.к. ее сюжет и образная система, созданные во времена Хрустального царства, носят на себе следы последовательного расширения во времена Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств путем последовательного включения в сюжет соответствующей астрономической символики.

Первоначальная канва сказки, созданная во времена Хрустального царства, легко восстановима путем купирования образов последующих мифологических времен.

Жил-был царь, у него был один сын. Когда царевич был мал, то мамки и няньки его прибаюкивали:

— Баю-баю, Иван-царевич! Вырастешь большой, найдёшь себе невесту: за тридевять земель, в тридесатом государстве сидит в башне Василиса Кирбитьевна — из косточки в косточку мозжечок переливается.

Минуло царевичу пятнадцать лет, стал у отца проситься поехать поискать свою невесту.

— Куда ты поедешь? Ты ещё слишком мал!

— Нет, батюшка! Когда я мал был, мамки и няньки меня прибаюкивали и сказывали, где живёт моя невеста; а теперь я поеду её разыскивать.

Отец благословил его и дал знать по всем государствам, что сын его Иван-царевич поехал за невестою.

Главные действующие лица сказки — бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства и Василиса Кирбитьевна, богиня его полярной звезды.

Вот приезжает царевич в один город, отдал убрать свою лошадь, а сам пошёл по улицам погулять. Идёт и видит — на площади

*К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо.
«Золотое яйцо
с золотым царством
внутри»*

←
*Золотая фиала
для возжигания
фимиама.
Курган Куль-Оба.
Керчь*

Созвездие
Райская Птица.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Колоссальная статуя
Антиноя в облике
Диониса.
Ватикан. 130 гг.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Райская Птица

Созвездие Дельфин.
Схема расположения
звезд

человека кнутом наказывают. (...) жалко его стало Ивану-царевичу, и решил-ся он его выкупить. «У меня, — думает, — жены нету; отнять у меня некого». Заплатил десять тысяч и пошёл домой; вдруг бежит за ним тот самый человек, которого он выкупил, и кричит ему:

— Спасибо, Иван-царевич! Если б ты меня не выкупил, ввек бы не достал своей невесты. А теперь я помогу; купи мне скорее лошадь и седло.

Царевич купил ему и лошадь и седло и спрашивает:

— А как твоё имя?

— Меня зовут Булат-молodeц.

Булат-молodeц (Конюх Мишка Торопанишко, Кудесник) — бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Конюх Мишка Торопанишко (Булат-молodeц, Кудесник),
бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) со своим конем.
Фрагмент барельефа серебряной вазы из кургана Чертомлык.
Днепропетровская область. Украина. Золото скифов

Отличительные черты характера сказочного Булата-молодца — в его торопливости и в желании иметь лошадь.

Сели они на коней и поехали в путь-дорогу; как только приехали в тридесатое государство, говорит Булат-молodeц:

— Ну, Иван-царевич, прикажи купить да нажарить кур, уток, гусей — чтоб всего было довольно! А я пойду твою невесту доставать. Да смотри: всякий раз, как я забегу к тебе, ты режь у любой птицы правое крылышко и подавай на тарелочке.

Пошёл Булат-молodeц прямо к высокой башне, где сидела Василиса Кирбитьевна; бросил полегоньку камушком и сломил у башни золочёный верх.

«Башни золочёный верх» — символика времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Прибегает к Ивану-царевичу, говорит ему:

— Что ты спишь! Подавай курицу.

Тот отрезал правое крылышко и подал на тарелочке. Булат-молodeц взял тарелочку, побежал к башне и закричал:

— Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и просил меня отдать вам эту курочку.

Она испугалась, сидит — ничего не говорит; а он сам за неё отвечает: «Здравствуй, Булат-молodeц! Здоров ли Иван-царевич? — Слава богу, здоров! — А что же ты, Булат-молodeц, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмку водочки и ступай с богом».

Она испугалась, сидит — ничего не говорит (...) Прибегает Булат-молodeц к Ивану-царевичу: «Что сидишь? — говорит, — Подавай утку».

Тот отрезал правое крылышко, подал на тарелочке. Булат взял тарелочку и понёс к башне: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам эту утку. Она сидит — ничего не говорит (...) Прибегает Булат-молodeц домой и опять говорит Иван-царевичу: «Что сидишь? Подавай гуся».

Тот отрезал правое крылышко, положил на тарелочку и подал ему. Булат-молodeц взял и понёс к башне: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам гуся».

Курочка и утка — образы созвездий Петух (Соловей Будимирович) (124–123 тыс.) и Утица (Василиса Микулишна) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Василиса Кирбитьевна тотчас берёт ключ, отпирает шкаф и подаёт ему рюмку водочки. Булат-молodeц не берётся за рюмку, а хватает девицу за правую руку; вытащил её из башни, посадил к Иван-царевичу на лошадь, и поскакали они, добрые молodцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть.

Поутру встаёт-просыпается царь Кирбит, видит, что у башни верх сломан, а дочь его похищена, сильно разгневался и приказал послать погоню по всем путям и дорогам.

Иван-царевич.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

Перстень.
Литье.
Зернь, скань,
инкурстация.
Золото скифов

Имя царя Кирбит – однокоренное с существительным кирея, означающим покроем мужского полукафтана со стоячим воротом, короткими рукавами и перехватом (широким поясом). Поскольку этот вариант покроя русского национально-мужского костюма принадлежит Роду скифов-киммерийцев, можно предположить, что и вариант волшебной сказки об Иване-царевиче и дочери царя Кирбита – Василисе Кирбитьевне – мифология этого Рода. Подробно о могучих скифах-киммерийцах см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 1 и Т. 2.

Словарь

КИРЕЯ, *кирейка* ж. стар. верхний кафтан, со стоячим воротом;

|| южн. широкий чекмень с застежками;

|| моск. лисий тулупчик, крытый сукном.

ЧЕКМЕНЬ, *чекменек* м. вост. крестьянский кафтан, более исподний; чекменёк, короткий полукафтан, с перехватом; донск. урал.-каз. казачий кафтан, чекменик

Много ли, мало ли ехали наши витязи – Булат-молодец снял с своей руки перстень, спрятал его и говорит:

– Поезжай, Иван-царевич, а я назад ворочусь, поищу перстень.

Василиса Кирбитьевна начала его упрашивать:

– Не оставляй нас, Булат-молодец! Хочешь, я тебе свой перстень подарю?

Он отвечает:

– Никак нельзя, Василиса Кирбитьевна! Моему перстню цены нет – мне дала его родная матушка; как давала – приговаривала: носи – не теряй, мать не забывай!

Поскакал Булат-молодец назад и повстречал на дороге погоню; он тотчас всех перебил, оставил только единого человека, чтоб было кому царя повестить, а сам поспешил нагнать Ивана-царевича. Много ли, мало ли они ехали – Булат-молодец запрягал свой платок и говорит: «Ах, Иван-царевич, я платок потерял; поезжайте вы путем-дорогою, я вас скоро опять нагоню». Повернул назад, отъехал несколько верст и повстречал погоню вдвое больше, перебил всех и вернулся к Ивану-царевичу. Тот спрашивает: «Нашел ли платок?» – «Нашел».

Настигла их темная ночь; раскинули они шатер, Булат-молодец лег спать, а Ивана-царевича на караул поставил и говорит ему: «Каков случай – разбуди меня!» Тот стоял-стоял, утомился, начал клонить его сон, он присел у шатра и заснул. Откуда ни взялся Кощей Бессмертный – унес Василису Кирбитьевну.

Кощей Бессмертный унес Василису Кирбитьевну – символика удара астероида Ведьмак-Огненный Змей (141 тыс.) из созвездия Льва.

Фибула-оберег.
Золото скифов. Кубань

Образ астероида Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) (141 тыс.) из созвездия Льва изображен в центре фибулы из Кубани. У его ног разъяренный лев – бог созвездия и эпохи Льва (140–138 тыс.) и два грифона по сторонам.

На заре очнулся Иван-царевич; видит, что нет его невесты, и горько заплакал. Просыпается и Булат-молодец, спрашивает его:

– О чём плачешь?

– Как мне не плакать? Кто-то унёс Василису Кирбитьевну.

– Я же тебе говорил: стой на карауле! Это дело Кощея Бессмертного; поедem искать.

Долго-долго они ехали, смотрят – два пастуха стадо пасут.

– Чьё это стадо?

Пастухи отвечают:

– Кощея Бессмертного.

Булат-молодец и Иван-царевич выпросили пастухов: далеко ль Кощей живёт, как туда проехать, когда они со стадом домой возвращаются и куда его запирают? Потом слезли с лошадей, свернули пастухам головы, нарядились в их платье и погнали стадо домой; пригнали и стали у ворот.

Стадо – звезды созвездия Козерога, Тельца и Овна.

Первый пастух – бог полярной звезды созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.), занимавшего околополярное положение в эпоху Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Кощей Бессмертный

Золотой кувшин.
Скифский курган
Куль-оба. Керчь.
Золото скифов.
Пастух, бог полярной
звезды созвездия
Северный Олень
(фигура слева)

Крылатый бог полярной звезды созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.), восседающий на спинах двух северных оленей.

Декоративная
нашивка.
Золото скифов

*Пастух Фрол.
Фрагмент
золотой пекторали.
Курган Толстая
могила. Запорожье.
Золото скифов*

Второй пастух – Фрол, бог созвездия Кентавр Китоврас (Вол, Оглендя, Пастух, Кентавр Фолос, Фол, Фрол) (Волопас) (29–22 тыс.). Созвездие заняло околополярное положение в начале эпохи Овна (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

На золотой пекторали пастух Фрол изображен сидящим между богами созвездий Телец (31–29 тыс.) и Овен (29–27 тыс.) времен Золотого царства с амфорой парного молока в руках.

Путем включения в число действующих лиц сказки образов богов созвездий, ставших околополярными в эпохи Овна времен Хрустального (132–131 тыс.) и Жемчужного (29–27 тыс.) царств, осуществлена систематизация смены околополярных созвездий по эпохам. Временной лаг между событиями – 103 тысячи лет.

У Ивана-царевича был на руке золотой перстень – Василиса Кирбительевна ему подарила; а у Василисы Кирбительевны была коза – от той козы молоком она и утром и вечером умывалась. Прибежала девушка с чашкою, подоила козу и несёт молоко; а Булат-молodeц взял у царевича перстень и бросил в чашку. «Э, голубчики, – говорит девушка, – вы озорничать стали!». Приходит к Василисе Кирбительевне и жалуется: «Нониче пастухи над нами насмеваются, бросили в молоко перстень!» Та отвечает:

– Оставь молоко, я сама процежу.

Стала цедить, увидала свой перстень и велела послать к себе пастухов. Пастухи пришли.

– Здравствуйте, Василиса Кирбительевна! – говорит Булат-молodeц.

– Здравствуй, Булат-молodeц! Здравствуй царевич! Как вас бог сюда занёс?

– За вами, Василиса Кирбительевна, приехали; вы от нас нигде не скроетесь: хоть на дне моря, и то отыщем!

Она их за стол усадила, всякими яствами накормила и винами напоила. Говорит ей Булат-молodeц:

– Как приедет Кощей с охоты, расспросите его, Василиса Кирбительевна, где его смерть? А теперь нехудо нам спрятаться.

Только что гости успели спрятаться, прилетает с охоты Кощей Бессмертный.

– Фу-фу! – говорит. – Прежде русского духу слыхом было не слышать, видом не видать, а нониче русский дух воочью является, в уста бросается.

Отвечает ему Василиса Кирбительевна:

– Сам ты по Руси налетался, русского духу нахватался, так он тебе и здесь чудится!

Кощей пообедал и лёг отдыхать; пришла к нему Василиса Кирбительевна, кинулась на шею, миловала-целовала, сама приговаривала:

– Друг ты мой милый! Насилу дождалась тебя; уж не чаяла в живых увидеть – думала, что тебя лютые звери съели!

Кашей засмеялся:

– Дура баба! Волос долог, да ум короткий; разве могут меня лютые звери съесть?

– Да где ж твоя смерть?

– Смерть моя в голике, под порогом валяется.

Как скоро Кощей улетел, Василиса Кирбительевна побежала к Ивану-царевичу. Спрашивает её Булат-молodeц:

– Ну, где смерть Кошеева?

– В голике под порогом валяется.

– Нет, это он нарочно врёт! Надо расспросить его похитрее.

Василиса Кирбительевна тотчас придумала: взяла голик вызолотила, разными лентами украсила и положила на стол.

«Голик вызолотила, разными лентами украсила» – голик, веник, метла, в данном случае имеются в виде розги – былинно-сказочный образ метеорита и астероида.

Голик – **Голик** м. голень смол. веник с обитыми листьями, голые прутья, связанные в пук.

Вот прилетел Кощей Бессмертный, увидал на столе вызолоченный голик и спрашивает, зачем это сделано.

– Как же можно, – отвечала Василиса Кирбительевна, – чтоб твоя смерть под порогом валялась; пусть лучше на столе лежит!

– Ха-ха-ха, баба-дура! Волос длинен, да ум короткий; разве здесь моя смерть?

– А где же?

– Моя смерть в козле запрятана.

Василиса Кирбительевна, как только Кощей на охоту уехал, взяла убрала козла лентами да бубенчиками, а рога ему вызолотила.

Млечный Путь

Поддужный колокольчик.
Бронза. XIX в.
По форме колокольчик повторяет рисунок созвездия Козерог

Зодиакальное созвездие Козерог.
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Созвездие Орел.
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

«Василиса Кирбитьевна, как только Кощей на охоту уехал, взяла убрала козла лентами да бубенчиками, а рога ему вызолотила» — бубенчики — символика созвездия Козерог.

Кощей увидал, опять рассмеялся:

— Эх, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; моя смерть далече: на море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — моя смерть!

Сказал и улетел. Василиса Кирбитьевна пересказала всё это Булату-молодцу да Ивану-царевичу; они взяли с собой запаса и пошли отыскивать Кощееву смерть.

Дуб — Мировое Древо, Млечный Путь.

Долго, ли, коротко ли шли, запас весь приели и начали голодать. Попадается им собака со щенятами.

— Я её убью, — говорит Булат-молодец, — нам есть больше нечего.

— Не бей меня, — просит собака, — не делай моих деток сиротами; я тебе сама пригожусь!

— Ну, бог с тобой!

Собака со щенятами — созвездие Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.) времен Медного царства.

Идут дальше — сидит на дубу орёл с орлятами. Говорит Булат-молодец:

— Я убью орла.

Отвечает орёл:

— Не бей меня, не делай моих деток сиротами; я тебе сам пригожусь!

— Так и быть, живи на здоровье!

Подходят к океан-морю широкому; на берегу рак ползёт. Говорит Булат-молодец:

— Я его пришибу!

Отвечает рак:

— Не бей меня, добрый молодец! Во мне корысти не много, хоть съешь — сыт не будешь. Придёт время — я сам тебе пригожусь!

Орел.
Подвеска.
Литье.
Золото скифов

— Ну, ползи с богом — сказал Булат-молодец, посмотрел на море, увидел рыбака в лодке и крикнул:

— Причаливай к берегу!

Рыбак подал лодку; Иван-царевич да Булат-молодец сели и поехали к острову; добрались до острова и пошли к дубу.

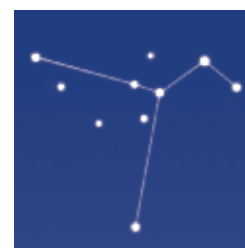
Булат-молодец ухватил дуб могучими руками и с корнем вырвал; достал из-под дуба сундук, открыл его — из сундука заяц выскочил и побежал что есть духу. «Ах, — вымолвил Иван-царевич, — если б на эту пору да собака была, она б зайца поймала!». Глядь — а собака уж тащит зайца. Булат-молодец взял его разорвал — из зайца вылетела утка и высоко поднялась в поднебесье. «Ах, — вымолвил Иван-царевич, — если б на эту пору да орёл был, он бы утку поймал! А орёл уже несёт утку. Булат-молодец разорвал утку — из утки выкатилось яйцо и упало в море. Ах, — сказал царевич, — если б рак его вытащил! А рак уж ползёт, яйцо тащит. Взяли они яйцо, приехали к Кощею Бессмертному, ударили его тем яйцом в лоб — он тотчас растянулся и умер. Брал Иван-царевич Василису Кирбитьевну, и поехали в дорогу.

Ехали-ехали, настигла их тёмная ночь; раскинули шатёр, Василиса Кирбитьевна спать легла. Говорит Булат-молодец:

— Ложись и ты, царевич; а я буду на часах стоять.

В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и сделались двенадцать девиц:

— Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбитьевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собачку любимую; она вырвется у псара и разорвёт царевича на мелкие части; а кто это слышит да ему скажет, тот по колена будет каменный!

Созвездие Голубь.
Схема расположения звезд

Два голубка.
Традиционная роспись по дереву. Хохлома

Василиса Микулишна, богиня созвездия Утица (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства. Терракота. Этрурия. 2-е тыс. до н.э.

Созвездие Ночная Сова.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Созвездие Заяц.
Схема расположения звезд

Созвездие Заяц (Василей Буслав) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.
В основе пластического решения подвески — рисунок созвездия Заяц.
Золото скифов

Астероид Василиск – петух со змеиным хвостом. Рядом с ним маленькая собачка – созвездие Малый Пес. Средневековый рисунок

Василиск. Тигр со змеиным хвостом и женским ликом. Лубок. XIX в.

Созвездие Стожары (Плеяды) (Утинное гнездо)

«Собачка разорвёт царевича на мелкие части» – символика удара астероида Василиск из созвездия Малый Пес (65 тыс.). Смещение созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.), восхождение созвездия Добрыня Никитич (Ладон)(Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Поутру Булат-молодец разбудил царевича и Василису Кирбительну, собрались и поехали в путь-дорогу. Настигала их вторая ночь: раскинули шатёр в чистом поле.

В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц:

«Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кошья Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой: велит вывести своего любимого коня, на котором сызмала привык кататься; конь вырвется у конюха и убьёт царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный!»

Настигала их третья ночь: (...) В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц. Сказали как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою любимую корову, от которой сызмала молочком питался, она вырвется у скотника и поднимет царевича на рога. А кто нас видит и слышит да ему скажет, тот весь будет каменный». Сказали, обернулись голубицами и улетели.

«Любимая Корова вырвется у скотника и поднимет царевича на рога» – описание удара астероида Демон (Фиюз-Птица, Зимний ветер, Птица-Буря, Хорь, Кат, Тиран, Палач) из созвездия Ворон (133 тыс.). Смещение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.), восхождение созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос, Хранитель Урожая) (Персей) (133–132 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Созвездие Стожары (Плеяды). Фибула с семью камнями. Литье, скань, зернь, инкрустация. Золото скифов

Голова демона. Образ астероида Демон (Кат, Тиран, Палач, Фиюз-Птица, Зимний ветер, Птица-Буря, Хорь) из созвездия Ворон (133 тыс.). Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Голова демона. Белокаменная резьба Дмитровского собора г. Владимира. XII в.

Поутру проснулся Иван-царевич с Василисой Кирбительной и отправились в дорогу. Приехал царевич домой, женился на Василисе Кирбительне и спустя день или два говорит ей:

– Хочешь, я покажу тебе мою любимую собачку? Когда я был маленький – всё с ней забавлялся.

Булат-молодец взял свою саблю, наточил остро-остро и стал у крыльца. Вот ведут собачку; она вырвалась у псая, прямо на крыльцо бежит, а Булат-молодец махнул саблей и разрубил её пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал – ничего не сказал.

На другой день приказал он вывести своего любимого коня; конь перервал аркан, вырвался у конюха и скачет прямо на царевича. Булат-молодец отрубил коню голову. Иван-царевич ещё пуще разгневался, приказал было схватить его и повесить, да Василиса Кирбительна упростила:

– Если б не он, – говорит, – ты бы меня никогда не достал!

На третий день велел Иван-царевич вывести свою любимую корову; она вырвалась у скотника и бежит прямо на царевича. Булат-молодец отрубил и ей голову.

Тут Иван-царевич так озлобился, что никого и слушать не стал; приказал позвать палача и немедленно казнить Булата-молодца.

– Ах, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня палачом казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать...

Рассказал Булат-молодец про первую ночь, как в чистом поле прилетали двенадцать голубиц и что ему говорили – и тотчас окаменел по колена; рассказал про другую ночь – и окаменел по пояс. Тут Иван-царевич начал его упрямить, чтоб до конца не договаривал. Отвечает Булат-молодец:

– Теперь всё равно – наполовину окаменел, так не стоит жить!

Рассказал про третью ночь и оборотился весь в камень. Иван-царевич поставил его в особой палате и каждый день стал ходить туда с Василисой Кирбительной да горько плакаться (...).

СОЗВЕЗДИЕ ЦАРЬ ДОДОН ДОДОНОВИЧ (ЕДИНОРОГ) (48–46 ТЫС.)

Единорог или **Инрог** (др.-евр. 𐤅𐤍𐤔; др.-греч. μονό-κερως; лат. *unicornis*) – мифическое существо, символизирует целомудрие, в широком смысле

Созвездие Дельфин.
Схема расположения
звезд

Жеребчик.
В основе пластического
решения фигурки –
рисунок созвездия
Жеребчик (Дельфин).
Золото скифов

Жеребчик.
Традиционная
лаковая роспись.
Хохлома

Жеребчик.
В основе пластического решения фигурки –
рисунок созвездия Жеребчик (Дельфин).
Декор состоит в том числе
из графических знаков созвездий Крест
Мяндалилов (Южный Крест)
(70–69 тыс.) времен Серебряного царства
(крестообразная композиция
на шее) и Возничий (40–29 тыс.)
времен Золотого царства
(зигзаги на спине).
Этруская бронза

духовную чистоту и искания. Чаще всего его представляют в виде коня с одним рогом, выходящим из лба. Самым ранним изображением единорогов больше 4 тысяч лет, это самый распространённый художественный мотив индской цивилизации. Гораздо позже единороги стали появляться в мифах Западной Азии. В древней Греции и Древнем Риме считались реально существующими животными. Немаловажную роль играл единорог в средневековых легендах и сказках; на нём ездили волшебники и волшебницы; он убивал всякого человека, который ему попался навстречу; только девственница могла его укротить, и тогда он делался ручным, ложился на землю и засыпал. Вообще, если и удастся поймать единорога, то удержать его можно только золотой уздечкой.

Первое упоминание о единорогах у древних китайцев относится к 2697 году до н.э. Насчитывается по меньшей мере 6 видов этих существ: цилинь, цзин (麟), цзюэ дуань (角端), пао (麐), сечжи (англ.) русск., ту чжун шу. Из них наиболее популярен цилинь, который символизирует долгую жизнь, празднество, великолепие, радость, справедливость, честность, знаменитых потомков и мудрость. У него драконья голова, оленьи рога, львиный хвост, коровьи копыта, иногда покрыт чешуёй и панцирем. Заключает в себе мужское (ци) и женское (линь) начала. Питается зерном. Цилинь настолько нежен, что не в состоянии ступить на острую траву и стремится к одиночеству. Он лёгок, а потому не проваливается в рыхлый снег, а порой может идти и по воде. По преданию — это один из девяти сыновей дракона, он может различать добро и зло, а наряду с драконом, фениксом и черепахой, цилинь считался разумным существом, его появление знаменует рождение или смерть мудреца (например, Конфуция), времена справедливого правителя, но также — грядущее завоевание страны. Случается, что цилинь карает грешников, окутываясь пламенем. Японский цилинь — кириин в воззрениях «Страны восходящего солнца», является высшим существом среди мифических животных, в отличие от китайского, разделяющего эту привилегию «на четверых». Каркаданн — единорог исламского мира, обладающий внешностью быка, оленя, лошади, антилопы или другого животного, а иногда даже с крыльями. Наиболее необычный вид имеет персидский единорог — в виде белого осла с тремя ногами, шестью глазами, девятью ртами и золотым рогом (Вики).

Царь Додон Додонович
(Единорог)
(48–46 тыс.) времен
Золотого царства.
Подвеска.
Литье.
Золото скифов.
В основе пластического
решения фигурки –
рисунок созвездия
Единорог

Созвездие Единорог.
Схема расположения
звезд

Царь-Девушка,
богиня полярной
звезды созвездия
Царь Додон Додонович
(Единорог)
(48–46 тыс.).
Подвеска.
Литье.
Золото скифов

Согласно разнообразным источникам, восхождение созвездия Князь (Царь) Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) стало следствием падения астероида Огненная Птица Рарог (Огненный Змей Рарог) (48 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс).

К смещению этого созвездия привело падение астероида Карга-Ворожея (Палица) (46 тыс.) из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона). События времен Золотого царства.

Исходя из этимологии слова гамаюн, означающего «гам (крик) ионов», в нем заключена информация о катастрофе, постигшей народ, именовавший себя «ионами». Производные от термина ионы – ионы, иваны, ваны, венеты, венеды, вятичи – самоназвание одного из 150 скифских Родов.

Гамаюн – Гама ион – Гама(т) ион(ы) – Кричат ионы – Кричащие ионы.

Огненная птица Рарог
(Птица Гамаюн) с головой Овна.
Белокаменная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира

Птичья шпора.
Декоративные
набойки-обереги.
Золото скифов

Гамаюн – ГАМИТЬ моск. костр. гамить влгд. гаметь новг. перм. гаманить клж. гаманеть кур. вор. гомонить, говорить громко, шумно, кричать. Не гам тут, разгамишь всех, уснуть не дашь. Гам м. шум, крик, смех, говор, громкая ссора, много нестройных голосов. Замечательно, что в акающих губ. говорится гом, гомшпъ, а в окающих: гам, гамить; так же бат и бат и др.

«Снаружи неистовствует единорог». Книжная миниатюра из рукописи XVI в. «Житие и жизнь преподобных отец наших Варлаама пустычника и Иоасафа царевица Индийского и отца его царя Авенира»

«Человек, спасающийся на дереве». Книжная миниатюра из рукописи XVI в. «Житие и жизнь преподобных отец наших Варлаама пустычника и Иоасафа царевица Индийского и отца его царя Авенира»

ПРИТЧА О ЕДИНОРОГЕ

В древнерусской православной литературе существует назидательная притча о Единороге.

...Подобны, думаю, человеку, убегающему от единорога: не в силах вынести его голоса и страшного его рычания, он быстро мчался, чтобы не быть съеденным. Когда же (он) быстро бежал, то упал в большую пропасть. Когда же он падал в нее, то простер руки и, ухватившись за дерево, крепко держался. И в расщелину ноги установив, думал, что в покое находится и безопасности. Посмотрев же (вниз), увидел двух мышей, одну белую, а другую черную, которые подгрызали корень дерева, за которое (он) держался и медленно приближали его падение. Посмотрев же на дно пропасти, (он) увидел страшного на вид змея, дышущего огнем, и с яростным взором, страшно разевающего пасть, желая его поглотить. Посмотрев же вновь на выступ, на котором стоял, он увидел четыре головы аспидов, которые вылезли из стены, на которую он опирался. Подняв глаза, он увидел, что с ветвей дерева понемногу капает мед. Перестав беспокоиться о приключившихся с ним бедах: что снаружи неистовствует единорог, желая его съесть, внизу злой змей разинул пасть, чтобы его поглотить, дерево же, за которое он ухватился, готово упасть, а ноги стоят на скользком и ненадежном выступе, — об этих бедах позабыв, он устремился к наслаждению медом. Это подобие прельстившихся обманом этой жизни, смысл же его сейчас расскажу тебе. Ибо единорог — это образ смерти, желающей настигнуть род Адама. Пропать же — это мир, полный всякого рода злых и смертоносных сетей. Дерево, непрестанно подгрызаемое двумя мышами, за которое схватившись, держимся, — это время, которое сокращает и приближает к концу жизнь каждого из-за смены дня и ночи, и усекновение древа медленно приближается.

Четыре аспиды означают, что человеческое тело состоит из четырех обманчивых и непрочных стихий. Когда же они находятся в беспорядке и расстройстве, то состав человеческого тела разрушается. К тому же и огневидный и неистовый змей изображает чрево ада, желающее поглотить тех, кто возжелал удовольствия этого мира больше, чем благ будущей жизни. Капля меда показывает наслаждение этого мира, которыми он (мир) прельщает своих сторонников, не давая им заботиться о своем спасении. (ресурс: <https://biblia.okis.ru/mishki-vremeni-i-zloj-edinorog.html>)

Боевой скифский топор. Кобанская культура. Бронза. Гравировка на топоре — созвездие Единорог

Толкование образов «четырёх голов аспидов».

Первый аспид — Палица (Карга-Ворожея), астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (46 тыс.), смещение созвездия Единорог (Царь Додон) (48–46 тыс.), восхождение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

Второй аспид — Бестия (Карга, Тать, Птица Симаргл) (Фаэтон) (40 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Смещение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), восхождение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.).

Третий аспид — Рыжая Бестия (37 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Китоврас (Волпас) (29–22 тыс.). Событие рубежа эпох Девы (40–37 тыс.) и Льва (37–35 тыс.) времен Золотого царства.

Четвертый аспид. Птица Гамаюн (Алмазный коготь, Гелла, Припегала, Шамир, Сипру, Сипорен, Птичья шпора, Огненный палец), астероид из созвездия Конь (Пегас) (29 тыс.). Смещение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), восхождение созвездия Волпас (Вол, Китоврас) (29–22 тыс.). Событие эпохи Овна (29–27 тыс.) времен Золотого царства.

Рыжая бестия, верхом на льве. Браслет. Литье. Скань. Зернь. Тилля-Тепе. Золото скифов Бактрии

Птица Гамаюн. Золотное шитье. г. Торжок

АПОКРИФ «ГОЛУБИНАЯ КНИГА О ЕДИНОРОГЕ»

Образ сказочного Единорога встречается в апокрифе «Голубиная Книга» и эпическом сказании «Смерть Святогора».

«Голубиная Книга о Единороге» (строки 160–178)

160. Единорог-зверь — всем зверям отец.
Почему единорог всем зверям отец?
Потому единорог всем зверям отец, —
А и ходит он под землею,
А не держут его горы каменные,
А и те-та реки его быстры;

«Житие и жизнь
преподобных отец
наших Варлаама
пустынника
и Иоасафа
царевича
Индийскаго
и отца его
царя Авенира».
Рукописная книга
XVI в.

Когда выдет он из сырой земли,
 А и ищет он сопротивника,
 А тово ли люта льва-зверя;
 Сошлись оне со львом во чистом поле,
 170. Начали оне, звери, драться:
 Охота им царями быть,
 Над всемя зверями взять большину,
 И дерутся оне о своей большинѣ.
 Единорог-зверь покоряется,
 Покоряется он льву-зверю,
 А и лев подписан – царем ему быть, –
 Царю быть над зверями всем,
 А и хвост у него колечиком.

«Единорог-зверь – всем зверям отец», бог созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.).

«Покоряется он льву-зверю» – в западноевропейской средневековой геральдике и декоративно-прикладном искусстве Раннего Возрождения боги созвездий Единорог и Лев нередко изображались рядом, однако это соседство имеет под собой лишь литературную основу. Из мифологии следует, что созвездие Единорог (48–46 тыс.) было смещено ударом астероида Карга-Ворожея из созвездия Пояс Ориона (Добрыня Никитич) в эпоху Козерога (48–46 тыс.) времен Золотого царства. Участие созвездия Льва в этом сюжете сомнительно.

Гобелен
 «Дама с единорогом».
 Конец XV в. Париж

Этимология имени Додон

Согласно В.И. Далю:

ДОДОН м. додониха ж. влад. нескладный, несуразный человек. В сказках поминают царя Додона.

Додор, додорик м. додорка ? ж. сиб. горбунчик или карлик, малорослый и неказистый человек, как говорится волдырь, пузырь, прыщ.

ДОДАВЛИВАТЬ, додавить что, кого, сдавить или удавить вовсе, совсем. Додавливаться, додавиться, быть додавливаему;

|| додавить себя до смерти. Он не додавился, жив.

|| Дойти до чего давлением, давкой.

В русском народном календаре события, связанные с созвездием Додон Додонович (Единорог), отмечаются «на второй день Пасхи, на рассвете». Обряд включает в себя массовое обливание друг друга водой, что символизирует всемирный потоп, начавшийся с небывалого по силе и продолжительности ливня.

Описывая многочисленные обряды славянских народов, связанные с водой, А.Н. Афанасьев упоминает «хождения додолы», но при этом пишет следующее:

На Руси неизвестен обряд хождения додолы; но существует обыкновение, близкое к этому обряду: на второй день Пасхи, на рассвете, парни обливают девиц, а те в свою очередь обливают парней во вторник; кто на светлый праздник просыпал заутреню, того в старину оканивали холодной водою или заставляли искупаться в реке, против чего издан был 17 апреля 1721 г. запретительный указ, в котором читаем: «в Российском государстве как в городах, так и в весях происходит от невежд некоторое непотребство, а именно: во всю светлую седмицу Пасхи, ежели кто не бывает у утрени, такового, аки бы штрафуя, обливают водою и в реках и в прудах купают». Обливание бывает и на Красную Горку и в Фомин понедельник, следовательно, при начале весны. Об этом обычае упоминают Густинская летопись, Синописис Гизеля и Боплан в своем «Описании Украйны». Во время летней засухи поселяне наши совершают крестный ход к ключевой кринице, и после молебствия и мужчины и женщины обливают друг друга водою, думая чрез это вызвать дождь; в Курской губ. при долгом бездождии бабы собираются к реке, хватают проходящих мимо и бросают в воду или по крайней мере обливают их с головы до ног, что в тамошних местах называется делать мокрины (...) (А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. Г. 2. Вода).

Имя царя Додона созвучно названию древнегреческого города Додоны, известного знаменитым оракулом, вещавшим в храме Зевса.

Додона (др.-греч. Δωδώνη) — древнегреческий город в Эпире, в километре к востоку от деревни Додони и в 14 км к юго-западу от современной Янины, который славился в античности оракулом при храме Зевса, почитавшимся как древнейший во всей Древней Греции, упоминаемый ещё Гомером в «Илиаде», а также у Гесиода и Геродота. В классическую эпоху Додонский оракул уступил первостепенное значение Дельфийскому, но продолжал сохранять своё значение, будучи вторым после него. Он утратил своё значение в III в. до н.э., но просуществовал до IV в. н.э. Прорицания оракула совершались по шелесту листьев священного дуба, по журчанию источника, и звону цепочек додонского медного таза и по жребию (Вики).

Гомер Илиада. Книга XVI

Вынув сей кубок заветный, Пелид быстроногий сначала
Серой очистил, потом омывал светлоструйной водою;
Руки омыл и себе и, вином наполнивши кубок, {230}
Стал посредине двора и молился, вино возливая,
На небо смотря; и не был невидим метателю грома:
«Зевс Пелазгийский, Додонский, далеко живущий владыка
Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают,
Кои не моют ног и спят на земле обнаженной! {235}
Прежде уже ты, о Зевс, на мою преклонился молитву;
Много почтивши меня, покарал ты ужасно данаев.
Ныне еще, громовержец, сие мне исполни желанье!»

СКАЗАНИЕ «СМЕРТЬ СВЯТОГОРА»

(первый фрагмент с сохранением орфографии оригинала)

Во славном во городи во Чернигове
Да у ласкова-ле у князя-ле у Олеховича
Собралисе все его богатыри,
И славный богатырь Святогор его,
Во главе его были двенадцать богатырей.
Они все тут ко князю да собиралисе.

«Во городи во Чернигове Да у ласкова-ле у князя-ле у Олеховича» — образ Владыки Черниговского, князя Олеховича, бога зодиакального созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Участие в событиях Владыки Черниговского князя Олеховича — свидетельство того, что данный вариант сказания дошел до наших дней в первоначальном виде. В отличие от него, значительное число древних эпических сказаний после X века подверглись переработке, следствием которой стало замещение

во многих текстах образа Владыки Черниговского образом князя Киевского Владимира Красное Солнышко.

Выходил к ним вель князь да в нову горёнку,
Он приказывал им да молодецких:
— Уш вы съездите, браццы, да во чисто полё,
Во то же роздольице широкоё,
Восточную да во стороночку.

Там вель грозная туча да поднимаицэ
На меня-то на князя на Чернигова;
Рать-силы вель, видно, там смету нет
Того же вель, вель князя Додонова;
Он хочет Чернигоф во полон де взять,
А меня, князя Чернигова, во тюрьму садить,
А мою-то княгиню ко себе же взять.

Князь Додон — бог созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.).

Тут стретите эту да силу сильную,
Силу сильную стретите, несметную рать, —
Вы не дайте ей ходу до Чернигова.

Вы не можете ли да ей побить-поколоть,
Вы побить-поколоть, россеять но чисту полю,
По тому же роздольице широкому,
Слободить миня, князя Чернигова,
А также мою молодую кнегиню Апраксию?

«Молодая княгиня Апраксия» — богиня Луны, супруга Владыки Черниговского с начала времен Хрустального царства вплоть до X в., т.е. на протяжении 151 тысячи лет. После X в. Апраксия — супруга мифологического князя Киевского Владимира Красное Солнышко.

Отвечали ему да добры молошцы,
Ишше сильны-могучие богатыри:
Уш ты ой еси, великий князь чернигофский!
Мы постараемсе тебе служить правдой-верою,
Правдой-верою служить да неизменною;
Ты позволь только нам да приказанье дать;
Мы поправимсе со всей со силой-армией,
Мы очистим то полё от силы рати-армии.

*Леохар.
Аполлон
Бельведерский.
Мрамор. IV в. до н.э.
В основе
пластического
решения статуи
бога-лучника —
рисунок созвездия
Орион*

*Созвездие Орион.
Схема расположения
звезд*

Говорыл им тут князь да во фторой же раз:
– Вы сейчас поежжайте, мои сильны богатыри:
Ветъ туча-та блиско подвигаица,
Штоб не дать им занять да нашего Чернигова.

В ответ ему сильные богатыри:
– Уш ты ой еси, княсь Олек чернигофский!
Ты дай нам нонь выпить по чарочки,
По чарочки выпить зелена вина,
Зелена вина выпить да полутора ведра.

Тут же сейчас княсь да распоредифшись же ф том,
Он выкатил бочку да з зеленым вином,
Наливал он по чарочке полтора ведра,
Подавал он со старшого до млатшого.

Кто мог из них выпить по две чарочки,
А сам Святогор выпил четыре чарочки.

Они седлали своих да коней добрых,
Они садились во седла черкасские,
Они клали в стремяна ноги уборныя
И отправились во чисто полё.

Они стретили рать-силу могучую
Того же князя Додона Додоныча
С его же петидесетью сильными бохатырями,
Которые стретились, поровнялися
З двенацэтью сильными бохатырями
Князя Олега чернигофского.

Двенадцать богатырей князя Олеховича – боги 12 зодиа-
кальных созвездий.

Пятьдесят богатырей князя Додона – число указывает на то,
что сказание «Смерть Святогора» было создано вскоре после
смещения пятидесятого по счету околополярного созвездия
Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Созвездие Князь Додон (Еди-
норог) (48–46 тыс.) было сорок девятым по счету.

Они стали в бою да среди армии,
Они первые съехали и розъехали,
Они каждый один и на один.

А ф-первые съехался Святогор-богатырь;
Он вышыл ис седла своего противника
Своим же копьём, только тупым концом.

Тут фся ихна сила приужахнулась,
Как увидела сильного своёго бохатыря,
Побеждённого в битве со Святогором же.

«Святогор-богатырь вышеб из седла своего противника» –
смещение созвездия Князь Додон (Единорог) (48–46 тыс.),
восхождение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) как
следствие удара астероида Карга-Ворожея (Палица) (46 тыс.)
из созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.). Пояс Ориона вошел
в состав созвездия Орион после его образования.

Они бросились все тут сила-армия
На того же на бохатыря Святогора сильного.

Святогор со своей да сильной палицей,
Он начал помахивать в обе стороны:
Если ф правую махнёт, дак делат улицей;
А ф леву, дак переулками;
Серединою ехал, конём топтал.
Прыбил он тут силы много множество,
Остальная же сила в бег пошла.
Преследовал фсю силу Святогор Романовиц,
Он очистил фсё поле от силы-армии.

Он приехал тогда да ф красен Чернигоф-град
К тому же ко князю Олеговичу.
Благодарил его тут княсь чернигофской:
– Чего хочешь ты взять, да Святогор Романовиц?
Ты бери моей казны, сколько надобно;
Ты бери от миня да славы-почести,
Ты бери от миня сёла с присёлками.

В ответ ему на то Святогор Романовиц:
– Мне не надобно, княсь, да золотой казны,
Мне не надобно, княсь, да славы-почести,
Мне не надобно, княсь, да сёла с присёлками;
Только позволь мне-ка, княсь, ехать во чисто полё
Да ф то же роздольицо широкое
Мне себя показать и людей посмотреть (...).

А.С. ПУШКИН. «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ»

Литературная сказка А.С. Пушкина драгоценна тем, что
поэт сохранил почти в неприкосновенности древнее сказание
о князе (царе) Додоне.

Созвездие Единорог.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Статуя бога войны Марса.
Рим.
В основе пластического решения статуи –
рисунок созвездия Единорог

Негде, в тридевяти царстве,
В тридесяти государстве,
Жил-был славный царь Дадон.

Царь Додон – бог созвездия Царь
Додон Додонович (Единорог) (48–
46 тыс.). Его правление совпало с эпо-
хой Козерога (48–46 тыс.) времен Зо-
лотого царства.

С молодю был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело;
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел.
Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, —
Ан с востока лезет рать.
Справят здесь, — лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.
Что и жизнь в такой тревоге!
Вот он с просьбой о помощи
Обратился к мудрецу,
Звездочету и скопцу.

Мудрец Звездочет – Велес, повелитель звездного неба, бог
Времени, Владыка Черниговской, князь Олехович, бог зоди-
акального созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен
Хрустального царства.

Шлет за ним гонца с поклоном.
Вот мудрец перед Дадонем
Стал и вынул из мешка
Золотого петушка.

«Посади ты эту птицу, —
Молвил он царю, — на спицу;
Петушок мой золотой
Будет верный сторож твой (...)

Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы.
Чуть опасность где видна,
Верный сторож как со сна
Шевельнётся, встрепенётся,
К той сторонке обернётся
И кричит: «Кири-ку-ку.
Царствуй, лёжа на боку!»

Церемониальный
шлем албанского
правителя,
увенчанный золотой
головой Козерога.
(Шлем Скандербег).
XV в.

Сказка «Золотой Петушок».
Лаковая миниатюра. Мстера

И.Я. Билибин
(1876–1942)
Шемаханская царица.
1902 г.

(...)
Войска идут день и ночь;
Им становится невмочь.
Ни побоища, ни стана,
Ни надгробного кургана
Не встречает царь Дадон.
«Что за чудо?» — мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шёлковый шатёр.
Всё в безмолвии чудесном
(...)
Вдруг шатёр
Распахнулся... и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя как заря,
Тихо встретила царя. (...)

Царь-Девица Шамаханская царица – Царь-Дева,
богиня полярной звезды созвездия Князь Додон До-
донович (Единорог) (48–46 тыс.).

Вот — въезжает в город он...
Вдруг раздался лёгкой звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон —
Охнул раз, — и умер он.
К колеснице полетел
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.

Спица – Земная ось, меняющая угол наклона в момент
космического удара.

Колесница – образ созвездия Лошади Морского царя (Ко-
рабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

«Петушок спорхнул со спицы (...) клюнул в темя» – удар
астероида Огненная Птица Рарог (48 тыс.) из созвездия Со-
кол (Феникс). Смещение созвездия Лошади Морского царя
(Корабль Арго) (50–48 тыс.), восхождение созвездия Князь
Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.). Событие времен
Золотого царства.

«Пал Додон» – смещение созвездия Царь
(Князь) Додон (Единорог) (48–46 тыс.).

Рарог (укр. *Papiz*, чеш. и словацк. *Rarog, Raroh, Raroch, Rarašek*, польск. *Raróg*) — в славянской мифологии
огненный дух. Праславянское **rarogъ* (**warogъ*?) «со-
кол, ястреб» (?) восходит к праиндоевропейскому
*worogho-no- или **waragho-no-* «вид хищной птицы
(ястреб, сокол)». Древнерусская и кашубская формы,
предположительно, указывают на славянскую прафор-
му **varogъ* «огненное божество в образе птицы».
Согласно чешским поверьям, Рарог может появиться
на свет из яйца, которое девять дней и ночей высижи-
вает человек на печи. Рарога представляли в образе
птицы (обычно хищной — сравни чеш. *garoh* — сокол)
или дракона с искрящимся телом, пламенеющими во-
лосами и сиянием, вырывающимся изо рта, а также в
виде огненного вихря (Вики).

В сказке нет упоминания лишь об одном персо-
наже этой космической истории – Карге-Ворожее,
по вине которой на самом деле «пал Додон».

Карга-Ворожея (Палица) (46 тыс.), астероид
из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона).
Смещение созвездия Князь Додон Додонович
(Единорог) (48–46 тыс.). Восхождение созвездия
Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Событие времен
Золотого царства.

А.Я. Головин (1863–1930).
Эскиз костюма «Жена Кощея»
к балету И.Ф. Стравинского
«Жар-Птица». Русские сезоны.
1910 г.

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН ЗОЛОТОГО ЦАРСТВА (53–27 тыс.)

СКАЗАНИЕ «НЕПРА И ДОН»

Как тот ли этот князь стольнокиевский
А сделал он, задернул свой почестный пир.
Как все-то к ему на пир собиралися,
Все там на пиру наедалися,
Как все там на пиру напивалися,
Стали там они все пьянешеньки,
Стали все они веселешеньки.
Князи, все бояра-то русийские,
А тьи-то могучи все богатыри,
Все-то они там расхвастались.
Как тут была еще межѹ има
А тая эта Непра Королевична.

В сюжете сказания «Непра и Дон» времен Золотого царства соревнуются в стрельбе из лука бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (53–50 тыс.) и его супруга, богиня зодиакального созвездия и эпохи Водолея (50–48 тыс.) времен Золотого царства Непра Королевична.

Имя Непры указывает на то, что во времена Золотого царства она почиталась и как богиня реки Непры (Днепра).

История состязания в стрельбе из лука вторит одной из сюжетных линий «Сказания о женитьбе князя Владимира» (№ 11) времен Серебряного царства. В нем бог созвездия Тихий Дунай Иванович (55–53 тыс.) вступает в соперничество со своей женой поляницей Настасьей Королевичной. В обоих мифах спор мужа и жены приводит к их обоюдной гибели.

На одном из берельефов Парфенона в число всадников Фидий включил образы двух речных богов. Бог созвездия Батюшка Тихой Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) и реки Дон – фигура справа. В основе ее пластического решения – рисунок созвездия Южная Гидра. Всадница рядом с ним – Матушка Непра Королевична, богиня зодиакального созвездия Водолей (50–48 тыс.) и реки Днепр. В основе пластического решения ее фигуры – рисунок созвездия Водолей.

←
Леохар.
Аполлон
Бельведерский.
IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Святогор (Орион)

Зодиакальное созвездие Водолей. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф западного фасада. V в.

Созвездие Южная Гидра. Схема расположения звезд

Созвездие Южная Гидра. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) Декоративная нашівка. Золото скифов. В основе пластического решения фигуры – рисунок созвездия Южная Гидра

Сопоставление русла реки Дон с рисунком созвездия Южная Гидра выявляет их совпадение. Так же как и сопоставление русла реки Днепр с рисунком созвездия Водолей.

Созвездие Южная Гидра. В основе пластического решения схемы созвездия – русло реки Дон

Карта реки Дон

Карта реки Днепр

Зодиакальное созвездие Водолей. В основе рисунка созвездия – русло реки Днепр

Как тая-то Непра Королевична
Говорит-промолвит таково слово:
«А нету здесь стрельцов добрых мѡлодцев
Против меня, Непры Королевичны!
Силою да нету ухваткою
Против старого казака Илья Муромца
А красотою еще было утѡжеством
Против Михайлы Пѡтыка Иванова,

«Старый казак Илья Муромец», бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Михайло Потыка сын Иванов» – бог созвездия Михайла Иванович Потыка (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Временной интервал между восхождением созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) и смещением созвездия Михайла Иванович Потыка (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) – 100 тысяч лет.

Михайло Потыка (слева) и Илья Муромец (справа), помогающий другу перевязать рану на ноге. Ваза. Курган Куль-оба. Керчь. Золото скифов

На барельефе Фидия всадник в «шляпе греческой» петасе – бог созвездия Добрынюшка Микитич (Три Му-жа, Три Вестника, Три Волхва) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф. V в. до н.э.

Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф. V в. до н.э.

Бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) времен Оловянного царства.

А тишиною, говором, смиренцем
Противу Добрынюшки Микитича,
А нету-то ведь богатством
Против Дюка Степановича,
А нету да ведь смелостью
Противу смелого Алешеньки Поповича
Противу Чурилки шапа Плёнкова»

Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф
западного фасада.
V в. до н.э.

Слева направо: Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.); Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) с плащом на левой руке; Матушка Непра Королевична (Водолей) (50–48 тыс.) всадница в шлеме; Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.).

Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф
Западного фасада.
V в. до н.э.

Близнецы Кеней и Кеней (Башиха и Баш), боги созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник).

В сказании перечислены имена богов шести околополярных созвездий времен Оловянного, Медного, Серебряного и Жемчужного царств. Расширение списка, видимо, осуществлялось по мере смены околополярных созвездий. Общий хронологический охват обзора – 100 тысяч лет – от 111-го до 11-го тыс. до н.э. Наиболее поздняя редакция текста принадлежит временам Жемчужного царства.

Сама-то она еще не спохватила
А тихого Дона-то сына Иванова,
А своего-то мужа любимого.
Как тихий тут Дон сын Иванович
Говорит-промолвит таково слово:
«Ай же ты да Непра Кололевишна!
Когда же ты охоча-то была, удалая,
Стрелять-то было стрелочек каленных,
Пойдем-ко мы с тобой на чисто поле,
Станем стрелять стрелочек каленных, —
Который ведь стрелит видные-то».
Как тут-то тая Непра Королевишна
Взимает тут-то ножичек булатный,
Как тое-то колечушко серебряно,
Относит за версту за мерную,
Натянула тут она свой да тугой лук
А клала она стрелочку каленую.
Стрелила тут за версту за мерную,
Попадала во колечко серебряно,
Расколола она стрелочку равным-равно,
Да равным-то равно стрелку надвое.
А клали половинки на весы они, —
Никоя никоей не перетягиват.
Как тихий тут Дон сын Иванович,

Разгорелось его сердце богатырское,
 Как скоро натянул свой тугой лук,
 Кладывает стрелочку каленую.
 Как начал тут Дон сын Иванович,
 Начал-то он стрелочкой помахивать,
 А начал ведь-то сам выговаривать:
 «Ай же ты, моя любимá каленá стрела!
 Пади же ты не на воду, не на землю,
 А ты пади ко Непре Королевичне,
 А ты пади же ей во белую грудь».

«А ты пади ко Непре Королевичне, а ты пади же ей во белую грудь» – падение астероида Калена Стрела (Ножище) из созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (50 тыс.). Смещение созвездия Батюшка Тихой Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.), восхождение созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.). Событие времен Золотого царства.

Композиция барельефа Галикарнасского мавзолея посвящена истории смещения созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) и восхождения созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.). Событие эпохи Водолея (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

Амазономахия.
 Фрагмент фриза
 Галикарнасского
 мавзолея. IV в. до н.э.
 Малая Азия, Кария,
 г. Геликарнас

Амазономахия. В основе пластического решения фигур барельефа (справа налево) – рисунки созвездий Водолей, Южная Гидра и Корабль Арго.

Лошади Морского царя (Корабль Арго)
 (50–48 тыс.).
 Схема расположения звезд

Батюшка Тихий Дон
 Иванович
 (Южная Гидра)
 (53–50 тыс.).
 Схема расположения
 звезд

Непра Королевична
 (Водолей)
 (50–48 тыс.).
 Схема расположения
 звезд

Справа богиня созвездия Непра Королевична (Водолей) (50–48 тыс.), наносящая удар. В центре поверженный бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.), прикрывающийся щитом от удара Непры. Слева одна из лошададей Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.), вставшая на дыбы.

Как тут-то Непра Королевична,
 Как тут ведь она да прослезилась,
 А тут-то она порасплакалась:
 «Ах тихий ты Дон сын Иванович!
 Не стреляй-ко меня, Непры Королевичны,
 Да несу я те сына любимого, –
 А по колен-то ноженьки во серебре,
 А по локоть-то рученьки во золоте,
 А по косицам пекут будто звездуськи,
 Назад-то воссият будто светёл месяц,
 Впереди-то как будто солнышко».
 Разгорелось его сердце богатырское,
 А ничего он тут ведь не последовал.
 Как скоро он стрелил ей во белую грудь,
 Как пала тут она на сыру землю,
 Облилась она кровью тут горячею.
 Как тихий тут Дон сын Иванович
 Взимает он ножище тут кинжалище, –
 Ино ль то ведь еще правда ль есть?
 Пластал-то он ей да белую грудь.
 Как было ведь тут да по правде всё:
 Засеян ведь во чреве сын-то был,
 По колен-то ноженьки во серебре,
 А по локоть-то рученьки во золоте,

Назади просвечиват будто светёл месяц,
Впереди ещё как там солнышко.

«Сын-то был, по колен-то ноженьки во серебре, а по локоть-то рученьки во золоте» – символика события рубежа времен Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого (53–27 тыс.) царств. Тот же рефрен и на том же основании звучит и в сказании о Тихом Дунае Ивановиче (55–53 тыс.), на смену которому пришел бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (53–50 тыс.).

Как взял ножище он кинжалище,
Становил он нож супротив себя,
А становил он нож, выговаривал:
«Да куда пала головка белой лебеди,
А туда пади головушка сера гуся».
Пал он на ножище тут кинжалище,

«Пал он на ножище тут кинжалище» – падение астероида Ножище-Кинжалище (Калена Стрела) (50 тыс.). Смещение созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.), восхождение созвездия Лошади Морского царя (Корабль Аргон) (50–48 тыс.).

Да тут то им пришла ведь горькая смерть.
Как от их-то от крови от хрестьянский,
От хрестьянский крови напрасный,
Как протекала тут да Непра-река.
А в ширину река сорока сажон.
Только-то ведь Донушку славу поют,
А той ли этой Непре Королевичне,
Тут-то их да жительство решилося.

«Как от их-то от крови от хрестьянский, от хрестьянский крови напрасный» – фраза, датируемая XI–XII вв.

Несколько скульптурных образов Матушки Непры Королевичны, богини созвездия Водолей, можно видеть в работах трех выдающихся греческих скульпторов V в. до н.э. Все три носят название «Раненая амазонка». В справочной литературе о них сказано:

Легендарные амазонки считались основательницами культа и первыми жрицами храма Артемиды (у римлян Диана) в городе Эфесе на побережье Малой Азии.
Древнеримский историк Плиний Старший в «Естественной Истории» после перечисления многих имён самых выдающихся скульпторов

рассказал о существовании пяти бронзовых статуй, изображающих раненых амазонок, созданных для храма Артемиды Эфесской. Плиний объяснил это собрание скульптур на одну и ту же тему в одном и том же месте историей агон (соревнования), который якобы состоялся между выдающимися скульпторами Эллады: «Между прочим сошлись и на состязание, – писал Плиний, – прославленные художники, хотя были различного возраста, так как они создали по амазонке, а когда этих Амазонок посвящали в храм Дианы Эфесской, то решили выбрать признанную самой лучшей судом самих присутствовавших художников, и оказалось, что это та, которую каждый из них признал второй после своей. Это – Амазонка Поликлета, следующая после неё – Фидия, третья – Кресида, четвёртая – Кидона, пятая – Фрадмона». (Плиний Старший. Естественное. Об искусстве. Перевод с латинского Г.А. Тароняна. – М.: Ладомир, 1994. – С. 64–65 (XXXIV, 19: 53).

В пользу рассказанной Плинием истории говорят датировки. По крайней мере трое из названных художников работали примерно в одно и то же время. Амазонку работы Поликлета датируют около 435 г. до н.э., Амазонку Фидия – после 438 г. до н.э., акме Кресида (Кресида) – около 440–430 гг. до н.э., акме Фрадмона – около 420 г. до н.э. Проблематичным считается имя: Кидон. В других источниках это имя не встречается. Возможно, это всего лишь этноним Кресида, который был родом из Кидонии (город на о. Крит) (Вики).

В основе пластического решения трех скульптур лежит рисунок созвездия Водолей и миф о Непре Королевичне. Оригиналы ни одной из трех бронзовых статуй не сохранились, и ныне в нашем распоряжении их мраморные римские копии.

Это самый известный тип изображения раненой амазонки, он имеет наибольшее количество различных вариаций и повторений, что косвенно свидетельствует о работе победителя в конкурсе. Второе название скульптуры: Амазонка Скьярра (итал. Sciarra – воинственная, затевающая драку). Лучшая скульптура находится в берлинском Старом музее, отсюда название. Именно этот тип приписывают выдающемуся скульптору Поликлету Старшему из Аргоса. Статуя высотой 1,94 м изображает амазонку в коротком хитоне, раненую несколько выше правой груди (не различимо на репродукциях), левой рукой опирающейся на постамент. Движение правой руки, высоко поднятой над головой, не согласуется с темой раненой амазонки, что, по утверждению Б.Р. Виппера, характерно для творчества Поликлета, и решено исключительно формально, ради выразительности пластического движения, возникающего от переноса тяжести тела на правую опорную ногу и освобождения слегка согнутой в колене левой ноги. Такая постановка фигуры представляет собой изобретение Поликлета и любимую им «пластическую тему» двойного движения S-образной линии (Вики).

Поликлет.
Раненая амазонка.
(Амазонка Скьярра)
Римская мраморная
копия греческой
бронзовой статуи.
435 г. до н.э.

Фидий.
Раненая амазонка.
(Амазонка Маттеи.
Ватикан).
Римская мраморная
копия греческой
бронзовой статуи.
438 г. до н.э.

Кресил.
Раненая амазонка
(Амазонка Сосикла).
Это единственная
фигура, имеющая
плащ на спине,
полагающийся
всаднице.
Римская мраморная
копия греческой
бронзовой статуи.
440–430 гг. до н.э.

У статуи Фидия обломок в правой руке, скорее всего, напоминает лук, а на поясе воительницы имеется колчан со стрелами.

Скульптура «Амазонки Маттеи», высотой 2,11 м, созданная в эпоху Августа, является римской мраморной репликой с бронзового греческого оригинала. Этот тип скульптуры большинство специалистов приписывают Фидию. Скульптура, которая хранится в Ватикане, была найдена в 1770 г. и ранее находилась в коллекции семьи Маттеи. Другой вариант этого же типа находится в парижском Лувре. В описании Лукиана Амазонка работы Фидия «опирается на копье». Но правая рука, как и в скульптуре Поликлета, также высоко поднята над головой. Этот мотив в Амазонке Маттеи из Лувра действительно является определяющим (от копья остались лишь два фрагмента). Голова Амазонки Маттеи из Ватикана, вероятно, взята из другой скульптуры и поставлена неправильно, её наклон и поворот вправо не соответствуют общему движению фигуры. Ещё одна реплика этого же типа находится в Палаццо Нуово Капитолийского музея. В капитолийском варианте движение правой руки над головой имеет иной характер. Другая отличительная черта — амазонка слегка выдвигает левую ногу и как бы делает шаг вперёд (...) (Вики).

В Палаццо Нуово Капитолийского музея в Риме имеются три произведения под названием «Раненая амазонка». Одну из них типа Берлинской работники музея приписывают не Поликлету, а Фидию, вторую оригинального типа именуют собственно «Амазонкой капитолийской» и приписывают работе Кресила (это единственная фигура, имеющая плащ на спине, полагающийся всаднице). Автором третьей предположительно является Сосикл (римский копиист II в. н.э.). Скульптура высотой 2,02 м подписана именем «Сосикл». Она сделана по оригиналу либо Поликлета, либо Кресила (мнения специалистов расходятся). (...) Амазонка держит левую руку перед грудью, а правая, с открытой ладонью, поднята вверх. (Вики).

Исходя из сказания «Непра и Дон», в котором Батюшка Тихий Дон Иванович и Непра Королевична состязаются в стрельбе из лука, наиболее точным является образ лучницы, созданный Фидием.

Если же исходить из соответствия пластического решения скульптуры Непры рисунку созвездия Водолей, то более точен

образ, созданный Кресилом. Он использовал среднюю поперечную линию рисунка созвездия для изображения левой руки богини, инстинктивно прикрывающей свой живот — характерный жест женщины, ожидающей ребенка.

Образ Непры Королевичны можно видеть и среди шедевров ювелирного искусства Феодосии. В основе пластического решения крылатой женской фигурки — рисунок созвездия Водолей

Непра Королевична.
Височные подвески.
Феодосия.
Золото скифов

«СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ПАХАРЯ» (Сказы Захарихи)

Когда Пращурь наши пастухами были, не было у них хлеба, не было проса, всё надо было у соседей выменивать. А когда хотели варёва лили в котлы воду, клали мясо, добавляли корешки всякие, крошили щавель и на огонь ставили. И такое варёво каждый день ели. Ещё бабы ягоды собирали, грибы, морковь, катран, дикий лук и чеснок.

Кончился как-то хлеб, и собрался царь со своими людьми к соседнему царю ехать, чтоб выменять жито на мясо и кожи. Приехал к соседу и видит много народа вышло в поле, думал его встречать, а нет! Видит он, царь соседский Житняк ведёт волов, запрягает в плуг и своей рукой правит первую борозду от восхода к закату солнечному. Потом другие люди волов впрягают, борозды ведут, а за ними старики в белых рубахах по полю идут и зерно раскидывают. «Знаешь что, Житняк, дай мне за кожи и мясо зерна!» — решил царь.

«Житняк ведёт волов» — здесь прозвище земледельца, возделывающего жито.

В Словаре В.И. Даля о слове житник сказано:

Жито, Житник м. растение *Nurresoum saucasicum*; | южн. ржаной печеный хлеб. | Сев. ячменный хлебец; | арх. род сдобной ячной кокурки на коровьем масле. | Полевая или хлебная мышь, *Mus agrarius*. | Зап. житнички, скачки, кузнечики, кобылка. | Смотритель житных, хлебных запасов, особ. в монастырях, когда они владели именьями; | пск. временный нахлебник, напр. на толоке, на помочи. | Кто кормится ржаным хлебом. Житники подымались на пшеничников, в Новгороде, 1471. Старый муж рад и годовалому житнику (хлебу), троенной каше! Житничный, житничий м. стар. то же. Житничек умалит. употреб. о печеном хлебе и о мыши; что и подало повод к сказке, будто крестьяне едят хлебную мышь в пирогах житниках; впрочем, вотяки или иное чудское племя прежде едва ли не делали этого. Житочник ряз. мышь житник. Житница, житня ж. строение для хранения вымолоченного зернового хлеба всех родов; склады, запасы зернового

хлеба. Житницы наши полны или пусты. В Новороссии житницы в ямах, под землею. | Пск. житная, ржаная каша, из ржанных круп; она зеленая, либо черная, из молодой либо спелой ржи. Житняк, житец м. растение *Bromus secalinus*, костырь, костер, шуя, овесец. Житнище ср. новг. пашня, где по нови или по отлежалой залежи посеян ячмень. Житогной м. дожди во время жатвы, отчего хлеб прорастает в копнах. Житожелдь ж. растение *Convolvulus arvensis*, повой, повилик(и) а, попенок, вьюн, вьюнок, вьюнчик, повойные, повиличные колокольчики, повитуха, повитель, повоень, березка, берестень, рябь. Житокупец м. хлебный закупщик. Житопродавец, житопродатель м. хлебный торговец или продающий зерновой хлеб. Житохранилище ср. житница. Житохранитель, житник, смотритель житниц (Вики).

Вернулся домой, приказал подать волов, воткнул в степную землю дубовый корень и погнал вперёд. Пошли волы, поднялась земля, за первой бороздой вторая легла, за ней третья, и так вспахал он целое поле. А когда полежала земля три дня, зачерствела, сыпаться стала, велел тогда царь пень разлапистый выкорчевать, привязал к волам и пошел боронить-ровнять землю. Глядели на то старые люди и головами покачивали:

«Царь наш никак умом тронулся! И почто он землю дерёт, почто над ней издевается?»

А царь землю разборонил, зерно стал сеять. А, посеявши, велел стеречь, чтоб ни птица, ни зверь какой не тронули. Тут Сварог из тучи на землю глянул, увидел, что посев лежит, стал оглаживать свою длинную бороду, а Перун своим мечом-молнией разрубил тяжёлые тучи, и хлынул из них дождь благодатный. Полил-напоил он пашню, чтоб земля стенная высохшая влагой насытилась. А потом выкатилась на небо одноколая колесница Хорса, и согрелась опять земля, распарилась.

«Тут Сварог из тучи на землю глянул».
Пермская деревянная храмовая скульптура. XVII в.

«Перун своим мечом-молнией разрубил тяжёлые тучи, и хлынул из них дождь благодатный».
Перун с мечом-молнией в руке.
Пермская деревянная храмовая скульптура. XVII в.

А через несколько дней зелень проклюнулась, крохотная, нежная, потянулась к Солнцу. И пошло жито расти, цвести, колоситься. А когда созрело, созвал царь всех своих баб, чтоб колосья рвали, жито венили, жито венили в снопы складывали, в снопы складывали на ток везли, на ток везли молотили, молотили зерно веяли. А когда свеяли зерно, растёрли между двух камней на муку и сделали хлеб. И стали хвалить люди царя своего, и Орайком его прозвали, и принесли ему первую поляницу.

И сказал Орай царь: «Первый хлеб Богам дайте, потому, как они его нам растили, дождями поливали, солнцем согревали, ветрами обвеяли, от Лиха избавляли!» И восславили люди богов, и принесли им первую требу новым хлебом. А потом разделили на всех, и каждому достался кусок и старому, и малому. И с тех пор стали Пращуры работать в поле, и от голода больше не пухли, и кореньями горькими не питались. Восславим и мы царя Орая, ежели б не он, так и поныне зерна бы не знали и зимой лютой без хлеба и муки бедовали! (Вики).

Царь Орай (Житняк, Микула Селянинович) – варианты имени и прозвища бога Земли, покровителя пахарей.

Прозвище Орай однокоренное с именем Ориона, возможно, во времена Золотого царства бог – Дух Святой Святогор (Орион) считался небесным покровителем земледельцев, а Микула – земным.

О божестве Земли Микуле Селяниновиче говорится, что он имел трех дочерей. Их образы сформировались во времена Оловянного, Медного и Серебряного царств. Старшая – богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства; средняя – Катерина Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Бермута Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) времен Медного царства; младшая – Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

СКАЗАНИЕ «СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ»

Святогѳр — в восточнославянской мифологии богатырь-великан. Относится к наиболее древним героям русского былинного эпоса, находящегося вне киевского и новгородского циклов и лишь отчасти соприкасающегося с первым в былинах о встрече Святогора с Ильёй Муромцем. Согласно былинному эпосу, тяжести Святогора не выносит мать — Сыра Земля, но сам он не может превозмочь «тяги земной», заключённой в суму: пытаясь поднять суму, он уходит ногами в землю. В другой былине Илья Муромец и Святогор примеряют

И.И. Голиков
(1887–1937).
Пахарь. Лаковая миниатюра.
Палех

М.А. Врубель
(1856–1910).
Микула Селянинович.
Панно. 1896 г.

каменный гроб, встреченный ими на пути, тот оказывается в пору Святогору, который не может снять крышки. Перед смертью Святогор с дыханием передаёт Илье часть своей силы.

Святогор в эпосе является огромным великаном, «выше леса стоячего, ниже облака ходячего». Он не ездит на святую Русь, а живёт на высоких Святых горах; при его поездке Мать — Сыра Земля потрясается, леса колышутся и реки выливаются из берегов. Святогор является русским древнейшим богатырём, дохристианским, божественным и могучим.

Однажды, чувствуя в себе исполинские силы, он похвалился, что если бы было кольцо в небе, а другое в земле, то он перевернул бы небо и землю. Это услышал Микула Селянинович и бросил на землю суму, в которой была заключена «вся тягость земная». Святогор тщетно пытается сдвинуть суму, сидя на коне, а затем, сойдя с коня и взявшись за суму обеими руками, погрязает в землю по колени и здесь, не одолев «тяги земной», заключавшейся в суме, кончает свою жизнь. В другой версии былины Святогор не умирает, а Микула открывает ему секрет сумы.

Мотив о подымании сумы — общераспространённый в эпосе других народов и в сказаниях о других богатырях: Анике, Колыване, Вольге, Самсоне.

По другому рассказу Илья Муромец в пути, под дубом, в чистом поле, находит богатырскую постель длиной 10 сажений, шириной 6 сажений. Он засыпает на ней на три дня. На третий день с северной стороны послышался шум; конь разбудил Илью и посоветовал спрятаться на дубу. Явился Святогор, на коне, держа на плечах хрустальный ларец, в котором находилась его жена-красавица. Пока Святогор спал, жена его соблазняет на любовь Илью и затем сажает его в карман мужа. В дальнейшем пути конь говорит Святогору, что ему тяжело: до сих пор он возил богатыря с женой, теперь везёт двух богатырей. Святогор находит Илью и, расспросив, как он попал туда, убивает неверную жену, а с Ильёй вступает в братство. На пути у Северной горы богатыри встречают гроб с надписью: «Кому суждено в гробу лежать, тот в него и ляжет». Гроб оказался велик для Ильи,

а за Святогором захлопнулась крышка, и тщетно он пытался выйти оттуда. Передав часть своей силы и свой меч Илье, он велит рубить крышку гроба, но с каждым ударом гроб покрывается железным обручем.

Сказания и повести о подобном гробе известны у украинцев, кашубов, итальянцев, цыган, мадьяр, в Древнем Египте.

Третий эпизод — женитьба Святогора; он спрашивает у Микулы, как бы узнать судьбу. Микула посылает его к Северным (Сиверским) горам, к вещему кузнецу. На вопрос Святогора о будущем тот предсказал ему женитьбу на невесте, живущей в приморском царстве 30 лет на гноище. Святогор поехал туда и, найдя больную Плёнку Поморскую на гноище, положил около неё 500 рублей, ударил её в грудь мечом и уехал. Девушка пробудилась; кора, покрывавшая её, сошла; она превратилась в красавицу, и богатырь, услышав о её красоте, приехал и женился на ней. После свадьбы Святогор увидел на её груди шрам, узнал, в чём дело, и понял, что от судьбы не уйдёшь.

Женитьба на девушке, лежащей на гноище, встречается в старой русской повести о царевице Фиргисе. Несмотря на массу параллелей, собранных для освещения личности Святогора, она остаётся мало разъяснённой.

По мнению российского и советского филолога-фольклориста В.Я. Проппа, Святогор представляет собой воплощение первобытной силы, неприменимой и поэтому обречённой на гибель.

В одной былине Святогор фигурирует как «славный богатырь» черниговского князя Олега Святославича. По мнению Б.А. Рыбакова, эта былина сложилась в черниговском окружении Олега Святославича, но могла отражать и более ранние эпические сказания начала X века (Вики).

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (статья Богатыри) читаем:

Святогор ужасный великан, которого даже земля не держит, лежит на горе в бездействии, когда к нему приходит Илья. Другие былины рассказывают о его женитьбе, о встрече с тягой земной и смерти в волшебной могиле. В некоторых былинах Святогор сменяется Самсоном, который назван по отчеству Колывановичем, Самойловичем или Васильевичем. На Святогора перенесены многие черты личности и жизни библейского богатыря Самсона, но вообще былины о Святогоре мало еще разработаны. Все, не исключая даже Миллера, признают, что в создании его образа сильно сказалось библейское влияние, но не умеют объяснить происхождения других, небиблейских черт характера. Миллер считает его имя чисто русским, происшедшим из «святой» и «гора», обозначающих богатыря величиною с гору; по его мнению, первоначально Святогор служил олицетворением громадных, залёгших все небо, неподвижных туч (Вики).

И.Я. Билибин
(1876–1942)
Святогор
с хрустальным
ларцом. 1940 г.

Едет богатырь выше леса стоячего,
Головой упирается под облако ходячее.
Поехал Святогор путем дороною широкою
И по пути встретился ему прохожий.
Припустил богатырь своего добра коня к тому
прохожему,
Никак не может догнать его.
Поедет во всю рысь – прохожий идет впереди,
Ступою едет – прохожий идет впереди.
Проговорит богатырь таковы слова:
«Ай же ты, прохожий человек, приостановись
немножечко,
Не могу тебя догнать на добром коне!»
Приостановился прохожий,
Снимал с плеч сумочку
И клал сумочку на сыру землю.

Бог Земли
Микула Селянинович.
Чаша.
Греческая торевтика.
1-е тыс. до н.э.

Говорит Святогор богатырь:
«Что у тебя в сумочке?»
– «А вот подыми с земли, так увидишь».
Сошёл Святогор с добра коня,
Захватил сумочку рукою – не мог и пошевелить;
Стал вздывать обеими руками
– Только дух под сумочку мог пропустить,
А сам по колена в землю угряз.
Говорит богатырь таковы слова:

«Что это у тебя в сумочку наложено?
Силы мне не занимать стать,
А я и здынуть сумочку не могу!»
– «В сумочке у меня тяга земная».
– «Да кто ж ты есть и как тебя именем зовут,
Величают как по изотчине?»
– «Я есть Микулушка Селянинович!»

Микулушка Селянинович, бог Земли древнерусского пантеона времен Золотого царства.

Святогор – бог созвездия Святогор (Орий, Арий, Ирий, Отрок, Сноп, Дед, Дуб, Вышний) (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства (Велесова книга № 3б, 4в, 5б(2), 6в, 8а, 9а, 10, 11а, 11б, 15а, 15б, 16а, 24б, 24г, 26, 26б, 30(5)).

Общемировой символ бога созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) – сноп пшеницы (жита, ржи). Ведийский аналог образа Святогора – бог Рама, древнеегипетский аналог – бог Осирис. Символ Осириса (Ориона) – Столб Джет (сноп ячменя).

Древнеегипетский
столб Джет – символ
бога Осириса

Святогор (Орион).
Этруская бронза.
2-е тыс. до н.э.
Два ракурса

Созвездие Орион
(46–40 тыс.).
Схема расположения
звезд

Лучник с изогнутым скифским луком в руках – бог созвездия Святогор (Дед, Дуб, Сноп) (Орион) (46–40 тыс.). В основе пластического решения этрусской статуэтки – рисунок созвездия Орион. Шлем увенчан изображением головы орла – знак зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (46–44 тыс.) времен Золотого царства, в начале которой созвездие Святогор (Орион) стало околополярным.

Три стрелы в горите (колчане) за спиной богатыря – символика созвездия Добрыня Никитич (Три всадника, Три Вестника, Три Мужа) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), вошедшего в состав созвездия Святогор (Орион) в 46-м тыс. до н.э.

Ожерелье, состоящее из четырнадцати снопов и двадцати шести амфор. Фрагмент. Литье, зернь. Феодосия. Золото скифов

Пленка Поморская. Ожерелье. Литье, зернь. Феодосия. Золото скифов

Золотое скифское ожерелье, состоящее из стилизованных снопов, розеток, бусин и пчел, содержит символику созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) (снопы) и астеризма в созвездии Тельца Улей (Гиady) (пчелы). На центральной подвеске — лик Пленки Поморской, богини полярной звезды созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) дочери богини Земли Протевы (звезда альфа Ориона Бетельгейзе).

Крылатая богиня Пленка Поморская с факелом в руке. Височные подвески. Литье, зернь, скань. Феодосия. Золото скифов

Ожерелье из четырнадцати снопов и амфор. Количество снопов соответствует числу тысячелетий, которые в общей сложности находились в центре небесной сферы созвездия Пояс Ориона (Трехсвечник) (Добрыня Никитич) (65–57 тыс.) и Орион (Святогор) (Дед, Дуб, Сноп) (46–40 тыс.).

В середине ожерелья — голова бога созвездия и эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства, во время которой созвездие Пояс Ориона было смещено.

На височных подвесках крылатая Пленка изображена с факелом в руке. В древнегреческом искусстве так изображалась дочь богини Земли Деметры юная богиня Персефона (Кора), которую взял в плен и унес в свое подземное царство титан Аид. В ведийской мифологии аналог образа Пленки — богиня Сита, попавшая в плен к демону Раване.

На барельефе храма Деметры в Элевсине богиня Персефона (Кора) изображена с горящими факелами в руках. В основе пластического решения фигуры Персефоны (аналог образа Пленки Поморской) — рисунок созвездия Орион.

«БЫЛИНА О ТОМ, КАК СВЯТОГОР ЖЕНИЛСЯ НА ПЛЕНКЕ ПОМОРСКОЙ»

Решил Святогор поехать к кузнецу Сиверскому, спросить его о своей судьбе, как ему Микула посоветовал. Доехал до Калинова моста, повернул направо и поскакал к Сиверским горам.

Нашел высокий дуб и кузницу. Зашёл он в кузницу и видит: висят по стенам не подковы и ободья тележные, а замысловатые железные узоры.

А у горна стоит старый кузнец и узор куёт.

— Заходи, Святогор-богатырь, — говорит кузнец. — Жду тебя с утра, судьбу твою отбиваю.

Подает ему узор и говорит:

— Ни людям, ни богатырям не положено знать, как судьба куется, я сам тебе все расскажу.

Кузнец взял у Святогора судьбу, посмотрел на нее и говорит:

— Скоро тебе жениться пора. А невеста твоя в земле Поморской, в дальней деревне, в крайней избе лежит. Лежит она там уже тридцать лет и три года, кожа у неё вся в гноище, как еловая кора.

Святогору не понравилась такая судьба, и он решил поехать к этой ужасной невесте и убить ее. Поехал он в землю Поморскую, нашел дальнюю деревню, вошел в крайний дом. Видит, в доме никого

Деметра и Персефона (Кора) с факелами. Барельеф храма Деметры в Элевсине. VI в. до н.э.

Персефона (Кора), дочь богини Земли Деметры с факелами в руках. Рядом бог земледелия Триптолем на крылатой колеснице. Барельеф храма Деметры в Элевсине. Древняя Греция

нет, а на лавке лежит девушка вся в гноище, и кожа у неё, как еловая кора. Выхватил Святогор меч и ударил её по белой груди, потом вынул рубль серебряный, положил на стол и поехал из той земли.

А та девушка проснулась, смотрит: еловая кожа с неё спала и стала она такой красавицей, какой на всём белом свете не видели. Звали ее Пленка.

Взяла Плёнка со стола рубль, пошла с ним на ярмарку. Рубль же оказался неразменный: сколько на него ни покупай, он опять в карман возвращается. Накупила Плёнка всего на этот рубль, построила кораблики червлёные, поплыла к морю синему торговать. Стала она торговать в одном городе на море, и слух о её красоте пошел по всему городу и по всей земле Русской.

Решил и Святогор посмотреть на плёнкину красоту, приехал в тот город, и влюбился в неё. Долго ли, коротко ли, стал он её сватать за себя, она и согласилась, и пошла за него замуж. И вот они сыграли свадьбу и стали вместе спать ложиться. Тут Святогор увидел у Плёнки рубчик на белой груди и спрашивает:

— Что это у тебя за рубчик?

А Плёнка ему отвечает:

— В нашу землю Поморскую приезжал человек неведомый, оставил в избе неразменный рубль, а я спала в то время крепким сном. Проснулась я: у меня рубец на груди, и еловая кожа с меня спала. А до того лежала я в гноище тридцать лет и три года.

Тут понял Святогор, что правду ему предсказал кузнец, и от судьбы своей не уйдёшь.

Сиверские горы – вершина небосвода, над которой сияет полярная звезда.

Высокий дуб – Млечный Путь.

«Замысловатые железные узоры» – узоры созвездий.

«Невеста твоя в земле Поморской лежит» – образ богини Земли Пленки, чье имя образовано от слова плен, т.е. «пленница».

Прозвище Поморская указывает место действия мифа.

В ведийском эпосе аналоги образов Святогора (Ориона) и богини его полярной звезды Пленки – боги Рама и Сита.

Так как Рама является одним из воплощений бога Вишну, то и супруга Рамы Сита понимается как одно из воплощений Лакшми, божественной подруги Вишну. В «Ригведе» Сита упоминается лишь однажды, в одном гимне (книга IV, № 57), обращённом к богам-кровителям земледелия.

В эпосе «Рамаяна» Сита одевается в более яркие и определённые формы, превращаясь в дочь Джанаки, царя Видеги, получившую поэтическое бессмертие как подруга Рамы. Связь с ведийской Ситой проглядывает в её рождении из борозды во время, когда царь опахивал место во время жертвоприношения (яджны). По причине этого

Н.К. Перих
(1874–1947).
Поморяне. Утро.
1906 г.

сверхъестественного способа рождения Сита называется Айониджа («рождённая не из утробы»). Другие имена Ситы — Бхумиджа (бхуми — «земля»), Дхаранисура (дхарани — «носительница»), Партхиви (притхиви — «широкая») — всё указывают на её происхождение, означая «дочь земли». В «Рамаяне» Сита считается воплощением богини красоты Лакшми (Вики).

Лакшми (санскр. «счастье») — богиня благополучия, изобилия, процветания, богатства, удачи и счастья в индуизме. Она — воплощение грации, красоты и обаяния. Лакшми является супругой Вишну и олицетворяет его энергию. Вайшнавцы считают, что поклонение Лакшми защитит их от мирских несчастий и бедности. Лакшми обещала своему супругу, что где бы он ни был в трёх мирах, она всегда будет рядом с ним. В земных воплощениях она замужем за аватарой Ваманой (как Падма или Камала), Рамой (как Сита) и Кришной (как Радха, а позже Рукмини). Лакшми иногда именуют «Шри» (Sri, «процветание», «счастье», «слава»). Индийский праздник огней, известный как Дивали или Дипавали (Ряд огней), отмечается в октябре или ноябре и посвящён богине Лакшми. Женщины украшают дом зажжёнными лампами, светильниками и символами Лакшми (Вики).

Опыт толкования мантры, посвященной богине Лакшми (Сите).

Текст ведийского песнопения содержит историю того, как богиню Лакшми (в образе Ситы), найденную пращурами на мшистом болоте, украл сатана. Это отражает один из сюжетных поворотов Рамаяны, согласно которому богиню Ситу — супругу бога Рамы украл и держал в плену демон Равана.

Транслитерация ведийского текста латиницей

Om Shring Hring Kling Tribhuvan Mahalakshmyai Asmaakam
Daaridray Naashay Prachur Dhan Dehi Dehi Kling Hring
Shring Om

Транслитерация латинского текста кириллицей

Ом Шринг Хринг Клинг Трибхуван Маха Лакшмийя
Асмаакам Дааридрая Наашая Пращур Дхан Дехи Дехи
Клинг Хринг Шринг Ом

Текст с огласовкой

Омш(ара) Хрида Клин Три буйвища Маха Лакшмийя
Асм(одей) (у)ма(а)кам Да(а)рид рая Нашая Пращур Дан
Дехи-Дехи Клин Хрида Омш(ара)

Толкование

Из мшистого болота грязного (у) клина трёх пустошей
Маху Лакшмию Асмодей (сатана) умыкнул. Даровавшая
рай нашим пращурам явилась Дева из грязи на мшистом
болоте.

Словарь

Om Shring – Ом шринг – Омш(ара) – *Омиара* пск. мшара,
моховина, мшистое болото
Hring – хринг – Хрида – ХРИДА об. орл. кур. клж. человек
грязный, мокрый, шлёнда.
Kling – клинг – Клин || часть поля, разного вида, полоса,
засеянная однородным хлебом;
Tribhuvan – Трибхуван – Три буван – три буйвища – три
пустоши.

Буй м. пск. *буево* ср. арх. *буище, буйище*, искажен. *бубище*;
буйвище ср. сев. возвышенное, открытое кругом место; пу-
стырьна возвышении;
БУБИЩЕ ср. пск., *буйище* твер. искаженное буйище; па-
ства, выгон скотский, толока.

Mahalakshmyai – Маха Лакшмийя. Лакшми – богиня кра-
соты и благополучия. Сита – одно из ее воплощений.
Asmaakam – Асмаакам – Асм(одей) (у)ма(а)кам – Асмо-
дей (сатана) умыкнул (украл).
асм – асм(одей)–АСМОДЕЙ, злой дух, соблазнитель, ди-
авол, бес, сатана.

ма(а)кам – (у)макам – УМЫКАТЬ, умкнуть что, южн.
зап. замкнуть: спрятав, запереть на замок, убрать под за-
мок. Умкни одежду! убери в сундук, в коробью. Не умыкай,
пусть бы на ветру повисела!

|| Уводить воровски, или силою, брать в плен. У древлян
брака не бываше, но умыкаху уводы (уводом) девицы,
Нестор.

Daaridray – Дааридрая – Да(а)рид рая – Дарит рай – Да-
рующую рай.

ДАРИТЬ, даривать что кому, или кого чем; отдавать на-
всегда безмездно, отдать даром, приносить в дар, дать по-
дарок.

Naashay – На(а)шая – наша я наша я, наше, новг., наш, из
наших, свой, принадлежащий нам, как общине, краю, ро-
дине;

Prachur – пращур;

Dhan – д(х)ан – дан;

Dehi Dehi – дехи – дехи (?);

Kling – клинг – Клин || часть поля, разного вида, полоса,
засеянная однородным хлебом;

Hring – хринг – Хрида – ХРИДА об. орл. кур. клж. человек
грязный, мокрый, шлёнда;

Shring Om – Ом Shring – Ом шринг – Омш(ара) – Омша-
ра пск. мшара, моховина, мшистое болото.

Грязи на мшистом болоте – тундра.

СКАЗАНИЕ «СМЕРТЬ СВЯТОГОРА»

(второй фрагмент текста с сохранением орфографии
оригинала)

Во славном во городе во Чернигове
Да у ласкова-ле у князя-ле у Олеховича
Собралисе все его богатыри,
И славный богатырь Святогор его,
Во главе его были двенадцать богатырей.

Владыка Черниговский, ласков князь Олехович – титулы
Велеса, бога звездного неба и бога Времени.

О существительном *олек*, в значении головы, верха пчели-
ной борти читаем в Словаре В.И. Даля:

К.А. Васильев
(1942–1976).
Дар Святогора

ОЛЕК м. или подбой, самая голова в борти, пустота выше долги, самый почин сотов; слово это обиходно со времен Русской Правды поныне: оже будут пчелы нелажены (т.е. цельная борть), то пени 10 кун (за покражу меда), а буде олек (т.е. оставался лишь олек), то 5 кун, Русская Правда.

БОРТЬ ж. дуплястое дерево, дуплявый пенёк, дупляк, в котором водятся пчелы; вообще, колода для пчел, пенёк долбленный, дуплянка, улей-однодеревка. Бортьями звали нарочно долбленные, живые деревья, на корню; они бывали в лесах, порознь, — пчеловодство одиночное, бортевое; нередко пчелы заводились сами; потом стали подвешивать к деревьям кузовья и долбленки; ныне ставят их наземь, на общем пчельнике, пасеке, а на зиму убирают в омшеники или подвалы, это пчеловодство пасечное. Борть, в лесу, обделанная пустота в пне ростового дерева, на высоте, для роя пчел. Голова борти выдалбливается наискось кверху, это голова, олек зап.

Ночное небо виделось нашим предкам куполом звездного града Чернигова. Этим объясняется традиция богатой росписи сводчатых потоков и стен теремов, дворцов и соборов «частыми звездами», цветами, ликами Солнца и Луны, т.е. живописными образами созвездий, представляемых в виде райских птиц и сказочных зверей.

После крещения Руси в X в. образ Велеса, владыки Черниговского князя Олеховича, бога звездного неба в древних эпических сказаниях, был заменен образом князя Владимира Красное Солнышко, бога Солнца. Символика смены очевидна. Ослепительный солнечный свет новой веры затмил собою звездный блеск верований ушедших эпох. При этом образ княгини Апраксии Королевичны, богини Луны и супруги князя, сохранился.

В первой части сказания «Смерть Святогора» речь шла о восхождении величественного созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Во второй дано описание истории его смещения.

(...) Прибил он тут силы много множество,
Остальная же сила в бег пошла.
Преследовал фсю силу Святогор Романович,
Он очистил фсё поле от силы-армии.

Он приехал тогда да ф красен Чернигоф-град
К тому же ко князю Олеговичу.
Благодарил его тут князь чернигофской:
— Чего хочешь ты взять, да Святогор Романович?

Росписи стен
и потолков
Покровского собора
в Москве

Святогор Романович, бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Его ведийский аналог — бог Рама. Поскольку в русском языке синонимы существительного рамо — сила, мощь, власть, отчество Романович означает «Могучий Властитель». Таким образом, имя и отчество Святогор Романович означают Святогор Могучий, Могущественный.

Словарь

РАМО ср. **рамена** мн. плечо, плеко, уступ от шеи, округлый спуск и часть руки до локтя; плечевая кость, особенно головка ее, в связи с лопаткою и ключицей.

|| * Мочь, сила, могучая рука, власть. (В.И. Даль)

Ты бери моей казны, сколько надобно;
Ты бери от миня да славы-почести,
Ты бери от миня сёла с присёлками.
В ответ ему на то Святогор Романович:
— Мне не надобно, князь, да золотой казны,
Мне не надобно, князь, да славы-почести,
Мне не надобно, князь, да сёла с присёлками;
Только позволь мне-ка, князь, ехать
во чисто полё

Да ф то же роздольицо широкоё
 Мне себя показать и людей посмотреть.
 – Уш ты ой еси, мой да Святогор Романович!
 Поежжай ты, Святогор, да во чисто полё;
 Если нужно тебе да золотой казны,
 Чево нужно тебе, беры по надобью.
 – Ничиво мне не надо, князь чернигофский;
 Уш я еду со своим да конём добрым,
 Со своей уже палицей буёвою,
 Со своим копейцем бурзаминским,
 Со своею сабелькой вострою.
 Они стали со стульеф, попрошались.
 Он провадил тут сильного бохатыря,
 Он провадил его да на красно крыльцо.
 Только видял бохатыря, на коня скочил;
 А не видел бохатыря во чистом поли;
 Только видел: во чистом поли курева стоит,
 Курева же стоит, да дым столбом валит.
 Тут ехал сильный богатырь Святогор Романович.
 Он завидел: во чистом поле тры шатра стоит,
 У шатроф же у этих три коня стоит
 Со всею со збруей богатырскою.
 Он подъехал к шатру, с коня скочил;
 Привязал он коня, да куды надобно;
 Он дал ему ись пшеницы белояровой.
 Он отправилс первый во первой шатёр,
 В коем спит сильный-могучей Илья Муромец;
 Во фторой он зашел: спит Добрынюшка Мекитич млад;
 Он ф третей зашел: Олëshенька Попович же.
 И все тут три богатыря от сна встали же,
 Они встали, со Святогором поздоровались...

Названы боги трех околополярных созвездий, правивших миром до созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.):

«В первом шатре спит Илья Муромец», бог созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Во втором шатре спит Добрыня Никитич», бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

«Он в третьей зашёл: Олëshенька Попович», бог созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

«И все тут три богатыря от сна встали же, они встали, со Святогором поздоровались» – представление о звездных богах древних времен, спящих до поры во тьме веков, но в нужный момент способных пробудиться ото сна.

*Росписи стен
и потолков
Покровского собора
в Москве*

Они пили напитокочки слаткия
И закусывали ясвами сахарными.
– Мы куда же теперь, браццы, будем путь держать,
Будем путь мы держать да куды ехати?
– Мы поедём в роздольицо широкоё
И ф том же роздольи ко синю морю

Сине море – в данном случае имеется в виду Черное море.

На те жа на воды на прохладные,
Мы будём купаться в водах прохладных.
Они здумали, сели, поехали.
Приехали богатыри ко синю морю.
От сильного зною, жару палящаго
Они стали во синём мори купатися;
Они стали во синём море забавлятися,
Кто лутше и дальше мог проплыть струи.
Из них же Добрынюшка Некитич млад
От первой струи проплыл до двенаццатой,
От двенаццатой Добрыню на пятнаццату
Напротиву воды клокошущей.
Не мог плыть Добрынюшка в обратный путь,
Отнесло тут Добрыню да во синё морё.

Вслед за описанием ухода с исторической арены богатыря Добрыни Никитича, бога созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.), сказитель логично переходит к изложению истории смещения созвездия Святогор (Орион), поскольку в 46-го тыс. до н.э. созвездия были объединены и с тех пор составляют единое целое.

Остальные богатыри повернувшись все,
И вышли богатыри ис синя моря.
Они сели на своих да коней добрых,
И поехали сильные богатыри.
Они поехали полём, полём чистым,
Они завидели ф поле камень великий же,
Они подъехали к малу ко серу камню.
У того же у камня гроб велик стоял.
– Кому же тот гроб да прынадлежит веть он? –
Говорыл тут Ильюшка Муромец:
– Я сойду и померяюсь во белом гробе.
Он сошел в этот гроб и розлэгсэ в нём,
Говорыл Святогору Романовичу:
– Этот гроб же делан не по моим костям,
Он велик для меня, да Ильи Муромца.
Ну померийсе же ты, Олёшенька Попович млад.
И Олёшенька лёг во этот новой гроб:

И Олёшеньки гроб тоже велики есть.
Тут сошел же с коня своего могучего
Сильный-могучей Святогор Романович:
– Ну-ка я, друзья, стану, лягу и помереюсь.
Он лёг ф этот гроб: да как должно ему,
И подобной же гроб как бутто ему деланой.
– Наложте-ко крышу гробовую здесь;
Она можот ли закрыть мою грудь высокую? –
Они наложили крышку на гроб ту белую,
Она закрыла же грудь сильного бохатыря.
Он говорыл же Святогор Романович:
– Вы снимите, друзья, типерь крышку белую;
Уш я выйду из гроба, из гроба новаго.
Они начели брацса за крышку белую,
Но не могут отнять от гроба новаго.
Говорыл им Святогор тут Романович:
– Ударьте по гробу палицей буёвою,
Рашшибите вы крышу гроба новаго.
Тут взявши Илья Муромец за палицу,
Он ударывши палицей ф конец гроба.

«Взявши Илья Муромец за палицу, он ударивши палицей» – удар астероида Тать (Бестия, Карга, Птица Симоргл, Фаэтон, Сабля) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (40 тыс.). Смещение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), восхождение созвездия Богумир (Возничий) (40–29 тыс.). Событие времен Золотого царства в день Иван Купала.

Ива́н Ку́пала (Ива́нов день, Ива́нщина, Ивана Купалы, Купала) — народный праздник восточных славян, отмечаемый 24 июня (7 июля), Ночь на Ивана Купалу заполнена обрядами, связанными с водой, огнём и травами. Основная часть купальских обрядов производится ночью. Считалось обязательным к празднику искупаться до захода солнца: на севере русские чаще в банях, а на юге — в реках и озёрах. Ближе к закату, на возвышенностях или у рек, разжигались костры. Порой огонь добывали древним способом — трением дерева о дерево. В отдельных местах Белоруссии на Волынском Полесье этот архаичный способ добывания огня к празднику сохранялся до начала XX в.

По мнению В.К. Соколовой, среди восточных славян в наиболее «архаичной» форме праздник сохранился у белорусов. Белорусы в центре купальского костра ставили столб, на котором сверху крепилось колесо. Иногда на колесо клали конский череп, называемый «видьма» и сбивали в огонь, где он и сторал; после чего молодёжь веселилась, пела и плясала у костра. По всем дворам собирали старые ненужные вещи и вывозили их на выбранное для торжества место (опушку, поляну, высокий берег реки), где они позже сжигались.

*Ночь на Ивана Купалу.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Купальские обряды описаны в псковском Послании игумена Памфила:

Зашумит город и возгремят в нем люди эти, охваченные беспутством, грехами постыдными, низким отступничеством от Бога — стучат бубны, поют сопели, гудят струны. Плескание и плясание, тайные знаки головой, непристойные крики и вопли из уст, самые непристойные песни — так угрожают бесам жены и девы, и телом вихляют, и скачут, и выплясывают... ..выходят волхвы-мужи и жены-чародейки на луга и болота, в степи и дубравы, ища смертной травы и отравного приворотного зелья на пагубу людям и скоту; тогда же копают дикие корни, чтобы приворожить и свести с ума мужчин (Вики).

Они думали, гроб розобьётца вдребезги;
Но гроб стоял как недвижим всегда,
И на гробе оказалось обруч медный.
Говорыл же Святогор да сын Романович:
— Уш вы, друзья-братья мои, бытёте товариыши;
Вы ударьте по гробу во другой конец;
Вы не можете ли росшибить гроба нового?
Ударьте ж, браццы, во последний рас.
И ударыфши; от удара в третий рас
Как наскочифши два обруча железных.
Говорыли друзья ему, товариыши:
— Што твоя судьба, братец, во последний рас;
Мы имеем с тобой только прощатися.
— А мне ж, друзья, прыходит смёрточка,
И смёрточка прыходит мне-ка скорая.
О том вы можете сказать князю Чернигову,
Что помёр Святогор да сын Романович;
Пускай они поют панихиды многия,
Пускай поминают Святогора сильного.
Когда буду издыхать-помирать, друзья, —
При последнем же здохе вы мало слушайте,
Вы немного из него себе понюхайте,
Последния дыхания Святогорова;
Вы будете сильней в десеть раз сего.

Тогда кончилса сильный-могучий
Святогор Романович.
Они выкопав могилу преглубокую
И спустили в могилу гроб Святогора Романова,
Засыпали песком-хрящом сыпучием;
Навалили они сер камень великий же
И зделали на нём да надпись высекли:
— Лежит пот тем камнем сильный-могучей богатырь
Святогор Романович;
Он родившысь же был да во городе в Чернигове;
По судьбе же Бога он помер во чистом поле,
Во чистом же он поле, пот сим серым камнём.
Они поехали, друзья, да во Чернигов-град;
Доложили обо фсём князю чернигофскому,
О смерти жи сильного бохатыря,
Того же бохатыря Святогор Романовича

*Старинная панорама
Чернигова*

Сюжеты древнерусской и ведийской мифологий, часто совпадающие в описании многих космогонических событий, в отношении Добрыни Никитича расходятся. Мотив погружения Добрыни «во синё море» (см. сказания «Добрыня купался — змей унёс» и «Смерть Святогора») перекликается с историей великого погружения бога Рамы в воды мирового океана, изложенной в Рамаяне.

Но ведийский Рама — аналог образа Святогора (Ориона), а не Добрыни. Замена одного образа другим, видимо, объясняется тем, что созвездие Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) в 46 тыс. до н.э. вошло в состав созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Пример совмещения мифологических образов.

Из мировой мифологии известно, что в 40-м тыс. до н.э. в момент смещения созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.)

начался Всемирный потоп. Истории погружения Добрыни Никитича и Святогора в воды мирового океана – символика этого потопа.

Подробно о событиях 40-го тыс. до н.э. см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2-х томах. Т 1. Древняя Греция. М., 2014. Попутно заметим, что на страницах этого тома высказано предположение о том, что удар астероида Фаэтон, сместивший созвездие Орион (46–40 тыс.), был нанесен из созвездия Скорпион. Детальное изучение древнерусской мифологии позволяет внести уточнения в эту историю.

Падение астероида Фаэтон, в русской традиции это образ астероида Иван Купала (Тать, Бестия, Карга, Сабля) (40 тыс), на самом деле произошло в эпоху Скорпиона (42–40 тыс.) времен Золотого царства. Однако космический удар был нанесен из созвездия Илья Муромец (Геракулес) (111–109 тыс.).

К.А. Васильев
(1942–1976).
Святогор
и Илья Муромец
(эскиз)

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СВЯТОГОР»

Сказание «Илья Муромец и Святогор» посвящено истории смещения созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

Как не далече-далече во чистом во поли,
Тута куревка да поднималася,
А там пыль столбом да поднималася, –
Оказался во поли добрый молодец,
Русский могучий Святогор-богатырь.
У Святогора конь да будто лютой зверь,
А богатырь сидел да во косу сажень,
Он едет в поли, спотешается –
Он бросает палицу булатную
10. Выше лесушку стоячего,
Ниже облаку да ходячего,
Улетает эта палица
Высоко да по поднебесью;
Когда палица да вниз спускается,
Он подхватывает да одной рукой.
Наежидает Святогор-богатырь
Во чистом поли он на сумочку да скоморошную,

«Сумочка скоморошная» – гедонистический образ Земли как места, наполненного радостью, смехом и музыкой. Ведь по В.И. Далю:

СКОМОРОХ м. *скомрах* церк. *скоморошка* ж. (шведск.?) музыкант, дудочник, сопельщик, гудочник, волынщик, гуслиар; промышляющий этим, и пляской, песнями, штуками, фокусами; потешник, ломака, гаер, шут; зап. медвежатник; комедиант, актёр и пр.

Он с добра коня да не спускается,
Хотел поднять погонялкой эту сумочку –
20. Эта сумочка да не ворохнется.
Опустился Святогор да со добра коня,
Он берет сумочку да одной рукой –
Эта сумочка да не шевелится;
Как берет он обема рукам,
Принатужился он силой богатырской,
По колен ушел да в мать сыру землю, –

«По колени ушёл да в мать сыру землю» – смещение созвездия Святогор (Орион), которое в момент удара и изменения угла наклона земной оси наполовину ушло за горизонт.

И.И. Голиков
(1887–1937).
Пляска.
Лаковая миниатюра.
Палех

Эта сумочка да не шевелится,
Не шевелится да не поднимется.
Говорит Святогор да он про себя:
30. «А много я по свету ездывал,
А такого чуда я не видывал,
Что маленькая сумочка да не шевелится,
Не шевелится да не здымается,
Богатырской силы не сдавается».
Говорит Святогор да таковы слова:
«Верно, тут мне, Святогору, да и смерть пришла».
(...)

Тут садился Святогор да на добра коня
И поехал во чисту поля
Он ко тым горам да Араратским.

Поездка Святогора к горам Араратским – информация о направлении удара, наполовину сместившего его созвездие за горизонт.

Большой Кавказ
и Армянское нагорье

Утомился Святогор да он умаялся
С этой сумочкой да скоморошной,
50. И уснул он на добром коне,
Заснул он крепким богатырским сном.
Из-под далеча-далеча из чиста поля
Выезжал старой казак да Илья Муромец (...).
Илья Муромец да сын Иванович,

Увидал Святогора он богатыря:
 «Что за чудо вижу во чистом поли,
 Что богатырь едет на добром кони,
 Под богатырем-то конь да будто лютый зверь,
 А богатырь спит крепко-накрепко».
 60. Как скрычал Илья да зычным голосом:
 «Ох ты гой еси, удалой добрый молодец!
 Ты что, молодец, да издеваешься,
 А ты спишь ли, богатырь, аль притворяешься,
 Не ко мне ли, старому, да подбираешься?
 А на это я могу ответ держать».
 От богатыря да тут ответу нет.
 А вскричал Илья да пуще прежнего,
 Пуще прежнего да зычным голосом, –
 От богатыря да тут ответа нет.
 70. Разгорелось сердце богатырское
 А у старого казака Ильи Муромца,
 Как берет он палицу булатную,
 Ударяет он богатыря да по белым грудям, –
 А богатырь спит, не просыпается (...).

«Ударяет он богатыря» – удар из созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) астероида Иван Купала (Тать, Карга, Бестия, Птица Симаргл, Сабля) (Фаэтон) (40 тыс.), сместившего созвездие Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

И отшиб он себе да руку правую.
 Тут богатырь на кони да просыпается,
 Говорит богатырь таково слово:
 «Ох, как больно русски мухи кусаются».
 Поглядел богатырь в руку правую,
 90. Увидал тут Илью Муромца,
 Он берет Илью да за желты кудри,
 Положил Илью да он к себе в карман,
 Илью с лошадыю да богатырской,
 И поехал он да по святым горам,
 По святым горам да Араратским.
 Как день он едет до вечера,
 Тёмну ноченьку да он до утра,
 И второй он день едет до вечера,
 Тёмну ноченьку он до утра,
 100. Как на третей-то да на денёчек
 Богатырский конь стал спотыкаться (...).

Тут Святогор-богатырь да опомнился,
 Что у него в кармане тяжёлёшенько, –
 Он берет Илью да за желты кудри,
 Он кладет Илью да на сыру землю
 Как с конем его да богатырским (...),

И раскинули оне тут бел шатёр,
 А коней спустили во луга зеленые,
 Во зеленые луга оне стреножили.
 Сошли они оба во белой шатёр,
 Они друг другу порассказались,
 Золотыми крестами поменялися...

«Золотыми крестами поменялися» – включение в древний текст христианской лексики.

Они с друг другом да побратались,
 Обнялись они, поцеловались:
 Святогор-богатырь да будет больший брат,
 140. Илья Муромец да будет меньший брат;
 Хлеба-соли тут они откушали,
 Белой лебеди порушали
 И легли в шатёр да опочив держать.
 И недолго-немало спали – трое суток,
 На четверты оне да просыпалися,
 В путь-дороженьку да отправлялися.
 Как седлали оне да коней добрых,
 И поехали оне да не в чисто поле,
 А поехали оне да по святым горам...

Описывается маршрут через донские степи к Большому Кавказу, далее в сторону Армянского нагорья и горы Арарат.

150. По святым горам да Араратским.
 Прискакали на гору Елеонскую,
 Как увидели оне да чудо чудное,
 Чудо чудное, да диво дивное:
 На горы на Елеонския
 Как стоит тут да дубовый гроб...

Араратское нагорье названо Святыми горами.

Елеонская гора — место Вознесения Христа. (Деян. 1). Как правило, включение христианской лексики и символики в тексты древнерусских сказаний датируются XI–XII вв., однако в данном контексте неоднократное упоминание Святых Араратских гор и Елеонской горы как цели последнего похода Святогора заставляет думать, что их упоминание могло быть изначально включено в текст, датируемый 40-м тыс. до н.э.

Судя по всему, образ Елеонской горы – священного места, в которое отправляется Святогор, предчувствуя свой конец, возник в мифологии задолго до формирования христианской традиции. Не исключено, что культовое почитание образа Святой Земли и вод реки Иордан существовало со времен

Карта донских степей и Большого Кавказа

Карта восточного
побережья
Средиземного моря,
Елеонской горы,
Генисаретского озера
и реки Иордан

Хрустального царства (155–130 тыс.), когда пантеон звездных богов возглавляла богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и реки Иордан, что струит свои воды вдоль Святой Елеонской горы.

Как богатыри с коней спустилися,
Оне ко гробу к этому да наклонилися,
Говорит Святогор да таковы слова:
«А кому в этом гробе лежать сужено?
160. Ты послушай-ка, мой меньший брат, –
Ты ложись-ка во гроб да померяйся,
Тебе ладен ли да тот дубовый гроб».
Илья Муромец да тут послушался
Своего ли братца большего,
Он ложился, Илья, да в тот дубовый гроб, –
Этот гроб Ильи да не поладился,
Он в длину длинен и в ширину широк.
И ставал Илья да с того гроба,
А ложился в гроб да Святогор-богатырь –
170. Святогору гроб да поладился,
В длину по меры и в ширину как раз.
Говорит Святогор да Ильи Муромцу:
«Ай же ты Илья да мой меньший брат!
Ты покрой-ка крышечку дубовую,
Полежу в гробу я, полюбуюся».
Как закрыл Илья крышечку дубовую,
Говорит Святогор таковы слова:
«Ай же ты Ильюшенька да Муромец!
Мни в гробу лежать да тяжёлёшенько,
180. Мни дышать-то нечем да тошнёшенько.
Ты открой-ка крышечку дубовую,
Ты подай-ка мне да свежа воздуха».
Как крышечка не поднимается,
Даже щилочка не открывается.
Говорит Святогор да таковы слова:
«Ты разбей-ка крышечку саблей вострою».
Илья Святогора послушался,
Берет он саблю вострую,
Ударяет по гробу дубовому, –

«Берет он саблю вострую» – астероид Сабля (Бестия, Карга, Тать, Птица Симаргл, Иван Купала) (Фазтон) (40 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.). Смещение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), восхождение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.). Дата этого события, согласно древнерусскому календарю, – 24 июня, день летнего солнцестояния, называемый на Руси днем Ивана Купалы.

В.И. Даль о дне Ивана Купалы пишет:

24 (12 по ст.ст.) июня Ивана Купала, костры; прыгают чрез купальнички огни.купаются в воде и росе, пляшут, вокруг дерева Марины и пр.Первый покос. Выходи на косовицу (Южн.). Ведьмы собираются на Лысой горе (Киев): день ведьм, оборотней, колдунов и пр. Проказы нежити (домовых, водяных, леших, русалок).

Варианты названий дня Ивана Купалы: др.-рус. Кресъ; рус. Иванов день, Купала, Колосок, Ярилин день (яросл., твер.), Ярило (яросл., твер., нижегород.), Кокуй (новг.), Праздник летнего солнцеворота, Иван-травник, Иван добрый, любовный, цветной, чистоплотный, Ярилино гулянье; Полес. Иван петров, Иван петровный; укр. Сонцекрес, Купайло, Купайлица, Копальний Иван, Варфоломій і Варвара; белор. Купалле, Ян Купальны, Иван Вядзьмацкі, Иван Калдунскі; русин. Лада (Вики).

190. А куда ударит Илья Муромец,
Тут становятся обручи железные.
Начал бить Илья да вдоль и поперек, –
Всё железные обручи становятся.
Говорит Святогор да таковы слова:
«Ах ты меньший брат да Илья Муромец!
Видно, тут мни, богатырю, кончинушка,
Ты схорони меня да во сыру землю,
Ты бери-тко моего коня да богатырского,
Наклонись-ка ты ко гробу ко дубовому, –
200. Я здохну тебе да в личко белое,
У тя силушки да поприбавится».
Говорит Илья да таковы слова:
«У меня головушка есь с проседью,
Мни твоей-то силушки не надобно,
А мне своей-то силушки достаточно:
Если силушки у меня да прибавится,
Меня не будет носить да мать сыра земля;
И не наб мне твоего коня да богатырского, –
А мни-ка служит верой-правдою
210. Мни старой бурушка косматенький».
Тута братица да распростилися,
Святогор остался лежать да во сырой земли,
А Илья Муромец поехал по святой Руси
Ко тому ко городу ко Киеву,
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Рассказал он чудо чудное,
Как схоронил он Святогора да богатыря
На той горы на Елеонский.
Да тут Святогору и славу поют,
220. А Ильи Муромцу да хвалу дают.
А на том былинка и закончилась.

Золотая фиала
24 богов.
Курган Куль-Оба.
Керчь

Лики богов околополярных созвездий, включая образ Святогора, изображены на уникальной золотой фиале из Керчи. Фиала – плоская жертвенная чаша для воскуривания фимиама. Внешний круг – лики 24 богов околополярных созвездий. По двум внутренним кругам размещены лики 24 демонов. Малый внутренний круг занимают 16 дельфинов и множество рыб – символика 16 всемирных потопов.

Если исходить из того, что все боги на фиале изображены с длинными усами, то перечень 24 богов созвездий либо богов их полярных звезд логично связать с образом бога созвездия Сухан Дементьевич (Сухман Оди́хмантьевич) (Усы́ня) (Змея) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства. Тем более что в хронологической таблице околополярных созвездий он занимает именно 24-е место.

Поскольку первые 24 созвездия, начиная со времен Хрустального царства, включают в себя пять пар богинь созвездий и их полярных звезд [Дорода (Золотая Рыба), Панопа (Летучая Рыба), Сурьянта (Андромеда), Стожары (Плеяды), Матушка Волга (Гидра)], мужские лики 24 богов на фиале соответствуют богам 24 созвездий, начиная с созвездия Усыня (Змея) (115–113 тыс.). Перечень этот заканчивается на созвездии Святогор (Орион) (46–40 тыс.):

24. Усыня (Змея). 25. Могучее Иванище (Змееносец). 26. Илья Муромец (Геркулес). 27. Сокольник (Кратер). 28. Царь Горох (Кассиопея), 29. Дюк Степанович (Киль). 30. Велико-рыбие (Южная Рыба). 31. Морозко (Снегурка)(Кит). 32. Дид Пленко (Туكان). 33. Скопин Иванович (Коршун). 34. Бова Королевич (Малый Пес). 35. Полкан Полканович (Большой Пес). 36. Бермята Васильевич (Малый Конь). 37. Чурила Пленквич (Палехи) (Южный Треугольник). 38. Садко (Марья Моревна) (Хамелеон и Муха). 39. Вольга Всеславич (Волк). 40. Квасура (Кетавр). 41. Василий Прекрасный (Южный Крест). 42. Алеша Попович (Алтарь). 43. Никита Романович (Южная Корона). 44. Добрыня Никитич (Пояс Ориона). 46. Дунай Иванович (Корма). 47. Дон Иванович (Южная Гидра). 49. Князь Додон (Единорог). 50. Святогор (Орион).

В список созвездий не включены созвездия № 45 и 48, т.к. созвездие № 45 возглавляет богиня, а имя бога его полярной

звезды неизвестно. Что же касается созвездия № 45 Лошади Морского царя, то количество богинь его звезд неисчислимо.

Лики 24-х демонов на двух внутренних кругах фиалы – астероиды, сместившие названные 24 созвездия. Они входят в перечень астероидов, начиная с Лернейской Гидры (113 тыс.), сместившей созвездие Усыня (Змея) (115–113 тыс.), и заканчивая Птицей Симаргл (Фаэтон) (40 тыс.), сместившей созвездие Святогор (46–40 тыс.).

Перечень астероидов:

24. Лернейская Гидра. 25. Идолище. 26. Сабля. 27. Копье (Посох). 28. Палица (Шарк-Великан). 29. Плеть. 30. Мачеха (Деркетто). 31. Карга-Змей Огненный. 32. (без смены). 33. Моголь-Птица. 34. Птица Рарог-Огненный Змей. 35. Хорт (Пес). 36. Чудище Полканище-Огненный Змей. 37. Меч-Кладенец. 38. (без смены). 39. Сивка-Бурка. 40. Кошей Бессмертный. 41. (без смены). 42. Волколак (Бестия. Дирка). 43. Восторогор-Огненный змей (Дротик, Копье). 44. Ским-Зверь (Сила-Рать). 45. Птица Алконост (Воронко). 46. Василиск. 47. (без смены). 48. (без смены). 49. Калин-царь (Пес Цербер). 50. Ворон Воронежич (Минотавр). 51. Чингалище (Кинжалище). 52. Калена стрела (Ножище). 53. Огненный Змей. 54. Карга-Ворожея (Палица). 55. Птица Симаргл (Фаэтон, Бестия).

«ПЕСНЯ ВЕДЬМ, ПОДСЛУШЕННАЯ КАЗАКОМ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ»

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Баба-яга.
Иллюстрация
к сказке
«Василиса
Прекрасная». 1900 г.

В книге М. Забылина «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» (1880, с. 245) приведены слова «Песни ведьм», традиционно исполнявшейся в ночь на Ивана Купалу участниками этого веселого и вакхически-шумного календарного обряда. Судя по лексике, до наших дней дошел текст, содержащий описание космической катастрофы,

произошедшей в 40-м тыс. до н.э. в день Ивана Купалы – падение астероида Птица Симаргл (Фаэтон, Бестия, Тать) (40 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Его следствие – смещение созвездия Святорог (Орион) (46–40 тыс.), восхождение созвездия Возничий (40–29 тыс.).

Кумара
Них них запалам бада,
Эшехомо лаваса шиббода
Кумага
А. а. а. – о.о.о. – и.и.и. – э.э.э.
у.у.у. – е.е.е.
ла ла соб ли ли соб лу лу соб!
Жунжан
Вихада, ксара, гуятун, гуятун
Лифа пррада, гуятун, гуятун
Наппалим, ваншба, бухтара,
Мазитан, руахан, гуятун.
Жунжан
Яндра кулайнеми яндра

Толкование

«Кумы – призраки (черты, ведьмаки) запалили лом (хворост). Батогами, хлыстами, бичами с всклоченными головами с лабаза швыряли и стегали (всех). Проклятые, распевая песню: а. а. а. – о.о.о. – и.и.и. – э.э.э. у.у.у. – е.е.е. и заливали (землю огнем). Севшие на мель, старательно махали кумачами (красными платками) и едва слышно орали из палатки на палубе корабля жрецы. На паре телег, охваченные огнём ваны-буяны и драчуны в дубленках, измазанных кровью, вместе с навесом рухнули во впадину, словно ножом проделанную среди (зарослей) багульника».

Текст содержит документальное свидетельство очевидцев космической бомбардировки, вызвавшей повсеместные пожары, провалы земли и начало Всемирного потопа. Упоминание багульника и дубленок, в которые были одеты люди посреди лета (в день летнего солнцестояния), указывает на место действия – тундру. Описание людей, находившихся на рыбацкой шхуне, севшей на мель, свидетельство того, что очевидцами события были казаки, жившие в 40-м тыс. до н.э. на побережье Ледовитого океана.

Исходя из содержания народной песенки, логичнее было бы назвать ее не «Песней ведьм, подслушанной казаком на Лысой горе», а «Рассказ казака о ведьмаках, певших на Лысой горе».

Словарь

Кумара – Кума мара – Кумы мары, т.е. призраки в значении ведьмаки, черти

кума – **Кумить** кого с кем, сводить вместе в восприемники, роднить духовно (см. кумекать). || - кому, пск. твер. держать чью руку, дружить; лстить. На него не шлись, он тебе кумит! **Кумиться** с кем, вступать в духовное родство, по кумовству.

|| Знаться, водиться, дружиться.

МАРА ж. мана, блазнь, морок, морока, наваждение, обаяние; греза, мечта; призрак, привидение, обман чувств и самый призрак; например в олон. род домового или кикиморы, который путает и рвет кудель и пряжу. То мара, не верю! говорит мужик о фокуснике.

|| Мара или **марена** млрс. чучело, которое носят при встрече весны, 1 марта, по улицам, и поют веснянки.

Них них – их (т.е. предков)

Запалам – запал лам – запалили лом (хворост)

запал – **ЗАПАЛИВАТЬ**, запалить, начинать палить, т.е. жечь или стрелять; в первом значении более южн. и зап. Запалить костер, печь. Запалить лошадь, иногда загнать, надорвать, но более ополить горячую. Запалить в кого чем, пустить или швырнуть, кинуть; ударить кого.

лам – **Лам** м. пск. твер. лом, дром, сухой хворост и корень в лесу.

Бада – баде – батог, хлыст, бич

БАДАГ, **бадег**, **бадажок** м. ряз. тамб., **батик** ряз. тул. тамб. **бадик**, **бадичок**, **бадик**, **бадок** влад. костр. и др. батог стар., падог, падожок, палка, посох, трость, хворостина; **батог** стар. длинник, хлысты, кои-ми наказывали; сиб. новг. олон. перм. тросточка, посох, хворостина; || влад. цепник, било, киец, билень, типок; || южн. бич, плеть, долгий кнут на длинном кнutowище, для погонки волов;

Эшехомо – Э шех хомо – всклоченные головы

шех – **ШЕКЛАТЫЙ** пск. шершавый? шеберсткой.

хомо – **ХОМОЛОК** пск. (холмок?) верхушка, маковка.

Лаваса – лабаз

ЛАБАЗ м. **лавас** олон. сарай, навес, балаган, амбар; пелевня, половня, сарай для мелкого корма; навес в лесу, для складки запасов, при лесовании; такой же амбаришка на **лабаз**;

|| полати в лесу, кровать, полк или помост на деревьях, откуда бьют медведей;

Шиббода – шиб(ок) бода – швырнули проклятые

шиб(ок) – **Шибок** м. один удар или бро сок, швырок. Он сбил, шиби два гнезда (бабок) в один шибок, одним шибком.

|| Шибок, мн. **шибки, шибочки, шибель**, мн. **шибели, шибли**, выбоины, ухабы, кочки и ямки по зимнему пути. Изба шибель на погибель воротами.

бода – **БОГДАЙ, бодай** тамб. вор. смол. выражает проклятие, пожелание кому гибели, всего дурного: бодай тебя или тебе, ну тебя, чтоб тебя нелегкая

Кумага – кума, ткань

КУМАК м. новг. кол. **кумач** м. **кумачина** ж. простая бумажная ткань, обычно алого, иногда и синего цвета, на сарафаны, почему кумик также **кумачный** сарафан, **кумачник** м. Ручник с кумаком, с кумачною прошвою, или с каймою. Кумачный иногда значит красный, алый, по цвету кумача. Спрашивают китайки, а разбирают кумачи! Не то тяткино сердце, чтобы в середу кумачный не пропить! **Кумачка, кумашка** ж. влад. ферязи, сарафан, верхняя женская одежда.

А. а. а. – о. о. о. – и. и. и. – э. э. э. – у. у. у. – е. е. е. – ураганный вой

Ла ла – лалыкать, петь песни

ЛАЛЫКАТЬ, алалыкать ряз. картавить, особенно произнося л вместо р.

|| Зап. петь волочебные песни.

|| Твер. пск. болтать, калякать. **Лалыка, алалыка** об. картавый. **Лалычник** зап. волочебник, колядовщик.

Лала, лаларь м. пск. твер. болтун, калякала, говорун, балясник.

Лалы ж. мн. пск. болтовня, балясы, шуточная беседа, пустословие.

Соб – окрик направо! правее!

СОБ сущ. м. или нареч. (малорос.) вправо, направо;

|| соб, в парной воловьей упряжи, левый вол, который, по слову соб, сворачивает направо; сабе, правый вол; первый также бороздинный, идет бороздой, при пахании, второй подручный.

Ли ли – лили, изливали (в значении потоп)

ЛИТЬ, ливать; моск. лину́ть, костр. лену́ть что, выпускать из сосуда жидкость, выбрасывать жидкую струю, поток. Лей вино в стакан, наливай; они всякую дрянь льют на улицу, выливают, выплескивают; лить воду в огонь, заливать его; лить масло в огонь, подливать, разжигать; лить слезы, проливать; лить что в бутылку, вливать; лить вино в бутылки, по бутылкам, разливать; лить еще, доливать; лить на кого, обливать кого, окачивать; лить что мимо, лить невзначай на пол, на стол, проливать. Река льет струи свои в море. Цветы льют благовония, издают, испускают. Лить, проливать кровь, губить, убивать людей; лить свою кровь, не щадить себя, как воина. Дождь льет ливня, льется, течет; пот так и льет с лица, струится. Дождь линул

как из ведра, моск. Лени-ка мне еще щец, костр. плесни, налей один ковш. Курица льет яйца, несет мягкие яйца, бесскорлупые. Лить медь, чугун, плавить и отливать вещи; лить колокола, пушки, отливать из расплавленного металла. Лить колокола, лить пули, сочинять и распускать вздорные вести, что ныне пускать утки. У него с людьми лей-перелей, а дома слова не добьешься! там веселая беседа, тут угрюм. Замуж идет, песни поет, а вышла, слезы льет. Где пьют, тут и льют. Где пировать, там и пиво наливать. За вино быют, а на землю не льют. Пить не пьет, а и мимо не льет. Сливочки, переливочки, или лей-перелей, шашни. Во ливущую плакать новг. рыдая, заливаясь, иавзрыд.

Лу лу – лулы – сидеть на мели

ЛУЛЫ, пск. твер. Сидеть на лулах, на мели, без денег, без пищи. Жить на лулах. Подъезжать на лулах, с турусами на колесах. Нет, брат, лулы! не обманешь.

Жунжан – невнятно, едва слышно

ЖУБОРИТЬ, жуборить что, влад. влгд. перм. есть с трудом на одни зубы; жевать мешкотно, кой-как; || олон. шамкать, говорить вяло, невнятно, либо тихо, вполголоса. **Жубря** об. беззубый, или мешкотно жующий, или глухо и немо говорящий.

Вихада – Виха хада(к) – вьётся платок

ВИХАТЬ, вихнуть что, употребляется почти только с предложением сдвигать с места в основании своем, ставить накое, исказить положение. Не вихай столб в вонну сторону, бери его больше на себя. Вихнул в бок, вильнул.

ХАДАК м. забайкал. долгий шелковый плат, обычный подарок.

ксара – к сара(банить) – орать

САРАБАНИТЬ перм. орать, зевать, кричать во все горло.

гуятун – Гуя тун – в палатка на палубе корабля жрец

гуя – гуйя – **ГУЙНА** ж. арх. временная палатка или шатер над судном, из паруса; тент; будка на карбасе; вероятно это гайно, гойно? || Арх. произносится также **гуйно**, шалаш вежа, временной приют; или род болока на карбасе, от непогоды.

ТУНА м. вотяцкий, вотский жрец.

Лифа – одежда

ЛИФ м. останье (от стан), охват, перехват; верхняя половина плотной одежды, прилегающая вкруг, до пояса

паррада – пар рада – пара телег

ПАРА ж. немецк. парочка, чета, дружка, двойка, двойца, двойча, двоёк, двойня, двоенки; два предмета почему-либо взятые вместе, заодно.

|| Пара чему, дружка, ровня, противень. Пара коней, пара перчаток, сапогов. Эти двое пара, товарищи, друг другу под стать.

пар – || Парка, ниж.-сем. косыня, косынка, разрезной платок, пара из платка.

рада – **Рада** ж. совет или помощь. Поддай раду! посоветуй, помоги, порадь.

рада **РАДА** ж. арх. болотистый хвойник, пугама, согра.

рада **РАДАНКА** ? ср. одрец, одрина, сноповозка, долгая, большая телега.

Наппалим – нап(ал) палим – запалить предавать огню

нап – **НАПАВОРОТЪ** нареч. олон. обратно, в поворот, в обратный путь.

ПАЛИТЬ, *паливать* что, жечь, предавать огню, со(с, по)жигать.

Ваншиба – ван шибa – ваны буяны, драчуны

ван – ваны, самоназвание народа

шиба – **Шибай** м. ниж.-мак. рассыльный при суде, или при волости, конторе. || Шибай, *шибайла*, буян, драчун;

|| кур. вор. перекупщик, барышник, кулак.

Бухтара – бахтар(м)а – дубленка, вывернутая наизнанку шуба,

БАХТАРМА ж. арх. *бухтарма*, испод, изнанка, опакуша, ничка, если она махриста или шершава; мездра, изнанка кожи; испод гриба.

Мазитан – Мазитан – Мазка (кровь) тан (?)

Мазанье ср. дл. *мазка*, *мазь* ж. || Перм. урал.-каз. руда, кровь (мозга?), особенно носом, или размазанная по телу. Утри мазку

Руахан – рухать, падать, низринуть

Рухать новг. рухнуть что, бросить, низвергнуть громоздкое, огромное, тяжелое, опрокинуть, низринуть;

|| рухнуть и рухнутья, пасть, повалиться, грянуться, грохнуться, обрушиться. Потолок рухнулся, провалился. *Все надежды мои рухнули!

Гуятун – Гуя(в)а тун – дерево тун, багульник, пьяная трава

Произрастает в субарктическом и умеренном поясах Северного полушария. Имеются в виду Сибирь и Дальний Восток. Растет багульник на болотах, торфяниках, моховых болотах, очень часто его можно найти на заболоченных местностях хвойного леса с кедровым стлаником, недалеко от кустов ягод голубики и листовенного редкостоя (в основном среди кустарниковых берез) (Вики).

Жунжан – Жу(н)жан – жужжание(?)

Яндра – Влудина, впадина, ямина большого размера, от природы

ЯНДОВА ж. ендова, низкая, большая медная, луженая братина, с рьльцем, для пива, браги, меду; в ендове подают питья на пирах; она же есть в распивочных и кабаках, на кораблях и пр. Крестьяне зовут ендовой и деревянную, высокую посудину, жбан, коновку.

|| **Влудина**, **впадина**, ямина большого размера, от природы.

Кулайнеми – кулай неми – ножом донельзя (?)

КУЛАЙ м. зап. род ножа (от кулак? или лат. culter?).

неми – *Неман*, *немень*, *немыш* || в виде сущ. край, конец, предел, крайность, нужда. Донемень, донельзя.

Яндра – Янд(ова) – Влудина, впадина, ямина большого размера, от природы.

Опыт толкования «Песни ведем», приведенной в книге М. Забылина, показывает, что детальное изучение маловразумительных на поверхностный взгляд фольклорных прибауток и припевов способствует развитию славянской этнолингвистики.

Приложение № 1.

Астрономическая символика времен Золотого царства в ярославской строчевой вышивке.

Произведения декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв.

Композиция содержит живописную символику 15 околополярных созвездий.

В их числе десять «птичьих» созвездий: 1. Ворон (150–149 тыс.); 2. Орел (148–146 тыс.); 3. Феникс (145–143 тыс.); 4. Павлин (143–142 тыс.); 5. Райская Птица (141–140 тыс.); 6. Голубь (138–136 тыс.); 7. Петух (124–123 тыс.); 8. Утица (Ночная Сова) (123–122 тыс.); 9. Коршун (98–94 тыс.); 10. Палеи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.). Три «рыбьих» созвездия: 11. Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.); 12. Панопа (Летучая Рыба) (152–159 тыс.); 13. Великорыбие (Южная Рыба)

Подзор.
Общий вид
и фрагмент

(104–102 тыс.). Два «звериных» созвездия: 14. Малый Пес (94–91 тыс.); 15. Единорог (48–46 тыс.).

Хронологический охват образов – четыре больших космических периода продолжительностью в 104 тысячи лет.

Орнамент состоит из общемировой символики четырех околополярных созвездий:

- мережка в виде хлебного колоса – живописный символ и графический знак созвездия Орион (Святогор) (46–40 тыс.) времен Золотого царства;
- мережка в виде борозд вспаханного поля – графический знак созвездия Волопас (29–22 тыс.) времен Золотого и Жемчужного царств;
- цветочная гирлянда – живописный символ созвездия Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства;
- нитки жемчуга – живописный символ созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

Хронологический охват орнамента – 32 тысячи лет.

В композиции включены образы четырех «птичьих» созвездий: Ворон (150–149 тыс.), Орел (148–146 тыс.), Сокол (145–143 тыс.), Голубь (138–136 тыс.) и созвездия Возничий (40–29 тыс.).

Добрыня Никитич и Святогор. Четырнадцать мужских фигур – символика 14 тысяч лет, которые два эти созвездия находились в центре небесной сферы. Две фигуры «руки в боки» – бог созвездия Добрыня Никитич (Трехсвечник) (Пояс Ориона), двенадцать фигур с вытянутой в сторону левой рукой (поза лучника) – бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Не исключено, что композиция несет в себе следы забвения традиции. Исходя из космической хронологии, должно быть изображено 8 фигур «руки в боки» (Добрыня) и 6 фигур в позе лучника (Святогор).

Композиция содержит живописную символику трех зодиакальных созвездий: Лев, Телец и Овен и двух околополярных – Святогор (Орион) (46–40 тыс.) – фигура лучника и Волопас (29–22 тыс.) – фигура Пастуха, сидящего под деревом.

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Золотого и Жемчужного царств обрядовых женских головных уборов.

Произведения декоративно-прикладного искусства XIX в.

Золотые колосья и цветы вышивки убора – общемировая символика созвездий Святогор (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства и Венец (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства. Временной лаг между восхождением одного созвездия и смещением второго – большой космический период продолжительностью в 26 тысяч лет.

Лицевая и тыльная стороны.

Кокошник в форме полумесяца Владимирской губернии – символика богини Луны.

Волнообразные линии и зигзаги декора кокошника – общемировые графические знаки созвездий Возничий (Богомир) (40–29 тыс.) времен Золотого царства и Большая Медведица (Михайло Потык) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

В основе декора сборника Оленецкой губернии графические знаки созвездия Волопас (29–22 тыс.).

*И.П. Аргунов
(1721–1802).
Портрет
неизвестной
крестьянки
в народном костюме*

На модели кокошник Московской губернии. Орнамент его вышивки состоит из графических знаков созвездий Орион (46–40 тыс.) и Возничий (40–29 тыс.) времен Золотого царства.

Приложение № 3.
Астрономическая символика времен Золотого царства
в произведениях ювелирного искусства XVII в.

Бог созвездия Возничий, правящий колесницей.
Подвеска. Золото скифов. Феодосия.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Четырнадцать серебряных бусин соответствуют числу тысячелетий, которые созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.) и Орион (46–40 тыс.) находились в центре небесной сферы.
Литье, скань, инкрустация.

Раздел VI
МИФОЛОГИЯ
ВРЕМЕН ЖЕМЧУЖНОГО ЦАРСТВА
(27–1 тыс.)

Пантеон верховных богов времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)

См. пантеон верховных богов времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного и Золотого царств.

Боги околополярных созвездий времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)

№ 52. Кентавр Китоврас (Оглендя, Пастух, Фрол-Пастух, Волы, Вол, Волот, Волопас, Самсон Колыванович, Самсон Самсонович, Волотомон Волотомонович), (Арктофилак-Страж Арктики), сын Кентавра Полкана Покановича (царя Давида), брат Богумира (царя Соломона), бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) (Велесова книга № 6г, 8(2), 33) [его древнегреческий аналог – Кентавр Фол (Фолос)].

Русалка Кентавра, богиня полярной звезды созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), супруга Китовраса.

№ 53. Князь Данила Белый (Царь Огненный Щит-Пламенное Копье, Данила Денисьевич Ловчанин, Богатырь Еруслан Лазаревич, Ивашка-Белая Епанча), бог созвездия Князь Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).
Василиса Никулична, богиня полярной звезды созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.), супруга Данилы Белого

№ 54. Марья (Настасья) Вахрамеевна–Лебедь Белая, богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.), первая жена богатыря Потыки Михайла Ивановича, бога созвездия Большая Медведица (Телега, Сани, Большой Ковш) (14–11 тыс.), трижды пытавшаяся погубить мужа.

Авдотья Лиходиевна (Вахрамеевна)–Лебедь Белая, богиня полярной звезды созвездия Лебедь (20–14 тыс.)

←
На шмуцтитуде:
К.А. Маковский
(1839–1915)
Боярышня.
На голове барышни
кокошник «Коруна»
Курской губернии

←
Химера из Ареццо.
Этруссская бронза.
V в. до н.э.

№ 55. Потык (Поток) Михайла Иванович (Потанюшко Хроменькой, Длиннополый, Долгополый, Ивашка-Медведко), бог созвездия Большая Медведица (Телега, Сани, Конь на приколе, Воз, Повозка, Плуг, Большой Ковш) (14–11 тыс.) [его древнегреческий аналог – Кентавр Афеидос, ведийский аналог – кабан Вараха].

Марья Захарьевна–Лебедь Белая (Макош, Макушка), богиня полярной звезды созвездия Потык Михайла Иванович (Телега, Сани, Большая Медведица) (14–11 тыс.), вторая жена Михайла Ивановича Потыки (ее древнегреческий аналог – царевна Каллисто, превращённая Артемидой в медведицу).

Мокошаны, богини семи звезд созвездия Потык (Поток) Михайла Иванович (Телега, Сани, Большая Медведица) (14–11 тыс.) (Велесова книга № 38а) (их ведийский аналог – образ семи Великих Риши).

№ 56. Ладобог (Дидо Ладо), Святovit, бог Дух Святой, бог околополярного созвездия Дракон Ладобог (Дракон) (11–4 тыс.) (Велесова книга № 8, 11б, 38а).

Лада, богиня полярной звезды созвездия Ладобог (Дидо Ладо) (Дракон) (11–14 тыс.) (Велесова книга № 8, 11б, 38а).

Боги зодиакальных созвездий времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)

Русалки, богини зодиакального созвездия и эпохи Рыб (27–24 тыс.).

Морской (Водяной) царь, бог зодиакального созвездия и эпохи Водолея (24–22 тыс.).

Лазарь Лазаревич, бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс.).

Устинья, супруга Лазаря Лазаревича (22–20 тыс.).

Царь Вахрамей, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства, отец Марьи (Настасьи) Вахрамеевны – Лебеди Белой, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

Род Родич (Сварог), бог зодиакального созвездия и эпохи Рода Родича (Алтаря) (18–16 тыс.).

Скарапея, змея, богиня зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (16–14 тыс.).

Настасья Окульевна, богиня зодиакального созвездия и

эпохи Девы (14–11 тыс.) сестра близнецов Ивана и Василия Окульевичей. богов ветров.

Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (11–9 тыс.).

Окула (Плут), бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс.).

Братья Иван и Василий Окульевичи (плуты), богатыри, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.), братья Настасьи Окульевны, богини зодиакального созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс.). Прозвище Василия Окульевича – Васька Торокан Пустоволодьевич.

Красич (Буренушка?) – богиня зодиакального созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс.).

Пастух – бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (3–1 тыс.).

Образы инфернальных сил времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)

Идолище поганое (Чудо-юдо-Рыба Кит, Бестия, Птица Симург, Симаргл) (Горгона Медуза) (27 тыс.), астероид из созвездия Кит (Велесова книга № 3, 3а, 6г, 11б, 19, 30, 31, 38б).

Тугарин Змеевич (Кострома, Кудреванко-царь, Сатана, Гонимый, Хорь, Хорт, Собака, Собачий Сын) (Дракон Тифон) (22 тыс.), астероид из созвездия Большой Пес.

Камень Лютый Зверь (Демолион, Немейский Лев, Абис Сибя) (20 тыс.), астероид из созвездия Льва.

Палица (Мичиган, Эвритион) (20 тыс.), астероид из созвездия Данила Белый (Царь Огненный Щит-Пламенное Копье, Венец) (Северная Корона).

Коршун (Ястреб) (Герин) (14 тыс.), астероид из созвездия Коршун (Лири).

Форбас [Фор(ды)бас?] (11 тыс.), астероид из созвездия Лебедь.

Змей Горыныч (Змий-Черная сила, Левиафан) (Дракон Пифон) (4 тыс.), астероид из созвездия Ладобог (Дракон Ладон) (Велесова книга № 19).

ГЛАВА 1. АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ВРЕМЁН ЖЕМЧУЖНОГО ЦАРСТВА (27–1 тыс.)

«СКАЗКА О МОЛОДЦЕ-УДАЛЬЦЕ, МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ» (№ 171)

Главное действующее лицо «Сказки о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» – бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Сюжет варианта сказки № 171 при сохранении основной фабулы времен Хрустального царства дополнен астрономической символикой времен Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств путем последовательного включения в него шести представителей воплощенного зла.

Один царь очень устарел и глазами обнищал а слышал он, что за девять девятин, в десятом царстве, есть сад с молодильными яблоками, а в нем колодец с живою водою: если съест старику это яблоко, то он помолодеет, а водой этой помазать глаза слепцу — он будет видеть. У царя этого было три сына. Вот он посылает старшего на коне верхом в этот сад за яблоком и водой: царю хочется и молодым быть и видеть. Сын сел на коня и отправился в далеко царство; ехал-ехал, приехал к одному столбу; на этом столбе написано три дороги: первая для коня сытна, а самому голодна, вторая — не быть самому живому, а третья коню голодна, самому сытна.

В древнеримском скульптурном портрете бога войны Ареса запечатлен образ бога созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). На его шлеме изображены астероиды Грифон (141 тыс.) и Гриф-Птица (140 тыс.) из созвездия Льва, следствием падения которых стало восхождение, а затем смещение созвездия Иван-царевич.

Вот он подумал-подумал и поехал по сытной для себя дороге; ехал-ехал, увидел в поле хороший-расхороший дом. Он подъехал к нему, поглядел-поглядел, растворил ворота, шапки не ломал, головы не склонял, на двор вскакал. Хозяйка этого двора, баба-вдова

К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«Ландыш»

←
Дельфийский
возничий.
Греция. Бронза.
V в. до н.э.

Статуя бога войны
Ареса.
Рим.
На шлеме
изображения
грифонов

Созвездие Феникс.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Созвездие Павлин.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

не больно стара, молодца к себе звала: «Добро пожалуй, гость дорогой!» В избу его ввела, за стол посадила, всякого яства крошила и питья медового перевдоволь натащила. Вот молодец нагулялся и свалился спать на лавке. Хозяйка ему говорит: «Не честь молодцу, не хвала удалцу ложиться одному! Ляжь с моею дочкою, прекрасною Дунею». Он тому и рад. Дуня говорит ему: «Ляжь ко мне плотней, будет нам теплей!» Он двинулся к ней и провалился сквозь кровать: там его заставили молоть сырой ржи, а вылезть оттуда не мог! Отец старшего сына ждал-ждал, и ожиданье потерял.

Царь второго сына отправил, чтоб яблоко и воды ему доставил. Он держал тот же путь и напал на ту же участь, как и старший его брат. От долгого жданья сыновьев царь больно-больно загоревался.

Старшие братья Ивана-царевича – боги созвездий Сокол Соколович (Сокол) (Феникс) (145–143 тыс.) и Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Бог войны Марс.
Рим. В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия Сокол
Соколович (Сокол) (Феникс)
(145–143 тыс.) времен
Хрустального царства

Краснофигурная
вазопись.
Греция (прорисовка).
Основа
пластического
решения фигур –
рисунок созвездия
Павлин
(Гарден Блудович)
(143–142 тыс.)
времен Хрустального
царства

Младший сын начал просить у отца позволения ехать в тот сад; а отец ни за что не хочет его отпустить и говорит ему: «Горе тебе, сынок! Когда старшие братья пропали, а ты молод, как выюноша, ты скорее их пропадешь». Но он умоляет, отцу обещает, что он постарается для отца лучше всякого молодца. Отец думал-думал и благословил его на ту же дорогу. На пути до вдовина дома с ним случилось все то же, что и со старшими братьями. Подъехал он ко двору вдовину, слез с коня, постучал у ворот и спросился ночевать. Хозяйка обрадовалась ему, как и этим, просит его: «Добро пожалуй, гость наш неожиданный!» Посадила его за стол, наставила всякого яства и питья, хоть завалился! Вот он понаелся, хотел ложиться на лавке. Хозяйка и говорит: «Не честь молодцу, не хвала удалцу ложиться одному! Ляжь с моей прекрасною Дунею». А он говорит: «Нет, тетушка! Проезжему человеку не годится так, а надо в головы кулак, а под бок так. Если б ты, тетушка, баньку мне истопила и с твоей дочерью в нее пустила».

Вот вдова баню жарко-разжарко натопила и его с прекрасною Дунею туда проводила. Дуня такая же, как мать, злоехидна была, ввела его вперед и дверь в бане заперла, а сама в сених покуда стала. Но молодец-удалец оттолкнул дверь и Дуню туда впер. У него было три прута: один железный, другой свинцовый, а третий чугунный, и начал этими прутьями Дуню хвостать. Она кричит, умоляет его; а он говорит: «Скажи, злая Дунька, куда девала моих братьев?» Она сказала, что у них в подполье мелют сырую рожь. Он пустил ее. Пришли в избу, навязали лестницу на лестницу и братьев оттуда вывели. Он их пустил домой; но им стыдно к отцу появиться — оттого, что с Дуней ложились и к черту не годились, и пошли они бродяжничать по полям и по лесам.

«Братья пошли бродяжничать по полям и по лесам» — описание смещения околополярных созвездий из центра небесной сферы на ее периферию.

А молодец поехал дальше, ехал-ехал, подъехал к одному двору, вошел в избу: там сидит красна девица, ткёт утирки. Он сказал: «Бог помочь тебе, красная девица!» А она ему: «Спасибо! Что, добрый молодец, от дела лытаешь или дело пытаешь?» — «Дело пытаю, красна девица! — сказал молодец. — Я еду за девять девяти, в десятое царство, в сад — за молодильными яблоками и за живой водой для своего старого и слепого батюшки». Она ему сказала: «Ну, мудро тебе, мудро-мудро добраться до этого сада; однако поезжай, на дороге живет другая моя сестра, заезжай к ней: она лучше меня знает и тебя научит, что делать».

Вот он ехал-ехал до другой сестры, доехал; так же, как и с первой, поздоровался, рассказал ей об себе и куда едет. Она велела ему оставить своего коня у ней, а на ее двукрылом коне ехать к ее старшей сестре, которая научит, что делать: как побывать в саду и достать яблоко и воды.

Личина (забрало)
шлема участника
знаменной группы
на кавалерийском
турнире.
Декор забрала слелан
в виде фигуры ворона.
Бронза.

Рим. 1-е тыс. до н.э.

Сосуд
для оливкового масла.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Локоны на голове
богини повторяют
рисунок
созвездия Орел

Статуя Артемиды.
Греция. Пирей.
Бронза. 1-е тыс. до н.э.
В основе ее пластического
решения – рисунок созвездия
Феникс

Старшая сестра – Ма-
рья-царевна, богиня по-
лярной звезды созвездия
Ворон (Ворон Вороно-
вич) (150–149 тыс.).

Средняя сестра –
Ольга-царевна, богиня
полярной звезды созвез-
дия Орел (Орел Орло-
вич) (148–146 тыс.).

Младшая сестра – Ан-
ка-царевна, богиня по-
лярной звезды созвездия
Сокол (Сокол Соколо-
вич) (Феникс) (145–
143 тыс.).

Созвездие Пегас.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Крылатый Конь Пегас (131–126 тыс.).
времен Хрустального царства.
Литье. Золото скифов Бактрии. 1-е тыс. до н.э.

Вот он ехал-ехал, приехал к третьей сестре. Эта дала ему своего
коня об четырех крыльях и приказала: «Смотри, в этом саду живет
наша тетка, страшная ведьма; коли подъедешь к саду, не жалеи мое-
го коня, погоняй хорошенько, чтоб он сразу перелетел через стену;
а если он зацепит за стену — на стене навешены струны с колоколь-

чиками, струны заструнят, колокольчики зазвенят, она проснется, и
ты от нее тогда не уедешь! У ней есть конь о шести крыльях; ты тому
коню у крыльев подрежь жилки, чтоб она на нем тебя не догнала».

Конь об четырех крыльях – Сивка- бурка, астероид из зо-
диакального созвездия Конь (Рак) (Каурка Серый, Тарпан,
Ослиные Ясли) (79 тыс.). Смещение созвездия Палехи (Юж-
ный Треугольник) (85–79 тыс.), восхождение созвездия Марья
Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.). Событие времен
Медного царства.

Страшная ведьма – Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей),
астероид из созвездия Волк (73 тыс.). Без смещения созвез-
дий. Событие времён Серебряного царства.

Он все так и сделал. Полетел через стену на своем коне, и конь
хвостом зацепил не дуже за струну; струны заструнили, колокольчики
зазвенели, но тихо: ведьма проснулась, да не разобрала хорошо голоса
струн и колокольчиков, опять зевнула и уснула. А молодец-удалец
с молодильным яблоком и живой водою ускакал; заезжая к сестрам,
коней у них переменил и на своем опять помчался в свою землю.

«Конь о шести крыльях» –
астероид Рыжая Бестия из зо-
диакального созвездия Конь
(Рак) (37 тыс.). Событие ру-
бежа эпох Девы (40–37 тыс.)
и Льва (37–35 тыс.) времен
Золотого царства. Без смены
созвездий.

Скифский боевой
топор Сагарис
в виде головы коня –
символ астероида
Сивка-бурка
из зодиакального
созвездия Конь (Рак)
(79 тыс.).

Бронза. 1-е тыс. до н.э.

Скифский топор
Сагарис с декором
в виде головы
оскалившегося волка.
1-е тыс. до н.э.

Рыжая Бестия
верхом на Льве
(37 тыс.), астероид
из созвездия Конь (Рак).
Декор золотого
пояса-оберега.
Литье, зернь.
Золото скифов
Бактрии

Поутру рано страшная ведьма заметила, что в саду у ней укра-
дено яблоко и вода; она тут же села на своего шестикрылого коня,
доскакала до первой племянницы, спрашивает ее: «Не проезжал ли
тут кто?» Племянница сказала: «Проехал молодец-удалец, да уж
давно!» Она поскакала дальше, спрашивает у другой и у третьей; те
то же ей сказали. Она еще поскакала и чуть-чуть не догнала, но уж
молодец-удалец на свою землю пробрался и ее не опасался: сюда она
скакать не смела, только на него посмотрела, от злости захрипела и
так ему запела: «Ну, хорош ты, вор-воришка! Хороша твоя успеш-
ка! От меня успел ты ускакать, зато от братьев тебе непременно про-
пасть!» Так ему наворожила и домой поворотила.

Удалец наш приезжает в свою землю, видит — братья его, бро-
дяги, в поле спят. Он пустил своего коня, не стал их будить, сам лег
около и уснул. Братья проснулись, увидели, что брат их воротился
в свою землю, легонько вынули у него сонного из пазухи молодиль-
ное яблоко, а его взяли да и бросили в пропасть.

*Иван-царевич
и погубившие его
братья.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

*Астероид Гриф-Птица
(140 тыс.)
из созвездия Льва.
Фракийский
бронзовый шлем.
Клад из Панагюриште.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.*

*Горгона Медуза.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

«Братья бросили Ивана-царевича в пропасть» — смещение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) вследствие удара астероида Гриф-Птица (140 тыс.) из созвездия Льва. Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Он летел туда три дня, упал в подземельное темное царство, где люди всё делают с огнем. Вот он куда ни пойдет — все люди такие кручинные и плачут. Он спрашивает об их кручине. Ему сказали, что у царя их одна и есть дочь — прекрасная царевна Полюша, и ее-то поведут завтра к змею на съедение; в этом царстве каждый месяц дают семиглавому змею по девице, так уж и ведется очередь девицам — уж такой у них закон! Ныне наступила очередь до царской дочери. Вот наш молодец узнал хорошенько об этом и пошел прямо к царю, говорит ему: «Я спасу, царь, твою дочь от змея, только ты сам сделай мне то, о чем буду тебя после просить». Царь обрадовался, обещал все для него сделать и выдать за него замуж свою дочь.

Семиглавый змей, астероид Идолище поганое (Горгона Медуза, Бестия, Огонек Семергл, Чудо-Юдо Рыба-Кит) из созвездия Снегурка (Кит) (27 тыс.). Событие эпохи Рыб (27–24 тыс.) времен Жемчужного царства. Без смены созвездий.

Вот пришел тот день: повели прекрасную царевну Полюшу к морю, в трехстенную крепость, а с нею пошел удалец. Он взял с собою железную палку в пять пудов. Остались там двое с царевной ждать змея; ждали-ждали, кой о чем покуда погумарили. Он ей рассказал о своем походе и что у него есть живая вода. Вот молодец сказал прекрасной царевне Полюше: «Поищи покуда у меня в голове вши, а коли я усну и прилетит змей, то буди меня моей палкою, а так меня не добудишься!» — и лег к ней на колени. Она стала искать у него в голове; он уснул.

На царской диадеме справа — прекрасная царевна Полюша (Василиса Кирбитьевна, Пленира, Ненаглядная Красота), богиня полярной звезды смещенного созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и нападающая на нее Гриф-Птица (140 тыс.), астероид из созвездия Льва. Слева — царевна Земира, богиня полярной звезды восходящего созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.). Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

*Царская диадема.
Скифский курган
Куль-оба. Керчь.
IV в. до н.э.
Сторона А.
Золото скифов*

Прилетел змей, начал виться над царевною. Она стала будить молодца, толкать его руками, а палкой ударить (как он велел) ей жалко; не добудилась и заплакала; слеза ее канула ему на лицо — он проснулся и вскрикнул: «О, как ты меня чем-то гоино обожгла!» А змей стал уж спускаться на них. Молодец взял свою пятипудовую палку, махнул ею — и вдруг отшиб змею пять голов, в другой махнул наотмашь — и отшиб две последние; собрал все эти головы, положил их под стену, а туловище бросил в море.

«Железная палка в пять пудов» — Палица (Мичиган, Эвритион, Огненный щит — Пламенное Копье) астероид из созвездия Данила Белый (Данила Ловчанин, Венец) (Северная Корона) (20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Палицы

Но какой-то баловня-детина видел все это и легонечко из-за стены подкрался, отсек молодцу голову и бросил его в море, а прекрасной царевне Полюше велел сказать отцу ее, царю, что он ее устерег, а если она так не скажет, то он ее задушит. Делать нечего, Полюша поплакала-поплакала, и пошли они к отцу, царю. Царь их встрел. Она ему сказала, что этот детина ее уберег. Царь невесту как рад, тут же начал собирать свадьбу. Гости наехали из иных земель: цари, короли да принцы, все пьют, гуляют и веселятся; одна царевна кручинна, зайдет где под сараем в уголок и заливается там горячими слезами о своем молодце-удальце.

Вот и вздумала она попросить своего батюшку, чтоб он послал ловить в море рыбу, и сама она пошла с рыбаками к морю; затянули невод, вытащили рыбы и бознать сколько! Она поглядела и сказала: «Нет, это не моя рыба!» Затянули в другой, вытащили голову и туловище молодца-удальца. Полюша скорей подбежала к нему,

нашла у него в пазухе пузырек с живой водой, приставила к туловищу голову, примочила водой из пузырька — он и оживел. Она ему рассказала, как ее хочет взять постылый для нее детина. Удалец утешил ее и велел идти домой, а он сам придет и знает что делать.

Вот пришел удалец в царскую палату, там все гости пьяные — играют да пляшут. Он сказался, что умеет играть песни на разные голоса. Ему все рады, заставили играть. Он заиграл им прежде веселую какую-то, прибаскую — гости так и растаяли, что больно гоино играет, дружка дружке расхвалили его; а там он заиграл кручинную такую, что все гости заплакали. Вот удалец спросил царя, кто уберет его дочь? Царь сказал, что этот детина. «Ну-ка, царь, пойдем к той крепости и со всеми гостями твоими; коли он достанет там змеиные головы, так я поверю, что он спас царевну Полюшу».

Пришли все к крепости. Детина тянул-тянул и ни одной головы не вытянул, больно ему не под мочь. А молодец лишь взялся — и вытянул. Тут и царевна рассказала всю правду, кто ее устерег. Все признали, что удалец устерег цареву дочь; а детину привязали коню за хвост и размыкали по полю.

Царю хочется, чтоб молодец-удалец женился на его дочери; но удалец говорит: «Нет, царь, мне ничего не надо, а только вынеси меня на наш белый свет: я еще не закончил свой ответ батюшке, он меня теперь с живою водой ждет — ведь он слепым живет». Царь не может пригадать, как его на белый свет поднять; а дочь не хочет расстаться — захотела с ним подняться, говорит своему отцу, что у них есть птица-колпалица: она может их туда несть, только б было что ей в дороге есть.

Птица Колпица (Демон), астероид из созвездия Сокол Соколович (Феникс) (143 тыс.). Смещение созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.). Восхождение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Вот Полюша велела для птицы-колпалицы целого быка убить и с собой его запастись. Потом простились с подземельным царем, сели птице на хребет и понеслись на божий белый свет. Где больше птицу кормят, там она резче в верхки с ними поднималась; вот всего быка птице и стравили. Делать нечего, бояться, чтоб она не опустила их опять вниз. Полюша взяла отрезала у себя кусок ляхи и птице отдала; а та их как раз на этот свет подняла и сказала: «Ну, всю дорогу вы меня хорошо кормили, но слаще последнего кусочка я отродясь не едала!» Полюша ей свою ляху развернула, птица ахнула и рыгнула: кусок еще цел. Молодец опять приставил его к ляхе, живой водичей примочил — и царевне ляху исцелил.

Статуя Афины Пирейской передает образ богини полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.), прекрасной царевны Полюши (Василиса

Кирбитьевна, Пленира, Ненаглядная Красота), на шлеме которой изображены два грифона и сова — символ мудрости.

Астрономическая символика образа совы двойка. Во времена Хрустального царства с ней ассоциировался образ астероида Лекан-Птица (Страх-Птица, Пугач-Птица, Ушастый Филин) (152 тыс.). Во времена Оловянного царства с образом богини созвездия Василиса Микулишна (Утица, Ночная Сова) (123–122 тыс.). В обоих случаях имя богини — Василиса.

Тут пошли они домой. Отец, нашенский царь, их встрел, обрадовался невесте как! Удалец видит, что отец его от того яблока помолодел, но все еще слеп. Он тотчас помазал ему глаза живой водой. Царь стал видеть; тут он расцеловал своего сына-удальца и его невесту из темного царства. Удалец рассказал, как братья унесли у него яблоко и бросили его в подземелье. Братья так испугались — ино в реку покидались! А удалец на той царевне Полюше женился и раздиговинную пирушку сделал; я там обедал, мед пил, а уж какая у них капуста — ино теперь в роте пусто!

«СКАЗКА О МОЛОДЦЕ-УДАЛЬЦЕ, МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ» (№ 174)

В сборник А.Н. Афанасьева включено восемь вариантов «Сказки о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде». Их астрономическая символика чрезвычайно разнообразна и в каждом конкретном случае позволяет точно датировать время ее внесения.

Образная система варианта сказки № 174 содержит обзор событий мировой палеоистории за период с 141-го по 20-е тыс. до н.э. и охватывает времена Хрустального, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

Эвфранор.
Афина Пирейская.
Греция.
Бронза. IV в. до н.э.

Птицы-колпицы.
Курган Аржан-2.
Долина царей. Тыва.
1-е тыс. до н.э.
Золото скифов

Сивка бурка.
Лаковая миниатюра.
Палех

Жил да был царь; у царя было три сына: Федор, Егор да Иван; Иван был не совсем умен. Посылает царь старшего сына по живую воду, по сладкие моложавые яблоки; он поехал и доезжает до рощи. Тут столб стоит, на столбе роспись: вправо идти — попить да поесть, влево идти — головушку погубить; он поехал вправо и приезжает к дому; заходит в избу, а тут девица говорит ему: «Федор-царевич! Ложись со мной спать». Он лег; она взяла да и спихнула его неведомо куда. Царь, не дождавшись его долго, другого сына посылает. Этот поехал и до того же места приезжает; входит в избу. Девица и этого так же уходила. Царь посылает третьего сына: «Поезжай ты!»

Младший сын поехал, доезжает до избышки, входит туда, а в избышке ягишна — сидит за пряслицей, прядёт шелкову кудельку на золотое веретене и говорит: «Куда, русская коска Иван-царевич, поехал?» Он отвечает: «Напой-накорми, тожно все расспроси».

«В избышке ягишна — сидит за пряслицей, прядёт шелкову кудельку на золотое веретене», образ астероида Карга Ворожея (Палица) (46 тыс.) из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона). Смещение созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.), восхождение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). Событие рубежа эпох Козерога (48–46 тыс.) и Стрельца (46–44 тыс.) времен Золотого царства.

Она напоила-накормила и спрашивает; он говорит: «Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки — туда, где живёт Белая Лебедь Захарьевна». Ягишна говорит: «Едва ли достанешь! Разве я помогу», — и даёт ему своего коня. Он сел и поехал; доезжает до дру-

гой сестры ягишны. Взошёл в избу, она ему говорит: «Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, а ныне сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?» Он отвечает: «Прежде напой-накорми, тожно расспроси». Она напоила-накормила его; он и говорит: «Я поехал добывать живую воду, сладкие моложавые яблоки — туда, где живёт Белая Лебедь Захарьевна». — «Едва ли достанешь!» — сказала баба и дала ему своего коня.

Ягишна говорит: «Едва ли достанешь! Разве я помогу», — и даёт ему своего коня. Он сел и поехал; доезжает до другой сестры ягишны. Взошёл в избу, она ему говорит: «Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, а ныне сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?» Он отвечает: «Прежде напой-накорми, тожно расспроси». Она напоила-накормила его; он и говорит: «Я поехал добывать живую воду, сладкие моложавые яблоки — туда, где живёт Белая Лебедь Захарьевна». — «Едва ли достанешь!» — сказала баба и дала ему своего коня.

Другая сестра ягишны — астероид Баба-яга (Йога, Карга, Тать) из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Баба-яга.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

И. И. Голиков
(1887–1937).
Богатыри.
Лаковая миниатюра.
Палех

Созвездие
Федот-Стрелец
(Фролка-сидень)
(Журавль)
(140–138 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Федот-Стрелец
(Фролка-сидень)
(Журавль)
(140–138 тыс.) времен
Хрустального царства
Декоративная
нашивка.
Золото скифов.
Основа пластического
решения нашивки —
рисунок созвездия
Федот-Стрелец
(Фролка-сидень)
(Журавль)
(140–138 тыс.)

Царевич поехал до третьей ягишны; входит в избу, та говорит: «Фу-фу, русской коски слыхом было не слышать, видом не видеть, ныне русская коска сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?» — «Прежде напой-накорми, тожно расспроси».

Третья ягишна — астероид Карга (Гава, Чернь) из созвездия Ворон (100 тыс.) Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Она напоила-накормила его; он и говорит: «Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки». — «Трудно, царевич! Едва ли достанешь». Потом дает ему своего коня, семисотную палицу и называет:

Семисотная палица — астероид Палица (Мичиган, Эври-тион) из созвездия Данила Белый (Данила Ловчанин, Венец) (Северная Корона) (20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Марья Вахромеевна–Лебедь Белая (20–14 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

В сказке осуществлена систематизация космических катастроф, произошедших в эпохи Козерога времен Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

Созвездие Лебедь
(20–14 тыс.).
Схема расположения
звезд

Марья Вахромеевна–
Лебедь Белая,
богиня созвездия
Лебедь (20–14 тыс.).
Корона на голове
богини сделана
в виде пары лебедей.
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
1-е тыс. до н.э.

Марья Вахромеевна–Лебедь Белая,
богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.).
Диадема богини украшена рядами
жемчужин — графическими знаками
созвездия Лебедь.
Личина (забрало) парадного шлема
участника знаменной группы
кавалерийского турнира.
Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

«Когда станешь подъезжать к городу, то ударь коня палицей, чтобы он перескочил за симу́». Так он и сделал: перескочил за симу́, поставил своего коня к столбу и идет в палаты Белой Лебеди Захарьевны. Слуги его не пускают; а он сквозь пробивается: «Я, — говорит, — Белой Лебеди записку несу». Добился до покоев Белой Лебеди Захарьевны; в то время она крепко спала, на пуховой на постели разметалась, а живая вода стояла у ней под зголовьем. Он взял воды, поцеловал девицу и пошутил с ней негораздо; потом, набравши моложавых яблоков, поехал назад. Конь его скочил чрез симу́ и задел за край. Вдруг зазвенели все колокольчики, все прозвончики, весь город пробудился. Белая Лебедь Захарьевна забегалась — ту няньку бьет, другую колотит, кричит: «Вставайте! Кто-то в доме был, воды испил, колодезь не закрыл».

У В.И. Даля о слове *сима* сказано:

СИМА ж. более мн. **симы**, пружина, стальная пластинка, гнук, виток, гибкий и упругий прут, лучек, действующий упругостью. Кукла на симах, живулька, автомат. Барышня эта вся словно на симах, дергается, чопорно ходит. Дрожки на симах, на ресорах. Подушка на симах, устроенная для перекладной езды.

|| По азиатским пределам нашим (кавк. урал. оренб. сиб.), где они охраняются во всю длину караулами, казаки ставят симы, для открытия ночных прорывов, воровского прохода, и это симовая линия: таловые хворостины втыкают в землю лучком, оба конца, и непрерывною цепью: при объезде линии прорыв сказывается, видно и направление его и, отчасти, много ли прошло; ныне малоупотреб.

|| Сима, симы мн. сев. бичевочка, завязка, привязка в езах и других рыболовных снарядях; симки, синки, симочки, бичевки от переднего горла мережи, кои сходятся в общую горловую вервь, симочную или симовую.

Сим м. сиб. род кляпцев, ловушки на лисиц и зайцев.

|| Бичевка, за которую дергает ловец, накрывая тетеревей шатром.

Между тем царевич пригнал к первой ягишне, переменял лошадь; а Лебедь Захарьевна за ним гонится, приехала к той ягишне, у которой царевич только что коня сменил, и спрашивает: «Куда ты ездила? У тебя лошадь потна». Та отвечает: «Ездила в поле скота выгонять». Иван-царевич переменял у второй ягишны коня; а Лебедь Захарьевна вслед за ним приезжает и говорит: «Куда, ягишна, ездила? У тебя лошадь потна». — «Я ездила в поле скота выгонять, оттого у меня лошадь спотела». Иван-царевич доехал до последней ягишны, переменял лошадь; а Лебедь Захарьевна все гонится, приезжает после него, спрашивает ягишну: «Что у тебя лошадь потна?» Та отвечает: «В поле ездила скота выгонять».

Отселе она домой воротилась; а Иван-царевич поехал к братьям. Приходит к дому, где они были; девица выскочила на крыльцо, говорит: «Добро пожаловать!» Потом зовет его спать с собою. Царевич говорит: «Напой-накорми, тожно спать клади». Она напоила-

Иван-царевич
и погубившие его
братья.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

накормила и опять говорит: «Ложись со мной!» Отвечает царевич: «Наперед ты ложись!» Она легла наперед, он ее и спихнул; девица полетела неведомо куда. Иван-царевич думает: «Ну-ка вскрою эту западню; не там ли мои братья?» Вскрыл — они тут и сидят; говорит им: «Выходите, братья! Что вы тут делаете? Не стыдно ли вам?» Собрались и поехали все вместе домой к отцу. Вот дорогою старшие братья вздумали убить младшего; Иван-царевич узнал их думу и говорит: «Не бейте меня; я вам все отдам!» Они на то не согласились, убили его и косточки разбросали по чистому полю.

Конь Ивана-царевича собрал его косточки в одно место, вспрыснул живою водой; у него коска с коской, суставчик с суставчиком срослись; царевич ожил и говорит: «Долго я спал,

да скоро встал!» Приходит к своему отцу в чешелку; отец, увидавши, говорит ему: «Ты куда ходил? Поди нужные места очищать».

У В.И. Даля читаем:

Чешелко, чажелко ср. тяжелко, рабочий сермяжный кафтан, обычно крытый холстом.

Между тем выезжает Белая Лебедь Захарьевна на заповедные луга царские и посылает к царю письмо, чтобы он выдал ей виноватого. Царь посылает старшего сына. Детки Белой Лебеде, завидя его, кричат: «Вон наш батюшка идет! Чем мы будем его потчевать?» А мать говорит: «Нет, это не отец, а дядюшка ваш; потчуйте его тем, что у вас в руках». А у них было по дубинке; они так ему бока навохрили (наколотили), что едва дошел до дому.

Потом царь посылает второго сына; этот идет, детки обрадовались и кричат: «Вон наш батюшка идет!» А мать говорит: «Нет, это ваш дядюшка». — «Чем же мы его будем потчевать?» — «А что у вас в руках, тем и потчуйте!» Они так же ему бока навохрили, как и старшему брату.

Точно посылает Белая Лебедь Захарьевна к царю сказать, чтобы выслал виноватого. Царь, наконец, посылает младшего сына; он бредет — на нем лаптишки худые, чешелко худое. Дети кричат: «Вон нищий какой-то идет!» А мать говорит: «Нет, это ваш батюшка». — «Чем мы будем его потчевать?» — «А чем бог послал!» Когда Иван-царевич пришел, она надела на него хорошую лопоть (одежду), и поехали они к царю. По приезде Иван-царевич рассказал отцу свое похождение: как он из ловушки братьев добыл и как они убили его. Отец рассердился, взял их разжаловал и приставил к низким должностям, а младшего сына взял к себе в наследники.

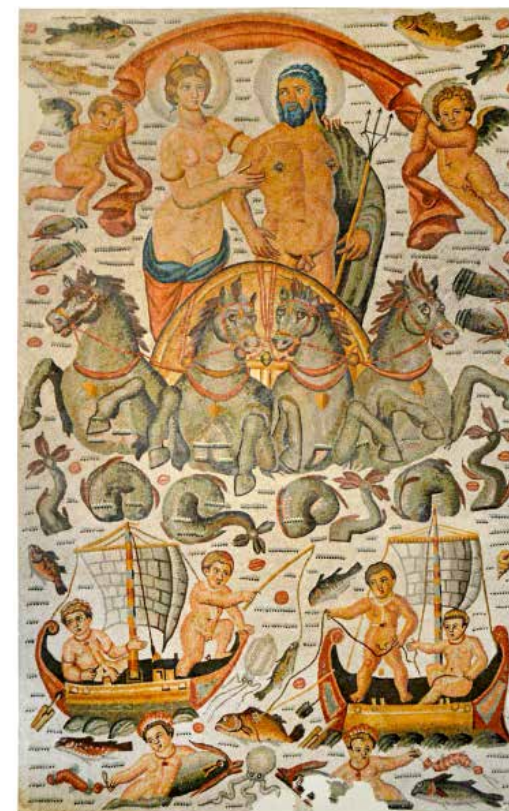
«МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 225)

Вариант сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 225) посвящен смене созвездий Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) и Иван-Гостинный (Купецкий) сын (Жираф) (136–134 тыс.). Событие эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Во времена Оловянного царства образ Василисы Премудрой (Голубь) (138–136 тыс.) был заменен образом богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Замена противоречила начальному сюжету сказки, но делала ее более современной.

Жил-был богатый купец. Пошел он ходить по чужим сторонам, дошел до реки и захотел пить; стал он в той реке пить, и схватил его Чудо-Юдо Беззаконный и просит: «Отдай ты мне, чего дома не знаешь». Купец думал-думал: «Кажется, я все дома знаю!» И сказал: «Ну, возьми!» Чудо-Юдо отпустил его. Отправился купец на родину; немалое время был он в пути, пришел домой, а без него жена сына родила. И растет этот сын не по годам, не по дням, а по часам, по минутам. Требует Чудо-Юдо уплаты. «Подай, — говорит, — мне, что сам обещал». Отец не дает, жалко ему своего сына, а сын говорит: «Что же делать, батюшка! Благослови меня, я пойду».

Шел он, шел много ли, мало ли время и пришел к темному лесу; стоит избушка на куриных ножках, на бараньих рожках. Говорит Иван купецкий сын: «Избушка, избушка! Обратись к лесу задком, ко мне передком». Сейчас избушка повернулась; он взошел в нее, а в избушке сидит баба-яга костяная нога. «Ого, — говорит, — давно русским духом не пахло! Здравствуй,

Колесница Посейдона и Амфитриты.
Греческая мозаика. 1-е тыс. до н.э.

Горгона Медуза.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Баба-яга костяная
нога (Баба Яга, Йога,
Карга, Тать, Асмодей),
астероид из созвездия
Великий Волхв (Волк)
(73 тыс.).
Событие времен
Серебряного царства.
Скифский топор
в виде волчьей лапы

Созвездие
Иван-Гостиный сын
(Жирафа)
(136–134 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Бог созвездия Иван-Гостиный
(Купецкий) сын (Жирафа)
(136–134 тыс.) времен
Хрустального царства.
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния. 2-е тыс. до н.э.
Три ракурса

Бог созвездия Иван-Гостиный (Купецкий)
сын (Жирафа) (136–134 тыс.)
времен Хрустального царства.
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Иван купецкий сын! Мой братец Чудо-Юдо тебя ждет — не дождется». Он спрашивает: «Как же мне пройти к нему?» Баба-яга дала ему шар и говорит: «Куда покатится этот шар, туда и ступай!»

Прикатился этот шар к другой изобке. взошел туда Иван купецкий сын, а в изобке сидит баба-яга костяная нога; сама на стуле, нос в потолок, одна нога в правый угол, а другая в левый. «Здравствуй, Иван купецкий сын! Мой братец тебя давно дожидается!» — «Как же мне пройти к нему?» Баба-яга дала ему шар и говорит: «Ступай, куда шар покатится». Прикатился шар к третьей изобке; Иван купецкий сын взошел в эту изобку, а в ней сидит Чудо-Юдова дочка. «Здравствуй, Иван купецкий сын! Мой батюшка давно тебя дожидается». — «Как же мне пройти к нему?» — «А вот ступай по этой проталинке — и прямо выйдешь к моему батюшке».

Он пошел той проталинкою и дошел до моря синего. По одну сторону моря синего плавают семьдесят семь уточек, по другую сторону изгорода стоит, на изгороди висят все человечьи головы.

Говорит Иван купецкий сын: «Быть моей головешке на этой изгороди!» А сам слезно плачет. Вышла к нему девица-красавица и спрашивает: «Об чем ты, добрый молодец, плачешь?» — «Как же мне не плакать? Шел я много время, а никак не найду Чуда-Юда Беззаконного». Девица в ответ ему: «Шагни назад три шага — и будешь там». Он шагнул назад три шага и очутился в большом доме. Говорит ему Чудо-Юдо: «Давно я тебя ожидаю, Иван купецкий сын! Вот тебе за провинок, что ты долго не приходил: поставь мне за ночь амбар; а если не поставишь, так голова твоя будет отрублена».

Вышел Иван купецкий сын, стоит и плачет около колодца, идет к нему девушка Василиса Премудрая: «Об чем плачешь, добрый молодец?» — «Как же мне не плакать? Твой батюшка велел мне поставить за ночь амбар». — «Не плач, Иван купецкий сын! Молись богу да ложись спать». Вышла Василиса Премудрая на крыльцо и закричала: «Батюшкины работнички, матушкины заботнички! Подите сюда с вилами, с топорами и с долотами». Пришли работнички, за одну ночь амбар поставили. Василиса Премудрая говорит: «Иван купецкий сын! Поди к амбару и побивай там гвоздики». Он и пошел. Приходит к нему Чудо-Юдо: «А, Иван купецкий сын! Я хитер, а ты хитрее меня». Потом приказал ему: за ночь поле вспахать и бороновать, пшеницу посеять, сжать, обмолотить и в амбар убрать.

Иван купецкий сын больше того еще заплакал; опять идет к нему Василиса Премудрая и говорит: «Об чем же ты плачешь, Иван купецкий сын?» — «Как же мне не плакать? Твой батюшка велел поле вспахать и пшеницу убрать». — «Не плачь, Иван купецкий сын! Молись богу да ложись спать; все будет сделано». Вышла Василиса Премудрая на крыльцо и закричала: «Батюшкины работнички, матушкины заботнички! Подите сюда с сохами и с боровами, с серпами и с цепами поле убирать». Вот поле вспахали, хлеб убрали и в амбар перенесли. Василиса Премудрая посылает: «Ступай, Иван купецкий сын, и подметай в амбаре». Приходит в амбар Чудо-Юдо: «А, Иван, купецкий сын! Я хитер, а ты хитрее меня». Потом приказал ему поставить за ночь дворец рядом со своим домом, чтобы крыльцо было к крыльцу подведено.

Иван купецкий сын еще больше того залился слезами. Идет к нему Василиса Премудрая: «Об чем же ты плачешь, Иван купецкий сын?» — «Как же мне не плакать? Твой батюшка велел мне поставить дворец». — «Не плачь, Иван купецкий сын! Я все сделаю; молись богу да ложись спать». Василиса Премудрая вышла на крыльцо и закричала: «Батюшкины работнички, матушкины заботнички, подите сюда со всем своим инструментом и за одну ночь поставьте дворец». Утром Василиса Премудрая говорит: «Иван купецкий сын! Поди к дому и поколачивай гвоздики». Он пошел. Приходит к нему Чудо-Юдо: «А, Иван купецкий сын! Я хитер, а ты хитрее меня. Ну, теперь узнай из семидесяти семи моих дочерей Василису Премудрую. Если узнаешь, отдам ее за тебя замуж».

Иван купецкий сын больше того заплакал. Вышла к нему Василиса Премудрая: «Об чем ты плачешь?» — «Как же мне не плакать?

Василиса Премудая
с двумя голубками
на шлеме.
Сосуд для оливкового
масла.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

И.Я. Билибин (1876–1942).
Иллюстрация к сказке «Водяной царь и Василиса Премудрая». 1931 г.

Твой батюшка велел узнать тебя изо всех своих дочерей». — «Не плачь, Иван купецкий сын! Все возможно сделать. Стану я входить в горницу — перейду через порог и топну ногой; сяду я на лавочку — платочком махну и колечко с руки на руку передену: по тому узнавай!» Чудо-Юдо велел всем дочерям собраться в одну горницу и приказал Ивану купецкому сыну узнавать Василису Премудрую. Иван купецкий сын посмотрел и узнал Василису Премудрую. Чудо-Юдо говорит: «Ну, я хитер, а ты хитрее меня!» — и отдал за него Василису Премудрую за муж.

Стал Иван купецкий сын проситься в свою сторону: у нас весело жить! Василиса Премудрая снарядилась, взяла с собой убрus (полотенце), мыло и гребенку, и пошли они в путь; а в доме посадили по всем четырем углам по кукле. Чудо-Юдо посылает людей звать к себе Василису Премудрую и Ивана купецкого сына чай кушать, а куклы отвечают: «Мы только что встали!» Немного спустя посылает опять звать; куклы отвечают: «Сейчас идем!» Чудо-Юдо посылает в третий раз: «Подите посмотрите — дома ли они?» Заглянули в горницу, в горнице по всем четырем углам куклы сидят, а их нету.

Чудо-Юдо рассердился, послал догонять. Стали гонцы догонять, Василиса Премудрая и говорит: «Иван купецкий сын! Припади к сырой земле, не догоняют ли нас?» Он припал к земле и говорит: «Догоняют!» Она бросила гребенку — сделался дремучий лес, нельзя ни пройти, ни проехать (...).

(...) Василиса Премудрая сейчас кинула убрus — сделалось широкое море. Которые догоняли — подошли к морю: никак нельзя перейти, и воротились назад.

А Иван купецкий сын и Василиса Премудрая пришли в свою сторону. Он собирается к отцу идти, а Василиса Премудрая села на дереве около пруда и сказала ему: «Со всеми поздравайся, только не здоровайся с маленьким, что в люльке лежит; если ты с ним поцелуешься, то меня позабудешь». Иван купецкий сын пришел домой, со всеми поздравовался, поцеловался и с маленьким — и забыл свою Василису Премудрую. Отец приискал ему невесту и задумал его женить.

Дымковские куклы

«Маленький, что в люльке лежит» — символика начала эпохи Блинецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства, времени, когда произошла смена созвездий. Место смещенного созвездия Василиса Премудрая (Голубка) (138–136 тыс.) заняло созвездие Иван-Гостиный (Купецкий) сын (Жираф) (136–134 тыс.).

Обрядовые
архангельские
пряники
козули-голубки

Утром пошла Иванова сестра за водой, увидела в воде Василису Премудрую и говорит: «Какая я хорошая, какая я пригожая! Не мне носить воду!» Бросила ведра и воротилась домой. Потом пошла другая сестра: «Ах, я еще лучше; да понесу я воду!» И эта бросила ведра. Пошла за водой мать, только почерпнула ведра, а Василиса кричит с дерева: «Здорово, тетушка! Возьми меня к себе погреться». Она взяла ее к себе в дом. Стала хозяйка пироги в печку сажать; Василиса Премудрая и говорит: «Тетушка, дай мне теста». Хозяйка не отказала; Василиса Премудрая взяла да в это тесто пустила из своего пальчика крови, сделала пирожок и дала посадить в печь. Пирожок Василисы Премудрой вышел так хорош, так пригож, просто чудо! Хозяйка просит у Василисы Премудрой пирожок на княжий стол она и отдала ей.

Подали его на княжий стол, отрезали кусок — оттуда вылетел голубь; потом еще отрезали — вылетела голубка; голубь сел на окне, голубка села на печном столбе. Голубь заворковал, а голубка говорит ему: «Воркуй, воркуй, голубок! Не забудь ты свою голубку, как Иван купецкий сын свою позабыл!» Немножко погода голубь опять заворковал, а голубка говорит: «Воркуй, воркуй, голубок! Не забудь ты свою голубку, как Иван купецкий сын свою позабыл!» Иван купецкий сын услышал то воркованье, вскочил из-за стола и сказал отцу с матерью: «Не эта моя суженая, а вот моя жена Василиса Премудрая». Взял ее за себя и стал с нею жить-поживать, добра наживать.

СКАЗКА «ДВА ИВАНА СОЛДАТСКИХ СЫНА» (№ 155)

Два Ивана солдатских сына — боги зодиакального созвездия и эпохи Блинецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства (Велесова книга № 9 а).

Универсальная сюжетная основа волшебной сказки стала залогом того, что многие поколения народных сказителей на протяжении 144 тысяч лет последовательно расширяли ее образный строй.

В общей сложности сюжет сказки «Два Ивана солдатских сына» наделен астрономической символикой двенадцати космогонических событий, происходивших во времена Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств. Описываются события 148, 141, 140, 134, 100, 61, 50, 37, 27, 22, 20 и 4 тысячелетий. В результате перед мысленным взором читателей проходит целая галерея образов темных сил древнерусской мифологии.

В пределах сюжета осуществлена в том числе систематизация пяти астероидов, появившихся из созвездия Льва (141, 140 и 20 тыс.) либо в эпоху Льва (61, 37 тыс.).

А. Куркин.
Два Ивана —
солдатских сына.
Лаковая миниатюра.
Палех

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик. Пришло время — записали его в солдаты; (...) Попрощался с женою и пошёл в поход, куда было велено. Месяца три погода родила баба двух близнецов-мальчиков и назвала их Иванами солдатскими сыновьями. Пошли мальчики в рост; как пшеничное тесто на опаре, так кверху и тянутся. Стукнуло ребятам десять лет, отдала их мать в науку; скоро они научились грамоте (...) Выросли два Ивана солдатские дети (...)

Вот отправились братья в город, пришли на конную, смотрят — лошадей много, а выбрать не из чего; все не под стать им, добрым молодцам! Говорит один брат другому: «Пойдем на другой конец площади; глядь-ка, что народу там толпится — видимо-невидимо!» Пришли туда, протолпились — у дубовых столбов стоят два жеребца, на железных цепях прикованы: один на шести, другой на двенадцати; рвутся кони с цепей, удила кусают, роют землю копытами. Никто подойти к ним близко не сможет.

Близнецы Иваны солдатские сыновья,
боги зодиакального созвездия и эпохи Блинецов
(136–134 тыс.) времен Хрустального царства.
Серьги. Литье, скань, фольга, инкрустация.
Золото скифов

«У дубовых столбов стоят два жеребца, на железных цепях прикованы» – два астероида из созвездий, представляемых в обликах жеребцов:

Фискал (Смертельный Рок) (148 тыс.), астероид из созвездия Жеребчик (Дельфин). Смещение созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.), восхождение созвездия Орел (148–149 тыс.). Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

Кологрив-жеребец (134 тыс.), астероид из созвездия Коня (Рак). Смещение созвездия Иван-Гостиный Сын (Жираф) (136–134 тыс.), восхождение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.). Событие эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

На тверской вышивке изображен свирепый Кологрив-жеребец (134 тыс.) с когтями-кинжалами вместо копыт, астероид из созвездия Конь (Рак). Исходя из очередности появления этого астероида, на корпусе коня должно быть 13 кругов. На этом образце их 16 – пример забвения традиции.

Кологрив-жеребец
(134 тыс.), астероид
из созвездия Конь (Рак).
Тверская вышивка.

(...) Идут путём-дорогою, а навстречу им седой старичок; (...) Привел их старик к большой горе, открывает чугунную дверь и выводит богатырских коней: «Вот вам и кони, добрые молодцы! Ступайте с богом, владейте на здоровье!» Они поблагодарили, сели верхом и поскакали домой; (...)

«Навстречу им седой старичок» – образ бога созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132).

Образ бога смещенного созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132) изображен на кувшине из керческого кургана Куль-Оба.

Белый Старец (фигура справа) беседует с Пастухом, богом полярной звезды созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.). Зафиксирован момент смены этих околополярных созвездий. Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

«Вот вам и кони, добрые!» – бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства и богиня его полярной звезды Кобылица сивобурая, златогривая.

Электрова ваза.
Курган Куль-Оба.
Золото скифов

Пегас.
Ритон.
Золото скифов

Кобылица сивобурая,
златогривая.
Ритон.
Золото скифов

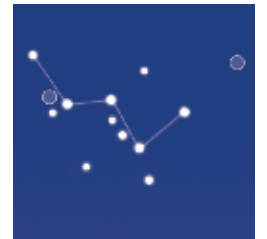
Образы созвездия Конь (Пегас)
(131–126 тыс.) и его полярной звезды
Кобылицы Сивобурой Златогривой,
а также созвездий Петух (124–
123 тыс.) и Утица (122–120 тыс.).
Рушник.

(...) Близко ли, далеко, долго ли, коротко, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, приезжают они на распутье, и стоят там два столба. На одном столбу написано: «Кто вправо поедет, тот царем будет»; на другом столбу написано: «Кто влево поедет, тот убит будет» (...)

Разъехались добрые молодцы в разные стороны. Что вправо коня пустил, тот добрался до славного царства. В этом царстве жил царь с царицею, у них была дочь царевна Настасья Прекрасная.

Увидел царь Ивана солдатского сына, полюбил его за удаль богатырскую и, долго не думая, отдал за него свою дочь в супружество, назвал его Иваном-царевичем и велел ему управлять всем царством. Живёт Иван-царевич в радости, своей женою любитесь, царству порядок дает да звериной охотой тешитесь (...).

А брат его Иван солдатский сын, что левой дорогой поехал, день и ночь скакал без усталости; прошёл месяц, и другой, и третий, и прибыл он в незнакомое государство – прямо в столичный город. В том государстве печаль великая; дома черным сукном покрыты, люди словно сонные шатаются. Нанял себе самую худую квартиру у бедной старушки и начал её выспрашивать: «Расскажи, бабушка, отчего так в вашем государстве весь народ припечалился и все дома черным сукном завешены?» – «Ах, добрый молодец! Великое горе нас обуяло; каждый день выходит из синего моря, из-за серого камня, двенадцатиглавый змей и поедает по человеку за единый раз (...)

Созвездие Кассиопея.
Схема расположения
звезд

Богиня созвездия
Настасья Золотая
Коса (Кассиопея)
(107–106 тыс.).
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Кассиопея.
Корона на ее голове
напоминает
кокошник Курской
губернии

*Астероид
Грифон-Ведьмак
Огненный Змей
(141 тыс.)
из созвездия Льва.
Луристанская бронза.
Древний Иран.
4–3-е тыс. до н.э.*

*Созвездие Андромеды.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Пергамский алтарь.
Фрагмент фриза.
В основе пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Андромеды*

к 27-му тыс. до н.э. Подробно о символике этого мифа см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в двух томах». Т. 1. Древняя Греция. М., 2014.

Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхалось — из синя моря змей выходит, в гору вверх подымается.

Царевна разбудила Ивана солдатского сына; он встал, только на коня вскочил, а уж змей летит: «Ты, Иванушка, зачем пожаловал?

«Из синя моря змей выходит, в гору вверх подымается» — образ астероида Грифон-Ведьмак Огненный Змей (141 тыс.) из созвездия Льва. Его падение привело к смещению созвездия Сурьянта (Солнцева Дева) (Андромеда) (142–141 тыс.) и восхождению созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Древнерусская мифология знает двенадцать Змиев Огненных — воплощений вселенского зла. Количество их голов варьируется: 3, 5, 6, 7, 9 и 12. Однако устойчивой привязки числа голов Змея к тем или иным конкретным событиям нет.

Дело до царя дошло. Есть у него три прекрасные царевны; вот только сейчас повезли старшую на взморье — змею на съедение». Иван солдатский сын сел на коня и поскакал к синему морю, к серому камню; на берегу стоит прекрасная царевна — на железной цепи прикована.

Увидала витязя и говорит ему: «Уходи отсюда, добрый молодец! Скоро придет сюда двенадцатиглавый змей; я пропаду, да и тебе не миновать смерти: съест тебя лютый змей!» — «Не бойся, красная девица, авось подавится» (...)

«Прекрасная царевна на железной цепи прикована» — богиня созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. В древнегреческой мифологии эти события нашли свое отражение в мифе о Персее и Андромеде, принадлежащем временам Жемчужного царства, точнее

Ведь здесь мое место! Прощайся теперь с белым светом да полезай поскорее сам в мою глотку — тебе ж легче будет!» — «Врешь, проклятый змей! Не проглотить — подавишься!» — отвечал богатырь, обнажил свою острую саблю, размахнулся, ударил и срубил у змея все двенадцать голов; головы положил под камень, туловище в море бросил, а сам воротился домой к старухе, наелся-напился, лег спать и проспал трое суток (...).

Вот как проснулся Иван солдатский сын, позвал старуху, дает ей денег и просит: «Поди-ка, бабушка, на рынок, закупи, что надобно, да послушай, что промеж людьми говорится: нет ли чего нового?» Старуха сбегала на рынок, закупила разных припасов, послушала людских вестей, воротилась назад и рассказывает: «Идет в народе такая молва: был-де у нашего царя большой обед, сидели за столом королевичи и посланники, бояре и люди именитые; в те поры прилетела в окно каленая стрела.

Калена Стрела (Ножище-Кинжалище) — астероид из созвездия Батюшка Тихий Дон (Южная Гидра) (50 тыс.). Событие времен Золотого царства.

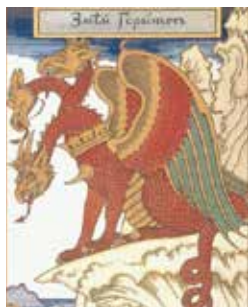
Упала каленая стрела посеред зала, к той стреле было письмо привязано от другого змея двенадцатиглавого. Пишет змей: коли не вышлешь ко мне середнюю царевну, я твое царство огнем сожгу, пеплом развею. Нынче же повезут ее, бедную, к синему морю, к серому камню». Иван солдатский сын сейчас оседлал своего доброго коня, сел и поскакал на взморье. Говорит ему царевна: «Ты зачем, добрый молодец? Пушай моя очередь смерть принимать, горячую кровь проливать; а тебе за что пропадать?» — «Не бойся, красная девица! Авось бог спасет». Только успел сказать, летит на него лютый змей, огнем палит, смертью грозит. Богатырь ударил его острой саблею и отсек все двенадцать голов; головы положил под камень, туловище в море кинул, а сам домой вернулся, наелся-напился и опять залег спать на три дня, на три ночи.

Тугарин Змеевич (Сатана, Хорь, Гоностать, Кудреванко-царь, Кострома, Хорт, Собака, Собачий сын, Дракон Тифон), астероид из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

(...) Иван солдатский сын пробудился от сна на четвертые сутки и велел старухе на рынок пойти да вестей послушать. Старуха сбегала на рынок, воротилась назад и рассказывает: «Третий змей проявился, прислал к царю письмо, а в письме требует: вывози-де меньшую царевну на съедение». Иван солдатский сын оседлал своего доброго коня, сел и поскакал к синю морю. На берегу стоит прекрасная царевна, на железной цепи к камню прикована. Богатырь ухватил цепь, тряхнул и разорвал, словно гнилую бечевку; после прилег красной девице на колени: «Поищи у меня в голове! Не столько в голове

*Скифский боевой
топор с гравировкой
в виде фигур оленя
и пса и змееобразной
рукоятью —
символика астероида
Тугарин Змеевич
из созвездия
Большой Пес (22 тыс.).
Событие эпохи
Козерога (22–20 тыс.)
времен Жемчужного
царства.
Скифская кобанская
культура.
Северный Кавказ*

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Змей Горыныч.
Книжная миниатюра.
1912 г.

ищи, сколько на море смотри: как только туча взойдет, ветер зашумит, море всколыхнется — тотчас разбуди меня, молодца». Царевна начала ему в голове искать...

Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхнулось — из синя моря змей выходит, в гору подымается. Стала царевна будить Ивана солдатского сына, толкала-толкала, нет — не просыпается; заплакала она слезно, и канула горячая слеза ему на щеку; от того богатырь проснулся, подбежал к своему коню, а добрый конь уж на пол-аршина под собой земли выбил копытами. Летит двенадцатиглавый змей, огнем так и пышет;

«Летит двенадцатиглавый змей, огнём так и пышет» — образ Змея Горыныча, астероида из созвездия Дракон Ладон (Ладобог) (Дракон) (4 тыс.). Событие эпохи Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства.

Взглянул змей на богатыря и воскликнул: «Хорош ты, пригож ты, добрый молодец, да не быть тебе живому; съем тебя и с косточками!» — «Врешь, проклятый змей, подавишься». Начали они биться смертным боем; Иван солдатский сын так быстро и сильно махал своей саблей, что она докрасна раскалилась, нельзя в руках держать!

Возмолился он царевне: «Спасай меня, красная девица! Сними с себя дорогой платочек, намочи в синем море и дай обернуть саблю». Царевна тотчас намочила свой платочек и подала доброму молодцу. Он обернул саблю и давай рубить змея; срубил ему все двенадцать голов, головы те под камень положил, туловище в море бросил, а сам домой поскакал, наелся-напился и залег спать на трои сутки.

(...) Пока все это деялось, с братом Ивана солдатского сына — с Иваном-царевичем вот что случилось. Поехал он раз на охоту и попался ему олень быстроногий.

Иван-царевич ударил по лошади и пустился за ним в погоню; мчался-мчался и выехал на широкий луг. Тут олень с глаз пропал.

Олень.
Декоративная
подвеска.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Созвездие Олень в русской вышивке.
Шестнадцать горизонтальных отросков
на рогах оленей отражает очередность восхождения
этого созвездия «с начала времен»

«Олень быстроногий» — созвездие Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

Смотрит царевич и думает, куда теперь путь направить? Глядь — на том лугу ручеек протекает, на воде две серые утки плавают.

Прицелился он из ружья выстрелил и убил пару уток; вытащил их из воды, положил в сумку и поехал дальше. Ехал-ехал, увидел белокаменные палаты, слез с лошади, привязал ее к столбу и пошел в комнаты. Везде пусто — нет ни единого человека, только в одной комнате печь топится (...).

Вдруг откуда ни возьмись — является к нему красная девица — такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать, и говорит ему: «Хлеб-соль, Иван-царевич!» — «Милости просим, красная девица! Садись со мной кушать». — «Я бы села с тобой, да боюсь: у тебя конь волшебный». — «Нет, красная девица, не узнала! Мой волшебный конь дома остался, я на простом приехал». Как услышала это красная девица, тотчас начала дуться, надулась и сделалась страшною львицею, разинула пасть и проглотила царевича целиком. Была то не простая девица, была то родная сестра трех змеев, что побиты Иваном солдатским сыном.

«Страшная львица, разинула пасть и проглотила царевича целиком» — астероид Ведьмак-Огненный Змей (Гриф-Птица) (140 тыс.) из созвездия Льва времен Хрустального царства. Смещение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.), восхождение созвездия Федот-стрелец (Журавль) (140–138 тыс.). Событие рубежа эпох Девы (142–140 тыс.) и Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Три змея — образы трех астероидов времен Жемчужного царства: Чудо-юдо (Бестия, Горгона Медуза) (27 тыс.) из созвездия Кит; Тугарин Змеевич (Сатана, Хорь) (22 тыс.) из созвездия Большой Пёс; Змей Горыныч (Змий-Черная сила) (4 тыс.) из созвездия Дракон.

Вздумал Иван солдатский сын про своего брата, вынул платок из кармана, утерся, смотрит — весь платок в крови. Сильно он запечалился: «Что за притча! Поехал мой брат в хорошую сторону, где бы ему царем быть, а он смерть получил!» Отпросился у жены и тестя и поехал на своем богатырском коне разыскивать брата, Ивана-царевича. Близко ли, далеко, скоро ли, коротко, приезжает в то самое государство, где его брат проживал; расспросил про все и узнал, что поехал-де царевич на охоту, да так и сгинул — назад не бывал. Иван солдатский сын той же самой дорогою поехал охотиться; попадаетея и ему олень быстроногий. Пустился богатырь за ним в погоню; выехал на широкий луг — олень с глаз пропал; смотрит — на лугу ручеек протекает, на воде две утки плавают. Иван солдатский сын застрелил уток, приехал в белокаменные палаты и вошел в комнаты. Везде

«Рыжая бестия»
верхом на льве.
Декоративный
элемент золотого
парадного пояса-
оберега.
Литье, зернь.
Золото скифов
Бактрии. Тилля-Тепе

Киферонский Лев
(61 тыс.), астероид
из созвездия
Илья Муромец
(Геркулес).
Событие эпохи Льва
времен Серебряного
царства.
Подвеска.
Литье, зернь.
Золото скифов

пусто, только в одной комнате печь топится, на шестке сковородка стоит. Он зажарил уток, вынес на двор, сел на крылечке, режет да кушает. Вдруг является к нему красная девица: «Хлеб-соль, добрый молодец! Зачем на дворе кушаешь?» Отвечает Иван солдатский сын: «Да в горнице неохотно; на дворе веселей будет! Садись со мной, красная девица!» — «Я бы с радостью села, да боюсь твоего коня волшебного». — «Полно, красавица! Я на простой лошаденке приехал». Она сдуру и поверила и начала дуться, надулась страшною львицею. Только хотела львица проглотить доброго молодца, как прибежал его волшебный конь и облапил ее богатырскими ногами.

«Девица надулась страшною львицею» — Рыжая Бестия (37 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Без смены созвездий. Событие рубежа эпох Девы (40–37 тыс.) и Льва (37–35 тыс.) времен Золотого царства.

Иван солдатский сын обнажил свою саблю острую и крикнул зычным голосом: «Стой, проклятая! Ты проглотила моего брата Ивана-царевича? Выкинь его назад, не то изрублю тебя на мелкие части». Львица рыгнула и выкинула Ивана-царевича (...) Тут Иван сол-

датский сын вынул из седла два пузырька с водою целующею и живущею; взбрызнул брата целующею водою — плоть-мясо срастается; взбрызнул живущей водою — царевич встал и говорит: «Ах, как же я долго спал!» Отвечает Иван солдатский сын: «Век бы тебе спать, если б не я!» Потом берет свою саблю и хочет рубить львице голову; она обернулась душой-девицей, такою красавицей, что и рассказать нельзя, начала слезно плакать и просить прощения. Глядя на ее красу неописанную, смиловался Иван солдатский сын и пустил ее на волю вольную.

Приехали братья во дворец, сотворили трехдневный пир; после попрощались; Иван-царевич остался в своем государстве, а Иван солдатский сын поехал к своей супруге и стал с нею поживать в любви и согласии.

В некое время вышел Иван солдатский сын в чистое поле прогуляться; попадаетеся ему навстречу малый ребенок и просит милостыню. Жалко стало доброму молодцу, вынул из кармана золотой и дает мальчику; мальчик принимает милостыню, а сам дуется — оборотился львом и разорвал богатыря на мелкие части.

«Мальчик оборотился львом и разорвал богатыря на мелкие части» — Киферонский Лев (61 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Без смены созвездий. Событие эпохи Льва (63–61 тыс.) времен Серебряного царства.

Через несколько дней то же самое приключилось и с Иваном-царевичем: вышел он в сад прогуляться, а навстречу ему старичок, низко кланяется и просит милостыню; царевич подает ему золотой. Старик принимает милостыню, а сам дуется — обернулся львом, схватил Ивана-царевича и разорвал на кусочки. Так и сгинули силеномогучие богатыри, извела их сестра змеиная.

«Старик обернулся львом» — Камень-Лютый Зверь (Немейский Лев) (20 тыс.), астероид из созвездия Льва. Без смены созвездий. Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

«Извела их сестра змеиная», образ астероида Карга — Змей Огненный (Тава, Чернь) (100 тыс.) из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Сюжеты с превращением девицы, мальчика и старика в страшных львов — систематизация трех космических ударов из созвездия Льва либо в эпоху Льва, не повлекших за собой смену созвездий. Хронологический обзор этих событий составляет 120 тысяч лет.

СКАЗКА «МЕДВЕДКО, УСЫНЯ, ГОРЫНЯ И ДУБЫНЯ-БОГАТЫРИ» (№ 141)

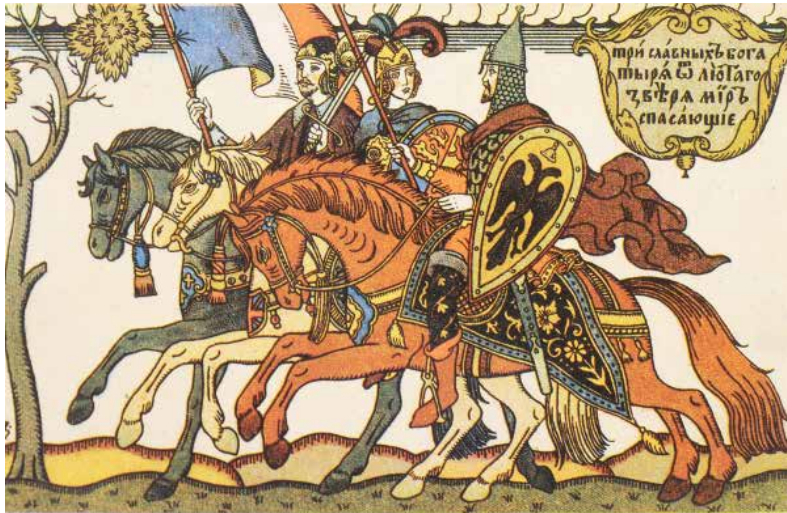
Сюжет сказки «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри» создан во времена Оловянного царства (130–104 тыс.) и во времена Жемчужного (27–1 тыс.) дополнен описанием истории восхождения созвездия Ивашко-Медведко (Михайла Иванович Потыка) (Большая Медведица) (14–11 тыс.). В результате общий хронологический охват событий достиг 100 тысяч лет.

Химера из Арецо.
Этруская бронзовая
статуя.
V в. до н.э.
Статуя рычащего
льва наделена
живописной
символикой созвездий
Лев, Козерог и Змея

Фибула-оберег
«Пять воронов»
с символикой пяти
космических ударов
из созвездия Ворон.
Литье, инкрустация.
Золото скифов

Три славных богатыря,
от лютého змея
мир спасающие.
Лубок. XIX в.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой; детей у них не было. Говорит раз старик: «Старуха, поди купи репку — за обедом съедим». Старуха пошла, купила две репки; одну кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погодя немного слышат — что-то в печи кричит: «Бабушка, откутай; тут жарко!» Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка. «Что там такое?» — спрашивает старик. «Ах, старик! Господь дал нам девочку». И старик и старуха крепко обрадовались и назвали эту девочку Репкою.

Вот Репка росла, росла и выросла большая. В одно время приходят деревенские девки и просят: «Бабушка, отпусти с нами Репку в лес за ягодами». — «Не пущу, к...ны дети! Вы ее в лесу покинете». — «Нет, бабушка, ни за что не кинем». Старуха отпустила Репку. Собрались девки, пошли за ягодами и зашли в такой дремучий лес, что зги не видать. Глядь — стоит в лесу избушка, вошли в избушку, а там на столбе медведь сидит. «Здравствуйте, красные девицы! — сказал медведь. — Я вас давно жду». Посадил их за стол, наклал им каши и говорит: «Кушайте, хорошие-пригожие! Которая есть не будет, тоё замуж возьму». Все девки кашу едят, одна Репка не ест. Медведь отпустил девок домой, а Репку у себя оставил; притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани и заставил себя качать. Репка стала качать, стала приговаривать: «Бай-бай, старый хрен!» — «Не так!» — говорит медведь. — Сказывай: бай-бай, милый друг!» Нечего делать, стала качать да приговаривать: «Бай-бай, милый друг!»

Вот так-то прожил медведь с нею близко года; Репка забрюхатела и думает: как бы выискать случай да уйти домой. Раз медведь пошел на добычу, а ее в избушке оставил и заклал дверь дубовыми пнями. Репка давай выдираться, силилась-силилась, кое-как выдралась и убежала домой. Старик со старухой обрадовались, что она нашлась: живут они месяц, другой и третий; а на четвертый Репка

родила сына — половина человечья, половина медвежья; окрестили его и дали имя Ивашко-Медведко.

Зачал Ивашко расти не по годам, а по часам; что час, то на вершок выше подается, словно кто его в гору тащит. Стукнуло ему пятнадцать лет, стал он ходить с ребятами на игры и шутить шутки нехорошие: кого ухватит за руку — рука прочь, кого за голову — голова прочь.

Ивашко-Медведко — бог созвездия Михайла Иванович Потыка (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Пришли мужики жаловаться, говорят старику: «Как хочешь, земляк, а чтобы сына твоего здесь не было! Нам для его удали не погубить своих деток!» Старик запечалился-закручинился. «Что ты, дедушка, так невесел? — спрашивает Ивашко-Медведко. — Али кто тебя обездолил?» Старик трудно вздохнул: «Ах, внучек! Один ты у меня был кормилец, и то велят тебя из села выслать». — «Ну что ж, дедушка! Это еще не беда; а вот беда, что нет у меня обороны. Поди-ка, сделай мне железную дубинку в двадцать пять пуд». Старик пошел и сделал ему двадцатипятипудовую дубинку. Ивашко простился с дедом, с бабою, взял свою дубинку и пошел куда глаза глядят.

Идет путем-дорогою, пришел к реке шириной в три версты; на берегу стоит человек, спер реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает. «Здравствуй, Усыня-богатырь!» — «Здравствуй, Ивашко-Медведко! Куда идешь?» — «Сам не ведаю: иду куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Пойдем, брат! Я товарищу рад».

Усыня Горыныч, богатырь, бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства и реки Нил. Отчество Горыныч — производное не от Змея Горыныча, а от имени бога созвездия, пришедшего ему на смену, — Горыня (Могучее Иванище), созвездие Змееносец (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Славный богатырь
Усыня Горыныч.
Роспись по дереву. XVII в.

Созвездие Змея.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Бог созвездия Сухман
Одихмантьевич
(Усыня)(Змея) и реки
Нил (115–113 тыс.).
Статуэтка воина
в шлеме с высоким
гребнем.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Пошли двое и увидали богатыря — захватил тот богатырь целую гору, понес в лог и верстает дорогу. Ивашко удивился: «Вот чудо так чудо! Уж больно силен ты, Горынюшка!» — «Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так у того и впрямь сила великая!» — «Да ведь это я!» — «Куда ж ты идешь?» — «А куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Ну, пойдем; я товарищам рад».

Созвездие Змееносец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Бог созвездия Могучее Иванище (Горынюшка) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Этруская статуэтка в стиле бронзетти.

Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Змееносец

Пошли трое и увидели чудо — богатырь дубье верстает: который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок, из земли тянет. Удивился Ивашко: «Что за сила, за могута великая!» — «Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так тот и впрямь силен!» — «Да ведь это я!» — «Куда же тебя бог несет?» — «Сам не знаю, Дубынюшка! Иду куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Пойдем; я товарищам рад». Стало их четверо.

Созвездие Гerkулес. Схема расположения звезд

Бог созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Гerkулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Этруская статуэтка в стиле бронзетти.

Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

В основе пластического решения — рисунок созвездия Гerkулес

Пошли они путем-дорогою, долго ли, коротко ли — зашли в темный, дремучий лес; в том лесу стоит малая избушка на курячьей ножке и все повертывается. Говорит Ивашко: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а к нам передом». Избушка поворотилась к ним передом, двери сами растворились, окна открылись; богатыри в избушку — нет никого, а на дворе и гусей, и уток, и индеек — всего вдоволь! «Ну, братцы, — говорит Ивашко-Медведко — всем нам сидеть дома не годится; давайте кинем жеребей: кому дома оставаться, а кому на охоту идти». Кинули жеребей: пал он на Усыню-богатыря.

Названные братья его на охоту ушли, а он настрепал-наварил, чего только душа захотела, вымыл голову, сел под окошечко и начал гребешком кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила — становится земля пупом, из-под земли

камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает.

«Тут мне попить-поесть у Усыни-богатыря!» — «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Посадил ее за стол, подал часточку. Она съела. Подал другую, она собачке отдала: «Так-то ты меня потчует!»

Схватила толкач, начала бить Усынюшку; била-била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все дочиста и уехала. Усыня очнулся, повязал голову платочком, сидит да охает. Приходит Ивашко-Медведко с братьями: «Ну-ка, Усынюшка, дай нам пообедать, что ты настрепал». — «Ах, братцы, ничего не варил, не жарил: так угорел, что насилу избу прокурил».

«Баба-яга в ступе едет, железным толкачом погоняет» — образ астероида Лернейская Гидра из созвездия Матушка Волга (Гидра) (113 тыс.). Смещение созвездия Сухмантий Доментьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.), восхождение созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.). Событие эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Представленный сюжет Пергамского алтаря посвящен событию времен Оловянного царства — смещению созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.) и восхождению созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змеоборец) (Змееносец) (113–111 тыс.).

Справа Дева с пылающими факелами — богиня созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). У ее ног спиной к зрителям изображена змееногая фигура Лернейской Гидры (113 тыс.), астероида из созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.),

Пергамский алтарь. Фрагмент восточного фриза. II в. до н.э.

восхождение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.).

Поверженный на землю змееногий бог в центре композиции – Усыня, бог смещенного созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня)(Змея) (115–113 тыс.). Над ним с валуном в поднятых руках – бог восходящего созвездия Могучее Иванище (Горыня, Вертогор) (Змееносец) (113–111 тыс.).

На другой день остался дома Горыня-богатырь; наварил-настряпал вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила – становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Горынюшки!» – «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Она села, Горыня подал ей часточку – баба-яга съела; подал другую – собачке отдала: «Так-то ты меня потчует!».

Схватила железный толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все до последней крошки и уехала. Горыня опомнился, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко-Медведко с братьями: «Ну-ка, Горынюшка, что ты нам на обед сготовил?» – «Ах, братцы, ничего не варил: печь угарная, дрова сырые, насили прокурил».

«Баба-яга в ступе едет, железным толкачом погоняет» – астероид Идолище (Ведьмак) (111 тыс.) из созвездия Скорпион. Смещение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.), восхождение созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

На третий день остался дома Дубыня-богатырь; настряпал-наварил, вымыл голову, сел под окошечком и начал кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила – становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Дубынюшки!» – «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Баба-яга села, часточку ей подал – она съела; другую подал – собачке бросила: «Так-то ты меня потчует!» Ухватила толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все и уехала. Дубыня очнулся, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко: «Ну-ка, Дубынюшка, давай нам обедать». – «Ничего не варил, братцы, так угорел, что насили избу прокурил».

«Баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает» –

Сабля (Чингалище булатное, Кинжалище) (109 тыс.), астероид из созвездия Сокол (Феникс). Смещение созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

На четвертый день дошла очередь до Ивашки; остался он дома, наварил-настряпал, вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось – становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет; сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Ивашки-Медведка!» – «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Посадил ее, часточку подал – она съела; другую подал – она сучке бросила: «Так-то ты меня потчует!» Схватила толкач и стала его осаживать; Ивашко осердился, вырвал у бабы-яги толкач и давай ее бить изо всей мочи, бил-бил, до полусмерти избил, вырезал со спины три ремня, взял засадил в чулан и запер.

«Баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет» – астероид Коршун (Ястреб) (Герион) из созвездия Коршун (Лира) (14 тыс.). Смещение созвездия Лебедь Белая (20–14 тыс.), восхождение созвездия Ивашко-Медведко (Михайло Иванович Потыка) (Телега, Сани, Большая Медведица) (14–11 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Хронологический обзор космогонических событий охватывает 99 тысяч лет.

Приходят товарищи: «Давай, Ивашко, обедать!» – «Извольте, други, садитесь». Они сели, а Ивашко стал подавать: всего много настряпано. Богатыри едят, дивуются да промеж себя разговаривают: «Знать, у него не была баба-яга!» После обеда Ивашко-Медведко истопил баню, и пошли они париться. Вот Усыня с Дубынею да с Горынею моются

Донская казачья шашка с эфесом. Навершие рукояти сделано в виде коронованной головы сокола. Гарда состоит из двух коронованных соколиных голов. Символика трех космических ударов, нанесенных из созвездия Сокол (Феникс)

А.Я. Головин (1863–1930). Эскиз костюма Слуга Кошечья к балету И.Ф. Стравинского «Жар-Птица». 1910 г.

и всё норовят стать к Ивашке передом. Говорит им Ивашко: «Что вы, братцы, от меня свои спины прячете?» Нечего делать богатырям, признались, как приходила к ним баба-яга да у всех по ремню вырезала. «Так вот от чего угорели вы!» — сказал Ивашко, сбегал в чулан, отнял у бабы-яги те ремни, приложил к ихним спинам, и тотчас все зажило.

После того взял Ивашко-Медведко бабу-ягу, привязал веревкой за ногу и повесил на воротах: «Ну, братцы, заряжайте ружья да давайте в цель стрелять: кто перешибет веревку пулей — молодец будет!» Первый выстрелил Усыня — промахнулся, второй выстрелил Горыня — мимо дал, третий Дубыня — чуть-чуть зацепил, а Ивашко выстрелил — перешиб веревку; баба-яга упала наземь, вскочила и побежала к камню, приподняла камень и ушла под землю.

Ружья — вид огнестрельного оружия, появившийся на Руси в XVII веке.

Слово «ружьё» встречается в русских письменных источниках с начала XVII в. в значении «оружие вообще», от холодного до артиллерии, но преимущественно — мелкое ручное оружие. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера определяет «ружьё» и «оружье» как народную форму книжного слова «оружие». В Московской грамоте 1676 г. читаем: «...бердыши или иное какое ружье»; в «Актах» хозяйства боярина Морозова (1656 г.): «И что у них есть ружья, пищалей и бердышев, и рогатин, и топорков, и то б ружье имали все с собою» (Вики).

Богатыри бросились вдогонку; тот попробует, другой попробует — не могут поднять камня, а Ивашко подбежал, как ударит ногою — камень отвалился, и открылась норка. «Кто, братцы, туда ползет?» Никто не хочет. «Ну, — говорит Ивашко-Медведко, — видно, мне лезть приходится!» Принес столб, устави́л на краю пропасти, на столбе повесил колокол и прицепил к нему один конец веревки, а за другой конец сам взялся. «Теперь опускайте меня, а как ударю в колокол — назад тащите». Богатыри стали спускать его в нору; Ивашко видит, что веревка вся, а до дна еще не хватает; вынул из кармана три больших ремня, что вырезал у бабы-яги, привязал их к веревке и опустился на тот свет.

Увидал дорожку торную и пошел по ней, шел-шел — стоит дворец, во дворце сидят три девицы, три красавицы, и говорят ему: «Ах, добрый молодец, зачем сюда зашел? Ведь наша мать — баба-яга; она тебя съест!» — «Да где она?» — «Она теперь спит, а в головах у ней меч-кладенец лежит; ты меча не трогай, а коли дотронешься — она в ту же минуту проснется да на тебя накинется. А вот лучше возьми два золотых яблочка на серебряном блюдечке, разбуди ягу-бабу потихонечку, поднеси ей яблочки и проси отведать ласково; она поднимет свою голову, разинет пасть и как только станет есть яблочко — ты выхвати меч-кладенец и сруби ей голову за один раз, а в другой не руби; если ударишь в другой раз — она тотчас оживет и предаст тебя злой смерти».

Старшая сестра — Змея Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.). Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Змея

Созвездие Змея. Схема расположения звезд

Меч-кладенец, астероид из созвездия Малый Конь (85 тыс.).

Ивашко так и сделал, отсек бабе-яге голову, забрал красных девиц и повел к норе; привязал старшую сестру к веревке, ударил в колокол и крикнул: «Вот тебе, Усыня, жена!» Богатыри ее вытащили и опустили веревку на низ;

Ивашко привязал другую сестру: «Вот тебе, Горыня, жена!» И ту вытащили.

Привязал меньшую сестру и крикнул: «А это моя жена!» Дубыня рассердился, и как скоро потащили Ивашку-Медведка, он взял палицу и разрубил веревку надвое.

«Дубыня рассердился, взял палицу» — астероид Палица (Язев, Жало, Посох, Копье) (107 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес).

Следствием удара стало смещение созвездия Сокольник (Чаша) (109–107 тыс.) и восхождение созвездия Настась Золотая Коса (Кссиопея) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства, не имеющее отношения к смещению созвездия Ивашко-Медведко (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

Судя по всему, изначально в сказке шла речь не о нем, а о Збуге-Борисе Королевиче, боге созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), но во времена Жемчужного царства произошла замена его образа на образ Ивашко-Медведко.

Ивашко упал и больно зашибся; очнулся добрый молодец и не знает, как ему быть; день, другой и третий сидит не евши, не пивши, отошл с голоду и думает: «Пойду-ка, поищу в кладовых у бабы-яги, нет ли чего перекусить». Пошел по кладовым, наелся-напился и напал на подземный ход; шел-шел и выбрался на белый свет.

«Через подземный ход шел-шел и выбрался на белый свет» — описывается временной портал, связующий небытие с бытием.

Идет чистым полем и видит — красная девица скотину пасет; подошел к ней поближе и узнал свою невесту, «Что, умница, делаешь?» — «Скотину пасу; сестры мои за богатырей замуж идут, а я не хочу идти за Дубынюшку, так он и приставил меня за коровами ходить». Вечером красная девица погнала стадо домой; а Ивашко-Медведко за нею идет. Пришел в избу; Усыня, Горыня и Дубыня богатыри сидят за столом да гуляют. Говорит им Ивашко: «Добрые люди! Поднесите мне хоть одну рюмочку». Поднесли ему рюмку зелена вина; он выпил и другую запросил; дали ему другую, выпил и запросил третью, а как выпил третью — распалилось в нем богатырское сердце: выхватил он боевую палицу, убил всех трех богатырей и выбросил их тела в чистое поле лютым зверям на съедение.

В сказке времен Оловянного царства богатырей, без сомнений, убил Збут-Борис Королевич, бог созвездия Сокольник (Чаша, Кратер), поскольку ударом из этого созвездия было смещено созвездие Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.).

Во времена Жемчужного царства была произведена переработка этого сюжета. В 14 тыс. до н.э. в нее был включен образ Ивашко-Медведко, бога созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.), который якобы убил богатырей — Усыню, Горыню и Дубыню.

После того взял свою нареченную невесту, воротился к старику и к старухе и сыграл веселую свадьбу; много тут было выпито, много было съедено. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текло, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец.

СКАЗКА «ЕРУСЛАН ЛАЗАРЕВИЧ» (Вариант № 1)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. У него было много во дворце князей, бояр и разных вельмож. Один был придворный, которого звали Лазарь Лазаревич, а жену его звали Устиньей.

Родился у них сын, его прозвали Еруслан Лазаревич. Еруслан Лазаревич был маленький очень красивый. Его мать, бывало, выкупает, в колыбель положит, а он лежит хрусталь — хрусталём. Она не нарадуется, его поцелует и в щёчки, и в глазки, а в губки три раза. Еруслан Лазаревич рос не по дням, а по часам, оказал свою силу богатырскую в полтора года: порвал шёлковый полог и сломал стальную колыбель.

Когда сравнялось Еруслану Лазаревичу лет четырнадцать, он стал ходить на боярский двор, с боярскими детьми шутки шутить. Как хватит за руку — руки нет, хватит за ногу — ноги нет. А кого по щеке легонько ударит, тот припадёт к земле.

Не понравились боярам шутки Еруслановы. Они стали жаловаться царю. Царь призвал Лазарь Лазаревича и говорит:

— Вышли своего сына из моего государства, чтобы духа его здесь не было, за его шутки нехорошие.

Лазарь Лазаревич заплакал, идёт. Еруслан Лазаревич увидел из окна высокого терема и быстро выскочил навстречу ему и говорит:

— Драгоценный мой родитель Лазарь Лазаревич, что вы так запечалились, повесили свою буйную голову на груди белые?

— Эх, чадо мое милое, как же мне не гориться, не печалиться, не видали горя, теперь у нас горяшко большое.

— Какое?

— Царь велел тебе выехать из государства, чтобы духу твоего не было, за твои шутки нехорошие.

А Еруслан говорит:

— Это не горе, а радость, одна беда — нету под меня коня богатырского. Любый конь, положу руку на хребет — он падает на колени, А Еруслан Лазаревич и раньше просился у отца странствовать, но тот не отпускал — единственный сын, жалко было, и коня подходящего нет.

Теперь делать нечего. Взял Еруслан Лазаревич белый шатёр, плёточку ремённую, уздечку шёлковую, распрощался с отцом, с матерью, и пошёл в путь-дорогу дальнюю, в дикую степь странствовать.

Шёл он бархатными лугами и дремучими лесами. И вздумалось ему о коне:

— Где взять?

Не заметил Еруслан Лазаревич, как вышел на широкую дорогу, она вырыта конными рытвинами в колёно. И не заметил он, как поравнялся с незнакомым человеком на рыжем коне.

Человек говорит:

— Здорово, Еруслан Лазаревич.

— Здорово, незнакомый человек. А откуда это видно, что я Еруслан Лазаревич?

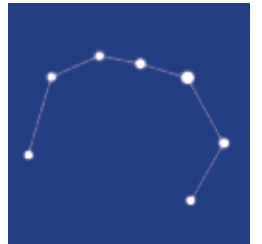
— Как же, я вас ещё маленьким ребёнком видел, я у вашего батюшки табун коней пасу тридцать три года в богатых лугах заповедных.

— Не будет ли у вас коня богатырского, а то я какому коню руку на хребет ни положу, всякий на колени падает.

Конюх отвечает:

— Есть конь — буря, по прозванию Вихрь, поймашь — будет твой.

Шли они по дороге и вышли к хрустальному озеру.

Созвездие Князь Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).
Схема расположения звезд

Данила Белый, бог созвездия Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.).
Этрусская бронза. 1 тыс. до н.э.
Козырек на шлеме повторяет форму созвездия Северная Корона (Венец).
Личина (забрало кавалерийского шлема).
Бронза. Рим.
Конец I — начало II в. н.э.

А. Бенуа (1870–1960).
Эскиз декорации
к балету
П.И. Чайковского
«Лебединое озеро»

Хрустальное озеро – образ времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

Лес кончился и на опушке стоит огромный дуб, раскинул свои ветви шатром. И от этого леса, глаз не охватит, лежала дикая степь бесконечная.

«Огромный дуб, раскинул свои ветви шатром и дикая степь бесконечная» – образ Мирового Древа, раскинувшегося вдоль небосвода.

Вот конюх и говорит:

– Еруслан Лазаревич, отдыхай под этим дубом, а завтра я сюда пригону коней поить, и ты сам увидишь – он будет впереди бежать.

Конюх поехал, а он разбил белый шатёр, постлал войлочек косятчатый, седелечко черкасское и лёг спать.

Проснулся – солнце было уж под дубом. Подошёл он к хрустальному озеру, умылся ключевой водой, утёрся белым полотенцем и поджидает табун.

Белый шатер, белое полотенце – цветовая символика образа Князя Данилы Белого.

Вдруг видит он, как будто клубами пыль летит, он поднялся и смотрит – впереди конь бежит, под ним земля дрожит, изо рта огонь пышет, из ноздрей дым валит, из-под копыта искры летят.

Конь стал пить, грива на обе стороны развалилася, завилась вся кольцами.

Закипела в Еруслане Лазаревиче кровь молодецкая, он подбежал к коню быстро, как летящая стрела из тугого лука. Подбежал, дал ему по гребню изо всей силы – конь как пил, так и пьёт, будто не заметил.

Еруслан Лазаревич постлал войлочек косятчатый, на этот войлочек положил седелечко черкасское, подтянул подпругами, уздечку набросил шёлковую, плёточку взял ремённую, взмахнул – и на коня.

Конь как будто почуял хозяина или седока, пошел степенным шагом, а сам храпит, как лютый зверь, ушами водит, копытами бьёт.

По щоточки в землю погружается, а когда щоточки отряхивает, за две версты камешки выкидывает.

Еруслан Лазаревич глянул, а табун ещё пьёт, далеко конь уехал. Он остановился, стал поджидать.

Когда подъехал конюх, Еруслан Лазаревич отблагодарил его, достал ему несколько монет золотых, распрощался и поехал.

Едет и размышляет сам с собой:

– Что это за имя коню – Вихрь? Дай, я назову его Арша-вещий.

АРШАН м. церк. монгол. ключ хорошей воды, пресный родник.

Размахнул ладонь, потрепал его по крутой шее.

– Конь ты мой возлюбленный, имя тебе Арша-вещий, буду я тебя холить и беречь, ты меня носи по дремучим лесам и диким степям, ты меня признай как молодого хозяина.

Ехали они лесами и полями и наехали на белый шатёр, у этого шатра стоял рыжий конь и ел белоярую пшеницу. Он спрыгнул у пустого коня. Арша-вещий стал есть белоярую пшеницу, а тот конь отошёл и стал щипать шёлковую травушку, зелёную муравушку. Еруслан Лазаревич зашёл в белый шатёр, там лежит спящий богатырь.

Еруслан Лазаревич хотел его убить, да говорит сам себе:

– Не честь, не слава доброму молодцу, русскому богатырю убить сонного, что мёртвого. Дай, я лягу на другой конец шатра и сосну. Он лёг и заснул.

Просыпается богатырь, хозяин шатра, глядит: неизвестный богатырь спит в его шатре, а неизвестный конь ест белоярую пшеницу, а его конь ест шелковую траву. Он выхватил меч, хотел отрубить голову, хотел убить Еруслана, да тоже подумал:

– Не честь мне убивать сонного, что мертвого. Дай-ка я его разбужу.

Разбудил и начал придирается, и назвал Еруслана Лазаревича мерзавцем, а он сел, глядит богатырю прямо в глаза и говорит:

– Нехороший ты человек и негостеприимный. А вот мы, русские, так не делаем. Ты бы меня раньше напоил, накормил, расспросил, кто я, откуда, а потом мы бы сели на своих коней, поехали в дикую степь, обернули бы свои дальномерные копыта тупыми концами и вдарили бы друг другу в груди, и было бы видно, как на ладони, кто из нас мерзавец, ты, аль я.

Убедил Еруслан Лазаревич того богатыря, он извинился, сразу так и сделал, пригласил его к столу, поели, попили, поговорили.

Сели на добрых коней и поехали в дикую степь. Это не два вихря размечаются, не два орла разлетаются, а два богатыря на своих добрых конях в дикой степи разъезжаются.

Разъехались они далеко, обернули свои долгомерные копыта тупыми концами и ударили друг друга в груди. Получился гром и сверкнули будто молнии (они в латах оба).

Неизвестный богатырь вывалился из седла, как овсяный сноп, а Арша вещей притиснул его левым копытом к земле.

Еруслан Лазаревич соскочил со своего коня, поспешно поднимает богатыря, обнял, поцеловал и спрашивает:

— Ну, кто мерзавец? Ты, аль я?

Тот богатырь отвечает:

— Я богатырь персидской земли, ты мой будешь названный больший брат. Биться никогда не будем, а если будем, то на кого ты, на того и я.

А Еруслан Лазаревич говорит:

— Я русский богатырь, буду биться за русский народ и за русскую землю.

Так они взяли своих коней в повод и пошли.

«Я богатырь персидской земли» — ссылка на историю военного противостояния скифов и персов во второй половине 1 тыс. до н.э.

Подразумевается победа войск царицы скифов-массагетов Томирис над войском персидского царя Кира II Великого в 530 г. до н.э. и бегство персидского царя Дария I от войск скифов-саков в 519 году до н.э.

Подробно об этом периоде отечественной палеоистории см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 2 гл. «Великая Скифия и Персия».

Дошли до шатра, выпустили коней, дичь убили, обед сварили. Еруслан у богатыря погостил неделю пять или шесть, а то и более.

Распростился и поехал.

Еруслан ехал месяц, два, три. Наехал на белый шатер, входит, в нем сидят три сестры.

Две за ручной работой: одна вышивает золотом и серебром по малиновому бархату, другая нижез крупный жемчуг, будто на ожерелье, третья готовит обед.

Три Сестры — богини созвездия Три Сестры (Три Всадника, Три Вестника, Трехсвечник) (Добрыня Никитич) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

И.В. Маркичев
(1883–1955).
Жатва.
Лаковая миниатюра.
Палех

Большая сказала:

— Милости просим.

Средняя сказала:

— Рады незваному гостю.

Младшая сказала:

— Просим к столу на хлеб, на соль. Ну, он не стал отказываться — пообедал с ними, посидели, поговорили.

Он пригласил их всех трех в заповедных лугах пройтись.

Большая и средняя отказались, а меньшая пошла. Идут они по дикой степи, он и спрашивает:

— Есть ли на свете такой храбрый богатырь, как Еруслан Лазаревич?

И показывает на свои белые груди.

— Я видеть не видела, а слышать слышала. Есть богатырь Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка; мимо него зверь не проскакивал, птица не пролетывала, а богатырь тем более никогда не проезживал.

Сильный богатырь
Еруслан Лазаревич.
Лубок. XVIII в.

Богатырь Ивашка-Белая Епанча-Сорочинская Шапка, одно из былинных прозвищ бога созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Белая Епанча — купол дневного неба.

ЕПАНЧА ж. широкий безрукавый плащ, круглый плащ, бурка. Женская епанча, епанечка, короткая, бористая, безрукавая шубейка; накидочка. Нашего сукна епанча, наш брат. Это епанча на оба плеча, неправдив. Выбирай епанчу по плечу. В ведро епанчу возят, а в дождь и сама едет. Не по плечам епанча! Не по плечу епанечка. Не к роже рогожа, не к лицу епанча! Жучки в епанечках, девицы. Пчелы по овце, крылья по епанче, с поносу летят, заборы трещат! о хвастуне.

Сорочинская Шапка — вершина небосвода.

Немного молчания, идут они дальше. Он и спрашивает:

— Есть ли на свете такая красавица, как вы? Она опустила глаза вниз и ответила, — так речь и полилась, как ручеек за журчал:

— Что я за красавица?! Я перед красавицей, как темная ночь перед днем.

— А где же есть краше тебя?

— Я видеть не видела, а слышать слышала, что у царя Вахрамея есть дочь Настасья Вахрамеевна, вот, действительно, красавица.

Она свежа, как внешний цвет, ростом она, как пальма высокая, ходит, как лебедь в вольных водах плывет, грудь ее, как пена морская, щеки ее, как огненные ананеты, губы ее, как розы, рдеют, в глазах ее огонь горит, в косе месяц блестит, свет белый затмевает, а ночью землю освещает. Станом она становитая, на деле деловитая, походка часта и речь густа, посмотрит, как златом подарит.

Марья (Настасья)
Вахромеевна—
Лебедь Белая,
богиня созвездия
Лебедь (20–14 тыс.).
Личина (забрало)
парадного шлема
участника
знаменной группы
кавалерийского
турнира.
Бронза.
Рим. 1-е тыс. до н.э.

Леда с лебедем и маленьким эротом.
Галерея П. Боргезе. Рим. I в. н.э.

Статуя Леды из галереи Полины Боргезе представляет богиню созвездия Лебедь (20–14 тыс.) с венком в руке – символом смещенного созвездия Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Закипела у Еруслана Лазаревича кровь молодецкая: умереть, а Настасью Вахромеевну поглядеть. Походили, погуляли, возвратились в шатер. Он у них погостил неделю или поболее, поблагодарил за хлеб, за соль, вышел, подошел к Арша вешему. Меньшая сестра вышла проводить. Жалко больно ей. У нее две алмазные слезинки выкатились из глаз. А он наклонился в седле и сказал ей шёпотом несколько слов, чтоб птицы небесные не подслушали, а ветры буйные не разнесли слов его:

— Не плачь, красавица, жив буду — вернусь. Сказал и поехал. Она долго все смотрела, пока не скрылся с глаз. Потом пошла в шатёр.

Он ехал, ехал, месяцы, годы, вдруг встречается ему старый, старший старичок, уж другой век живет (больше ста лет) и говорит:

— Здравствуй, Еруслан Лазаревич.

— Здравствуй, дедушка, а откуда видно, что я Еруслан Лазаревич?

— Как же, дорогой мой, я ведь из русского царства, я тебя еще малым ребенком знал.

— Куда ты идешь?

— Куда глаза глядят.

— Почему ты не живешь в России, ведь пословица говорит: «Где родился, там и годился».

— Эх, дорогой мой, ты еще молод, ты не знаешь ничего. Враг нашел войной и распоручил все государство, камня на камне не оставил. Всех старых и молодых людей побил, остальных в полон забрал, в темницу посадил, глаза повыколол, там же в темнице твои отец и мать.

Посейдон с мыса Артемисион.

Этруская бронза. V в. до н.э.

В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Эридан

«Старый старичок», бог созвездия Старчище Пилигримшице (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

Еруслан Лазаревич достал несколько монет на прожиток, тронул шпорами коня под бока и полетел, как вихорь. Конь не шел и не бежал, а как по воздуху летел, промеж ног летели темные леса, бархатные луга, реки серебряные.

Опустился прямо около темницы, там стоит тридцать человек стражи. Он начал просить, чтобы открыли темницу, чтоб он мило-стыню мог подать. Ему не открыли. Тогда он выхватил меч, вправо махнет улица, махнет влево — переулочек.

Побил всех, открыл двери:

— Добрый день, счастливая минута! Узнали его отец с матерью по голосу, стали плакать и рыдать, а он и говорит:

— Драгоценные мои родители, батюшка Лазарь Лазаревич и матушка Устинья и вы, люди добрые, не плачьте, а скажите, могу ли я вам помочь в беде?

— Можно помочь, нужно ехать в тридевятое царство к царю Огненный Щит Пламенные Копья, отруби ему голову, вынь желчь и помажь нам глаза, и мы прозреем.

Батюшка Лазарь Лазаревич и матушка Устинья, боги созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства, отец и мать Еруслана Лазаревича (Данилы Белого) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Созвездие Эридан.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Зодиакальное созвездие Козерог. Схема расположения звезд

Бог созвездия Козерог. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Созвездие Козерог. Подвеска. Литье. Золото скифов

Бог созвездия Козерог. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э. Форма рогов на голове Козерога в виде диагонального креста повторяет общемировой графический знак созвездия Козерог

Личина (забрало) парадного шлема знаменной группы кавалерийского турнира. Рим. 1-е тыс. до н.э. В основе пластического решения диадемы – рисунок созвездия Венец (Северная Корона). Два ракурса

Царь Огненный Щит Пламенные Копья, астероид из созвездия Данила Белый (Данила Ловчанин, Еруслан Лазаревич, Ивашка-Белая Епанча) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Он подал им несколько монет золотых, вскочил на Арша вешего и полетел, как горный орёл.

Ехал он ехал и наехал на бранное поле.

Он крикнул:

— Есть ли кто в той рати живой? Ни звука, только черные вороны сидят и каркают.

На второй раз тоже никто не ответил. Он крикнул в третий раз. Ответила голова величиной с пивной котел, промеж глаз целая пядь.

— Я не жива, не мертва. Добрый человек, русский богатырь Еруслан Лазаревич, ты едешь к царю Огненный Щит Пламенные Копья, поедешь по бранному полю, увидишь мое туловище, под ним мой меч — кладенец, в нем секрет таится, он тебе пригодится. Когда будешь подъезжать, царь будет огнем жечь, пламенем палить, ты пади на одно колено и скажи: «Я еду, Огненный царь, к тебе служить верой и правдой». Как он уверится в тебе, ты махни мечом и отруби ему голову.

Меч-кладенец, астероид из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.). Смещение созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.), восхождение созвездия Палехи (85–79 тыс.). Событие времен Медного царства.

Вельможи будут говорить: «Прибавь, прибавь», а ты скажи: «Русский богатырь раз бьет, не прибавляет», выковырни желчь и езжай. На обратном пути голову к туловищу подкати, помажь живьем, я оживею и буду тебе помогать, буду твоим названным братом.

Пошел Еруслан Лазаревич, идет — недалеко туловище лежит, поднял, там меч-кладенец. Он взял и пошел. Подошел к границе царства Огненный Щит Пламенные Копья. Увидел его царь, начал огнём жечь, пламенем палить (у, страсть какая!).

Еруслан Лазаревич спрыгнул с Арша Вещего, пал на одно колено:

— Ваше императорское величество, я еду вам служить верой и правдой.

Тут и поговорили они. Полюбил его царь. Стали ходить они рядом, разговаривать о деле и шутки шутить. Идут они раз рядом, Еруслан Лазаревич ударил наотмашь царя мечом по шее, как колдунов бьют, голова и отлетела.

Вельможи кричат:

— Прибавь! Прибавь!

Он говорит:

— Русские богатыри раз бьют, не повторяют. Открыл череп, вынул желчь, сел и поехал в обратный путь. Доехал он до бранного поля, подкатил ту голову к туловищу, помазал, и богатырь оживел, оказалось, он был богатырь турецкой земли. Они побратались, и он дал слово Еруслану Лазаревичу, что он против русского богатыря и против русского народа не будет воевать.

Богатырь турецкой земли — включение в древний текст упоминания событий времен русско-турецких войн XVIII в.

Богатырь дарил ему меч, но Еруслан Лазаревич отказался, говорит:

— Вот, меньшой брат, тебе твой меч, у меня есть свой из чистого булата, надежный.

Распростились, и поехал Еруслан Лазаревич в свое государство. Приходит он в темницу, помазал незрячим зрение, люди все прозрели, а Еруслан Лазаревич начал поднимать войной на белого царя, собрал он старых и малых, мужей и жен и пошел на белого царя войной. Расшиб все государство белого царя, камня на камне не оставил, все распоручил на мелкий песок. Вернулся в свое русское царство и сказал:

— Русский народ, русская земля непобедимы никем и никогда, никто не удержался на русской Земле, много здесь было врагов-недругов, но каждый здесь поскользнулся и сломал себе голову. Чужое

Скифский короткий меч Акинак с ножнами. Золото скифов

мило — идите враги мимо. Кто на русскую землю с мечом придет, под мечом и помрет.

Еруслан Лазаревич установил порядки в своем государстве, распрощался с отцом с матерью и поехал глядеть Ивашку Белая Епанча Сорочинская Шапка.

Видели Еруслана Лазаревича сидючи, да не видели едучи.

Ехал он год, а может два. Этого мне не знать, мое дело только сказки казать.

Когда Еруслан Лазаревич подъехал к границе, где разъезжал Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка, тот увидел его и зашумел громовым голосом, как будто буря загрохотала:

— Мимо меня птица не пролетывала, зверь не прорыскивал, богатырь не проезживал, а это что за мерзавец такой?

Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка — один из вариантов имени и прозвища бога созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства. После смещения созвездия Данила Белый ударом, нанесенным из этого созвездия, летописцам понадобилось найти этому поступку (удару по самому себе) нравственное оправдание.

С этой целью образ бога созвездия Венец был сдублирован. Одно из ранних его прозвищ — Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка присвоен страдательному мифологическому персонажу, павшему от руки победителя — грозного Данилы Белого.

Вскочил на коня и подъезжает к Еруслану Лазаревичу. И завязался у них ожесточенный бой. Бились они трое суток на своих добрых конях. Кони устали, они пустили коней и стали биться врукопашную. Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка забил Еруслана Лазаревича по колено в землю и ранил его в левую ногу выше колена. Еруслан Лазаревич размахнул свой меч-кладенец и ударил Ивашку плашмя в темя, он упал. Еруслан отрубил Ивашке голову. Сам достал платок, перевязал рану и прямо тут на стене и лег.

От такой большой усталости он спал девять Зорей.

Когда он проснулся, убил дичь, сделал горячий обед, положил руку на Арша вещего, а конь будто устал. Еруслан решил тут побыть. Побыл месяца два, конь отгулялся. Оседлал он его и поехал к царю Вахрамею.

Царь его встречает, приветает, как самого дорогого гостя, сразу узнал, что он побил Ивашку Белая Епанча Сорочинская Шапка (ведь его границы защищал Ивашка), пригласил его в палаты белокаменные.

Когда они садились обедать, напротив него порожний золотой прибор стоял. Он подумал — сейчас выйдет и дочь.

Когда она отворила дверь, у них глаза встретились, у Еруслана Лазаревича вскипела кровь молодецкая, и он сразу сделал предложение отцу о ее руке.

Отец не стал прекословить, дал согласие выдать дочь за Еруслана Лазаревича, ведь знал, что силой возьмет.

Они золотые венцы принесли, свадьбу сыграли.

С женой Еруслан Лазаревич прожил года три, у них родился сын, называли его Александром.

Когда Александру было три года, Еруслан Лазаревич говорит жене:

— Надоест мне скоро дом, пойду в дикую степь поразгуляюсь.

Тут жене подаёт два платка и камешек бриллиантовый с яичко и говорит:

— Будут платки чистые — я жив, грязные — мёртв. Вот бриллиантовый жемчуг с куриное яичко, если сияет, я жив, если потух — я мёртв.

«Бриллиантовый жемчуг» — символика рубежа времен Жемчужного (27–1 тыс. до н.э.) и Бриллиантового царств (1–27 тыс. н.э.).

Распрощался и уехал. Прошёл год, два, шестнадцать лет. Александру исполнилось девятнадцать, он осмелился и спрашивает:

— Мама, был у меня папа?

Она отвечает:

— Был русский богатырь, но он уехал странствовать.

И вынула два платка и камушек.

— Папа сказал, если жив я, то платки чистые и камень сверкает. Так оно пока и есть. Значит, живой он.

Александр положил все это в карман, купил коня, убранство, сел и поехал отца искать. Долго ездил.

В деревню или в город заедет, спрашивает:

— Проезжал ли здесь богатырь Еруслан Лазаревич?

— Проезжал лет пять-семь назад. Путь держал в Индию.

В другой деревне:

— Проезжал года три назад, путь держал в Китай.

«Проезжал богатырь Еруслан Лазаревич лет пять-семь назад. Путь держал в Индию» — сведения, включенные в текст во 2-м тыс. н.э., отражают историю переселения скифов-кимерийцев (орийцев) из Восточной Европы на Арийские земли Ведийского Семиречья долины реки Инд в 4-м тыс. до н.э.

Зодиакальное созвездие Стрелец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Царь Вахрамей, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства. Литье. Золото скифов

Карта Ведийского Семиречья

Карта Русского Семиречья

«Проезжал богатырь Еруслан Лазаревич года три назад, путь держал в Китай» – фиксация направления переселения Рода скифов – киммерийцев с Арийских земель Ведийского Семиречья в Ябулоку (юг казахских степей) и в Иньский Край (Ферганскую долину и Восточный Туркестан) вблизи границ с Китаем во 2-м тыс. до н.э.

Подробно об этих периодах древнерусской палеоистории см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 1 (Раздел III «Ведийское Семиречье» и Раздел IV «Иньский Край»).

Ездил он ездил, и встретился с отцом, разъехались они, обернули свои конья долгомерные тупыми концами и вдарили друг друга в груди. Александр так и покатился на траву, как шар, и выронил камень отцовский.

Еруслан Лазаревич сразу догадался, что Александр его сын. Он спрыгнул с коня, поднял его, поцеловал три раза.

— Чадо моё возлюбленное, ты ещё молод со мной биться, тебе ещё не по плечу.

— Папа, поедem домой, мама тебя сколько ждёт, у неё уже вся молодость прошла.

Еруслан Лазаревич так и решил, приехал к своей жене, взял их и поехал в своё государство.

— Эх, -говорит, -пойду в свою землю. Ведь если помирать, так там, где родился.

Приехал в своё государство, прожил двести лет и помер.

Много на русской светлой земле богатырей и поныне, так эти богатыри Еруслану Лазаревичу внуки и правнуки.

Сказка вся, а присказка будет завтра после обеда, поевши мягкого хлеба.

СКАЗКА «ЕРУСЛАН ЛАЗАРЕВИЧ» (Вариант 2)

Комментарий А.Н. Афанасьева:

Публикация «по тексту, напечатанному в «Летописях русской литературы и древности» (1859, кн. IV, стр. 100–128), пользуясь отчасти и тем списком, который помещен в «Памятниках старинной русской литературы» (вып. II, стр. 325–339): оба означенные текста взяты из рукописей XVII в. и в несомненной свежести сохранили чистоту народного языка и эпического предания». А.Н. Афанасьев

Был некий царь Картаус (Киркоус), а у него дядя князь Лазарь Лазаревич; у того Лазаря родился сын Еруслан Лазаревич. Как было Еруслану десять лет, стал он ходить на улицу и шутить шутки не гораздо добры: кого возьмет за руку - у, того руку вырвет, кого за ногу –

тому ногу выломит. Царь приказал выслать его из царства вон. Еруслан о том не тужит, а тужит об одном, что нет у него коня по мысли: ни один конь его поднять не может. Вот выстроили ему каменную палату у синя моря и выслали из царства. Учал Еруслан гулять по лукоморью и стрелять по тихим заводям гусей-лебедей: как натянет лук да выстрелит – ино как из тучи гром грянет, а по чему стрелит – того не грешит (не промахнется).

Лукоморье – черноморская излучина в районе Днепровского лимана.

Однажды подъехал к нему человек, сошел с своего сивого коня, ударил челом низко и промолвил: «Дай-де бог здравие государю нашему Еруслану Лазаревичу!» – «Ты меня почему знаешь?» – «Как мне не знать тебя! Я, господине, отца твоего старой конюх, гораздой стрелец, сильной борец; стерегу стада уже тридцать лет, а зовут меня Ивашко». Еруслан ему признался: «Тужу-де я, что нет у меня коня по мысли». Ивашко молвил: «Есть, господине, в отцове стаде жеребец третьим летом; ни у кого еще в руках не бывал, а тебе, чаю, по мысли будет». Когда пригнал он стадо на водопой, Еруслан накинул на того жеребца тесмянную узду и дал ему имя вещей Араш; а был жеребец величиной мало не с палатою равен. Сел богатырь на коня, поскакал в чистое поле и наехал на рать-силу Данила князя Белого, который пришел под царство Картаусово и похвалялся все это царство разорить, самого царя и двенадцать богатырей его в полон взять. Еруслан хочет с Данилою в бой вступить; говорит ему отец: «Ты еще молод, ратное дело тебе не за обычай!» – «Государь батюшка! – отвечал сын. – Не учи ты гоголя по воде плавать, не учи нас, богатырей, на ратное дело ездить».

Напускался он на своем добром коне на рать-силу Данила Белого и стал побивать ее. Много было воинства вражьего – ни в которую сторону не объехать, ни оком обозреть! Еруслан все порешил, сколько побил, а вдвое того от его зычного голоса наземь попадало и смертью померло; самого Данилу отпустил он на слове, чтобы впредь ему не приходиться больше под государство Картаусово.

Бог созвездия Данила Белый (Данила Ловчанин, Ивашка-Белая Епанча) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Совершив такой подвиг, отправляется Еруслан в путь-дорогу; едет он много дней и видит – в чистом поле великая рать побита: кликнул богатырским голосом: «Есть ли в этом побоище жив человек?» Отозвался ему жив человек, и спросил его Еруслан: «Чья это рать побита, и кто побил ее?» – «Это рать Феодула-змея, а побил ее Иван русский богатырь, и не одну эту рать, а много побил он: хочет у змея понять за себя дочь-царевну».

Князь Данила Белый
и Феодул-змея.
Этрусский горельеф.
1-е тыс. до н.э.

В кольцах чудовищного Феодула-змея – астероида Тугарин Змеевич (Сатана, Гоноста, Хорь, Кострома, Хорт, Собака, Собачий сын, Дракон Тифон) из созвездия Большой Пес (22 тыс.) зажато тело погибшего Волопаса, бога созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.).

Слева от Феодула-змея (Тугарина Змеевича) стоит Данила Белый, прикрываясь огромным щитом. Справа – бог созвездия Козерог. Композиция этрусского горельефа посвящена смещению созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) и восхождению созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Поехал Еруслан искать Ивана русского богатыря; близко ли, далеко ли – стоит в чистом поле шатер с золотою маковкою; у шатра богатырский конь встреножен. Рядом с тем конем Еруслан своего поставил к белоярской пшенице, и вошел в шатер; а там лежит Иван-богатырь и крепко спит. Еруслан лег возле и сам уснул. Пробудился Иван русский богатырь, посмотрел на гостя и ужаснулся; выглянул из шатра – ажно вещий Араш отбил его доброго коня от корму прочь. Емлет Иван острой меч и хочет отсечь Еруслану голову, да помыслил в уме своем: «Не честь убить сонного человека! Сам он приехал в те поры, как я спал богатырским сном, и воля ему была убить меня сонного, и он меня не убил, а живот дал». Разбудил он Еруслана, и выехали они силы пробовать. Еруслан ударил Ивана-богатыря тупым концом копья против сердца и свалил его на сырую землю; а вещий Араш наступил ему копытом на ожерелье. Еруслан дал побежденному живот; тут они назвались братьями: Еруслан большим, а Иван младшим.

Комментарий А.Н. Афанасьева:

Вся эта прекрасная сцена богатырского великодушия целиком встречается в сказке об Иване-царевиче и Белом Полянине (№ 96), из которых последний долгие годы сражался с бабой-ягою, желая доступить ее прекрасную дочь. Еруслан помогает своему названному брату в войне с Феодулом-змеем, и когда змей в бегство ударился – он поскакал за ним в погоню. У обоих у них были жеребцы быстрые – родные братья, рожденные от тех славных водяных (морских) коней, о которых не раз упоминают народные сказки; словно соколы летели они чистым полем и по озеру скакали поверх воды, словно по мосту. Еруслан настиг-таки Феодула-змея и рассек его, а дочь Феодулову, прекрасную царевну, отдал Ивану русскому богатырю.

Лег Иван с своей красавицей опочив держать и стал спрашивать: «Душечка моя, свет красная царевна! Доставал я тебя и добром и лихом, скажи-ка мне правду: есть ли где тебя краше, а брата моего Еруслана удалее?» Отвечала царевна: «Чем я красна и хороша? Есть, господине, в поле – кочуют две царевны, и у тех царевен краше меня девки, что им на руки воду подают; а брата твоего Еруслана есть удалее Ивашко Белая Поляница (вариант: Белая Епанча), индейского царя сторож; стоит он на украине, и мимо его никакое человек не проедет».

«Жеребцы быстрые – родные братья», боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства братья Сиверы Михайлушка и Васенька Игнатьевичи, сыновья Игнатия Сивера, бога созвездия Конь (Рак) (их древнегреческие аналоги – Братья Бореи) (Велесова книга № 56).

Привязка образа бога созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.) к событиям в индийском царстве – следы одного из этапов развития протоскифской цивилизации долины Инда во времена Жемчужного царства.

Услыхал эти речи Еруслан Лазаревич и захотел ехать посмотреть на тех царевен и с Ивашком Белой Поляницей перевестаться; а наперед того вздумалось ему побывать у отца, у матери и ударить им челом. Приезжает в царство Картаусово, а оно совсем пусто, только и нашел одного человека и узнал от него, что третий год тому, как Данило Белой повоевал все царство, царя Картауса, князя Лазаря и двенадцать богатырей в полон взял, выкопал у них очи и посадил в своем городе в крепкую темницу, а достальных людей мечом высек.

«Данило Белой повоевал все царство царя Картауса» – имеется в виду падение астероида Камень-Лютый зверь (Кентавр Демонион, Немейский Лев) (20 тыс.) из созвездия Льва во времена правления миром Данилы Белого (Венец) (22–20 тыс.). Без смещения созвездий.

Двенадцать богатырей – боги зодиакальных созвездий времен Жемчужного царства.

Еруслан поскакал в государство Данилово, перебил у темницы всю стражу и навел пленников. Сказал ему князь Лазарь: «Сыне мой! Только хочешь послужить великому царю Картаусу и мне, своему отцу, и двенадцати богатырям, и ты поезжай за тихие воды, за теплое море, к вольному царю Огненному Щиту, Пламенному Копью; убей его и добудь из него желчи». Еруслан отправился искать вольного царя, и наехал на кряковистый дуб добре велик посеред поля, и остановился под ним, не ведая, какой дорогою ехать.

Этрусские крылатые
кони, боги ветров
Бореады.
Статуи с фронтона
храма Ара делла
Регина в Тарквиниях.
Терракота.
1-е тыс. до н.э.

Царь Огненный Щит Пламенные Копья – астероид из созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (20 тыс.), падение которого привело к смещению самого этого созвездия.

Ровно в полдень летит великое стадо птиц-хохотуней, сели кругом дуба и учили изметоваться красными девицами. Еруслан поймал одну девицу. «У вас, – говорит, – крылья; вы летаете по многим землям и царствам; не слышали ли, где живет вольный царь Огненный Щит?» – «Есть такой царь, да какое человек его видеть не может». – «Не говори того, а лучше поставь меня в его царство; не то не быть тебе живою, и отпуску от меня не жди!» – «Господине Еруслан, зажмурься, и я поставлю тебя куда надобно». Еруслан зажмурился да ступил трижды на своем добром коне – и очутился как раз в чистом поле под государством вольного царя Огненного Щита. На том поле, знать, побоище великое, посреди побоища лежит богатырская голова добре велика.

«Великое стадо птиц-хохотуней, сели кругом дуба и учили изметоваться красными девицами» – богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.) Марья Вахромеевна, богиня его полярной звезды царевна-лебедь Авдотья Лиходиевна (Вахромеевна) и богини всех остальных звезд созвездия Лебедь.

Черноголовый хохотун (лат. *Larus ichthyaetus*) — крупный вид птиц из рода *Ichthyaetus* семейства чайковых (*Laridae*). Распространён от Крыма и Азовского моря к востоку до Монголии, но главным образом — по берегам Каспийского моря и в восточной части Средиземного, также встречается на островах оз. Чаны (Вики).

Статуя Марса.
Малая Азия.
Газиянтепе.
Медь. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Змееносец

«Богатырская голова добре велика» – бог созвездия Мо-гучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Говорит голова Еруслану: «Есть-де подо мною меч таков, что опричь того меча никакое железо не возьмет вольного царя. И я с тем мечом выехал было против царя Огненного Щита, чаял убить его: а он выехал на осьминогом коне, да, не допускаячи, сжег меня, и я, падая с лошади, кинул свой меч себе под голову. Супротив вольного царя ничем нельзя взять, как только хитростью». Послушался Еруслан головы и решился: где нельзя одолеть силою, там взять хитростию. Приехал он к вольному царю Огненному Щиту, попросился к нему на службу и вызвался добыть ему из-под головы великана чудодейный меч. Голова сама скатилась и отдала ему меч с таким наказом: «Не секи царя больше одного разу; ударишь в другой – тебе самому не быть живым». Как скоро въехал он на царский двор, царь Огненный Щит, не ожидая измены, бросился к нему навстречу; а Еруслан подпустил его близко, ударил мечом и рассек надвое. Падая наземь, вольный царь молвил: «Секи вдругорядь!» – «Дважды богатыри не секут!» – отвечал Еруслан, вспорол у царя Огненного Щита могучую грудь, вынул желчь (вариант: взял в воцаночку кровь горячую и печень свежую) и положил в сумку. После поехал к голове великана и помазал ее желчью – и тот богатырь стал жив. Тут они поцеловались и отправились каждый в свою сторону. Воротившись к Картаусу, Еруслан помазал ему, отцу своему Лазарю и двенадцати богатырям глаза желчью – и они тотчас прозрели; а Данила Белого за его обман и ложную клятву предал смерти. Возвратив царю Картаусу свободу и земли, Еруслан отправился в дальние страны доезжать хваленых царевен. Прибыл к ним в шатер, взял старшую на постель и стал выпрашивать: «Есть ли где вас, царевен, краше, а меня удалее?» Отвечала царевна: «Есть, господине, у индейского царя красная царевна; мы ей обе в ногу не судны. А тебя удалее Ивашко Белая Поляница». Еруслан рассердился, сшиб ей голову и взял к себе меньшую сестру. На сделанный ей вопрос она отвечала: «Есть Ивашко Белая Поляница, индейского царя сторож – тот силен, а ты, господине, удал же; обоих вас бог ведает, кто из вас удалей будет». Еруслан оставил ее живою к поехал в индейское царство; ехал, ехал, и видит – на рубеже того царства спит человек на коне, копьем подперся. Еруслан разбудил его и сказался, кто он таков. «Слыхал про тебя, – отвечал Ивашко, – да два богатыря в поле не живут!» Стали силами мериться: Еруслан сбил его с коня и говорит: «Пожалел бы тебя, да за то убью, что тобой девки хвалятся!» И проколол его копьём.

Копье – астероид Пламенный Щит Огненное Копье (Палица, Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

*Н.К. Перих
(1874–1947).
Гималаи. Эверест.
1941 г.*

Приезжает он в индейское государство, а там беда приключилась: стало выходить из озера чудо (змей) о трех головах и емлет всякой день по человеку; уже дошла очередь до царевны. Еруслан вызвался защитить ее от чуда, а царь обещал отдать ему за то дочь в супружество и с ней половину царства. Повели царевну к озеру, и Еруслан поехал: «Не бойся! – говорит он девице. – Молись богу да смотри на озеро: как учнут волны являться – разбуди меня». А сам уснул крепко. Начали подыматься волны – стало чудо показываться, царевна его будит, и не может никак разбудить, вынула нож и поколола его в стегно. Еруслан проснулся, и началась битва. Чудо дает ему за свою жизнь выкуп великий – камень самоцветный. Еруслан камень взял, а врага убил (...).

*Еруслан Лазаревич.
Лубок*

Парафраз этого сказания – древнегреческий миф о Персее и Андромеде.

Чудо (змей) о трех головах – Чудо-юдо (Идолище поганое, Бестия, Огонек, Семургл) (Горгона Медуза) – астероид из созвездия Снегурка (Кит) (27 тыс.). Без смещения.

Женился Еруслан на царевне и стал ее спрашивать, есть ли кто ее краше, а его, молодца, удалее? «Чем я, господине, красна и хороша? Есть на море солнечный град, а в том городе царствует царевна (или: в девичье царстве, в солнечном граде есть девица – сама царством владеет), а служащие у нее все девки; и та царевна в седьмь седмиц краше меня, а я несудна тем девкам, которые у нее служат, красотой и хорошеством. А тебя удалее и сильнее никого нет!» Спал с нею Еруслан единую ночь, а поутру встал, дал ей самоцветный камень и молвил: «Милая красная царевна! Родится у тебя после меня сын, и ты возложи ему самоцветный камень на руку; а родится у тебя

дочь, и ты ей из того камня серьги доспей». Сам Еруслан уехал в солнечный град, где царствует девица, краше которой на всем свете нет, и учал с нею жить в любви много лет. Эта царевна солнечного града напоминает собою царь-девицу русских сказок (...)

Пока Еруслан наслаждался любовью несказанной красавицы, жена его – индейского царя дочь – родила сына, назвала его Ерусланом Еруслановичем и дала ему на руку самоцветный камень. Вырос он, почуял в себе богатырскую мощь и поехал искать отца.

Василиса Никулишна, богиня полярной звезды созвездия Данила Белый (22–20 тыс.), дочь индийского царя, спасенная Ерусланом Лазаревичем от Чудо-юда (Идолища поганого) и ставшая его женой.

Подъезжает к солнечному граду, остановился по конец моста и свистнул богатырским посвистом; в то время отец его исполошился: «Не простой то человек свистнул, а сильномогучий богатырь!» Сел на своего вещего Араша, и вот начинается борьба между отцом и сыном, не узнающими друг друга. Сын ударил отца тупым концом копья, и мало Еруслан Лазаревич с коня не упал – удержался за седельную луку. Съехались богатыри вдругорядь; отец ударил сына тупым концом и сшиб его с коня наземь, а вещий Араш наступил на его ожерелье. Жаль Еруслану убить паробочка, потому что добре молод; а юноша в сердцах под Ерусланом рвет у отца копье булатное, и оттого оголилась у него рука. Еруслан Лазаревич усмотрел на его руке самоцветный камень, опознал своего сына и учал спрашивать: «Скажи мне, брате, какой ты человек?» Тут все объяснилось и добром покончилось; Еруслан покинул солнечный град навсегда и вместе с сыном воротился к своей жене.

*Статуя.
Венера Арлезианская.
Мрамор. I в. до н.э.
Богиня с диадемой
на голове*

Комментарий А.Н. Афанасьева:

Этот эпизод принадлежит к числу общеизвестных эпических сказаний в литературах как восточных, так и европейских народов. Так, Илья Муромец сражался с своим сыном сокольников (или Збут-Борис-Королевичем); долго они водились, по колена в земле приобмялись; Илья изнемог, и сокольник насел на его белые груди. Молитва спасла старого; с земли метал он противника в высь небесную, сам на него насел и стал спрашивать о роде, о племени. «Вот как бы я на тебе сидел, то не стал бы спрашивать, а спорол бы тебе, старому, белые груди!» – отвечал побежденный. Наконец Илья узнает сына и отпускает его к матери.

Тот же сюжет встречается в песнях кельтских бардов, в готской поэме о Гильдебранде и в персидской поэме о Рустеме и Зорабе, известной у нас по переводу Жуковского; у сербов «Предраг и Ненад» – Серб, песни (см. Песни Киреевского, вып. I, с. 2–14; Песни Рыбникова, I,

с. 75–85, II, с. 345–351; Буслаева: Русск. богатырский эпос – в «Русск. вестнике», 1862 г., № IX, стр. 68–69).

Текст сказки о Еруслане Лазаревиче, напечатанный в «Летописях», оканчивается так:

«И захотел (сын Еруслана) отведали плеча своего богатырского, и захотел прославиться во многие орды своею удачею; а отцом своим жити не похотел. Захотел свою честь получить и славу захотел свою пустити во многие орды». В лубочном издании это простое краткое указание уже распространено. Еруслан Ерусланович, приняв от своих родителей благословение, едет в путь-дорогу, пять лет странствует, и, наконец, встречается ему мал стар человек (напоминающий собою карликов немецких сказок – ein altes schwarzes, graues Männlein, ein kleines Männlein) стоит на дороге и не дает проезду. Богатырь хочет раздавить его, а мал-стар человек насмехается: «За что ты меня, старого-малого, убить хочешь? С меня нечего снять!» Еще пуще богатырь разгневался, поднял меч-кладенец и кинулся на старого; а тот приклонился и дунул на Еруслана Еруслановича, да таково сильно, что он и на коне не усидел – пал на сырую землю, что овсяный сно! Тогда мал стар человек сжалился над витязем и пропустил его домой (Вики).

«Мал стар человек приклонился и дунул на Еруслана Еруслановича, да таково сильно, что он и на коне не усидел» – образ бога ветра.

СКАЗКА «ИВАН СУЧЕНКО И БЕЛЫЙ ПОЛЯНИН» (№ 139)

(Записано на Украине и доставлено А.Н. Афанасьеву М.А. Максимовичем. Перевод с украинского)

Общий хронологический охват событий сказки – 120 тысяч лет. Прямо или косвенно в ней упоминаются космические катастрофы 140, 131, 113, 78 и 20 тысячелетий, что позволяет датировать этапы ее доработки.

Хронологический охват присказки – 75 тысяч лет. Она содержит беглое упоминание астероида Сивка-бурка (79 тыс.) времен Медного царства, а также острова Буяна, образ которого сформировался в древнерусской мифологии в 4 тыс. до н.э.

Действующие лица сказки «Иван Сученко и Белый Полянин» (№139):

– Иван-царевич бог созвездия Райская Птица (141–140 тыс.);

– Иван Поваренко, бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства;

– Иван Сученко, бог полярной звезды созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства;

– Данила Белый, бог созвездия Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства;

– богини созвездий Райская Птица и Голубь.

Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море, на океане, на острове на Буяне стоит бык печёный, возле него лук толчёный; и шли три молодца, зашли да позавтракали, а дальше идут – похваляются, сами собой забавляются: были мы, братцы, у такого-то места, наедались пуще, чем деревенская баба теста! Это присказка, сказка будет впереди.

«На острове на Буяне стоит бык печёный» – образ эпохи Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства, во время которой остров-материк Йола (в русской традиции Буян) был уничтожен космическим огнем.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь на гладком месте, словно на скатерти, сроду не имел у себя детей. Пришёл до него нищий. Царь его пытается:

– Не знаешь ли ты, что мне такое сделать, чтоб были у меня дети?

Он ему отвечает:

– Собери-ка ты мальчиков да девочек – семилеток, чтоб девочки напрыга, а мальчики выплели за одну ночь невод; тем неводом вели изловить в море леца златопёрого и дай его царице съесть.

Вот поймали леца златопёрого, отдали в кухню изжарить; поварка вычистила, вымыла леца, кишки собаке бросила, помои отдала трём кобылам выпить, сама оглодала косточки, а рыбу царица скушала. Вот разом родили: царица сына, и поварка сына, и собака сына, а три кобылы ожеребились тремя жеребятами. Царь дал им всем имена: Царенко Иван, Поваренко Иван и Сученко Иван.

*Сивка-бурка,
вещая каурка.
М. Типография
товарищества
И.Д. Сытина, 1906 г.*

*И.Я. Билибин
(1876–1942).
Остров Буян.
Книжная миниатюра*

Царенко Иван, бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. Голова Ареса Боргезе. Древняя Греция. 1-е тыс. до н.э. На шлеме бога войны изображены грифоны

Поваренко Иван (Иван-кухаркин сын, Кружащийся голубь, Дух Святой) (138–136 тыс.), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Справа бог полярной звезды созвездия Могучее Иванище (Горыня, Ветрогор) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства. Слева Иван Сученко, бог его полярной звезды. Воины из Риаче. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э. Парные статуи

Растут они, хорошие молодцы, не по дням, не по часам, а по минутам, выросли большие, и посылает Иван Сученко Ивана-царевича до царя:

— Поди попроси, чтоб позволил нам царь оседлать тех трёх коней, что кобылы принесли, да поехать по городу погулять-покататься.

Царь позволил; они поседлали коней, выехали за город и начали меж собой говорить:

— Чем нам у батюшки у царя жить, лучше в чужие земли поедem!

Вот они взяли купили железа, сделали себе по булаве — каждая булава в девять пудов, и погнало коней.

Немного погода говорит Иван Сученко:

— Как нам, братцы, будет путь держать, когда нет у нас ни старшего, ни младшего? Надо так сделать, чтоб был у нас старший брат.

Царенко говорит, что меня отец старшим поставил, а Сученко — своё, что надо силу попробовать — по стрелке бросить. Кидают стрелки один за другим; сначала Царенко Иван, за Царенком Поваренко, за Поваренком Сученко. Едут не далеко, не близко — аж лежит Царенкова стрелка, немного подальше того упала Поваренкова стрелка, а Сученковой нигде не видать! Едут всё вперёд да вперёд — и заехали за тридцать земель в тридцатое царство, в иное государство — аж там лежит Сученкова стрелка.

Тут и порешили: Царенко будет меньшой брат, Поваренко — подстарший, а Сученко — самый наистарший, и пустились опять в путь-дорогу. Смотрят — перед ними степь расстилается, на той степи палатка разбита, у палатки конь стоит, ярую пшеницу ест, медовой сытой запивает. Посылает Иван Сученко Ивана-царевича:

— Пойди узнай: кто в палатке?

Вот Царенко приходит в палатку, а там на кровати Белый Полянин лежит. И ударил его Белый Полянин мизинцем по лбу — Царенко упал; он взял его да под кровать и бросил. Посылает Сученко Ивана Поваренка; Белый Полянин и этого ударил мизинцем по лбу и бросил под кровать. Сученко ждал, ждал, не дождался; прибегает туда сам, как ударит Белого Полянина раз — он и глаза под лоб! После вынес его из палатки, свежий ветерок пахнул, Белый Полянин ожил и просит:

— Не убивай меня! Прими за самого меньшого брата!

Иван Сученко его помиловал.

Белый Полянин — одно из прозвищ бога созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Вот все четыре брата поседлали своих коней и поехали пущами да рощами; долго ли, коротко ли ехали — стоит перед ними дом в два этажа под золотой крышею. Зашли в этот дом — везде чисто, везде убрано, напитков, наедков вдоволь запасено, а живых людей нет никого; подумали-подумали и положили пока здесь проживать — дни коротать.

«Дом в два этажа под золотой крышею. Зашли в этот дом — везде чисто, везде убрано, напитков, наедков вдоволь запасено, а живых людей нет никого» — образ ушедших в прошлое времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Утром три брата на охоту поехали, а Ивана-царевича дома оставили за хозяйством смотреть. Он наварил, нажарил к обеду всякой всячины, сел на лавке да трубку покуливает. Вдруг едет старый дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь сажень лита, и просит милостыни. Царенко даёт ему целый хлеб; дед не за хлеб, за него берётся, крючком да в ступу, толк-толк, снял у него со спины полосу до самых плечей, взял пологою натёр да под пол бросил...

Нападение Деда в ступе на Ивана-царевича — символика смещения созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) ударом астероида Гриф-Птица (140 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Дед в ступе — фантазийный образ, нигде более не встречающийся. В данном случае имеется в виду астероид Гриф-Птица (140 тыс.).

Вернулись братья с охоты, спрашивают Царенка:

- Никого у тебя не было?
- Я никого не видал; разве вы кого?
- Нет, и мы не видали!

На другой день дома остался Иван Поваренко, а те на охоту поехали. Наварил обедать, сел на лавке и курит трубку — аж едет дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь сажень лита, и просит милостыни. Поваренко даёт ему булку; он не за булку, а за него, крючком да в ступу, толк-толк, снял кожу до самых плечей, пологою натёр да под пол бросил...

Нападение Деда в ступе на Ивана-Поваренко — символика смещения созвездия Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.) и бога его полярной звезды Ивана Поваренко вследствие падения астероида Дураль-Птица (Индюк) (136 тыс.) из созвездия Василиса Премудрая (Голубь). Событие времен Хрустального царства.

Вернулись братья с охоты и спрашивают:

- Никого у тебя не было?
- Нет, никого! А вы разве видели?
- Нет, и мы не видали!

На третий день дома остался Белый Полянин. Наварил обедать, сел на лавке и курит трубку — аж едет дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь сажень лита, и просит милостыни.

Белый Полянин даёт ему булку; он не за булку, а за него, крючком да в ступу, толк-толк, снял кожу до самых плечей, пологою натёр да под пол бросил...

Нападение Деда в ступе на Белого Полянина — символика смещения созвездия Данила Белый (Венец)(Северная Корона) (22–20 тыс.) из-за падения астероида Царь Огненный Щит-Пламенные Копья (20 тыс.) из созвездия Венец. Событие времен Жемчужного царства.

Приехали братья с охоты:

- Ты никого не видал?
- Нет, никого; а вы?
- И мы тож!

На четвёртый день остался дома Иван Сученко. Наварил обедать, сел на лавке и курит трубку — аж опять едет старый дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь сажень лита, и просит милостыни. Сученко даёт ему булку; он не за булку, а за него, крючком да в ступу — ступа и разбилась. Иван Сученко ухватил деда за голову, притащил до вербового пня, расколол пень надвое да всадил дедову бороду в расщелину, а сам — в горницу.

Иван Сученко, бог полярной звезды созвездия Могучее Иванище (Горыня, Ветрогор) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Вот едут его братья, меж собой разговаривают.

- Что, братцы, вам ничего не случилось? — спрашивает Царенко.
- А у меня так рубаха совсем к телу присохла!
- Ну, и нам досталось! До спины доторкнуться нельзя. Проклятый дед! Верно, он и Сученку содрал.

Приехали домой:

- А что, Сученко Иван, никого у тебя не было?
- Был один нахаба, так я ему по-своему задал!
- Что ж ты ему сделал?
- Пень расколол да бороду всадил.
- Пойдём посмотрим!

Пришли на деда смотреть, а его и след простыл! Как попал он в тиски, начал биться, рваться и таки выворотил весь пень с корнем и унёс с собой на тот свет; а с того света он приходил до своего дома под золотую крышею.

«Дед с того света приходил из своего дома под золотую крышею» — обобщенный образ нечистой силы времен Золотого царства.

Братья пошли по его следам, шли-шли — стоит гора: в той горе ляда (нора). Взяли её отворили, привязали до каната камень и опустили в нору; как достали камнем дно, вытянули его назад и привязали до каната Ивана Сученка. Говорит Сученко:

— Через три дня как встряхну канат — сейчас меня вытягайте!

Вот опустили его на тот свет. Он вспомнил про царевен, что покрали на тот свет три змия:

— Пойду их шукать.

Шёл-шёл — стоит двухэтажный дом; вышла оттуда девка.

— Чего, русский человек, коло нашего двора ходишь?

— А ты что за спрос? Дай-ка мне наперёд воды — глаза промыть, накорми меня, напой, да тогда и спрашивай.

Она принесла ему воды, накормила, напоила и повела к царевне.

— Здравствуй, прекрасная царевна!

— Здравствуй, добрый молодец! Чего сюда зашёл?

— За тобою; хочу с твоим мужем воевать.

— Ох, не отымешь ты меня! Мой муж дюже сильный, с шестью головами!

— Я и с одною, да буду воевать, как мне бог поможет!

Богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Царевна его за двери спрятала — аж летит змий.

— Фу, русска кость воня!

— Ты, душечка, на Руси летал, русской кости напахал — говорит царевна, подаёт ему ужинать, а сама тяжело вздохнула.

— Чего, голубка, так тяжело вздыхаешь?

— Как мне не вздыхать! Четвёртый год за тобою, не видела ни отца, ни матери. Ну что, если бы кто-нибудь из моих родных да сюда пришёл, что б ты ему сделал?

— Что сделал? Пил да гулял бы с ним.

На те речи выходит из-за дверей Иван Сученко.

— А Сученко! Здравствуй; зачем пришёл: биться или мириться?

— Давай биться! Дми точок.

Змий дунул — у него стал чугунный точок с серебряными пругами а Сученко дунул — у него серебряный с золотыми пругами. Ударил он змия раз и убил до смерти, в пепел перепалил, на ветер перепустил; царевна дала ему кольцо, он взял и пошёл дальше.

Шёл-шёл — опять двухэтажный дом; вышла ему навстречу девка и спрашивает:

— Чего ты, русский человек, коло нашего двора ходишь?

— А ты что за спрос? Дай наперёд мне воды — глаза промыть, накорми, напой, да тогда и спрашивай!

Богиня с голубем.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Бой Василисы
Кирбитьевны
с Гриф-Птицей.
Краснофигурная
вазопись. Греция.
1-е тыс. до н.э.

Бой с шестиглавым
Змием.
Лаковая миниатюра.
Палех

Вот она принесла ему воды, накормила его, напоила и к царевне проводила.

— Чего ты пришёл? — говорит царевна.

— За тобою; хочу с твоим мужем воевать.

— Куда тебе воевать с моим мужем! Мой муж дюже сильный, с девятью головами!

— Я и с одною, да буду с ним воевать, как мне бог поможет!

Царевна Василиса Кирбитьевна, богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Царевна спрятала гостя за двери — аж летит змий.

— Фу, как русска кость воня!

— Это ты по Руси летал, русской кости напахал! — говорит царевна, стала подавать ужинать и тяжело вздохнула.

— Чего ты, душечка, вздыхаешь?

— Как мне не вздыхать, когда я ни отца, ни матери не вижу. Что б ты сделал, если бы кто-нибудь из моих родных сюда пришёл?

— Пил да гулял бы с ним.

Иван Сученко выходит из-за дверей.

— А, Сученко! Здравствуй, — говорит змий. — Чего ты пришёл сюда: биться или мириться?

— Станем биться! Дми точок!

Шёл-шёл — опять такой же дом с двумя этажами. Вышла навстречу девка:

— Чего, русский человек, коло нашего двора ходишь?

— Ты прежде воды дай — глаза промыть, накорми, напои, да тогда и спрашивай!

Она принесла ему воды, накормила, напоила и к царевне проводила.

— Здравствуй, Иван Сученко! Чего ты пришёл?

— За тобою; хочу тебя у змия отнять.

— Куда тебе отнять! Мой муж дюже сильный, с двенадцатью головами!

— Я и с одною, а его повоюю, коли бог поможет!

Входит в горницу, а там двенадцатиглавый змий дрыхнет: как змий вздохнёт, так весь потолок ходоном заходит! А его сорокапудовая булава в кутку стоит. Иван Сученко свою булаву в куток поставил, а змиеву взял; размахнулся, как ударит змия — пошёл гул по всему двору! С дому крышу сорвало! Убил Иван Сученко двенадцатиглавого змия, в пепел перепалил, на ветер перепустил.

Двенадцатиглавый змий — астероид Лернейская Гидра (113 тыс.) из созвездия Матушка Волга. Смещение созвездия Змея (Сухман Одихмантьевич) (115–113 тыс.), восхождение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Царевна даёт ему кольцо и говорит:

— Будем со мною жить!

А он зовёт её с собою.

— Как же я своё богатство брошу?

Взяла всё своё богатство, в золотое яйцо своротила и отдала Ивану Сученку; он положил то яйцо в карман и вместе с нею пошёл

назад до её сестёр. Подстаршая царевна своротила своё богатство в серебряное яйцо, а самая меньшая — в медное, и ему ж отдала.

Золотое, Серебряное и Медное царства, свернутые в яйца — образы минувших времен.

Приходят они вчетвером до норы; Иван Сученко привязал меньшую царевну и встряхнул канат.

— Как тебя, — говорит, — вытянут наверх, то покличь: Царенко! Он отзовется: га! А ты скажи: я твоя!

После привязал другую царевну и опять встряхнул канат, чтоб наверх тянули:

— Как тебя вытянут, то покличь: Поваренко! Он отзовется: га! А ты скажи: я твоя!

Стал третью царевну до каната привязывать и говорит ей:

— Как тебя вытянут, ты молчи — моя будешь!

Вытянули эту царевну, она молчит; вот Белый Полянин рассердился и, как стали тянуть Ивана Сученку, взял да и перерезал канат. Сученко упал, приподнялся и пошёл до старого деда. Дед его пытается:

— Чего ты пришёл?

— Биться!

Начали воевать; бились-бились, устали и бросились до воды. Дед ошибся, дал Сученку сильной воды напиться, а сам простой выпил. Стал Иван Сученко осиливать; дед ему и говорит:

— Не добивай меня! Возьми себе в погребке кремень, кресало да трёх сортов шерсть — в беде пригодится.

Иван Сученко взял кремень, кресало и трёх сортов шерсть; вырубил огонь и припалил серую шерсть — бежит до него серый конь, из-под копыт шматья летят, изо рта пар пышет, из ушей дым столбом.

Сивка-бурка.
Лаковая миниатюра.
Палех

«Серый конь, из-под копыт шматья летят, изо рта пар пышет, из ушей дым столбом» — астероид Сивка-бурка из созвездия Конь (Рак) (78 тыс.) времен Медного царства.

— Много ль нужно времени, пока ты меня на тот свет вынесешь?

— А столько, сколько нужно людям, чтоб обед наварить!

Сученко припалил вороную шерсть — бежит вороной конь, из-под копыт шматья летят, изо рта пар пышет, из ушей дым валит.

— Скоро ль ты меня на тот свет вынесешь?

— Люди пообедать не успеют!

Припалил рыжую шерсть — бежит рыжий конь, из-под копыт шматья летят, изо рта пар пышет, из ушей дым валит.

— Скоро ль ты меня на тот свет вынесешь?

— Плюнуть не успеешь!

Сел на того коня и очутился на своей земле.

Конь вороной.
Городецкая роспись

Лернейская Гидра.
Краснофигурная
вазопись.
1-е тыс. до н.э.

*Всадник
на рыжем коне.
Лаковая миниатюра.
Палех*

(...) Понёс его рыжий конь шибко-шибко. Туда едучи — Сученко потолок с дома снял, а назад едучи — ухватил Белого Полянина за чуб, поднялся высоко вверх и бросил его наземь: Белый Полянин на кусочки разбился. А Иван Сученко опустился вниз, обнялся, поцеловался с своею невестою; Иван-царевич и Поваренко ему обрадовались; все они обвенчались на прекрасных царевнах и стали жить вместе богато и счастливо.

В этом фрагменте указаны разные причины смещения созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.).

Первый вариант, повествующий о том, что Белый Полянин сам разбился, соответствует сути дела и другим источникам: «Понёс его рыжий конь шибко-шибко (...). Белый Полянин на кусочки разбился».

Рыжий конь — астероид Царь Огненный Щит Пламенное Копье (Палица, Мичиган) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.). Его падение привело к смещению созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.) и восхождению созвездия Лебедь Белая (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Во втором фантазийном варианте причиной смещения созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.) назван удар из созвездия Могучее Иванище (Горыня, Ветрогор) (Змееносец) (113–111 тыс.): «Сученко (...) ухватил Белого Полянина за чуб, поднялся высоко вверх и бросил его наземь: Белый Полянин на кусочки разбился».

СКАЗКА «ИВАН-ЦАРЕВИЧ И БЕЛЫЙ ПОЛЯНИН» (№ 96)

Хронологический охват сюжета составляет 125 тысяч лет и охватывает события времен Хрустального, Оловянного, Серебряного и Жемчужного царств. Отсутствует лишь астрономическая символика событий времен Золотого царства.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три дочери и один сын, Иван-царевич. Царь состарился и помер, а корону принял Иван-царевич. Как узнали про то соседние короли, сейчас собрали несчетные войска и пошли на него

*И.И. Голиков
(1887–1937).
Поединок.
Лаковая миниатюра.
Палех*

войною. Иван-царевич не знает, как ему быть; приходит к своим сестрам и спрашивает: «Любезные мои сестрицы! Что мне делать? Все короли поднялись на меня войною». — «Ах ты, храбрый воин! Чего убоялся? Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает? А ты, ничего не видя, испугался!» Иван-царевич тотчас оседлал своего доброго коня, надел на себя сбрую ратную, взял меч-кладенец, копьё долгомерное и плетку шелковую, помолился богу и выехал против неприятеля; не столько мечом бьет, сколько конем топчет; перебил все воинство вражее, воротился в город, лег спать и спал трое суток беспробудным сном. На четвертые сутки проснулся, вышел на балкон, глянул в чистое поле — короли больше того войск собрали и опять под самые стены подступили.

*Плеть Шелковая
(Ногай-Птица, Кнут,
Изверг, Халда, Нахал,
Нагайка), астероид
из созвездия Соловей
Будимерович (Петух)
(122 тыс.)*

Фраза «Иван-царевич тотчас оседлал своего доброго коня, надел на себя сбрую ратную, взял меч-кладенец, копьё долгомерное и плетку шелковую» содержит перечисление в хронологическом порядке названий трех астероидов:

1. Плетка (Плеть Шелковая, Нагайка, Нагай-Птица, Изверг, Халда) (122 тыс.), астероид из созвездия Петух. Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.

2. Меч-Кладенец (85 тыс.), астероид из созвездия Малый Конь. Событие эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства.

3. Копье (Дротик, Огненный Змей) (70 тыс.), астероид из созвездия Кентавр Полкан (70 тыс.). Событие эпохи Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства.

*Меч-кладенец —
астероид из созвездия
Бермята Васильевич
(Малый Конь)
(85 тыс.) времен
Медного царства.
Скифский меч акинак.
Золото скифов*

Копье долгомерное – Копье (Дротик, Вострогор, Жало, Огненный Змей) астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Парфянский всадник с копьем. Музейная реконструкция

В основе систематизации событий лежат образы пяти созвездий, представляемых в обликах кентавров либо коней.

Во времена Оловянного царства падение астероида Плетка (122 тыс.) из созвездия Петух произошло в эпоху Стельца (124–122 тыс.), которого изображают в облике Кентавра-лучника.

Во времена Медного царства падение астероида Меч-Кладенец (85 тыс.) из созвездия Малый Конь (Бермьта Васильевич) (87–85 тыс.) произошло в эпоху Коня (Рака) (87–85 тыс.).

Во времена Серебряного царства падение астероида Копье (70 тыс.) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.) произошло в эпоху Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства. Ударом было смещено созвездие Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.), изображаемое в атласах в облике Кентавра, вооруженного копьем.

Ян Гевелий (1611–1687). Созвездие Кентавр

Ян Гевелий (1611–1687). Созвездие Стрелец

Гуси-Лебеди (99 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Золотая чаша с фигурками летящих гусей на бортиках и фигурой Козерога на дне. Кубань. Келермесский курган. VII в. до н.э. Золото скифов

Скифский
бронзовый топор
с крестообразным
декором,
в виде созвездия
Южный Крест
(Василий
Прекрасный)
(Крест Мяндалилов)
(Южный Крест)
(70–69 тыс.).
События времен
Серебряного царства

Рать – Сила великая (Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.), сместивший созвездие Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

(...) Побил рать-силу великую, воротился домой, лег спать и спал непробудным сном девять суток. На десятые сутки проснулся, призвал всех министров и сенаторов: «Господа мои министры и сенаторы! Вздумал я в чужие страны ехать, на Бела Полянина посмотреть; прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в правду». Затем попрощался с сестрами, сел на коня и поехал в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли – заехал он в темный лес; видит – избушка стоит, в той избушке стар человек живет. Иван-царевич зашел к нему: «Здравствуй, дедушка!» – «Здравствуй, русский царевич! Куда бог несет?» – «Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?» – «Сам я не ведаю, а вот подожди, соберу своих верных слуг и спрошу у них». Старик выступил на крылечко, заиграл в серебряную трубу – и вдруг начали к нему со всех сторон птицы слетаться. Налетело их видимо-невидимо, черной тучею все небо покрыли. Крикнул стар человек громким голосом, свистнул молодецким посвистом: «Слуги мои верные, птицы перелетные! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?» – «Нет, видом не видали, слухом не слышали!» – «Ну, Иван-царевич, – говорит стар человек, – ступай теперь к моему старшему брату; может, он тебе скажет. На, возьми клубочек, пусти перед собою; куда клубочек покатится, туда и коня управляй». Иван-царевич сел на своего доброго коня, покати клубочек и поехал вслед за ним; а лес все темней да темней.

Созвездие Тукан
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Старец,
сидящий на земле.
Горельеф храма Зевса
в Олимпии.
V в. до н.э.

«Стар человек» – бог созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства. В основе пластического решения – рисунок созвездия Тукан.

Приезжает царевич к избушке, входит в двери; в избушке старик сидит – седой как лунь. «Здравствуй, дедушка!» – «Здравствуй, русский царевич! Куда путь держишь?» – «Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?» – «А вот погоди, соберу своих верных слуг и спрошу у них». Старик выступил на крылечко; заиграл в серебряную трубу – и вдруг собрались к нему со всех сторон разные звери. Крикнул им громким голосом, свистнул молодецким посвистом: «Слуги мои верные, звери прыскающие! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?» – «Нет, – отвечают звери, – видом не видали, слухом не слышали». – «А ну, рассчитайтесь промеж себя; может не все пришли». Звери рассчитались промеж себя – нет кривой волчицы. Старик послал искать ее; тотчас побежали гонцы и привели ее. «Скажи, кривая волчица, не знаешь ли ты Белого Полянина?» – «Как мне его не знать, коли я при нем завсегда живу; он войска побивает, а я мертвым трупом питаюсь». – «Где же он теперь?» – «В чистом поле, на большом кургане, в шатре спит. Воевал он с бабой-ягой золотой ногою, а после бою залег на двенадцать суток спать». – «Проводи туда Ивана-царевича». Волчица побежала, а вслед за нею поскакал царевич.

«Старик – седой как лунь» – бог созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства. Фигура на скифской вазе справа. В основе ее пластического решения – рисунок созвездия Персей.

Электрическая ваза.
Курган Куль-Оба. Золото скифов

Созвездия Персей.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Приезжает он к большому кургану, входит в шатер – Белый Полянин крепким сном почивает. «Вот сестры мои говорили, что Белый Полянин без роздыху воюет, а он на двенадцать суток спать залег! Не заснуть ли и мне пока?»

Подумал-подумал Иван-царевич и лег с ним рядом. Тут прилетела в шатер малая птичка, вьется у самого изголовья и говорит таковые слова: «Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет – сам тебя убьет!» Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правую ногу, выбросил за шатер и опять лег возле Белого Полянина. Не успел заснуть, как прилетает другая птичка, вьется у изголовья и говорит: «Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет – сам тебя убьет!» Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правое крыло, выбросил ее из шатра и опять лег на то же место. Вслед за тем прилетает третья птичка, вьется у изголовья и говорит: «Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти брата моего Ивана-царевича; не то

Белый Полянин,
бог созвездия
Данила Белый
(Данила Ловчанин,
Ивашка-Белая
Епанча) (Венец)
(Северная Корона)
(22–20 тыс.).
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Созвездие
Южный Крест.
Схема расположения
звезд

он встанет да тебя убьет!» Иван-царевич вскочил, изловил ту птичку и оторвал ей клюв; птичку выбросил вон, а сам лег и крепко заснул.

Пришла пора — пробудился Белый Полянин, смотрит — рядом с ним незнамо какой богатырь лежит; схватился за острый меч и хотел было предать его злой смерти, да удержался вовремя. «Нет, — думает, — он наехал на меня на сонного, а меча не хотел кровавить; не честь, не хвала и мне, доброму молодцу, загубить его! Сонный что мертвый! Лучше разбужу его». Разбудил Ивана-царевича и спрашивает: «Добрый ли, худой ли человек? Говори: как тебя по имени зовут и зачем сюда заехал?» — «Зовут меня Иваном-царевичем, а приехал на тебя посмотреть, твоей силы попытать». — «Больно смел ты, царевич! Без спросу в шатер вошел, без доклада выпался, можно тебя за то смерти предать!» — «Эх, Белый Полянин! Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди — может, споткнешься! У тебя две руки, да и меня мать не с одной родила».

Сели они на своих богатырских коней, съехались и ударились, да так сильно, что их копыта вдребезги разлетелись, а добрые кони на колени попадали. Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занес над ним острый меч.

«Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина». В этой сказке источником удара, сместившего созвездие Данила Белый, ошибочно названо созвездие Иван-царевич. На самом деле речь идет о падении астероида Палица (Мичиган) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Взмолился ему Белый Полянин: «Не дай мне смерти, дай мне живот! Назовусь твоим меньшим братом, вместо отца почитать буду». Иван-царевич взял его за руку, подняв с земли, поцеловал в уста и назвал своим меньшим братом: «Слышал я, брат, что ты тридцать лет с бабой-ягой золотой ногою воюешь, за что у вас война?» — «Есть у нее дочь-красавица, хочу добыть да жениться». — «Ну, — сказал царевич, — коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе». Сели на коней, выехали в чистое поле; баба-яга золотая нога выставила рать-силу несметную. То не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются сильномогучие богатыри на войско вражее! Не столько мечами рубят, сколько конями топчут; прирубили, притоптали целые тысячи. Баба-яга наутек бросилась, а Иван-царевич за ней вдогонку.

Этруская бронза. 2-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуэтки —
рисунок созвездия Южный Крест

«Баба-яга золотая нога выставила рать-силу» — Сила-Рать (Ратовище, Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Бог созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

(...) Долго ли, коротко ли — добрался он до большого прекрасного города; в том городе царские терема выстроены, в тех термах сидит девица красоты неописанной. Увидала она в окно добра молодца; полюбились ей кудри черные, очи соколиные, брови соболиные, ухватки богатырские; зазвала к себе царевича, расспросила, куда и зачем идет. Он ей сказал, что ищет бабу-ягу золотую ногу. «Ах, Иван-царевич, ведь я ее дочь; она теперь спит непробудным сном, залегла отдыхать на двенадцать суток». Вывела его из города и показала дорогу. Иван-царевич пошел к бабе-яге золотой ноге, застал ее сонную, ударил мечом и отрубил ей голову. Голова покатилась и промолвила: «Бей еще, Иван-царевич!» — «Богатырский удар и один хорош!» — отвечал царевич, воротился в терема к красной девице, сел с нею за столы дубовые, за скатерти браные. Наелся-напился и стал ее спрашивать: «Есть ли в свете сильнее меня и краше тебя?» — «Ах, Иван-царевич! Что я за красавица! Вот как за тридевять земель, в тридесятном царстве живет у царя-змея королевна, так та подлинно красота несказанная: она только ноги помыла, а я тою водою умылась!»

Созвездие Алтарь
(Жертвенник
Кентавра).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Курос
(«Пирейский
Аполлон»).
Греция. Бронза.
V в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи —
рисунок созвездия
Алтарь (Жертвенник
Кентавра)

Женская бронзовая личина (забрало шлема) всадника знаменной группы кавалерийского турнира, сделанная в форме змеиной головки. III в. н.э. Романо-германский археологический музей. Кельн

Змея Королевна – царевна Скарапея Королевна, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (16–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

Иван-царевич взял красную девицу за белую руку, привел к тому месту, где канат висел, и подал знак Белому Полянину. Тот ухватился за канат и давай тянуть; тянул-тянул и вытащил царевича с красной девицей. «Здравствуй, Белый Полянин, — сказал Иван-царевич, — вот тебе невеста; живи, веселись, ни о чем не крушись! А я в змеиное царство поеду». Сел на своего богатырского коня, попрощался с Белым Полянином и его невестой и поскакал за тридевять земель. Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается — приехал он в царство змеиное, убил царя-змея, освободил из неволи прекрасную королевну и женился на ней; после того воротился домой и стал с молодой женою жить-поживать да добра наживать.

История женитьбы Ивана-царевича (Райская Птица) (141–140 тыс.) на царевне Скарабее Королевне, богине зодиакального созвездия и эпохи Девы (16–14 тыс.) времен Жемчужного царства — использован прием объединения в одном сюжете мифологических персонажей разных времен. В результате охват событий составляет 125 тысяч лет.

СКАЗКА «БАБА-ЯГА И ЗАМОРЫШЕК» (№ 105)

Исходя из образного строя сказки, ее создание датируется временами Серебряного царства. Потребность подведения некоего промежуточного итога развития цивилизации возникла в 70 тыс. до н.э. после восхождения сорок первого околополярного созвездия — Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.).

В тексте виртуозно обыгрывается сакральное число упоминанием 41 яйца, 41 мальчика, 41 столба и 41 девицы. За числами стоят образы богов и богинь 41 околополярного созвездия и их полярных звезд, а также точное количество смещений угла наклона земной оси, зафиксированных в древнерусской мифологии к семидесятому тысячелетию.

Во времена Золотого царства (53–27 тыс.), а именно в 50 тыс. до н.э., было добавлено упоминание «41 вышедшего из моря жеребца» — образ созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.).

Во времена Жемчужного царства (27–1 тыс.), а именно в 20 тыс. до н.э., образная система сказки расширена путем включения в нее изящной истории о замене девичьих венцов

на мужские шапочки, символизирующей смену созвездий Венец (22–20 тыс.) и Лебедь (20–14 тыс.) и образа бога созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.), которого после смещения стали именовать Царь Огненный щит-Пламенное Копьё.

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились богу, а старуха все не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед. «Я знаю, — говорит, — что у тебя на мыслях; ты все об детях думаешь. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку, что будет, сам увидишь!»

Старый дед, бог созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Баба-яга. Лаковая миниатюра. Палех

Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор; вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха, — а из тех яичек народились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался — хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени. «Ну, — говорит, — будь же ты Заморышек!»

Растут у старика со старухой детки, растут не по дням, а по часам; выросли и стали работать, отцу с матерью помогать; сорок молодцев в поле возятся, а Заморышек дома управляется. Пришло время сенокосное; братья траву косили, стога ставили, поработали с неделю и вернулись на деревню; поели, что бог послал, и легли спать. Старик смотрит и говорит: «Молодо-зелено! Едят много, спят крепко, а дела, поди, ничего не сделали!» — «А ты прежде посмотри, батюшка!» — отзывается Заморышек. Старик снарядился и поехал в луга; глянул — сорок стогов сметано: «Ай да молодцы ребята! Сколько за одну неделю накосили и в стога сметали».

Пришло время сенокосное — указано время события — лето.

Вот в самую полночь поднялась погода, всколыхалось море, и выходит из морской глубины чудная кобылица, подбежала к первому стогу и принялась пожирать сено. Заморышек подскочил, обртал ее железной цепью и сел верхом. Стала его кобылица мыкать, по долам, по горам носить; нет, не в силах седока сбить! Остановилась она и говорит ему: «Ну, добрый молодец, когда сумел ты усидеть на мне, то возьми-владей моими жеребятами».

Морская кобылица.
Фрагмент
древнеримской
мозаики.
Помпеи

«Вот в самую полночь поднялась погода, всколыхалось море, и выходит из морской глубины чудная кобылица» — Сивка-бурка (78 тыс.), астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак). Событие эпохи Рыб (78–76 тыс.) времен Серебряного царства. Время события — полночь.

Подбежала кобылица к синю морю и громко заржала; тут сине море всколыхалось, и вышли на берег сорок один жеребец; конь коня лучше! Весь свет изойди, нигде таких не найдешь! Утром слышит старик на дворе ржанье, топот; что такое? а это его сынок Заморышек целый табун пригнал. «Здорово, — говорит, — братцы! Теперь у всех у нас по коню есть; поедemте невест себе искать». — «Поедем!». Отец с матерью благословили их, и поехали братья в путь-дорогу далекую.

Колесница
морского царя.
Фрагмент античной
мозаики

«Вышли на берег сорок один жеребец; конь коня лучше!» — созвездие Лошади Морского царя (Корабль Арга) (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

Долго они ездили по белому свету, да где столько невест найти? Порознь жениться не хочется, чтоб никому обидно не было; а какая мать похвалится, что у ней как раз сорок одна дочь родилась?

Заехали молодцы за тридевять земель; смотрят: на крутой горе стоят белокаменные палаты, высокой стеной обведены, у ворот железные столбы поставлены. Сосчитали — сорок один столб. Вот они привязали к тем столбам своих богатырских коней и идут на двор. Встречает их баба-яга: «Ах вы, незванные-непрошенные! Как вы смели лошадей без спросу привязывать?» — «Ну, старая, чего кричишь? Ты прежде напой-накорми, в баню своди, да после про вести и спрашивай». Баба-яга накормила их, напоила, в баню сводила и стала спрашивать: «Что, добрые молодцы, дела пытаете иль от дела лытаете?» — «Дела пытаем, бабушка!» — «Чего ж вам надобно?» — «Да невест ищем». — «У меня есть дочери», — говорит баба-яга, бросилась в высокие терема и вывела сорок одну девицу.

«Сосчитали — сорок один столб». Столб — Земная ось. Зафиксировано число изменений угла наклона земной оси, зафиксированных в древнерусской мифологии к 70-му тыс. до н.э.

«Баба-яга, бросилась в высокие терема и вывела сорок одну девицу» — число астероидов, упавших на Землю с начала времен Хрустального царства до середины эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Тут они сосватались, начали пить, гулять, свадьбы справлять. Вечером пошёл Заморышек на своего коня посмотреть. Увидел его добрый конь и промолвил человеческим голосом: «Смотри, хозяин! Как ляжете вы спать с молодыми женами, нарядите их в свои платья, а на себя наденьте женины; не то все пропадём!». Заморышек сказал это братьям; нарядили они молодых жен в свои платья, а сами оделись в женины и легли спать. Все заснули, только Заморышек глаз не смыкает. В самую полночь закричала баба-яга зычным голосом: «Эй вы, слуги мои верные! Рубите незванным гостям буйны головы». Прибежали слуги верные и отрубили буйны головы дочерям бабы-яги. Заморышек разбудил своих братьев и рассказал все, что было; взяли они отрубленные головы, воткнули на железные спицы кругом стены, потом оседлали коней и поехали наскоро.

Завершение сюжета:

«Ведьма польстилась на чудных богатырских коней и решила убить ночью добрых молодцев. Заморышек взял — поснимал с её сонных дочерей венчики, а с своих братьев шапочки; венчики надел на братьев, а шапочки на дочерей ведьмы. Ведьма пришла и перебила всех своих дочек.

«Заморышек взял — поснимал с её сонных дочерей венчики, а со своих братьев шапочки; венчики надел на братьев, а шапочки на дочерей ведьмы» — действие, символизирующее смещение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.) и

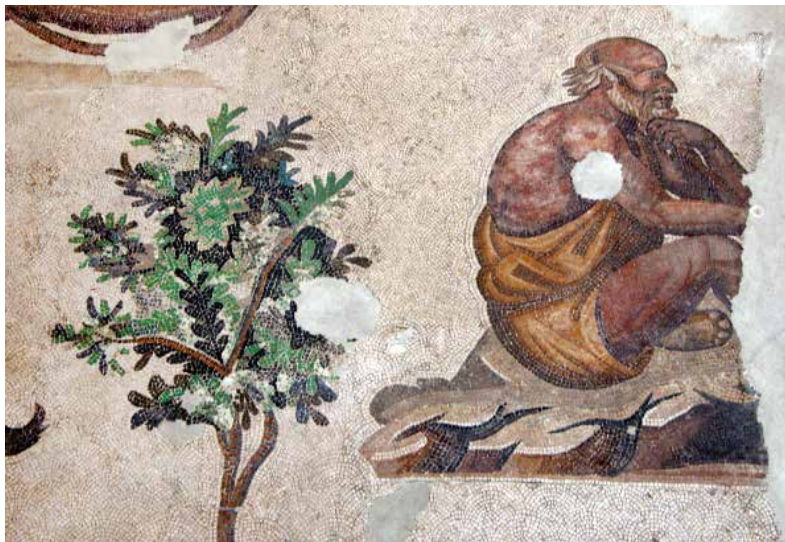
восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Путру встала баба-яга, глянула в окошечко — кругом стены торчат на спицах дочерние головы; страшно она озлобилась, приказала подать свой огненный щит, поскакала в погоню и начала палить щитом на все четыре стороны. Куда молодым спрятаться? Впереди сине море, позади баба-яга — и жжёт и палит! Помирать бы всем, да Заморышек догадлив был: не забыл он захватить у бабы-яги платочек, махнул тем платочком перед собою — и вдруг перекинулся мост через все сине море; переехали добрые молодцы на другую сторону. Заморышек махнул платочком в иную сторону — мост исчез, баба-яга воротилась назад, а братья домой поехали.

«Баба-яга приказала подать свой огненный щит» — астероид Копье (Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Царь Огненный Щит Пламенное Копье (Данила Белый) (Венец). Смещение созвездия Венец (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

«Мост через все синее море» — Млечный Путь либо радуга.

СКАЗКА «СТАРИК НА НЕБЕ» (№ 20)

Старец.
Античная мозаика

В сказке систематизированы космогонические события эпох Козерога времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

Жил дед да баба, и была у них хата. Посадил дед бобинку, а баба горошинку под стол. Горошинку поклевала курица, а бобинка выросла под самый стол; приняли стол, она ещё выше выросла, сняли накат, крышу — всё растёт, и выросла под самое небо. Дед полез на небо; лез, лез — стоит хатка, стены из блинов, лавки из калачей, печка из творогу, вымазана маслом. Он принялся есть, наелся и лёг на печку отдыхать.

Приходят двенадцать сестёр-коз; у одной один глаз, у другой два, у третьей три, и так дальше; у последней двенадцать. Увидали, что кто-то попробовал их хатку, выправили её и, уходя, оставили стеречь одноглазую. На другой день дед опять полез туда же, увидел одноглазую и стал приговаривать: «Спи, очко, спи!» Коза заснула, он наелся и ушёл. На следующий день сторожила двуглазая, потом трёхглазая, и так дальше. Дед приговаривал: «Спи, очко, спи, другое, спи, третье! и проч.»

Но на двенадцатой козе сбился, заговорил только одиннадцать глаз; коза увидала его двенадцатым и поймала.

Астрономическая символика многоглазых коз:

1. Эпоха Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Падение астероида Птица Рух (150 тыс.) из созвездия Летучая Рыба.
2. Эпоха Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Падение астероида Фискал (Смертельный Рок) (148 тыс.) из созвездия Богатырь Мишка Торопанишко (Даган, Жеребчик) (Дельфин).
3. Эпоха Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства. Падение астероида Леший (Аюкла, Кикимора, Сатана, Бирюк, Волк, Дребезда, Грохочущий Шайтан) (124 тыс.) из созвездия Стрелец.
4. Эпоха Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства. Падение астероида Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь) (100 тыс.) из созвездия Ворон.
5. Эпоха Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства. Падение астероида Гуси-Лебеди (99 тыс.) из созвездия Стрельца.
6. Эпоха Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства. Падение астероида Моголь-Птица (98 тыс.) из созвездия Ворон или Дид Пленко (Тукан).
7. Эпоха Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства. Падение астероида Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей) (73 тыс.) из созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк).
8. Эпоха Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства. Падение астероида Волколак (Дирка, Бестия) (72 тыс.) из созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк).

9. Эпоха Козерога (48–46 тыс.) времен Золотого царства. Падение астероида Карга-Ворожея (Колдун, Чародей) (46 тыс.) из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона).
10. Эпоха Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства. Подение астероида Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь, Кострома, Хорь, Хорт, Собака, Собачий Сын, Сатана, Гоно-стать, Дракон Тифон) (22 тыс.) из созвездия Большой Пес.
11. Эпоха Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства. Падение астероида Камень-Лютый Зверь (Кентавр Демоли-он, Немейский Лев, Абис Сиба) (20 тыс.) из созвездия Лев.
12. На рубеже эпох Козерога (22–20) и Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства. Падение астероида Палица (Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Данила Бе-лый (Царь Огненный Щит Пламенное Копье).

Исходя из астрономической символики сказки «Старик на небе» (№ 20), сюжет формировался на протяжении 130 тысяч лет. С каждым новым астрономическим событием, происходившим в очередную эпоху Козерога, число многоглазых коз-сестёр нарастало. Построение сюжета предполагает его продолжение до скончания веков.

СКАЗКА «КОЗА» (№ 60)

Прибаутка о козе (№ 60) содержит перечисление космогонических событий, происходивших на протяжении 120 тысяч лет, начиная со времен Хрустального царства.

Коза-дереза.
Лубок

Сидит козёл да плачет: он послал козу за орехами;
она пошла и пропала. Вот козёл и запел:

Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, коза! Пошлю на тя волки.
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же волки! Пошлю на вас медведя.
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, медведь! Пошлю на тя люд.
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,

Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, люди! Пошлю на вас дубьё.
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, дубьё! Пошлю на тя топор.
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, топор! Пошлю на тя камень.
Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, камень! Пошлю на тя огонь (пожары)
Огонь нейдёт камень палить,
Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, огонь! Пошлю на тя воду.
Вода нейдёт огонь лить,
Огонь нейдёт камень палить,
Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными!
Добро же, вода! Пошлю на тя бурю.
Буря пошла воду гнать,

Вода пошла огонь лить,
Огонь пошёл камень палить,
Камень пошёл топор тупить,
Топор пошёл дубьё рубить,
Дубьё пошло людей бить,
Люди пошли медведь стрелять,
Медведь пошёл волков драть,
Волки пошли козу гнать:
Вот коза с орехами,
от коза с калёными!

Хронологически первое космогоническое событие, о котором говорится:

«Пошлю на тя топор» – падение астероида Топор из созвездия Стожары (Плеяды) (133 тыс.) во времена Хрустального царства (155–130 тыс.).

Вслед за ним отмечены события 124, 122, 117 и 104 тыс. до н.э. времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

События времен Медного царства не отражены. Из событий времен Серебряного царства отмечены события 72-го, 70-го и 69-го тыс. до н.э. Временам Золотого царства принадлежит событие 46-го тыс. и временам Жемчужного царства – события 20-го и 14-го и 11-го тыс. до н.э.

1. «Пошлю на тя топор». Первым по времени было падение астероида Топор (Тиран, Кат, Птица-Буря, Фиюз-Птица, Хорь, Демон-Палач) (133 тыс.), нанесшего удар в эпоху Тельца времен Хрустального царства. В эпоху Тельца за реку, видимо, ушла и не вернулась не коза, а телочка. Позже, в эпоху Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства, в старинной прибаутке про телочку, которая ушла за реку и вернулась, телочку заменила коза.

Пошла коза за лыками;
Козы нету за рекой.

С тех пор обещания кар небесных стали сыпаться на голову козы.

2. «Я нашлю на тебя волка. Волк нейдёт козы резать» – Волк (Бирюк, Сатана, Дребезда, Грохочущий шайтан, Кикимора), астероид из созвездия Стрелец (124 тыс.). Событие эпохи Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

3. «Плеть идёт кузнеца бить» – Плеть Шелковая (Ногай-Птица, Нагай-птица, Кнут, Изверг, Халда, Нахал, Нагайка),

астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица)(Ночная Сова) (122 тыс.). Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.

4. «Камень идёт топор точить» – Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица). Событие эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

5. «Кузнец идёт лом варить» – Посох (Язво, Жало, Копье), астероид из созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (107 тыс.). Событие эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

6. «Плеть идёт кузнеца бить» – Плеть, астероид из созвездия Конь (Рак) (104 тыс.). Событие эпохи Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства.

7. «Ну, постой же ты мне, волк!» – Волколак (Дирка, Бестия), астероид из созвездия Волк (72 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

8. «Лом идёт камень дробить» – Лом (Дротик, Вострогор, Копье, Жало, Огненный Змей), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Событие эпохи Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства.

9. «Плеть идёт кузнеца бить» – Плеть (Кентавр Рэт, Ратовище, Витень. Битень) – астероид из созвездия Кентавр Квакура (Кентавр) (69 тыс.). Событие эпохи Рода Родича (Алтаря) (70–68 тыс.) времен Серебряного царства.

Я нашлю на тя медведь».
Медведь нейдёт волка драть,
Волк нейдёт козы резать:
Козы нету за рекой.
«Ну, постой же ты, медведь!
Я нашлю на тя дубьё».

10. «Я нашлю на тя дубьё» – Палица (Карга-Ворожея), астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (46 тыс.). Событие эпохи Козерога (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

Дубьё нейдёт медведя бить,

11. «Камень идёт топор точить» – Камень Лютый Зверь (Демолион, Немейский Лев, Абис Сиба), астероид из созвездия Льва (20 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

12. «Дубьё нейдёт медведя бить» – Палица (Копье, Мичиган, Эвритион), астероид из созвездия Данила Белый (Венец) (20 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Помимо перечисления астероидов, вызвавших катастрофы космического характера, прибаутка включает в себя перечень природных явлений:

Пошлю на тя бурю – ураганы
Буря пошла воду гнать – потопа
Вода пошла огонь лить – пожары
Огонь пошёл камень палить – землетрясения.
Пошлю на тя люд – войны.

СКАЗКА «ВОЛК» (№ 49)

Образ созвездия Волк
(74–72 тыс.) времен
Серебряного царства.
Декоративная
нашивка.
Золото скифов

В сказке «Волк» (№ 49) история космических катастроф систематизирована по эпохам. Речь идет о событиях эпох Козерога, Коня, Тельца и Овна всех семи мифологических времен.

Жил старик со старухой; у них было пять овец, шестой жеребец, седьмая тёлка. Пришёл к ним волк и стал петь песню:

Жил жилец,
На кустике дворец;
У него пять овец,
Шестой жеребец,
Седьмая тёлка.

Старуха и говорит старику: «Ох, какая песня-то славная! Старик, дай ему овечку». Старик дал ему, волк съел и опять пришёл с этой же песню, и ходил с нею до тех пор, пока не поел овец, жеребца, тёлку и старуху. Остался один старик; волк пришёл и к нему с этой песню. Старик взял кочергу и ну ею возить волка. Волк убежал и с тех пор к старику ни ногой; а старик остался, горемычный, один горе мыкать.

Сведения о хронологии двадцати двух космических катастроф закодированы в тексте посредством образов волка, овцы, жеребца и тёлки и трех чисел: 5, 6 и 7.

Четыре волка – два астероида из созвездия Волк и два с именем Волк:

1. Волк (Баган, Злой Дух, Мускида), астероид из созвездия Стрелец (131 тыс.). Событие эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Волк (Дребезда, Леший, Аюкла, Кикимора, Бирюк, Сатана, Дребезжащий Шайтан), астероид из созвездия Стрелец (124 тыс.). Событие эпохи Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.
3. Баба Яга (Тать, Карга, Йога, Асмодей), астероид из созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (73 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен эпохи Козерога (126–124 тыс.) Серебряного царства.
4. Волколак (Бестия, Дирка), астероид из созвездия Великий Волхв (Волк) (72 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Пять овец – число астероидов, нанесших удары в эпохи Овна разных времен:

1. Волк (Злой Дух, Баган, Мускида), астероид из созвездия Стрелец (131 тыс.). Событие эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Палица (Шарк-Великан), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.). Событие эпохи Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства.
3. Сивко-бурко, астероид из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Событие эпохи Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства.
4. Кинжалище (Чингалище), астероид из созвездия Тихий Дунай Иванович (53 тыс.). Событие эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.
5. Птица Гамаюн, астероид из созвездия Конь (Рак) (29 тыс.). Событие эпохи Овна (29–27 тыс.) времен Золотого царства.

Шестой жеребец – число астероидов, нанесших удары из созвездия Конь либо в эпохи Коня (Рака):

1. Дураль-Птица, астероид из созвездия Голубь (136 тыс.). Событие эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Кологрив, астероид из созвездия Конь (Рак) (134 тыс.). Событие эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Лернейская Гидра, астероид из созвездия Матушка Волга (Гидра) (113 тыс.). Событие эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.
4. Идолище (Ата), астероид из созвездия Скорпион (111 тыс.). Событие эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.
5. Меч-Кладенец, астероид из созвездия Малый Конь (85 тыс.). Событие эпохи Коня (87–85 тыс.) времен Медного царства.
6. Фигляр Безумный, астероид из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (59 тыс.). Событие эпохи Коня (61–59 тыс.) времен Серебряного царства.

Седьмая тёлка – число астероидов, нанесших удары в эпохи Тельца:

1. Фиюз-Птица (Птица Буря, Демон), астероид из созвездия Стожары (133 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Демон, астероид из созвездия Орел (132 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Сабля, астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Событие эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.
4. Язево (Жало), астероид из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (107 тыс.). Событие эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.
5. Ворон Вороневич (Обжора, Минотавр), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.
6. Птица Гамаюн, астероид из созвездия Коня (Пегаса) (29 тыс.). Событие эпохи Тельца (31–29 тыс.) времен Золотого царства.
7. Змей Горыныч, астероид из созвездия Дракон (4 тыс.). Событие эпохи Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства.

Своей системностью и хронологической точностью сказка напоминает учебный материал из школьной программы времен Жемчужного царства. Создание списка космических событий в жанре детской считалочки облегчало запоминание учениками «особено младших классов» курса отечественной палеоистории.

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН ЖЕМЧУЖНОГО ЦАРСТВА (27–1 тыс.)

СКАЗАНИЯ О ЗЕМЛЕ ОРИЙСКОЙ (Сказы Захарихи) (фрагмент)

То было так давно, что и древность сама от старости выцвела, и только старые люди ещё хранят в памяти те предания и рассказывают о них. Так, когда ещё Русы Ойрийцы жили на земле полуночной у горы Меру и та Золотая гора ещё стояла крепко, то правил Русами царь Сварог. Было у него в подчинении ещё много царей разных, и все они были Богами живыми и назывались так: Перун царь, Велес царь, Дажьбог, Яро, Купало, Хорос, Колендо, Вышний, Крышний, Лютобор, Овсень, Просич, Сивый, да ещё Полевик царь, Водяник царь, Лесич царь. А прочих имена позабылись, так что уже и не вспомнятся. Кроме тех царей были ещё цари дальние, но и те Сварогу царю подчинялись, и все его беспечно слушались.

Подробно о богах древнеславянского пантеона см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». Т. 1. М., 2020.

Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Серебро, золото имели, железо и медь знали, и все у них было в доме — топка добрая и вода чистая, ежели пить захочется.

Но однажды вздыбилась земля Орийская (Арийская), море кругом закипело, дома стали падать и рушиться, и люди не могли на ногах устоять, и всякий зверь ревел и на землю падал, и много коней и коров поломало ноги.

Тогда царь Сварог велел приготовить лодии, бросать всё, кроме самого нужного, сажать в них детей, стариков и жён, да ещё молодых жеребят, телят и дойных коров брать и вместе с охраной воинской поскорей отплывать от берега.

Вышли лодии в открытое море и поплыли на полудень. Тем временем пошёл дождь, потом снег, вода начала замерзать, и пришла Великая Стужа. Отплыли лодии от земли Орийской, а гора Меру стала огнём гореть, и опять затряслась земля.

На передней лодии шёл царь Сварог со своим воеводой — великим Янушем, а за ним — другие цари с людьми своими. Остались те, кто уплывать не хотел, кто добра своего и золота дбался пуще жизни.

←
Михайла Потыка,
бог созвездия Большая
Медведица
(14–11 тыс.).
Статуя копьеносца.
Греция.
Бронза. I–III в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи —
рисунок созвездия
Большая Медведица

Тёмная ночь стояла кругом, и волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не было видно.

Сварог приказал зажечь большой фонарь, и так за его лодией все потихоньку плыли. Наутро же увидели, что позади, где была земля, только пар клубится огромною тучей, а над ней с криками летают птицы. А лодии пошли дальше к полудню, пока не увидели далёкие горы — то уже берег был.

«Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Серебро, золото имели, железо и медь знали» — символика времен Медного (104–78 тыс.), Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого царств (53–27 тыс.).

«Так, когда ещё Русы Ойрийцы жили на земле полуночной у горы Меру и та Золотая гора ещё стояла крепко, то правил Русами царь Сварог» — остров-материк Йола (платоновская Атлантида).

«Но однажды вздыбилась земля Орийская (Арийская), море кругом закипело, дома стали падать и рушиться (...) и пришла Великая Стужа (...) гора Меру стала огнём гореть, и опять затряслась земля» — описание гибели западно-атлантической цивилизации острова-материка Йола в 3102-м тыс. до н.э. вследствие удара астероида Змей Горыныч (Змий-Черная сила, Левиафан, Дракон Пифон) из созвездия Дракон, произошедшей в эпоху Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства.

«СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ОСТАВРА» (Сказы Захарихи) (фрагмент)

В эпическое сказание, посвященное событиям скифской истории VI–V вв. до н.э., введена астрономическая символика времен Хрустального, Оловянного, Медного и Серебряного царств. Прием позволяет сказителю органично включить описания текущих событий в поток отечественной и мировой палеоистории.

В ту древнюю старину, что поросла травой чернобыльником, так что даже самый старый Дед или Баба не могут сказать, когда то было, в те часы — времена, когда Пращуры жили в степях у лесов, охотничали, землю деревом драли, ячмень просо сеяли и разводили говяд — коров и быков, а, когда спорились, под Перуновым Дубом судились.

В те предавные времена и случилось это событие. Жил себе в степях, что на полудень от леса, царь русов Оставр. Люди его гоняли в степи скотину быков, овец, коней. И были они храбрыми, крепко

сидели в седле, врагов не боялись, а царя слушались. Ежели пошлёт кого Оставр с поручением, тот день и ночь скачет, пока не передаст царёв наказ всем людям. А у костра сядет, песни поёт, про дела ста-родавние, про царей и богатырей. И недаром шлёт ему царь ковш вина греческого, и недаром тот ковш серебряный ему в награду даёт, потому, как знает Певец обо всём, что надобно, чему молодых учить и чем старых тешить. Шлёт царь Певцу кусок мяса лепший — шлёт баранину с зелёной цыбулею (лук). Тот мясо ест, вино пьёт, и опять песню заводит про дела давние и подвиги славные.

Царь Оставр ему усмехается и про Деда своего с Прадедом слушает, как те доблестно с врагами сражались и как одолели они супостата могучего. «Ой, ты гой еси, царь Оставр наш, мудрый царь и великий! Славен будь, как Прапрабаба твоя, как Прапрабаба царица Мать Сиромахова, что Киряку царя, кровь русскую лившего, покарала, самого кровью досыта напоила, а потом сняла напрочь голову! И от Дария-царя, что приходил с Вайлами, она вместе с Каныш-царём наши степи избавила! Будь и ты мужественным, царь Оставр, потому как слух отовсюду стекается, с захода солнца народ новый в степи пришёл, и что будет с нами неведомо...»

Подробно о скифской истории VI в. до н.э., о деяниях царицы Сиромаховой, скифских царей Кныша и Оставра, о персидских царях Кире Великом и Дарии I см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 2. С. 41–59.

Услышали ту весть люди, пригорюнились, а царь Оставр челом нахмурился и отвечивал: «Придут враги, будем биться, но и дожидаться их, сложа руки, тоже не станем». И велел Оставр в ту же ночь собираться, баранам ноги вязать, на возы укладывать, коней седлать, и прежде чем хворост в кострах прогорит, отправляться к полуночи. Поднялись все, в один миг уложились, стада погнали, а Оставр с конной дружиной обоз замкнул.

Через два-три дня стало видно, как над заходом стугилась чёрная туча. И росла та туча и ширилась, будто всё небо закрыть хотела. И бежали оттуда зайцы, лисы, козы, быки, буй-туры, и сагайдаки скакали вместе с волками, и птицы всякие летели встревоженные, и прочие звери спасались большие и малые. Хотел Оставр с дружиной своей навстречу туче скакать, чтоб самому увидеть врага, и какой тот владеет силою. Да увидел он в поле Дуб, а на Дубе том сидел посиживал чёрный Ворон. И был то не просто Ворон, а Птица Вещая, и прокаркал он слово грозное, а потом снялся и полетел к полуночи.

Фраза «И бежали оттуда зайцы, лисы, козы, быки, буй-туры и сагайдаки скакали вместе с волками, и птицы всякие летели встревоженные, и прочие звери спасались большие и малые» содержит символику двух десятков околополярных и зодиакальных созвездий.

Буй-туры и сагайдаки – образы богов созвездия Степной Сайгак (Гнедой Тур-Золотые Рога) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Зайцы – образы богов созвездия Василей Буслаев (Заяц) (122–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Волки – образы богов созвездия Волк (74–72 тыс.).

Птицы всякие – образы богов четырнадцати созвездий, представляемых в облике птиц.

Козы – образы богов зодиакального созвездия Козерог шести больших космических периодов.

Быки – образы богов зодиакального созвездия Телец шести больших космических периодов.

Этрусское бронзовое зеркало с фигурками богини, держащей голубя в правой руке и левой рукой придерживающей платье, двух парящих над ней ангелов и трех бегущих зайцев – пример совмещения живописной символики трех созвездий.

Голубь – символика Василисы Премудрой, богини созвездия Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Зайцы – символика богов созвездия Василей Буслаев (Заяц) (122–117 тыс.) времён Оловянного царства.

Богиня, придерживающая платье, – Елена Аздяковна (Звезда Судьбы), богиня полярной звезды созвездия Вольга Всеславич (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства. В основе пластического решения статуэтки лежит рисунок созвездия Волк.

Декор этрусского зеркала содержит сведения о смене трех созвездий, происходившей на протяжении 64 тысяч лет.

*Звезда Судьбы.
Этрусское бронзовое зеркало.
III в. до н.э. Рим*

Этрусское бронзовое зеркало с образом Елены Аздяковны (Звезды Судьбы), богини полярной звезды созвездия Великий Волхв Вольга Всеславич (Волк) (74–72 тыс.) времён Серебряного царства. Над богиней, держащей голубя в правой руке и левой рукой придерживающей платье, парят два ангела. В основе пластического решения статуэтки лежит рисунок созвездия Волк. Голубь – символика Василисы Премудрой, богини созвездия Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Декор зеркала содержит сведения о созвездиях времен Хрустального и Серебряного царств.

*Звезда Судьбы.
Этрусское бронзовое зеркало.
III в. до н.э. Рим*

*Бронзовый парадный шлем участника знаменной группы кавалерийского турнира.
Сделан в форме головы черного ворона с фигурой ворона вместо гребня – образ бога созвездия Ворон (150–149 тыс.).
Бронза. Рим. II–III в. н.э.*

«Да увидел он в поле Дуб, а на Дубе том сидел посиживал чёрный Ворон. И был то не просто Ворон, а Птица Вещая, и прокаркал он слово грозное, а потом снялся и полетел к полуночи» – бог созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Разумел Оставр язык птиц и зверей, и понял он упреждение, что идёт приближается Лихо великое, какое лепше не видеть, не слышать, а уносить поскорее ноги. И погнал он обозы дальше к полуночи. День и ночь скачет, отдыхать не велит. Притомились кони, шагом пошли. Покормят их наспех овсом, дадут травы, напоят и гонят опять вперёд. Спотыкаться начали кони, тяжело дышать и шататься. Надо дать им хоть день единый для отдыха! Велел Оставр в перелеске раскинуть Стан, чтоб кони травы зелёной поели досыта, воды чистой- живой попили вволю. Тут видит Оставр чьи-то стада бегут, режут, землю роют, а следом — возы запряжённые с баранами, овцами, жёнами и детьми.

А там всадники скачут и кричат Оставру царю: «Возьми нас с собой, у нас царя больше нету, остался в поле лежать...»

СКАЗАНИЕ «КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ»

Этрусский горельеф.
1-е тыс. до н.э.

Этрусский барельеф посвящен двум событиям времен Жемчужного царства — восхождению и смещению созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Первое событие. Дракон в центре композиции — Тугарин Змеевич (Собака Кудрёванко-царь Сатана, Кострома, Гоностать,

Хорь, Хорт, Собака, Собачий сын) (Дракон Тифон), астероид из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). В кольцах Дракона зажат Самсон Колыбанов (Самсон Колыбанович, Самсон Самсонович, Волотомон-царь Волотомонович) бог смещенного созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.). Перед Драконом стоит бог восходящего созвездия Данила Белый (Венец) (Северная корона) (22–20 тыс.) со щитом в руке.

Второе событие. Фигура крайняя справа с камнем в поднятой руке — астероид Камень Лютый Зверь (Немейский Лев) из созвездия Льва (20 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная корона) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.). События времен Жемчужного царства.

А-й из-за Дону, Дону, Дунай-Дунай,
Поднимался вор собака Кудрёванко-царь
И под тот же стольний красен Киев-град.
В его сорок царей, сорок царевичей,
И сорок королей, сорок королевичей,
И со тем же со сыном он со Коршуном,
И со тем же со зятем он со Коршаком,-
И под каждым царем силы по сороку тысячей,
И под каждым королем по сорок тысячей,
10. Под любимым-то сыном триста тысячей,
Под любимым-то зятем двести тысячей,
Под самим Кудрёванком числа-смету нет.
И подходили они под красен Киев-град,
И разоставили шатры чернополотняны, —
И приумолкла луна да светла месяца,
И закрыло-де свет до солнца красного
И от того-де от пару лошадиного,
И от того-де от духу от татарского.
А-й говорил-де-ка тут да Кудрёванко-царь:
20. «Уж вы ой еси, мои да слуги верные!
Еще кто из вас бывал да на святой Руси,
Кто умеет по-русски речь говорити,
А кто можот же нынче послом пословать?»
Говорил-де-ка Вася-королевич млад:
«Я бывал-де-ка, Вася, на святой Руси,
Я умею по-русски речь говорити,
Я могу-де-ка, Вася, послом пословать».

«Вася-королевич млад» — имя, наделенное богатой символикой.

В Словаре В.И. Даля о календарных днях, связанных с именем Василий, сказано:

Василия-капельника, на севере, день 7-го марта; на юге, 28 февраля; начинает капать с кровель. Выверни оглобли. Закинь сани на поветь. Медведь встает. Василия-свинятника, Васильев день, авсень, Новый год, 1 января. Васильев вечер канун нового года; щедрый вечер; на юге 1 января щедруют, посыпают хозяина житом, желая обилия; авсень, таусень, гаданья разного рода. Свинку да боровка для Васильева вечерка. В Васильев вечер свиную голову на стол. Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод. Садоводы встряхивают яблони, для урожая. Ведьмы скрадывают месяц, южн. Дня прибыло на куриный шаг. Новый год первый час дня набирает. На Василия теплого (22 марта) солнце в кругах – к урожаю. На Василия Парийского (12 апреля) весна землю парит. Василий Иванович, каз. почетное прозвище всякого чувашина. Кто стучится? – «Я, Василий Иванович», – отвечает чувашин. Что надо? – «А поп Васька дома? его надо». На Василиска (22 мая) не пашут, не сеют, а то уродятся одни васильки.

И говорил же ведь тут да Кудрёванко-царь:
«Ты садись-кася, Вася, на рыменчат стул,
30. Ты пиши-ка ёрлоки да скорописчаты,
Ты пиши, набивай да красным золотом,
Ты садись-кася, Васька, на добра коня,
Ты вези ёрлоки да в красен Киёв-град».
И тут где-ка Васька не ослышался,
Он садился-де-ка, Васька, на ременчат стул,
Он писал ёрлоки да скорописчаты,
Он писал, набивал да красным золотом,
Он скорее же того да запечатывал.
И садился тут Васька на добра коня,
40. Он поехал-де, Вася, в красен Киёв-град,
Он полём-то едет, не дорогами,
И в город заезжает не воротами,
Мимо те он стены городовые,
Мимо круглы ти башни наугольния, –

«Круглы ти башни наугольния» – описание круглых сторожевых башен, стоявших по трем углам крепостных стен, окружавших город. Число три в древнерусской мифологии наделено символикой тройственности мира и сакрально. О планировочных треугольных схемах древнерусских городов и крепостей см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». Т. 1. М., 2020. С. 292–293.

Он прямо ко Владимиру на широкой двор.
Он поставил коня да среди двора,
И не приказана коня, да не привязана,

Он сам-де пошел да светлу светлицу.
Он двери отпирает да с пяты на пята,
50. Запирает он двери скрепка-накрепко,
Он не кстит-де своего лица черного,

«Он не кстит-де своего лица черного» – т.е. он не крестится, входя дом. Дополнение древнего текста, сделанное после принятия христианства в X в.

КСТИТЬ кого (кшу), крестить, окрещать, во всех значениях. Кститься, креститься. Кстись, да ложись.

Он с князем Владимиром не здоровался,
А княгини Опраксеи челом не бьет,
Он князям, боярам головы не гнет,
Он клал ёрлоки да на дубовой стол,
И стал-де во место во посылньё,
Да ко той он к ободверинке дубовое.
И говорил-де-ка тут да всё Владимир-князь:
«Уж ты ой есь, стар казак Илья Муромец!
60. Ты бери-ка ерлыки да скорописчаты,
Ты бери-ка ерлыки да распечатывай,
И распечатывай ерлыки, да вслых прочитывай».
И тут-де Илейка не ослышался,
Он брал ёрлоки да скорописчаты,
Он читает ёрлоки да скорописчаты,
Он читал ерлоки да головой качат:
«А-й еще грозно нынь у вора написано.
Да и страшно у собаки напечатано:
«Уж я Киев-от град да я в полон возьму,
70. Уж князя Владимира под меч склоню,
Я княгиню Опраксию за себя возьму,
Уж я божьи ти церкви все под дым спущу,
Я честны ти монастыри все розорю,
Я над честныма вдовами да надругаюсь».
И говорил тут-де Владимир таково слово:
«Уж ты ой еси, Васька-королевич млад!
Уж ты дай-кась нам строку хошь на три года».
Не даёт Васька строку ту на три года.
«Уж ты дай-кась нам строку хошь на три месяца».
80. И не даёт Васька строку на три месяца.
«Уж ты дай-кась нам строку хошь на двенадцать дён, –
Да бессрочных на земли ведь прежде не было:
Мы пойдем нынь на дело-то на ратное,
Да на то побоищо на смертное,
Да ведь надобно же ведь тут нам покаяться,
И покаяться нам, да причаститься».
Дает им Васька строку на двенадцать дён (...)

«Три года, три месяца и 12 дён» – указание года, месяца и дня события. Если год начинался 1 марта, то зафиксирована дата события – третий год, в месяц май, на 12-й день (12 мая 3 года).

Дает им Васька строку на двенадцать дён» – 12 число – еще раз дата события.

И брал тут Илейка трубку подзорную,
И выходят они да на высок балкон,
И смотрели да по чисту полю,
И во все во чотыре во стороночки, –
100. И во чистом поле силы только синь синет.
«Пойдем-ка, Илейка, в светлу светлицу».
И заходят они да светлу светлицу,
И говорил тут Владимир таково слово:
«Уж ты ой есь, стар казак Илья Муромец!
Ты садись-кась, Илейка, на рыменчат стул,
Ты выписывай русских всех богатырей».
Тут-де Илейка не ослышался,
Он сажился, Илейка, на ременчат стул,
А говорит тут Владимир таково слово:
110. «Во первых пиши Самсона Колыбанова,
Во вторых пиши Добрынюшку Микитича,
Во третьих пиши Олещеньку Поповича,
И во четвертых Гаврыла Долгополого,
Во пятых Луку Толстоременника,
Ты Луку-де, Матфея, детей боярских,
Еще пиши Рощу Росшиби колпак,
Росшиби колпак Рощу со племянником, –

Илейка, бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Самсон Колыбанов, Самсон Колыбанович (Самсон Самсонович, Волотомон-царь Волотомонович), бог созвездия Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства.

Добрынюшка Микитич, бог созвездия Добрыня Никитич (Золотой Пояс) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Олещенька Попович, бог созвездия Алтарь (Жертвенник) (69–68 тыс.)

«РоЩ Росшиби колпак» – образ, требующий толкования.

И тут-де Илейка не ослышался,
120. Он выписал тридцать без единого,
А тридцатой-от сам да Илья Муромец.
И говорил тут Илейка таково слово,

Он призвал Олещеньку Поповича:
«Уж ты ой еси, Олещенька Попович млад!
Поезжай-ка, Олеша, по святой Руси,
Собирай ты, Олеша, всех богатырей, –
У тебя хоша коничёк-от маленькой,
И маленькой коничёк, удаленькой».
И тут-де Олеша не ослышался,
130. Он поехал, Олеша, по святой Руси:
Он полём-то едет, как сокол летит,
Он горы ти, доли промеж ног берет,
Он мелки ти реки перескакиват.
Он объехал, Олеша, по святой Руси,
Он собрал-де русских всех богатырей.
Приезжали они да в красен Киев-град (...)

И брали сороковку зелена вина,
И выходили из города из Киева,
Они пили-де там да зелено вино,
Они пили-де там да трои суточки.
И на третьи ти сутки просыпаются,
И говорил тут Илейка таково слово:
«А уж вы ой еси, мои да слуги верные,
Уж вы русски могучие богатыри!
180. Уж нам полно же пить да зелено вино, –
Да выходит же нам да времё срочное,
Надо ехать на дело то ратное,
И на то же на побоище на смертное».
Срядились удалы добры молодцы,
И сажались они да на добрых коней,
И поехали они да во чисто поле.
И выехали да во чисто поле,

*Панорама
Древнего Киева.
Реконструкция
(Вики)*

И разоставили шатры белополотняны,
И говорил тут Илейка таково слово:
190. «Уж вы ой еси, дружинушки хоробрые!
Еще кто из нас поедет во чисто поле,
И к тому же царицу ту Баканицу?»

По В.И. Далю:

Баканище – **БАКАН** м. багряная краска, добываемая из червца; поддельная, из марены и др.

Исходя из этого толкования, «царище Баканище» – «кравый царь», еще одно прозвище Тугарина.

Тебе ехать, Олешенька Попович млад, –
Уж ты силой не силён, да напуском смел,
Потеряшь ты свою да буйну голову;
Тебе ехать, Добрынюшка Микитич млад, –
Ты не знаешь, обойтись да как с Баканищом,
Потеряшь ты свою да буйну голову.
Мне самому, видно, ехать во чисто поле».
200. Садился тут Илейка на добра коня,
Он поехал, Илейка, во чисто поле,
Он приехал к царицу ту Баканицу.
Он заходит, Илейка, во черен шатер:
«Уж ты здравствуй, ты царицо ты Баканищо!»
«Уж ты здравствуй, удалой доброй молодец!»
А у вас-де-ка нынче на святой Руси
И какой-то есь стар казак Илья Муромец?
Да летит про его славушка великая.
И сколь он велик да в толщину сколь толст?»
210. И говорит тут Илейка таково слово:
«Не велик он, не мал, – да только в мой-от рост».
«И много ле он да хлеба-соли ест?»
«Он ест по три калачика круписчатых,
По три чары-де он да зелена вина».
«И никакой тут у вас сильный богатырь, –
И на долонь посажу и другой прытяпну,
И останется тут только мокро одно».
И говорил тут Илейка таково слово:
«А уж ты ой есь, царицо ты Баканищо!»
220. А ты много ле к выти хлеба-соли ешь,
Хлеба-соли-де ешь да пива с медом пьешь?»
«Ем я по три печи хлеба-то печёного,
По три туши мяса-то я варёного,
И по три бочки-де я да зелена вина».
Говорил тут Илейка таково слово:
«А у нас-де-ка нынче да на святой Руси
А была така собака та обжорчива:

Она крови-оловины да охваталися,
Со то же собачицу и смерть пришла».

По В.И. Далю:

ОЛОВИНА ж. церк. и ол м. сикер, всякий хмельной напиток, кроме вина виноградного; брага, пиво, мед.

«Была така собака та обжорчива» – Тугарин Змеевич (Сатана, Гоноста, Хорь, Кострома, Хорт, Собака, Собачий сын, Кудреванко-царь, Федул-змея) (Дракон Тифон), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (22 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

230. Царицу эти речи не в любе пали,
За велику досаду показались,
Он хватил же свою да саблю вострую,
Он хотел срубить у Илейки буйну голову.
И на то-де Илеюшка ухватчив был,
Увернулся под пазуху под правую,
И махнул он своей да саблей вострое,
И срубил у царица буйну голову, –
И улетело его тулово проклятое,
Убило ихних двенадцать тут богатырей.
240. Тут и выскочил Илейка из черна шатра,
Закричал-де-ка он да громким голосом:
«Уж вы ой еси, дружинушки хоробрые,
А все русские могучие богатыри!
Поезжайте вы скорее да во чисто поле,
Вы рубите всю силу ту неверную».
И тут-де они да не ослышались,
Садились на своих да на добрых коней,
И сами говорят да таково слово:
«Мы кого же нынче оставим у белых шатров?»
250. Мы оставим Луку-де, Матфея, детей боярских.
Мы приедем с дела-то всё с ратного,
Мы с того же с побоища со смертного, –
Щобы нас кому ведь да проздравити».
И поехали они да во чисто поле,
И рубили они силу ту неверную:
И на праву руку махнут – и тут улица,
На леву руку махнут – да переулками,
А которо они рубят, вдвое конем топчут.
Да зачиркала сабелька та вострая,
260. Забречала кольчужина серебряна, –
Застонали поганы и татаровья.
И прибили они всю силу неверную.

А увидели тут-де из белых шатров
И Лука-де, Матфей, дети боярские,
И сами говорят да таково слово:
«Уже что же нам сила та неверная?
Была бы у нас на нёбо-то листница –
Прирубили бы мы всю силу небесную».
И тут-де-ка нонь сила неверная, –
270. А которого рубили ведь как надвое,
Из того-де стаёт да два татарина,
А которого рубили они натрое,
Из того-де стаёт да три татарина.
Они снова напускались рубить силу неверную, –
Они сколько же рубят, нету убыли.

«Они снова напускались рубить силу неверную, Они сколько же рубят, нету убыли» – описание нечистой силы, вставшей против богатырей.

И говорил тут стар казак Илья Муромец:
«Уж вы ой еси, дружинушки хоробрые,
Уж вы сильни могучие богатыри!
Нам живыма с мертвыма не ратиться,
280. И отступите вы от дела-то от ратного».
И повалилася вся сила неверная.
И поехали они да ко белым шатрам.

Илья Муромец утверждает, что нечистая сила существует лишь до той поры, пока с ней борются. Губит постусторонние силы их игнорирование.

И встречают два брата-то Суздальца,
А Лука-де, Матфей, дети боярские:
«И вам бог помощь, удалы добры молодцы,
И проздравляём-то мы вас с Камским-то побоищем».

Название города Суздаля в «Повести временных лет» упоминается в форме «Суждаль». Если же исходить из Словаря В.И. Даля, то в основе лежит существительное *суждение*. Следовательно, начальный смысл термина Суждаль – соборное место, на котором проходило обсуждение общественных проблем. Иными словами, вече.

Совещаться с кем о чем, совеща́ти и совеща́тися, церк. совеща́ться, обсуждать и решать, стоварива́ться, условлива́ться, выслушивать мнение о чем другого, соглаша́ться со́бща, договарива́ться. По важным делам правители совеща́ются с доверенными людьми, равно и с выборными. Аще два от вас совеща́ета, Матф. Не по пенязю

←
*Битва.
Летописный лицевой
свод Ивана Грозного.
XVI в.*

*Суздаль.
Панорама. Фото*

ли совещал еси со мною? Матф. Не сед ли прежде совещаваеши, аще силен еси?.. Лук. Аще совещаю ти, то не послушаеши мене, Иезек, посовещую. Не вкушу ничтоже zde, дондеже поставите и совещаеши со мною.

Совещание, действие по глаг.

|| Собрание, сход, съезд, условная встреча, для совета или переговоров о чем-либо.

Совещательное место, присутствие, где у всякого члена совещательный голос, и дела решаются по большинству голосов.

|| Советовать, церк. и стар. советоваться с кем, совещаться, держать совет, рассуждать с другими о деле, требуя их мнения, взгляда на дело; просить наставления.

Что касается прозвища братьев – суздальцы, то это позднейшая вставка. Первые упоминания города Суздаля в дошедших до нас летописях относятся к X в., а образы Луки и Матфея – к временам Серебряного царства (78–53 тыс.).

Один из первых русских историков Василий Татищев писал в «Истории Российской», что в 982 г. — по его расчётам — киевский князь Владимир «иде в Поле, и покорил землю Польскую, град Суздаль утвердил». В летописи Суздаль впервые упоминается как город, при упоминании восстания волхвов (древнерусских жрецов), произошедшее в 1024 году в связи с неурожаем (Вики).

И тут садились они да на добрых коней,
И поехали они да в красен Киев-град,
А встречает тут князь да наш Владимир-от,
290. И со той он княгиной со Опраксеей:
«Уж вы ой есь, удалы добры молодцы,
Уж вы сильни могучие богатыри!
И проздравляём вас с Камским-то побоищем.
Проходите ко мне во светлу светлицу,
И добро жаловать ко мне да на почесьён пир» (...)

СКАЗАНИЕ «ДАНИЛА ЛОВЧАНИН» (Пересказ)

У князя Владимира идет пир горой. Князя, бояре и богатыри, власть наевшись и напившись, похваляются друг перед другом: одни – богатством, другие – силой, купцы – товарами, бояре – поместьями и вотчинами. Не хвалится один только Данила Денисьевич. Князь Владимир спрашивает его, не потому ли он молчит, что нечем ему похвалиться? Данила Денисьевич отвечает, что он просто задумался, но если князю угодно знать, то у него, Данилы, ни в чем нет недостатка: есть и золотая казна, и молодая жена, и вдоволь платья дорогого и красивого. Вскоре Данила уходит с княжеского двора, а князь Владимир просит своих гостей подобрать ему невесту – красивую, умную и грамотную, чтобы стала она им матушкой-государыней. Мишатычка Путятин сын говорит князю, что нигде он не видывал, чтобы девица была и умницей, и красавицей, одна только Василиса Никулична у Данилы Денисьевича – и умна, и красива, и грамотна: ее бы назвать матушкой-государыней!

Князь гневается на Мишатычку, что тот предлагает ему у живого мужа жену отнять, и велит Путятину сына казнить. Но тот просит князя не спешить с его казнью и советует послать Данилу в луга Левандовы, поймать птичку белогорлицу и принести ко княжескому обеду, а потом убить лютого льва. Князю нравится совет Мишатычки, а когда Илья Муромец говорит, что так князь сгубит и Данилу, и Василису, князь Владимир гневается и сажает старого богатыря в погреб.

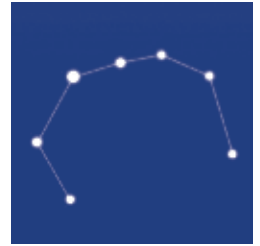
(...) А Мишатычка Путятин приметлив был,
На иную на сторонку перекинулся:

«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Погоди меня скорó казнить-вешати,
Прикажи, государь, слово молыти».
70. Приказал ему Володимир слово молыти.
«Мы Данилушку пошлем во чисто́ поле,
Во те ли луга Левандовы,
Мы ко ключику пошлем ко гремачему,

*Бронзовый парадный шлем
участника знаменной группы
кавалерийского турнира.
Бронза. Рим. 1-е тыс. до н.э.
Контур диадемы в точности
повторяет рисунок
созвездия Венец*

Велим пымать птичку белогорлицу,
Принести ее к обеду княженецкому;
Что еще убить ему льва лютого,
Принести его к обеду княженецкому».

*Созвездие Венец
(Северная Корона)
(22–20 тыс.).
Схема расположения
звезд*

Бог созвездия Князь Данила Белый (Данила Ловчанин, Ивашка-Белая Епанча) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Мишатычка Путятин, бог созвездия Михайла Иванович Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

«Мы Данилушку пошлем во чисто́ поле, Во те ли луга Левандовы (...) Что еще убить ему льва лютого» – падение астероида Лев лютый (Камень Лютый Зверь, Немейский Лев) из созвездия Льва (20 тыс.). Поскольку эта катастрофа не привела к смещению созвездий, в сказании говорится о том, что Данилушка «убил льва лютого».

«Луга Левандовы» – указание места падения астероида Камень Лютый Зверь (Немейский Лев) из созвездия Льва (20 тыс.). Согласно сведениям, содержащимся в древнегреческой мифологии, и исходя из названия астероида Немейский Лев, падение небесного тела произошло в районе греческого города Немей.

Подробно об этом событии см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах». Т. 1. Древняя Греция. М., 2014.

Это слово князю больно показалось,
Володимиру словечко полюбилось.
80. Тут возговорит старой казак,
Старой казак Илья Муромец:
«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Изведешь ты ясного сокола,
Не пымать тее белой лебеди».
Это слово князю не показалось,
Посадил Илью Муромца во погреб.

Садился сам во золот стул,
 Он писал ярлыки скорописные,
 Посылал их с Мишатычкой в Чернигов-град.
 90. Тут поехал Мишатычка в Чернигов-град,
 Прямо ко двору ко Данилину и ко терему Василисину.
 На двор-от въезжает безопасышно,
 Во палатушку входит безобсылышно.
 Тут возговорит Василиса Никулична:
 «Ты невежа, ты невежа, неотецкой сын!
 Для чего ты, невежа, эдак делаешь:
 Ты на двор-от въезжаешь безопасышно,
 В палатушкуходишь безобсылышно?»
 Ответ держит Мишатычка Путятин сын:
 100. «Ох ты гой еси, Василиса Никулична!
 Не своей я волей к вам в гости зашел, —
 Прислал меня сам батюшка Володимир-князь
 Со теми ярлыками скорописными».
 Положил ярлычки, сам вон пошел.
 Стала Василиса ярлыки пересматривать —
 Заливалась она горячими слезми.
 Скидовала с себя платье светное,
 Надевает на себя платье молодецкое,
 Села на добра коня, поехала во чисто поле
 110. Искать мила дружка своего Данилушка.
 Нашла она Данилу свет Денисьича,
 Возговорит ему таково слово:
 «Ты надеженька, надежа, мой сердешной друг,
 Да уж молодой Данила Денисьевич!
 Что останное нам с тобой свиданьице!
 Поедем-ка с тобою к широку двору».
 Тут возговорит Данила Денисьевич:
 «Ох ты гой еси, Василисушка Никулична!
 Погуляем-ка в остатки по чисту полю,
 120. Побьем с тобой гуськов да лебедушек».
 Погулявши, поехали к широку двору.
 Возговорит Данила свет Денисьевич:
 «Внеси-ка мне малой колчан калёных стрел».
 Несет она большой колчан калёных стрел.
 Возговорит Данилушка Денисьевич:
 «Ты невежа, ты невежа, неотецка дочь!
 Чего ради ты, невежа, ослушаешься?
 Аль не чаешь над собою большого?»
 Василисушка на это не прогневалась
 130. И возговорит ему таково слово:
 «Ты надеженька мой сердешной друг,
 Да уж молодой Данилушка Денисьевич!
 Лишняя стрелычка тебе пригодится:
 Пойдет она не по князе, не по барине,
 А по свим брате бога тыре».
 Поехал Данила во чисто поле,

Что во те луга Левандовы,
 Что ко ключику ко гремачему,
 И к колодезю приехал ко студеному.
 140. Берет Данила трубыньку подзорную,
 Глядит ко городу ко Кееву.
 Не белы́ снега забелелися,
 Не черные грязи зачернелися, —
 Забелелася, зачернелася сила русская
 На того ли на Данилу на Денисьича.
 Тут заплакал Данила горячими слезми,
 Возговорит он таково слово:
 «Знать, гораздо я князю стал ненадобен,
 Знать, Володимиру не слуга я был».
 150. Берет Данила саблю боёвую,
 Прирубил Денисьич силу русскую.

«Берет Данила саблю боёвую, прирубил Денисьич силу русскую» — астероид Палица (Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый. Смещение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь Белая (20–14 тыс.).

Погодя того времечко манёшенько,
 Берет Данила трубычку подзорную,
 Глядит ко городу ко Кееву.
 Не два слона в чистым поле слонятся,
 Не два сыры дуба шатаются, —
 Слонятся, шатаются два богатыря
 На того ли на Данилу на Денисьича,
 Его родной брат Никита Денисьевич
 160. И названной брат Добрыня Никитович.

«Его родной брат Никита Денисьевич» — имеется в виду Никита Романович, бог созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.) времен Серебряного царства.

«Названный брат — Добрыня Никитович», бог созвездия Добрыня Никитич Резанец (Податаманье) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства. Сын Никиты Романовича.

Глубина коллективной исторической памяти позволяет сказителю проводить параллели между двумя событиями, которые отделяют друг от друга 43 тысячи лет — восхождения созвездий Южная Корона (Благомир) (68–65 тыс.) и Северная Корона (Данила Белый) (Венец) (22–20 тыс.).

Фидий.
Всадники Парфенона.
Афины.
Фрагмент горельефа.
V в. до н.э.

На одном из барельефов Парфенона изображен всадник в петасе – греческой летней шляпе. Именно такую носил и Добрыня Никитич.

Тут заплакал Данила горячими слезми:
«Уж и вправду, знать, на меня господь прогневался,
Володимир-князь на удалого осердился».
Тут возговорит Данила Денисьевич:
«Еще где это слыхано, где видано, —
Брат на брата со боём идет!»
Берет Данила сво востро копьё,
Тупым концом втыкат во сыру землю,
А на вострый конец сам упал.
170. Спорол сее Данила груди белые,
Покрыл сее Денисьич очи ясные.

Описание самоубийства Данилы Данисьевича, бога созвездия Данила Белый (Данила Ловчанин, Ивашка-Белая Епанча) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) соответствует другим источникам, согласно которым смещение этого созвездия стало следствием удара астероида Огненный Щит Пламенное Копье (Палица) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец).

Подъезжали к нему два богатыря,
Заплакали об нем горячими слезми.

Поплакавши, назад воротилися,
Сказали князю Володимиру:
«Не стало Данилы,
Что того ли удалого Денисьича».
Тут собирает Володимир поезд-от,
Садился в колёсычку во зóлоту,
180. Поехали ко городу Чернигову.

Фраза «Поехали ко городу Чернигову» принадлежит временам, когда палаты Велеса, князя Олеховича, находились в Чернигове, а сам князь величался Владыкой Черниговским. Во времена князя Владимира Красное Солнышко эту часть сказания обновление не затронуло.

Приехали ко двору ко Данилину,
Восходят во терем Василисин-от,
Целовал ее Володимир во сахарные уста.
Возговорит Василиса Никулична:
«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Не целуй меня в уста во кровавы
Без мово друга Данилы Денисьича».
Тут возговорит Володимир-князь:
«Ох ты гой еси, Василиса Никулична!
190. Наряжайся ты в платье светное,
В платье светное подвенешное».
Наряжалась она в платье светное,
Взяла с собой булатной нож.
Поехали ко городу ко Кееву,
Поверстались супротив лугов Леванидовых,
Тут возговорит Василиса Никулична:
«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Пусти меня проститься с милым дружком,
Со тем ли Данилой Денисьичом».
200. Посылал он с ней двух богатырей.
Подходила Василиса ко милу дружку,
Поклонилаь она Даниле Денисьичу,
Поклонилаь она, да восклонилаь,
Возговорит она двум богатырям:
«Ох вы гой естя, мое вы два богатыря!
Вы подите скажите князю Володимиру,
Чтобы не дал нам валяться по чисту полю,
По чисту полю со милым дружком,
Со тем ли Данилой Денисьичом».
210. Берет Василиса свой булатной нож,
Спорол сее Василисушка груди белые,
Покрыла сее Василиса очи ясные.

Статуя
Полигимнии – музы
священных гимнов.
Мрамор. Рим. II в.
На голове богини венок
из соцветий мальвы

Статуя богини, на голове которой венок из цветов мальвы, а на плечах – тонкая белая накидка, возможно представляет печальный образ Василисы Никуличны, богини полярной звезды созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс) и его супруги, трагический уход которой с исторической сцены обусловлен той же причиной, по которой оказалось смещено ее созвездие.

«Берет Василиса свой булатный нож (...)» – описание смещения созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) и его полярной звезды ударом астероида Палица (Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона).

В тексте сказания название астероида Булава (Палица) по созвучию заменено на «Булатный нож», которым закаляется преданная мужу Василиса.

Заплакали по ней два богатыря,
Пошли они ко князю Володимиру:
«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Не стало нашей матушки Василисы Никуличны.
Перед смертью она нам промолвила:
«Ох вы гой естя, мое вы два богатыря!
Вы подите скажите князю Володимиру,
220. Чтобы не дал нам валяться по чисту полю,
По чисту полю со милым дружкой,
Со тем ли Данилой Денисьичом!».
Приехал Володимир во Кеев-град,
Выпущал Илью Муромца из погреба,
Целовал ёго в головку, во темечко:
«Правду сказал ты, старой казак,
Старой казак Илья Муромец!»
Жаловал ёго шубой соболиною,
А Мишатке пожаловал смолы котел.

Участие в событиях времен Жемчужного царства князя Владимира Красное Солнышко – результат переработки текста во времена Бриллиантового царства.

«СКАЗАНИЕ О СЛАВНОМ, МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ ЕРУСЛАНЕ ЛАЗАРЕВИЧЕ»

В собрании народных русских сказок и древнерусских эпических произведений повествование о богатыре Еруслане Лазаревиче принято относить к категории сказок.

Учитывая наличие в нем ярко выраженной авторской стилистики, одинаково далёкой и от стилистики и ритмики древнерусских былин, и от стилистики русских народных сказок, можно сделать вывод о том, что в нашем распоряжении находится авторская переработка сюжетов нескольких древнерусских эпических сказаний, осуществленная в XVIII в.

Сравнительный анализ стилистики «Сказания о Еруслане Лазаревиче» со стилистикой произведений российских писателей XVIII в. в будущем позволит определить его авторство. Тем более, что выбирать есть из кого. В корпус литераторов этого периода входит более шестидесяти имен. Итак.

В некотором государстве жил король Картаус, и было у него на службе двенадцать богатырей. А самым сильным и главным из двенадцати богатырей почитался князь по имени Лазарь Лазаревич. И сколько ни старались другие богатыри, никто из них не мог наединках победить молодого Лазаря Лазаревича.

Исходя из того, что из двенадцати богатырей некоего сказочного царства особо почитался князь Лазарь Лазаревич, речь идет о боге созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Образ созвездия Козерог.
Келермесский ритон.
Золото скифов

Зодиакальное
созвездие Козерог.
Схема расположения
звезд

И вот исполнилось ему двадцать лет. Стали родители поговаривать:

– Приспело время сыну семьей обзаводиться!

Да и сам Лазарь Лазаревич жениться был не прочь, только невесты выбрать никак не может: то отцу с матерью не по нраву, то жениху не любя.

Так и шло время. И стал Лазарь Лазаревич проситься у родителей:

– Отпустите меня в путь-дорогу. Хочу на белый свет поглядеть, да и себя показать.

Родители перечить не стали. И вот распростился добрый молодец с отцом, с матерью и уехал из Картаусова королевства.

По воле автора галантного XVIII в. действующим лицам «Сказания о Еруслане Лазаревиче» присуща подчеркнутая церемонность и рыцарская учтивость в отношениях со всеми окружающими – от прекрасных дев до мистических чудищ.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли путь продолжался – приехал Лазарь Лазаревич в иноземное королевство. А в том королевстве весь народ в великой тоске-печали: убиваются-плачут все от мала до велика. спрашивает он:

– Какая у вас беда-невзгода? О чем весь народ тужит?

– Ох, добрый молодец, не знаешь ты нашего горя, – отвечают ему. – Повадились в наше королевство морской змей летать и велел каждый день по человеку ему на съедение посылать. А коли не послушаемся, грозитя все наши деревни и города спалить – головней покатить. Вот и сегодня провожали одну девицу, отвели на морской берег, на съедение морскому чудовищу.

Древнегреческий аналог сюжета – миф о Персее и Андромеде, в котором юную царевну, прикованную цепями к скале на морском берегу, спасает от морского чудовища великий герой Персей. Сюжет отражает событие 27-го тыс. до н.э. – падение астероида Идолище поганое (Горгона Медуза) из созвездия Кит.

Богатырь не стал больше ни о чем спрашивать, прищпорил коня и поскакал на морской берег. В скором времени увидал он – сидит на берегу девица, горько плачет. Подъехал к ней Лазарь Лазаревич:

– Здравствуй, девица-душа!

Подняла девица голову, взглянула на него и промолвила:

– Уезжай-ка, добрый человек, отсюда поскорее. Выйдет сейчас из моря змей, меня съест, и тебе живому не бывать.

– Не к лицу мне, девица-красавица, от змея убежать, а вот отдохнуть охота: притомился в пути-дороге. Я вздремну, а ты, как только змей покажется, тотчас же разбуди меня.

Слез с коня, лег на траву-мураву и уснул крепким богатырским сном.

Много ли, мало ли прошло времени, вдруг взволновалось море, зашумело, поднялась большая волна. То змей море всколыхнул. И принялась девица будить чужеземного богатыря. А Лазарь Лазаревич спит, не пробуждается. В ту пору змей из воды вынырнул, выбрался на берег. Заплакала девица горячими слезами, и упала одна слеза богатырю на лицо. Он проснулся, увидал змея.

Змей ухмыляется:

– Эко, как сегодня раздобрились: вместо одного человека двоих привели, да еще и коня наприбавок!

– А не подавишься ли одним мной, поганое чудовище? – закричал богатырь и кинулся на змея.

Чудовище Поганое – Идолище Поганое (Чудо-юдо – Рыба Кит, Бестия, Семургл) (Горгона Медуза) из созвездия Кит (27 тыс.).

О Чудище (Идолище) см. также в сказаниях «Илья Муромец и Идолище поганое в Киеве» и «Илья Муромец и Идолище поганое в Царь-граде».

Началась у них смертная схватка, кровавый бой. Долго бились-рагались. И стал Лазарь Лазаревич замечать, что притомился змей, слабеет начал. Тут богатырь изловчился, кинулся на чудовище и с такой силой ударил его булатным мечом, что напрочь отсек змею голову.

Подошел потом к девице, а она чуть живая от страха. Окликнул ее. Девица обрадовалась:

– Ой, не чаяла я живой остаться и тебя живым, невредимым увидеть! Спасибо, что избавил меня от лютой смерти, и я прошу тебя, добрый молодец, не знаю, как по имени звать-величать, поедом к моим родителям. Там батюшка наградит тебя!

– Награды мне никакой не надо, а к отцу-матери тебя отвезу (...).

Отец с матерью не знали, как и благодарить богатыря. Под руки ввели его в белокаменные палаты, усадили за стол на самом почетном месте. На стол наставили всяких кушаньев и питья разного. Ешь, пей, чего только душа пожелает. А после хлеба-соли отец стал спрашивать:

– Скажи, храбрый рыцарь, чем отблагодарить тебя?

Опустил добрый молодец буйну голову, помолчал, потом посмотрел на родителей и на девицу-красавицу:

– Не прогневайтесь на меня за мои слова. Я есть князь из славного Картаусова королевства. Ваша дочь-красавица мне по сердцу приплась, и если люб я ей, так благославите нас под венец идти. То и была бы для меня самая большая награда.

Услышала эти речи девица, потупилась, зарделась, как маков цвет (...).

«Девица зарделась, как маков цвет» – образ Макарии (Алый Мак), богини полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (141–140 тыс.). Аламак (Алый Мак) – название звезды альфа Андромеды.

Богиня созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (141–140 тыс.)
времен Хрустального царства.
Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Алый Мак – Маков Цвет – Макария, крылатая богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. Шляпкой богине служит лепесток мака с лежащими на нем маковыми коробочками.

И в скором времени принялись веселым пирком да за свадебку.

Свадьбу сыграли, пир отпировали, а после свадьбы Лазарь Лазаревич увез молодую жену в своё королевство. На исходе первого года родился у них сын. Назвали его Ерусланом.

Рос Еруслан не по дням, а по часам, будто тесто на опаре подымался. В три года был как десятилетний. И стал он на царский двор побегивать, с боярскими детьми стал в игры играть. А сила у него была непомерная, и он по молодости да несмышлености шутил с боярскими детьми шуточки нехорошие: схватит кого за руку – руку прочь, кого за ногу схватит – ногу оторвет. Пришли бояре к королю Картаусу, жалуются:

– Мы в великой обиде. Сын Лазаря Лазаревича губит, калечит наших детей. В играх удержу не знает, кому руку, кому ногу оторвал. Осуши наши слезы, государь! Прикажи Еруслана Лазаревича в темницу посадить, либо пусть он уедет из нашего королевства.

Еруслан Лазаревич – одно из былинных имен Данилы Белого (Данилы Ловчанина), бога созвездия Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Описание силы малолетнего богатыря Еруслана созвучно описанию могучей силы малолетнего богатыря Василея Буслаева из сказания «Про Василея Буслаева».

Приказал король Картаус позвать Лазаря Лазаревича и сказал ему:

– Приходили ко мне бояре, на твоего Еруслана жаловались. Обижает он, калечит боярских детей. И я тебе велю: либо заключи своего сына в темницу, либо отправь прочь из нашего королевства. (...)

– Не гневайтесь на меня, батюшка и матушка, злого умысла я не держал, когда играл с боярскими детьми, а вашей вины в том нету. И коли король Картаус приказал мне уехать из королевства, так, видно, так тому и быть. Да вот ещё: достать бы мне меч булатный по моей руке, доспехи ратные и коня.

Богиня Макария (Алый Мак).
Этрусская бронза.
2-е тыс. до н.э.

– Да разве мало у нас коней в конюшне? – сказал Лазарь Лазаревич. – А мечей да доспехов ратных полон оружейный покой, знай, выбирай!

– Доспехи-то и меч я подберу в оружейном покое, – ответил Еруслан Лазаревич, – а вот коня по мне у нас в конюшне не нашлось. Всех до одного испытал. Выведут конюхи какого, брошу на холку руку – сразу на колени упадёт. На таких мне не ездить.

– Ну, тогда ступай в заповедные луга. Там Фрол-пастух стережёт моих коней. Кони в табунах необъезженные, там и выберешь коня по себе, – проговорил Лазарь Лазаревич.

Созвездие Кентавр Китоврас (Оглендя, Пастух, Кентавр Фолос) (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства. Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Кентавр Фолос. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Волопас

«Фрол-пастух стережёт коней», образ бога созвездия Кентавр Китоврас (Оглендя, Пастух, Кентавр Фолос) (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства.

И стали собирать, снаряжать Еруслана Лазаревича. Подобрал он доспехи богатырские, по руке себе разыскал булатный меч и копье долгомерное, взял седельце черкасское, потничек, войлочек, уздечку наборную да плетку ременную. Простился с отцом, с матерью и отправился в путь-дорогу. (...)

Много ли, мало ли времени просидел и увидел: бежит по дороге табун коней. Тот табун только что пробежал, а за ним другой, больше прежнего скачет. И вслед табунщик едет. Сравнялся он с Ерусланом Лазаревичем и заговорил:

– Здравствуй, Еруслан Лазаревич! Чего тут сидишь? Кого ожидаешь?

– А ты кто такой? И почему знаешь, как меня зовут?

– Да как мне тебя не знать! Ведь я служу табунщиком у твоего родителя Лазаря Лазаревича. Обрадовался Еруслан Лазаревич: (...)

– Пособи мне, Фролушка, коня достать, век твоё добро помнить буду.

– Есть у меня конь на примете. Конь богатырский. Когда воду пьёт, на озере волны будто в бурю вздымаются, с деревьев листья осыпаются. Только не знаю, сможешь ли ты его поймать? Если поймаешь да сумеешь удержать, конь тебе покорится, почует наездника. Вот он – впереди первого табуна с водопою бежит, гляди!

Промчался табун мимо, а табунщик говорит:

– Пойдем к озеру, я покажу, где конь воду пьёт, а ты завтра с утра садись там в засаду и жди. Наутро притаился Еруслан Лазаревич и стал ждать. Слышит: задрожала земля, послышался конский топ все ближе и ближе... И вот проскакал мимо к водопою первый табун. Всех впереди – конь-огонь: глазами искры мечет, из ноздрей пламя, из ушей дым кудреват подымается. Забрел по колено в воду и стал пить. В озере волны поднялись, на берегу с деревьев листья посыпались.

Напился конь и только выскочил на берег, как Еруслан Лазаревич ухватил его правой рукой за гриву, а в левой уздечку держит. Взвился конь и так ударил копытами, что земля задрожала, но вырваться из рук богатыря не мог и утихомирился, почуял настоящего хозяина.

– Вот эдак-то лучше, Орош Вещий! – Взнуздal его, взял повод в руки, отвел туда, где седло да доспехи лежали.

Оседлал Еруслан Ороша Вещего, надел на себя доспехи ратные. В это время подъехал к водопою Фрол-пастух:

– Вижу, покорился тебе конь! Сумел совладать.

– Спасибо, Фролушка! Сослужил ты мне службу. Век буду помнить!

На том они и распростились. Видел табунщик, как добрый молодец на коня сажился, а не успел заметить, как он из глаз скрылся, только пыль столбом завилась, будто его и не было.

Ехал Еруслан Лазаревич день ли, два ли и выехал на широкое поле. Смотрит: что такое? Все поле усеяно мертвыми телами. Лежит на том поле рать-сила побитая. Громко вскричал Еруслан Лазаревич:

– Есть ли жив хоть один человек?

Отозвался голос:

– Только я один и остался жив из всего нашего войска!

Подъехал Еруслан и спрашивает:

– Скажи, кто побил, повоевал ваше войско?

– Иван, русский богатырь, – отвечает раненый воин.

– А где теперь Иван, русский богатырь?

– Поезжай на полдень, может, его и настигнешь.

«Иван, русский богатырь» – здесь бог созвездия Ивашка Белая Епанча (Данила Белый, Данила Ловчанин) (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

«Поезжай на полдень, может, его и настигнешь» – описание смещения околополярного созвездия на юг после космической катастрофы.

Он уехал биться с другим нашим войском.
Еруслан Лазаревич повернул коня и поехал. Ехал долго ли, коротко ли и выехал на большое поле – широкое раздолье. И на этом поле лежит побитая рать-сила.

Снова богатырь крикнул громким голосом:

– Коли есть тут кто живой, откликнись!

Приподнялся один человек:

– Чего тебе надо, витязь? Я только один жив и остался из всего нашего войска.

Чья эта побитая рать и кто вас повоевал?

– Лежит тут войско Феодула Змеулановича. А побил-повоевал нас Иван, русский богатырь.

– А где он сейчас, Иван, русский богатырь?

– Да вот видишь поскоки коня богатырского: целые холмы земли из-под копыт мечет. Держись этой ископыти и, коли конь у тебя резвый, настигнешь его.

Феодул Змеуланович – одно из многочисленных прозвищ астероида Тугарин Змеевич (Сатана, Гоностать, Хорь, Кострома, Хорт, Собака, Собачий сын) (Дракон Тифон) из созвездия Большой Пес (22 тыс.).

Поблагодарил Еруслан Лазаревич воина и поехал вокруг поля в ту сторону, куда вела ископыть. Ехал он и день, и два с утренней зари до вечерней и на третий день увидел на зеленом лугу шатер белополотняный. Возле шатра богатырский конь пшеницу ест. Еруслан Лазаревич расседлал, разнуздал своего коня и пустил его на волю. Орошо Вещий тотчас подошел к пшенице и тоже принялся есть.

Вошел Еруслан Лазаревич в шатер и видит: спит в шатре крепким сном Иван, русский богатырь. Ухватился было Еруслан за меч, да подумал: «Нет, не честь мне, а бесчестье на сонного руку подымать, а вот самому с дороги отдохнуть надобно». Подумал так и сам повалился спать. Первым проснулся Иван, русский богатырь. Проснулся и увидел незваного гостя. Стал его будить:

– Встань, проснись, пробудись, добрый молодец! Еруслан Лазаревич поднялся, а Иван, русский богатырь, говорит:

– Хоть и лег ты спать у меня в шатре незваный, непрошенный, да ведь постоя с собой не возят. По нашему русскому обычаю, коли гость гостит да не пакостит, такому гостю – всегда честь и место. А ты, как видно, худых мыслей не держишь. Садись со мной хлеба-соли отведать да рассказывай, кто ты есть таков? Чьих родов, каких городов, как звать-величать тебя?

– Я из славного королевства Картаусова. Зовут меня Еруслан Лазаревич. О тебе, Иван, русский богатырь, слышал много, и захотелось с тобой свидеться. Гнал по твоему следу много дней, видал побитые тобой рати Феодула Змеулановича. Мнил я себя самым сильным богатырем, а теперь и без поединка вижу – ты сильнее меня. Будь мне названным старшим братом!

Побратались Иван, русский богатырь, и Еруслан Лазаревич, выпили по чарке зелена вина, поели дорожных припасов и стали беседу продолжать. Спрашивает Еруслан Лазаревич:

– Скажи, брат названный, почему ты бьешься-ратишься с королем Феодулом Змеулановичем? Чего ради извел у него столько войска?

– Да как же, любезный Еруслан Лазаревич, мне было не биться, не ратиться? Полюбили мы друг друга с красной девицей-душой, дочерью Феодула Змеулановича, и приехал я в его королевство честь по чести, по добру делу, по сватовству. А Феодул Змеуланович нанес чести великую поруку, стал браниться, кричать: «Знать-де его, прощельгу, не знаю, ведать не ведаю и на глаза не пушу! Скоро на ваше царство войной пойду, всю Русь повоюю, а русских богатырей в полон возьму». И послал мне навстречу войско. Напало на меня войско, а ведь известное дело: кто меч первый поднял – от меча и погибнет. И побил, повоевал я Змеуланову рать, а он вслед другую послал. И ты сам ведаешь, что с ней случилось. Вот и надумал я сказать ему: «Совсем напрасно ты, Феодул Змеуланович, на свою силу понадеялся! Хвастал, что Русь повоюешь, богатырей русских полонишь. А вышло не по-твоему. Так не лучше ли нам замирились подобру-поздорову? Отдай своей волей дочь за меня, а не то силой возьму». Подем со мной, Еруслан Лазаревич, мой названный брат, к стольному городу короля Феодула Змеулановича. Коль станем свадьбу играть, так на свадьбе попируешь.

Снарядились богатыри и поехали. Подъехали к городу на полноприща, и затрубил Иван, русский богатырь, в боевой рог.

Прискакал вершник из пригородной заставы к королю:

– Иван, русский богатырь, всего на полноприща от города стоит. А с ним приехал какой-то чужестранный богатырь.

Всполошился Феодул Змеуланович:

– Ох, беда какая! Он один две рати побил, а теперь, коли их двое, все наше королевство в разор разорят!

Потом мало-помалу опомнился, слез с теплой лежанки, корону надел, приосанился:

– Эй, слуги! Зовите скорее королеву, пойдем с хлебом-солью встречать, авось замиримся. – Послал своих князей да бояр:

– Ступайте на заставу, ведите Ивана, русского богатыря, в город, а мы с королевой у ворот встретим.

С почестями да с хлебом-солью встретили названных братьев.

– Что между нами было, то прошло, пусть бывшем порастет, – сказал король, – а мы с королевой рады-радехоньки честь по чести гостей принять.

Раздёрнули во дворце столы, и пошел пир горой. А в скором времени и свадьбу принялись играть. На свадебном пиру Еруслан Лазаревич улучил время и спросил невесту Ивана, русского богатыря:

– Прекрасная королева, есть ли на свете кто красивее тебя?

Смутилась королева от этих слов:

– Про меня идет слава, что я красивая, но вот, слышно, за тридцать земель, в тридесятom государстве живут три сестры, так младшая из трёх сестёр краше меня.

Три звезды на ободке зеркала – символика трех звезд созвездия Три Сестры (Три Вестника, Три Мужа и др.) (Добрыня Никитич) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Женская фигура с лампадкой в руке и в окружении поющих ангелов – Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) Этрускское зеркало. Бронза. 1-е тыс. до н.э.

Три Сестры – богини трех звезд созвездия Добрыня Никитич (Три Сестры, Три Брата, Три Вестника, Три Волхва, Трехсвечник, Подсвечник, Ладон, Три Ладанки, Трезуб, Золотой Пояс) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

– А не слыхала ли ты, кто, кроме Ивана, русского богатыря, твоего супруга, сильнее меня?

– Про тебя и про твою силу и храбрость, Еруслан Лазаревич, тоже катится слава по всей земле. А вот слух идет, что в славном Индийском царстве стоит на заставе тридцать лет богатырь Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка. Говорят, он богатырь из богатырей, а который из вас двоих сильнее, про то сказать не могу, да и никто не может, покуда вы силами не померитесь.

«Ивашка Белая епанча-Сарацинская шапка» – одно из наиболее поздних былинных прозвищ бога созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства, поскольку «Сарацинская шапка» (модифицированная «Сорочинская шапка») – термин времен крестовых походов Запада против Византии и сарацин.

Сарацины (лат. Saraceni, др.-греч. Σαρακηνοί — «восточные люди» ← араб. شَرَق «шарк» — «восток») — кочующее племя бедуинов, жившее вдоль границ Сирии. Этот народ упоминался ещё древнеримским историком IV века Аммианом Марцелином и греческим учёным I–II вв. н.э. Клавдием Птоломеем. Впервые «саракены» в форме лат. «Агасени» упоминаются в шестой книге «Естественной истории» Плиния Старшего (VI. 157) (третья четверть I в.), в «Арабике» Урания (Fg. 11) (I в.), затем в «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея (середина II века) при перечне народов Счастливой Аравии (131; 6. 7.21) Со времени крестовых походов европейские авторы стали называть сарацинами мусульман, часто используя в качестве синонима термин «мавры». В большей мере во времена крестовых походов этот термин касается тюрок-мусульман, которые успешно воевали против крестоносцев (Вики).

Поблагодарил он красавицу королевну, и на том их беседа окончилась. А когда свадебный пир отпировали, Еруслан Лазаревич (...) оседлал коня, надел богатырские доспехи и поехал за тридевять земель в тридесятое государство.

Едет Еруслан Лазаревич день с утра до вечера, с красна солнышка до заката. И так много дней путь-дорога продолжалась. Приехал в тридесятое государство, где жили красавицы сестры. Коня привязал

к точеному столбу, к золоченому кольцу, задал корму, а сам поднялся на резное крыльцо: стук-стук-стук!

Двери открыла девушка-покоёвка, спрашивает:

– Кто ты есть таков? По какому делу пожаловал? Как про тебя сказывать?

– Скажи: приехал-де витязь из славного Картаусова королевства. А зовут меня Еруслан Лазаревич. Надо мне трех прекрасных сестер повидать.

Убежала сенная девушка, и, не мешкая, вышли к нему три сестры, одна другой краше:

– Милости просим, добрый молодец. Пожалуйте в покои!

Перво-наперво усадили гостя за стол, наставили перед ним всяких кушаньев и напитков. Напоили, накормили.

Встал Еруслан Лазаревич из-за стола, учтиво трём девицам поклонился:

– За угощенье спасибо! Теперь сам вижу: не зря молва по всему белому свету катится, что никого нет краше вас да приветливее!

Сестры при этих словах глаза опустили, зарделись, зарумянились, потом взглянули друг на друга и ответили гостю:

– Спасибо на ласковом слове, любезный Еруслан Лазаревич! Но только напрасно считают нас первыми красавицами. Вот в Вахрамеевом царстве царевна, дочь царя Вахрамея, – та настоящая красавица. Всем Марфа Вахрамеевна взяла. И ростом, и дородством, и угожеством. Глаза у нее с поволокою, брови черные, соболиные, идет, как лебедушка плывет! Вот уж она из красавиц красавица.

Марфа (Марья) Вахрамеевна-Лебедь Белая, богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.), сменившего созвездие Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.).

Личина парадного шлема представляет сочетание образов созвездий Лебедь (20–14 тыс.) и Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Диадема повторяет рисунок созвездия Венец, а в причёске вплетены нити крупного жемчуга – общемировая живописная символика созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

Личина (забрало) парадного шлема, участника знаменной группы кавалерийского турнира. Бронза. Рим. II–III вв. до н.э.

Осада Иерусалима крестоносцами. 1099 г. Книжная миниатюра XIII в.

– Про мудрость вашу тоже идёт молва. И вот еще хочу спросить вас, прекрасные сестрицы, не слыхали ли вы, кто самый сильный богатырь на свете?

– Слухом земля полнится, – они отвечают. – Идет слава про Ивана, русского богатыря. Говорят о нем, что он самый сильный и храбрый.

– Ивана, русского богатыря, я и сам хорошо знаю. Он мне названный старший брат.

– И о твоей силе да храбрости, наш гость дорогой, – продолжали девицы, – молва докатилась до нас раньше, чем ты сам сюда пожаловал. Да вот еще много говорят о сильном богатыре Ивашке Белой епанче, Сарацинской шапке. Он стоит тридцать лет на заставе в славном Индийском царстве. Ну, а видеть нам его не приходилось.

Побеседовал с прекрасными сестрами Еруслан Лазаревич, поблагодарил их за хлеб, за соль и распрощался.

Выехал из города и призадумался: «Много времени я странствую и не знаю, что дома творится. Надо домой попадать, отца с матерью проведать. И заодно попрошу благословения жениться. После поеду в Вахrameево царство да стану сватать Марфу Вахrameевну».

Поворотил Ороша Вещего и поехал в Картаусово королевство.

Едет Еруслан Лазаревич и едет: день да ночь – сутки прочь. Как Орош Вещий отощает, тогда расседляет, разнуздает коня, покормит и сам отдохнет, а потом с новыми силами путь продолжает. И вот, наконец, стал к родным местам подъезжать. В нетерпенье коня понукает и скоро увидал вдали стольный город Картаусова королевства. Въехал на пригорок, смотрит и глазам не верит. Вокруг города чьи-то войск видимо-невидимо. Город со всех сторон войсками окружен. Конники скачут на борзых конях, а пешие к городским воротам подступают. «Что тут дееся?» – подумал он. Только успел с холма спуститься, встретился ему Фрол-табунщик. Прочь от стольного города уезжает.

– Здравствуй, Фролушка!

Табунщик остановил коня, узнал Еруслана Лазаревича, поздоровался.

– Не знаешь ли ты, – спрашивает богатырь, – чья это рать-сила столь велика к нашему городу подступает?

– Ох, Еруслан Лазаревич! Поехал я из заповедных лугов в город на подворье к твоему родителю, князю Лазарю Лазаревичу, да чуть было в полон не угодил. Спасибо, конь выручил, ускакал я от неприятеля, и вот гоню прочь от города обратно в заповедные луга. Такая ли то беда-напасть приключилась. Подступил, вишь, к нашему стольному городу князь Данила Белый с несметными полками конного и пешего войска, а у нашего короля Картауса богатырей, кроме князя Лазаря Лазаревича, в городе нет никого. Кто куда разъехались. Заперлись король с боярами, да горожане за городскими стенами отсиживаются. Ни в город, ни из города проезда нет, и грозит Данила Белый все королевство разорить.

Видит Еруслан Лазаревич: оборонять королевство некому. Да и войска у Данилы Белого нагнано тьма-тьмушная. Разгорелось сердце молодецкое, раззудилось плечо богатырское: хлестнул он плетью

Ороша Вещего и поскакал к городу(...) как вихрь налетел на Данилиных конников. Рубит мечом и колет копьем направо и налево, а Орош Вещий грудью коней валит, всадников поверженных копытами топчет. И скоро все поле усеялось телами. Остальные конники, кто успел, разбежались.

В ту пору увидал Еруслан Лазаревич самого Данилу Белого, нагнал его, ударил тупым концом копья долгомерного и вышиб из седла... Ступил ему на грудь Орош Вещий. Возмолился князь Данила:

– Оставь меня в живых, храбрый, могучий богатырь! Клятву даю, что ни один мой воин не переступит веки-во-веки границы Картаусова королевства! Детям и внукам своим закажу не воевать с вашим королевством.

– Будь по-твоему, – сказал Еруслан Лазаревич, – но, если когда-нибудь клятву нарушишь, тогда пощады не будет!

– Век твоё великодушие буду помнить и клятвы моей не нарушу! – сказал Данила Белый, поднялся на ноги, тотчас приказал снять осаду и повёл свои войска прочь от Картаусова королевства.

В городе увидели: уходят вражеские войска. И вдруг закричали:

– Да ведь это Еруслан Лазаревич, сынок князя Лазаря Лазаревича!

Весть эта скоро дошла до Лазаря Лазаревича и до самого короля.

Отец с матерью и король Картаус с ближними боярами вышли из главных ворот и с великими почестями встретили Еруслана Лазаревича (...)

– Долго мы были в разлуке. Много разных земель и городов я повидал, а все равно не усидеть мне дома. Охота ещё на белый свет поглядеть и себя показать. Отпустите меня, любезные батюшка и матушка! А если доведётся встретить суженую, дайте родительское благословение.

Отец с матерью прекословить не стали. Благословили сына и начали собирать в путь-дорогу.

– Не удержишь такого сокола в родительском доме. Сам был молодой, по себе знаю! – сказал Лазарь Лазаревич.

– Пусть поедит, потешится!

Оседлал Еруслан Лазаревич своего Ороша Вещего, надел на себя доспехи богатырские, распрощался с домашними и поехал (...)

Ехал Еруслан долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, стал подъезжать к славному Индийскому царству. Смотрит: впереди застава, а возле заставы спит-лежит богатырь. «По всему видать, это и есть богатырь Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка», – подумал Еруслан Лазаревич. Подъехал совсем близко, а богатырь и ухом не ведет, спит, похрапывает.

Момент формирования на основе образа Данилы Белого двух других его ипостасей – Еруслана Лазаревича и богатыря Ивашки-Белая епанча, Сарацинская шапка. В итоге этого растроения в событиях начинают принимать участие одновременно три воплощения одного персонажа.

Перегнулся Еруслан с седла и крепко стегнул его ременной плетью:

– Этак ли на заставе стоят, царство охраняют? Тут кто хочешь пройдет, проедет, а ты спишь, прохлаждаешься!

Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка вскочил на ноги и сердито закричал:

– Кто ты есть таков? – За палицу схватился. – Мимо меня вот уже скоро тридцать лет тому, как зверь не прорыскивал, птица не пролетала и ни один человек не проезжал! А ты вздумал со мной шутить шутки нехорошие, плетью бить осмелился! Я ведь тебя на ладонь положу, а другой прихлопну, и останется от тебя мокрое место! Поедем-ка в поле, я тебя проучу!

Оседлал коня, надел доспехи, и поехали они в чистое поле в смертную игру играть, силой мериться.

И только первый раз разъехались, как ударил Еруслан Лазаревич противника тупым концом копья, сразу и вышиб из седла. А Орош Вещий ступил ногой на грудь. По-иному заговорил Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка:

– Не предавай меня смерти, славный могучий богатырь! Сам теперь вижу: сила у меня против твоей половинная и того меньше. Да и годы мои уходят, а ты еще только матереть начинаешь. Давай лучше побратаемся. Будь ты мне старшим братом названным!

– В смерти твоей мне корысти нету, – отвечал Еруслан Лазаревич, – ну, а славу про тебя напрасно распустили. Богатырь ты не ражий. Вставай!

И отвел прочь Ороша Вещего. Поднялся Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка, поклонился названному брату в пояс и сказал:

– Заезжай-ка в славное Индийское царство! Для тебя путь туда открыт. Погости у нашего царя!

Еруслан Лазаревич повернул коня, поехал прямо в стольный город и в скором времени въехал на царский двор. Расседлал, разнуздal Ороша Вещего, привязал у столба точеного за золоченое кольцо.

Царь сидел у окошка и увидел, как приехал во двор чужестранный витязь. Вышел на резное крыльцо, встретил богатыря приветливо, ласково и повел речь так:

– Добро пожаловать, любезный гость, не взыщи, не знаю, как тебя звать-величать. Чьих будешь родов, из какого государства?

Богатырь учтиво поздоровался и ответил:

– Я из славного Картаусова королевства, сын князя Лазаря Лазаревича, а зовут меня Еруслан Лазаревич.

С этими словами поднялся на крыльцо. Царь повел его в покои, накормил, напоил, про дорогу расспросил, а потом говорит:

– Вот как славно, что навестил меня. Мы каждому хорошему гостю рады, а такому богатырю, каков ты есть, у меня во дворце честь и место! А теперь с дороги, небось, отдохнуть охота. Эй, кто там есть! – хлопнул царь в ладони.

Прибежали на зов слуги.

– Отведите гостя в опочивальню и приготовьте все так, чтобы он в обиде не остался!

На горельефе Фидия изображен царь славного Индийского царства, бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) с плащом, перекинутым через левое плечо. Наиболее выразительный и совершенный образ этого бога в монументальном искусстве.

*Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф. V в. до н.э.*

Погостил Еруслан Лазаревич у индийского царя, поблагодарил за угощение и поехал путь продолжать. Едет и думает: «Узнал, каков есть прославленный богатырь Ивашка Белая епанча, Сарацинская шапка, повидался и с ласковым, хлебосольным царем славного Индийского царства, а теперь поеду в Вахрамеево

*Бог созвездия Дюк Степанович (Киль)
(106–104 тыс.) со свитком в правой руке
и накидкой на левой.
Бронза, Ведийское Семиречье.
Г. Мохенджо-Даро. 2-е тыс. до н.э.*

*Созвездие Киль.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.*

царство. Все равно нет мне не будет покоя, покуда своими глазами не увижу Марфу Вахрамеевну».

Едет Еруслан путем-дорогой, день, другой и третий. До Вахрамеева царства осталось рукой подать: какой-нибудь день езды.

В ту пору повстречался ему странник, калика перехожая. Снял странник колпак земли греческой, поклонился богатырю:

– Здрав буди, Еруслан Лазаревич!

Удивился богатырь, спрашивает:

– Кто ты есть таков? Видно, знаешь меня, коли по имени называешь!

Калика перехожая (странник, паломник), бог одного из 12-ти зодиакальных созвездий времен Жемчужного царства. Ударение в слове *калика* на первый слог.

В Словаре В.И. Даля о каликах читаем:

ка́лигвы КАЛИГВЫ, калиговки ж. мн. сев. твер. калиги вологодск. калики, калички влад. калижки тамб. ниж. (лат. *calica*?) башмаки, чапчуры, чакчуры, выступки, черевички, обутки; || сандалии или поршни; обувь косцов, пастухов; обувь странников, лоскут кожи, зятанутый по подъему ремнем; || южн. обувь на покойников, обычно из холста. Калиплики?? м. мн. камч. домашние сапоги из ровдуги, шитые шелками. Калика в песн. и сказ. паломник, странник; богатырь во смирении, в убожестве и богоугодных делах; вероятно от обуви этой. [Или от итал. *caluso*, волошс. *kalik*, бедный? у нас несколько романских слов: котул, коляд, баул, баня (славянское баня свод, кепол, шар), букатка (busata, вол.) и пр.] Калика перехожий, странствующий, нищенствующий богатырь. || ныне сев. нищий, распеваящий стихи, псалмы, духовные песни, почему и спутали калику с колекою, по сев. произн. Каличь ж. калечь вор. кур. собирает. калеки или увечные, старцы, нищая братья. Каличь какая собралась: старый да малый!

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Гусляры. 1889 г.

– Я – калика перехожая. Странствую по всем землям, по всем городам. Бывал в Картаусовом королевстве, заглаживал к твоим родителям, много раз тебя видел. Проходил вот я недавно мимо Картаусова королевства и несу вести нерадостные, печальные.

Богатырь с коня соскочил, от нетерпения ухватил странника за плечо:

– Скорее говори, что творится у нас в королевстве? Видал ли батюшку с матушкой? Живы ли, здоровы ли они?

– Погоди, Еруслан Лазаревич, не трясина меня! Эдак и руку оторвешь! Дома у вас беда стряслась. Князь Данила Белый уличил время и напал врасплох с несметным войском. Много народу побил-порешил, а больше того во полон угнал. Стольный город сжег дотла, разорил, камня на камне не оставил. Короля Картауса, твоего родителя Лазаря Лазаревича да кое-кого из ближних бояр живыми захватил, выколол им глаза. Увез незрячих в свое княжество, в темницу заточил. Там они и поныне томятся.

Выслушал Еруслан Лазаревич все, что рассказал странник, опустил голову и промолвил:

– Эх, совсем напрасно я тогда Данилу Белого в живых оставил! Землю он ел, клялся не воевать с королевством Картауса, я и поверил! А он вон чего натворил! Отплатил за мою доброту. Ну, погоди, рассчитаюсь с тобой! Теперь пощады не будет!

С этими словами вскочил он на коня, простился с каликой перехожей и помчался в княжество Данилы Белого.

Приехал, разыскал темницу, где сидели родители, король Картаус и ближние бояре. Стражу раскидал, расшвырял, замок сорвал и прямо с порога крикнул:

– Здравствуйте, свет сердечные родители, матушка и батюшка! Здравствуйте, ваше величество, король Картаус, и вы, бояре ближние!

Слышит в ответ:

– Голос твой слышим, а кто говорит, не видим! Незрячие мы, темные!

Тут заговорила мать богатыря:

– Хоть и не вижу тебя, а по голосу узнала, и сердце чувствует – это сын дорогой наш, Еруслан Лазаревич!

– А ведь и правда он, – промолвил Лазарь Лазаревич. – Вот, сын любезный, сколь великое, тяжелое горе нас постигло. Все потеряли и даже свету белого не видим. Ну да не об этом сейчас речь. За горами, за морями, близко ли, далеко ли – сам там не бывал, а от верных людей слышал, – есть царство, и правит тем царством Огненный щит, Пламенное копие. Есть в этом царстве колодец с живой водой. Сослужи ты службу: съезди к Огненному щиту, Пламенному копию, привези живой воды, спрысни наши раны, и мы прозреем.

Царь Огненный щит, Пламенное копие – одно из названий астероида, сместившего созвездие Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.).

– Съездить-то я съезжу к Огненному щиту, Пламенному копию, – отвечал Богатырь, – но сперва надо Данилу Белого разыскать. С теми словами вышел добрый молодец из темницы.

А в ту пору, покуда Еруслан Лазаревич с пленниками разговаривал, прибежал к Даниле Белому тюремный стражник:

– Беда, князь! Какой-то чужестранный богатырь всю стражу на тюремном дворе побил! Только я один живой остался.

– Не иначе, как это сын Лазаря Лазаревича, – сказал Данила Белый. – Скорее подымай тревогу, собирай войска, какие есть в городе!

А про себя подумал: «В темнице-то его легче всего одолеть». Скоро-наскоро надел боевые доспехи, вскочил на коня и повел свое войско.

А Еруслан Лазаревич тем временем выехал из тюремного двора на площадь и увидел княжеское войско. Будто коршун на цыплят, ринулся он на дружину Данилы Белого. Кого мечом достанет – до седельной подушки развалит, а кого копьем из седла вышибает. Орош Вещий грудью вражьих коней опрокидывает, копытами ратников топчет. И скоро побил, повоевал Еруслан все это войско. Осталось в живых дружинников вовсе мало, и те кинулись наутек.

Тут и приметил Еруслан Лазаревич скачущего прочь Данилу Белого.

– Тебя-то мне и надо! – крикнул он, прищипорил коня и помчался вслед за князем-захватчиком.

И сколько тот своего коня ни нахлестывал, Орош Вещий скоро настиг его.

Еруслан Лазаревич вышиб Данилу Белого из седла и отсек ему голову.

Ивашка Белая Епанча-Пуховая шапка (т.е. состоящая из облаков) – одно из прозвищ бога созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.). Его головной убор сделан в форме «Сборника» – кокошника Олонецкой губернии.

Варианты имени Данилы Белого, представляющего то в образе Еруслана Лазаревича, то богатыря Ивашки Белая Епанча-Пуховая шапка, то Данилы Ловчанина призваны затемнить уход с исторической сцены созвездия Данила Белый, причиной которого стал удар, нанесенный по самому себе.

(...) Ехал Еруслан долго ли, коротко и попал, наконец, в Вахrameево царство. Подъехал к стольному городу, смотрит, ворота крепко-накрепко заперты. Постучал. (...) Ворота растворились, и, как только богатырь проехал, опять их крепко закрыли. Он подумал: «Почему город держат на запоре?»

Царь Вахрамей встретил его ласково:

– Милости просим, добрый молодец! Не знаю, как звать-величать.

– Я из Картаусова королевства, сын князя Лазаря Лазаревича, а зовут меня Еруслан Лазаревич. Много по свету ездил, во многих землях побывал, и захотелось ваше государство навестить.

Царь Вахрамей – бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства.

– Ах, вот ты кто! – сказал царь Вахрамей. – Слава о твоих подвигах и геройствах, любезный Еруслан Лазаревич, идет по всем землям, по всем городам. Дошла она и до нашего царства. И я рад дорогому гостю, но не могу утаить от тебя, что постигло нас большое горе.

Повадился трехглавый морской змей летать, людей поедать. Оттого сидим мы взаперти, да ведь от крылатого чудовища городские стены – не защита.

– Надобно мне на морском берегу побывать, а уж потом и отдохну, – сказал Еруслан Лазаревич.

С этими словами он вышел из дворца, вскочил на Ороша Вещего и поехал из города на морской берег. Коня остановил, затрубил в боевой рог раз и другой. После третьего раза поднялась на море большая волна, а вслед за тем показался из воды трехглавый морской змей. Все три пасти разинуты, зубы оскалены, шестеро глаз злобой горят.

Трехглавый морской змей – Идолище поганое (Чудо-юдо, Бестия, Семургл, Горгона Медуза) – астероид из созвездия Кит (27 тыс.).

Взглянул змей на берег и заговорил:

– В этот раз царь Вахрамей не стал меня дожидаться, сам послал человека на обед да еще и коня в придачу!

– А ты, проклятое чудовище, погоди раньше времени хвалиться, как бы не подавиться! – крикнул богатырь.

И только успел змей на берег ступить, как Еруслан поскакал, взмахнул мечом-кладенцом и с одного раза огрубил две головы.

Меч-кладенец (85 тыс.), астероид из созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.). Смещение созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь), восхождение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.). Событие эпохи Коня (87–85 тыс.) времен Медного царства.

Зодиакальное созвездие Стрелец. Схема расположения звезд

Кентавр. Статуя. Греция. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Стрелец

Этрусское бронзовое зеркало. 1-е тыс. до н.э.

Горгона Медуза. Тыльная сторона этрусского зеркала. Бронза. 1-е тыс. до н.э.

Перепугался змей, взмолился:

– Могучий богатырь, не предавай меня смерти, не руби моей остатней головы! В Вахрамеево царство летать никогда не стану, а тебе богатый выкуп дам. Есть у меня драгоценный камень невиданной красоты, такого на белом свете не сыскать.

– Где же твой драгоценный камень?

– Сейчас достану!

С теми словами бросился змей в море и в скором времени воротился, принес и отдал богатырю драгоценный камень неслыханной красоты.

Принял Еруслан Лазаревич подарок и прямо со своего коня перемахнул змею на спину.

– Вези к Вахрамею во дворец и сам ему скажи, что никогда больше не будешь нападать на людей! Ничего морскому змею не оставалось делать, как только повиноваться. И повез он богатыря в стольный город, а Орош Вещий вслед побежал.

*Славный сильный
и храбрый витязь
Еруслан Лазаревич
едет на Чудо великом
Змее.
Лубок. XIX в.*

В городе и во дворце начался великий переполох, когда увидели, как чужестранный богатырь приехал на морском чудище.

И царь Вахрамей, и весь народ стали просить, уговаривать:

– Еруслан Лазаревич, не оставляй проклятого змея в живых. Сколько из-за него, злодея, люди слез пролили. Сейчас-то он смиренный, а когда ты уедешь, опять за старое примется. Знаем мы его!

Богатырь перечить не стал, соскочил со змея и отсек у него голову. (...)

А Вахрамей задал пир на весь мир. Созвал гостей со всех волостей. Рядом с собой, на самое почетное место, посадил Еруслана Лазаревича, принялся его потчевать:

– Ешь, пей, гость дорогой! Уж не знаю, чем отблагодарить тебя.

В ту пору из своих покоев вышла к гостям красавица царевна. Взглянул на нее богатырь да так и обмер – до того была прекрасна Марфа Вахрамеевна.

(...) В скором времени свадьбу сыграли, пир отпировали. И стал Еруслан Лазаревич жить-поживать со своей молодой женой Марфой Вахрамеевной у тестя. День за днем, неделя за неделей – так незаметно почти целый год прошел.

Как-то раз говорит Еруслан Лазаревич Марфе Вахрамеевне:

– Надо съездить проведать родителей, да и тебя показать отцу с матерью.

– Ох, рада бы я радёхонька поехать твоих родителей повидать и с тобой не разлучаться, да ведь сам видишь, нельзя мне теперь в дальнюю дорогу ехать, а путь туда не близкий, не легкий. Навести их в этот раз один, только скорее возвращайся. А на тот год уже всей семьей поедem. И помни: как поедешь мимо Девьего царства, станут тебя звать погостить, смотри не заезжай. Если заедешь, околдует тебя Царь-девица.

– Ну что ты! Зачем мне в Девье царство заезжать? Потом подал ей золотой перстень с тем драгоценным камнем, что от морского змея получил:

– Если сын у нас родится, отдай ему, когда он в возраст придет. И пусть ни днем ни ночью перстня этого с руки не снимает.

Затем собрался, снарядился и отправился в путь-дорогу.

Едет Еруслан Лазаревич да едет. День прошел и другой прошел. На третий день видит – раскинулся перед ним сад, глазом не охватить. В том саду великолепный дворец стоит, золотой крышей на солнышке горит. Окна во дворце хрустальные, наличники замысловатой резьбой изукрашены.

Золотая крыша дворца – Золотое царство.

Хрустальные окна – Хрустальное царство.

Только поравнялся с садом, как вырыснул кто-то на коне из ворот. Вгляделся Еруслан Лазаревич и увидел: скачет к нему поленица удалая, на коне сидит как влитая. Глаза у поленицы соколиные, брови черного соболя, личико белое, румяное, из-под шлема спадают косы до пояса.

Царь-девица, богиня полярной звезды созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

Заговорила, словно реченька зажурчала:

– Ведь я тебя, добрый молодец, из окошечка увидала. Чего ради едешь мимо, к нам не заворачиваешь попить-поесть, коня накормить, побеседовать?

– Спасибо, Царь-девица, недосуг мне. Еду отца с матерью навестить, – отвечал Еруслан Лазаревич.

Сам глядит на поленицу – глаз оторвать не может.

Л. Бакст (1866–1924).
Эскизы костюмов к балету на музыку Н.А. Римского-Корсакова
«Шехерезада». 1910 г.

– Что за недосуг! – молвила Царь-девица. – Не торопись ехать, торопись коня кормить, скорее приедешь куда надо.

И улыбнулась, будто летним ласковым солнышком обогрела.

Сразу позабыл богатырь про женин наказ, повернул коня и стремя в стремя поехал с Царь-девицей в чудесный сад.

В Девьем государстве девицы-красавицы – одна другой краше, а прекраснее всех сама Царь-девица, удалая поленица.

Еруслану Лазаревичу тотчас жаркую баню натопили. Намылся он, напарился. Стала Царь-девица угощать его винами заморскими, медами стоялыми, всяких кушаньев на стол наставила.

Напоила, накормила, начала на лютне играть да своим тонким нежным голосом подпевать.

Слушает добрый молодец не наслушается, глядит на Царь-девицу не наглядится. Потом набежало во дворец множество девиц и почали песни петь, хороводы водить.

В песнях, плясках да забавах год прошел и другой прошел (...). Ему кажется – неделя прошла, а восьмой год на исходе.

Древнегреческий аналог сказания о пребывании богатыря в Дивьем царстве у Царь-Девицы на протяжении семи лет – миф об Одиссее, семь лет находившемся в плену на острове влюбленной в него богини Калипсо. Оба мифа принадлежат временам Жемчужного царства.

Кали́псо или Калипс́о (допустимы оба варианта ударения; др.-греч. *Καλψώ* — «та, что скрывает»; лат. *Calypso*) — в древнегреческой мифологии прелестная нимфа острова Огигия на Крайнем западе, куда попал спасшийся Одиссей на обломке корабля, и с которой он провёл там семь лет (Вики).

Вскоре после того, как уехал Еруслан Лазаревич, Марфа Вахрамеевна родила сына. Дали ему имя Еруслан Ерусланович. Родился Еруслан Ерусланович крепким да сильным и с самых первых дней стал так быстро расти и матереть, что на втором году казался двенадцатилетним подростком. А когда ему исполнилось семь лет, стал он могучим богатырём. Не находилось ему в поединках во всем государстве равного по силе и сноровке. Всех побеждал.

Однажды спрашивает Еруслан Ерусланович у матери:

– Скажи, сударыня матушка, где мой батюшка Еруслан Лазаревич? Говорили, будто уехал он в Картаусово королевство к дедушке с бабушкой. Не приключилось ли в пути-дороге с ним чего? Благо-слови, я поеду батюшку разыскивать.

Заплакала Марфа Вахрамеевна:

– Ну, куда ты поедешь, как опричь своего царства нигде не бывал, ничего не видал. Отец уехал и не иначе как попал в Девье

царство. Околдовали, зачаровали там его, и нет оттуда возврата. А ты и вовсе погибнешь!

(...) Скорым-скоро Еруслан Ерусланович снарядился и стал прощаться. (...) Ехал он долго ли, коротко ли – версты тогда были немереные, и на третий день поутру раскинулся перед ним громадный чудесный сад, а в саду дворец с золоченой крышей и хрустальными окнами. «Это и есть Девье царство», – подумал молодой богатырь. Подъехал к воротам и вскричал громким голосом:

– Посылайте поединщика, а не то ворота порушу! (...)

Еруслан Лазаревич поднялся, надел боевые доспехи, оседлал Ороша Вещего и выехал в чистое поле, в широкое раздолье.

Съехались они и так сильно сшиблись, что кони сели на задние ноги, а богатыри ни который ни которого не ранили. Повернули коней, разъехались и стали снова съезжаться.

«По виду совсем еще юноша, а никому не уступит силой да боевой сноровкой», – подумал Еруслан Лазаревич. Когда съехались во второй раз, опять сшиблись мечами, Еруслан Лазаревич ударил с такой силой, что поединщик не удержался в седле и упал с коня на сыру землю (...).

Бой Еруслана Лазаревича с сыном – парафраз сказания времен Оловянного царства «Бой Ильи Муромца с сыном».

– Не хочу я твою молодую жизнь губить, – проговорил Еруслан Лазаревич. – Только скажи, кто твои родители и как тебя зовут?

– Моя мать – Марфа Вахрамеевна, а отец – славный могучий богатырь Еруслан Лазаревич. Меня зовут Еруслан Ерусланович.

Еруслан Лазаревич тотчас с коня на землю соскочил, поднял молодого витязя, крепко обнял его и говорит:

– Вот как мы встретились, мой сын дорогой! А сколько тебе лет?

– Мне исполнилось семь лет, восьмой пошел. Захотелось тебя разыскать. И вот как привелось встретиться.

«Как же так? – подумал Еруслан Лазаревич. – Гостил я в Девьем царстве всего одну неделю с небольшим, а сыну теперь уж восьмой год пошел?»

Потом сказал:

– Поедем поскорее, сын дорогой, в Вахрамеево царство.

Сели на коней и поехали домой.

Много было радости, когда Марфа Вахрамеевна и царь Вахрамей встретили богатырей. Устроил царь Вахрамей пир на весь мир.

БОГАТЫРЬ ПОТЫКА МИХАЙЛА ИВАНОВИЧ

Михайло Потык (Михайло Иванович Потык или Поток) — богатырь новгородского цикла; известен только в северно-русских былинах как красавец и змееборец.

На охоте Михайло Иванович встречает лебедя, который превращается

*Одиссей у Калипсо.
Краснофигурная
вазопись*

в девушку — Авдотью-Лебедь Белую, Лиховидевну. Он женится на ней, и оба дают зарок: если кто раньше умрёт, то оставшемуся в живых быть похороненным вместе с умершим, в одной могиле.

Умирает Авдотья. Потока вместе с её трупом спускают в могилу, на коне, в полном вооружении и с запасом пищи. В могилу является змей. Поток убивает его и кровью убитого оживляет жену. После смерти Потока его жену опускают с ним в могилу.

По другим былинам, жена опоила Потока и обратила в камень, а сама сбежала с царём Кошеем. Товарищи (Илья, Алёша и другие) спасают Потока и мстят за него, убив Кошея и четвертовав конями неверную Лебедь Белую. На сказочный характер былин о Потоке указано было не раз Ф.И. Буслаевым, О. Миллером, А.Н. Веселовским, Всеволодом Миллером и М.Г. Халанским с приведением многих параллелей из сказок почти всех европейских народов. Оборотничество Лебеди Белой — черта, коренящаяся в области языческих воззрений и, наряду с опусканием Потока живём в могилу, отклик давно прошедшего времени. Воскрешение, а равно и исцеление с помощью змеиной и вообще чьей-либо крови — мотив очень развитый в средневековой легендарной литературе.

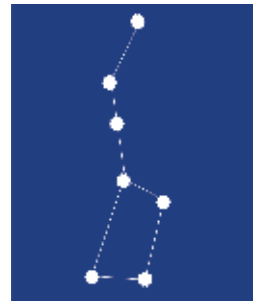
Имя Потока одни (например, Веселовский) пытались объяснить влиянием или заимствованием из болгарской житийной литературы (Михаил из Потуки — святой воин из XI в., в фольклоре борющийся с драконом), другие (профессор П. В. Владимиров) сопоставляют его с древнерусским именем «Пътка» — птица. В общем, вся былина о Потоке имеет гораздо большее сходство с западноевропейскими (смотрите Вальтер), чем с азиатскими сказками, хотя в ней не лишены интереса некоторые совпадения русских былин о Потоке с эпизодами поэмы о Гессер Хане, монгольском богатыре. Но есть мнение, где Поток является Потоком, Потыком — то есть от слова *птица*, из-за того что в сказке о Медведко его выносит птица в свой край, тогда Михайло полностью соответствует богатырю сказки и они с Медведком одно лицо.

В балладе Алексея Константиновича Толстого «Поток-богатырь» выведен неожиданный образ Потока как путешественника во времени: богатырь засыпает и оказывается в XVI в., во времена Ивана Грозного, затем засыпает снова и оказывается в современном автору XIX веке, а в конце стихотворения засыпает в третий раз (Вики).

Словарь Брокгауза и Ефрона:

Михаила Потыка или Потока сближает с Добрыней и Алешей то обстоятельство, что он, подобно им, сражается со змеем; в этом змее былин Порфирьев, следуя за Буслаевым, видит то мифическое существо, то аллегория зла, то, наконец, отражение из Библии иконного врага человека, «который принял на себя вид змея, стал враждебно между первым мужем и первой женой, обольстил первую жену и ввел первых людей в искушение». Михаил Потык, как сват, близок, с одной стороны, Дунаю, а с другой — Хотену Блудовичу и двум Иванам: Годиновичу и Гостиному сыну; но вместе с тем он,

по О. Миллеру, представитель земской служилой силы. Он непосед, и поэтому, по Бессонову, имя его первоначально звучало не Потык, а Поток, что значило «бродячий, кочевой»; он поэтому является идеалом кочевника. С этим не согласен О. Миллер, который замечает, что историческое приурочение Потыка весьма незначительно, а потому он является чистым мифическим существом: он гром, а жена его, Лебедь белая — облако; зимою они оба в могиле, и оживляет их живая вода, весенний дождь. Во второй части быliny Потык сходен с Иваном Годиновичем. Стасов видит в Потыке две личности: в первой былинке (о его женитьбе) он является отражением Брахмана Руру из Магабгараты, а Лебедь белая — Прамадвары; во второй былинке (об измене его жены) повторяется, история, рассказанная в 6-ой главе поэмы о подвигах среднеазиатского богатыря Богдо Гессер Хана, причем Потык это Гессер Хан, а лебедь — его жена Рогмо Гоа.

Созвездие Большая Медведица.
Схема расположения звезд

На тыльной стороне этрусского бронзового зеркала изображены Михала Потыка, бог созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.), и Марья Захарьевна-Лебедь Белая (Макош), богиня его полярной звезды. Рядом с Марьей Захарьевной изображен лебедь. В основе пластического решения фигуры Михайлы — рисунок созвездия Большая Медведица. Зубчатый орнамент в верхней части композиции — общемировой графический знак созвездия Большая Медведица.

Дошедшие до наших дней эпические тексты о богатыре Михайле Ивановиче Потыке (в бою протыкающем копьем своего противника), боже созвездия Большая Медведица (Телега, Сани) (14–11 тыс.), представляют собой несколько вариантов сказаний, созданных в различные периоды в разных краях и весях.

Обилием редакций объясняется путаница имен супруги Михало Потыки.

В одних мифах ее зовут Марья Вахрамеевна-Лебедь Белая. В других — Авдотья Лиходиевна (Вахрамеевна)-Лебедь Белая. В третьих Марья Лиходиевна (Захарьевна) Лебедь Белая.

На самом деле речь идет об образах трех богинь с похожими именами.

Марья Вахрамеевна-Лебедь Белая — богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Дочь бога созвездия и эпохи Стрельца

Слева бог созвездия Михайла Потыка, справа Авдотья Захарьевна — Лебедь Белая (Макош), богиня его полярной звезды.
Этрусское бронзовое зеркало.
Тыльная сторона.
1-е тыс. до н.э.

(20–18 тыс.) времен Жемчужного царства. Главная злодейка сказаний о Михале Потыке, боге созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.). В мифах она названа его супругой, но на деле ее связывает с Михайлой лишь тот факт, что ударом из созвездия Лебедь в 11-м тыс. созвездие Большая Медведица было смещено.

Авдотьа Вахрамеевна–Лебедь Белая, богиня полярной звезды созвездия Лебедь (20–14 тыс.), дочь царя Вахрамея, младшая сестра Марьи Вахрамеевны, никакого отношения к судьбе Михайлы не имеет.

Марья Лиховидьевна (Лиходиевна) (Захарьевна)–Лебедь Белая, богиня полярной звезды созвездия Михайла Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.). Именно ее Михайло Потыка спасает от смерти, после чего они живут долго и счастливо.

В пантеон князя Владимира Марья Лиховидьевна (Захарьевна) входила под именем, точнее прозвищем, Макошь – производным от существительного «макушка», что указывает на расположение полярной звезды на небесной макушке.

Миф о венчании Авдотьи Вахрамеевны и Михайлы Потыки датируется 14 тыс. до н.э., посвящен истории восхождения созвездия Большая Медведица, но вместо Авдотьи следовало бы говорить о венчании Михайлы с Марьей Лиховидьевной (Захарьевной), богиней его полярной звезды.

Спустя три тысячи лет, в 11-м тыс. до н.э., созвездие Михайла Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.) было смещено ударом из созвездия Лебедь. Это послужило поводом для формирования мифов о коварной Марье Вахрамеевне–Лебеди Белой, богине созвездия Лебедь (20–14 тыс.), трижды пытавшейся сжить Михайлу со свету. Заканчивается история тем, что после многих пережитых по ее вине страданий Михайло придает сию злодейку смерти.

Параллельно в тот же период стал бытовать миф о ранней смерти Марьи Лиходиевны (Захарьевны), богини полярной звезды созвездия Михайла Потыка (14–11 тыс.) и о последующем ее счастливом воскрешении.

Нельзя не отметить виртуозность, с которой обе истории сплетены сказителями в один мифологический сюжет.

Значительно позднее, в эпоху Ближнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства, появилась новая редакция мифа о коварной Марье Вахрамеевне, пытавшейся погубить Михайлу Потыку. В число его действующих лиц вошел «прекрасный царь Иван Окульевич» – один из братьев созвездия Ближнецы. Таким способом миф, созданный в 14-м тыс. до н.э., в 7-м тыс. до н.э. был осовременен.

Спустя еще 7 тысяч лет на рубеже времен Жемчужного (27–1 тыс. до н.э.) и Бриллиантового (1–27 тыс. н.э.) царств миф о женитьбе Михайлы Потыки теперь на Авдотье Лиходиевне (Захарьевне) был расширен путем включения в него истории поездки Михалы Потыки в Бухарское царство за данью.

Место формирования этой редакции, без сомнений, – государство скифов-саков и скифов-тагар, процветавшие на рубеже 1 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э. на землях Русского Семиречья, Зеленого Края (Ферганской долины) и Таримского бассейна.

В XIII–XV вв. в Киевской Руси миф о поездке Михало Потыки в Бухарское царство был переработан. Цель поездки богатыря стала прямо противоположной – князь Владимир отправил Михайлу не собрать дань с удаленной провинции, а, напротив, отвезти дань за двенадцать лет в «Бухарское царство», под которым понималась Золотая Орда.

СКАЗАНИЕ

«МИХАЙЛА ПОТЫК И ЦАРСТВО БУХАРСКОЕ»

Сказание «Михало Потык и царство Бухарское» – редакция времен Киевской Руси одного из наиболее древних вариантов мифа о боге созвездия Михайло Иванович Потык (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.). В ней миф, созданный в 14-м тыс. до н.э., объединен с мифом о поездке Михайлы в Бухарское царство, датируемым 1-м тыс. до н.э.

*В.М. Васнецов
(1876–1942).
Эскизы костюмов
князя и княгини*

Во стольном городе во Киеве,
У ласкова князя Владимира
Было пирование-почестной пир
На три братца названья,
Светорусские могучие богатыри:
А на первова братца названова –
Светорусскова могучева богатыря,
На Потыка Михайла Ивановича
На другога братца названова,
10. На молода Добрыню Никитича
На третьева братца названова,
Что на молода Алешу Поповича
Что взговорит тут Владимир-князь:
«Ай ты гой еси, Поток Михайла Иванович!
Сослужи мне службу заочную:
Съезди ты ко морю синему,
На теплыя тихи заводи,
Настреляй мне гусей, белых лебедей,

Перелетных малых утачак
 20. К моему столу княженецкому,
 До любви я молодца пожалую».
 Поток Михайла Иванович
 Не пьет он, молодец, ни пива и вина,
 Богу помолясь, сам и вон пошел.
 А скоро-де сядил на добра коня,
 И только ево увидели,
 Как молодец за ворота выехал:
 В чистом поле лишь дым столбом.
 Он будет у моря синева,
 30. По ево по щаски великия,
 Привалила птица к круту берегу,
 Настрелял он гусей, белых лебедей
 И перелетных малых утачак.
 Хочет ехать от моря синева,
 Посмотреть на тихия заводи,
 И увидел белую лебедушку:
 Она через перо была вся золотая,
 А головушка у ней увивана красным золотом
 И скатным земчугом усажена
 40. Вынимает он, Поток,
 Из налушна свой тугой лук,
 Из колчана вынимал калену стрелу,
 И берет он тугой лук в руку левую,
 Калену стрелу – в правую,
 Накладыват на титивочку шелковую,
 Потянул он тугой лук за ухо,
 Калену стрелу семи четвертей,
 Заскрыпели полосы булатныя,
 И завыли рога у туга лука

М.А. Врубель
 (1856–1910).
 Царевна-лебедь.
 1900 г.

На картине М.А. Врубеля «Царевна-лебедь» предположительно Авдотья Вахрамеевна–Лебедь Белая, богиня полярной звезды созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства. Она изображена в кокошнике «Коруна» Курской губернии.

50. А и чуть боло спустить калену стрелу,
 Провещится ему лебедь белая,
 Авдотьюшка Леховидьевна:
 «А и ты, Поток Михайла Иванович!
 Не стреляй ты мене, лебедь белую,
 Не в кое время пригожуся тебе!»
 Выходила она на крутой бережок,
 Обвернулася душой красной девицей.

Марья–Лебедь Белая
 Захарьевна
 (Макош, Макушка),
 богиня полярной
 звезды созвездия
 Михайла Иванович
 Потыка Долгопольй
 (Телега, Сани)
 (Большая Медведица)
 (14–11 тыс.).
 Височные подвески.
 Феодосия.
 Золото скифов

Здесь очевидна подмена имен. Вместо Марьи Лиходиевны (Захарьевны), богини полярной звезды созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.), названа Авдотья Лиходиевна, богиня полярной звезды созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

Между тем имя Авдотьи может указывать дату восхождения одного из упомянутых созвездий. В народном календаре день Авдотьи-малиновки – 4 августа.

АВДОТЬИ-МАЛИНОВКИ, народное название дня 4 августа. Лесная малина доспела. Этот же день Евдокии-огуречницы: огурцы доспевают; он же Семи Отроков, сеногноя; дожди сено гноят. Авдотьи-плющихи, день 1 марта; плющит или гнетет снег; Евдокеи подточи-порог, новичок, пролетье, первая встреча весны (см. Евдокии).

Что касается прозвищ богини Марьи, то известны два его варианта: Лиходиевна и Леходиевна.

Скоро в та поры нарежалася и убиралася,
 Убравши, к вечерне пошла.
 Ту вечерню отслушали,
 А и Поток Михайла Иванович
 Соборным попам поклоняется,
 Чтоб с Авдотьюшкой обручение принять.
 Эти попы соборныя,
 Тому они делу радошны,
 Скоро обручение сделали,
 Тут обвенчали их

130. И привели к присяге такой:
 Кто перво умрет,
 Второму за ним живому в гроб идти.
 И походит он, Потак Михайло Иванович,
 Из церкви вон со своею молодою женою,
 С Авдотьюшкой Леховидьевной,
 На тот широкой двор ко князю Владимиру.
 Приходит во светлы гридни,
 И тут им князь стал весел-радошен,
 Сажал их за убранны столы. (...)
 А у Потока Михайло Ивановича
 Со молодой женой Авдотьей Леховидьевной
 Немного житья было – полтора года:
 Захворала Авдотьюшка Леховидьевна, (...)
 Ко утру и преставилася.
 (...) Приказали ему попы соборныя
 Тотчас на саях привезти. –

Утро – время события.

Сани – указание на зиму либо раннюю весну, не позднее начала марта, пока на Руси лежит снег и в обиходе сани. В древнерусском календаре про этот день читаем:

Авдотьи-плющи, день 1 марта; плющит или гнетет снег; Евдокеи подточи-порог, новичок, пролетье, первая встреча весны (см. Евдокии) (Словарь В.И. Даля).

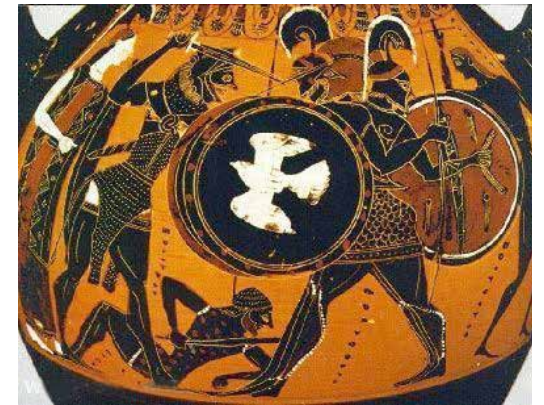
Погребали тело Авдотьино,
 И тут Поток Михайло Иванович
 С конем и сбрую ратною
 Опустился в тое ж могилу глубокаю

«Опустился в тое ж могилу глубокаю» – речь идет о том, что вместе с почившей супругой в подземный склеп спустился и Михайла Потыка верхом на коне при параде и в полном вооружении. Перед нами описание древнейшего скифского обряда захоронения обоих супругов во исполнение данного ими при обручении священного обета быть вместе и в счастье и в горести.

190. И как пришла пора полуночная,
 Собиралися к нему все гады змеинья,
 А потом пришел большой змей,
 Он жжет и палит пламенем огне(н)ным -
 А Потык Михайло Иванович
 На то-то не робак был,
 Вынимал саблю вострую,
 Убивает змея лютова,
 Иссекает ему голову,
 И тою головою змеиною

Победа над огненным змеем – символика восхождения созвездия Михайла Потыка (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) после падения астероида Коршун (Ястреб, Герион) из созвездия Скопин Иванович (Коршун, Лирида) (14 тыс. до н.э.).

В греческой мифологии Герион – царь подземного мира, великан с тремя головами, тремя туловищами, шестью руками и шестью ногами. В античной вазописи на щите Гериона традиционно изображается парящий коршун.

*Геркл и Герион.
 Древнегреческая
 чернофигурная
 вазопись.
 На щите Гериона –
 парящий коршун*

200. Учал тело Авдотьино мазати.
 В та поры она, еретница, из мертвых пробуждалася.
 И он за тое веревку ударил в колокол,

По В.И. Далю:

Еретик или **еретник** сев. вост. бранно колдун, нечестивец, вредный знахарь, портящий людей, насылающий порчу.

Бранный термин «еретница», видимо, вписан в текст после X века, так же как фраза «И собирается тут православной народ».

И услышал трапезник,
 Бежит тут к могиле Авдотьиной,
 Ажно тут веревка из могилы к колоколу торгается.
 И собираются тут православной народ
 Все тому дивуются,
 А Поток Михайло Иванович
 В могиле ревет зычным голосом.

210. И разрывали тое могилу наскоро,
Опускали лес(т)ницы долгиа,
Вынимали Потока и с добрым конем,
И со ево молодой женой,
И объявили князю Валадимеру
И тем попам соборным,
Поновили их святой водой,
Приказали им жить по-старому.
И как Поток живучи состарелся,
Состарелся и переставелся,
220. Тогда попы церковныя
По прежнему их обещанию
Ево Потока, похоронили,
А ево молодую жену Авдотью Леховидьевну
С ним же живую зарыли во сыру землю.
И тут им стала быть память вечная.
То старина, то и деянье.

ПЕСНЬ О ТОМ, КАК МИХАЙЛО ПОТЫК ВЫИГРАЛ В ШИШКИ ЦАРСТВО БУХАРСКОЕ (пересказ)

Миф содержит следы троекратной переработки текста, сделанные в 11-м тыс. до н.э., в 1-м тыс. до н.э. и в середине 1-го тыс. н.э.

Данная редакция мифа о Михале Потыке и Авдотье Лиховидьевне создана во времена Золотой Орды, на что указывает упоминание дани, передаваемой «царю Бухарскому» из Киева.

Образ Марьи–Лебеди Белой (Захарьевны), богини полярной звезды созвездия Михайла Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.), заменен на образ коварной королевны Подольской Марьи–Лебеди Белой, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

Царь Бухары.
Диадема.
Литье, скань,
инкрустация
бирюзой.
Золото скифов
Бактрии

В ту пору приехали в Киев богатыри Илья Муромец да Добрыня Никитич. Завёл Владимир пированье-почестной пир, приглашал на тот пир всех князей-бояр, всех удалых добрых молодцев. Говорил на пиру Илья Муромец:

— Сослужил я службу великую: ездил в горы Сорочинские, побил всю силу поганую, не оставил силы на семена.

Говорил богатырь Добрыня Никитич:

— И я сослужил службу великую: ездил за славное сине море, бил-корил народы дальние, прибавил земельки Русской.

Говорил тогда Михайло Потык:

— А я ездил в землю Подольскую, в царство царя Вахрамея, взял я с Вахрамея дани-невыплаты за старые годы, за нынешние, за двенадцать лет с половиною. Да привёз я девицу-красавицу, королевну Подольскую Марью Лебедь Белую.

Царь Вахрамей, бог зодиакального созвездия Стрелец (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства.

Королевна Подольская Марья (Вахрамеевна) – Лебедь Белая, богиня созвездия Лебедь (20–14 тыс.), дочь царя Вахрамея. Их родство указывает на то, что восхождение созвездия Лебедь произошло в эпоху Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства.

А как вёз я дани Подольские телегами глубокими, у тех телег оси подломились, дани все на земле остались. Делал я бочки дубовые, в тех бочках золотую казну спускал в погреба глубокие.

Говорил ему на то Владимир:

— Едут к нам послы заморские, послы грозные от царя Бухары, просят дани-выходы за двенадцать лет. Ты возьми, Михайло, дани Подольские, отвези-ка царю Бухарю за море.

Подумал тут Михайло думу крепкую — как ему отдать дани-выплаты. Говорил Михайло таковы слова:

— Ай же ты, Владимир, князь стольно-киевский! Ты садись-ка на ременчат стул, пиши Бухарю ярлыки скорописчатые, что отправлены-де дани с Михайлой Потыком.

Садился Михайло на добра коня, брал ярлыки скорописчатые, поскакал за далёкое сине море, в царство Бухарское.

Приезжал Михайло к царю Бухарю в царство заморское, подаёт ему ярлыки скорописчатые. Царь Бухарь тут обрадовался:

— Ай же ты, удалой могучий богатырь, где же дани-выплаты остались?

Отвечает ему Михайло Потык:

— Вёз я тебе, царь Бухарь, дани телегами глубокими, да оси тележные поломались, мужики мои их чинить в поле остались. Давай пока отдохнём, позабавимся.

Спрашивает его царь Бухарь:

Лебедь.
Тыльная сторона
этрuscoго зеркала.
Гравировка.
1-е тыс. до н.э.

— Чем же у вас на Руси забавляются?
 Отвечает ему Михайло Потык:
 — Играют у нас на Руси в шашечки дубовые, да ставят их на дощечки кленовые.

Доставал тут царь Бухарь дощечки кленовые, доставал шашечки дубовые, стали они с Михайлой играть. Ставил Михайло на первый кон своего добра коня, да свою буйну голову, а царь Бухарь ставил русские дани-выходы за двенадцать лет. Проиграл Михайло первый кон, проиграл коня своего доброго, да свою буйну голову.

Стали играть они во второй раз. Ставил Михайло свою Марью, Лебедь Белую, да родную свою матушку, а царь Бухарь ставил михайлину буйную голову, да добра коня, да дани-выходы русские. Стали играть они в шашки дубовые, выиграл Михайло Потык сын Иванович. Выиграл он свою буйну голову, да добра коня, да дани-выходы за двенадцать лет.

Стали они играть в третий раз. Ставил Михайло Потык на дощечку кленовую свою буйну голову, да добра коня, да дани-выходы за двенадцать лет, а царь Бухарь ставил полцарства заморского. Стали играть они, выиграл Михайло полцарства заморского.

Рассердился тут царь Бухарь, стали играть они в четвёртый раз. Поставил царь Бухарь все царство бухарское заморское, а Михайло поставил полцарства. И выиграл Михайло все царство заморское.

Стали играть они в пятый раз. Ставит царь Бухарь на кон свою буйну голову. Тут дверь настежь отворяется, да входит в неё с налёту Добрыня Никитич, к Михайле бросается:

— Ай же ты, крёстный братец мой, Михайло Иванович! Играешь ты тут в шашечки дубовые на дощечках кленовых, а невзгодушки над собой не ведаешь! А твоя-то Марья, Лебедь Белая, королевна Подольская, жена ненаглядная — померла!

Михайло Потык сын Иванович вскочил тут на резвы ноженьки, схватил он дощечки кленовые с теми шашками дубовыми, кинул их об кирпичен пол, разлетелись дощечки на щепы мелкие. Взмолился тут царь Бухарь:

— Ай-ай-ай, удалой добрый молодец! Ты оставь меня, царя, живым-нетронутым, ты бери всё мое царство Бухарское!

Говорил тогда Михайло Добрыне Никитичу:

— Ай же братец мой крёстный, Добрыня Никитинец! Получай-ка с царя Бухаря всё его царство заморское, оставь его тут посадником, недосуг мне теперь с ним разделываться. Есть мне дело нынче в Киеве, дело срочное, неотложное.

В варианте мифа, где говорится о том, как Михайло Потыка четырежды выиграл царство Бухарское, превалируют историко-географические сведения, требующие детального изучения. По-видимому, речь идет об истории четырехкратного заселения славянами Центральной Азии («царства Бухарского») на протяжении десятков тысяч лет с последующим уходом оттуда в связи с кардинальными изменениями климата после космических катастроф.

Карта «царства Бухарского»

«Поскакал за далекое сине море в царство Бухарское» — т.е. за Каспий в Бухару.

«Марья-Лебедь Белая, королевна Подольская» — титул указывает на Подолье — одно из восточнославянских княжеств, плативших налоги киевскому князю, как на место зарождения данного варианта сказания.

Карта Подолья

Пороховые склады в Каменец-Подольском. Подолье. Гравюра XVIII в.

Подолье (лат. Podolia, укр. Поділля, польск. Podole; иногда Подолия, Понизье в русских летописях) — историческая и географическая область (Подольская возвышенность) над северными притоками среднего Днестра (например Смотрич, Збруч) и верхним течением Южного Буга. Главные города: Каменец-Подольский, Хмельницкий (до 1954 Проскуров), Винница (Вики).

СКАЗАНИЕ «МИХАЙЛА ПОТЫК» (№ 23)

Потык Михайла Иванович:
 № 23 (Кирша)

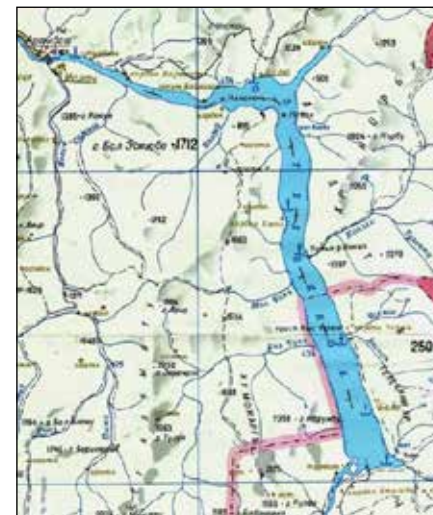
А и старый казак он, Илья Муромец,
 А говорит Ильюша таково слово:
 «Да ай же, мои братица крестовые,
 Крестовые то братица названные,
 А молодой Михайло Потык сын Иванович,
 Молодой Добрынюшка Никитинич.
 А едь ко ты, Добрыня, за синё морё,
 Кори тко ты языки там неверные,
 Прибавляй земельки святорусские.
 А ты то едь еще, Михайлушка,
 Ко тыи ко корбы ко темныи,
 Ко тыи ко грязи ко черныи,
 Кори ты там языки всё неверные,
 Прибавляй земельки святорусские.
 А я то ведь, старик, да постарше вас,
 Поеду я во далечо ещё во чисто поле,
 Корить то я языки там неверные,
 Стану прибавлять земельки святорусские».
 Как тут то молодцы да поразъехались.
 Добрынюшка уехал за сине море,
 Михайло, он уехал ко корбы ко темныи,
 А ко тыи ко грязи ко черныи,
 К царю он к Вахрамею к Вахрамееву.

«Михайло, он уехал ко корбы ко темныи» – имеется в виду либо хребет Корбу – ответвление Абаканского хребта, либо река Большая Корбу, впадающая в Телецкое озеро. В любом случае цель поездки Михайло Потыки – Алтай.

Приехал тут Михайло, сын Иванов он,
 А на тоё на далечо на чисто полё,
 Раздернул тут Михайлушка свой бел шатер,
 А бел шатер ещё белополотняный. (...)

Поед, попил Михайлушка, покушал он,
 Сам он, молодец, тут да спать то лег.

Далее излагается повествование, датированное 11-м тыс. до н.э. В нем образ Марьи–Лебеди Белой (Захарьевны), богини полярной звезды созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.), заменен на образ коварной Марьи Вахрамеевны–Лебеди Белой, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Этот прием позволил сказителю изложить историю нанесения удара из созвездия Лебедь, сместившего созвездия Большая Медведица.

Алтай.
 Озеро Телецкое
 и впадающая в него река Корбу.
 Карта

Карта распространения Пазырыкской скифской
 археологической культуры на землях Горного Алтая,
 Казахстана и Монголии

Карта скифских курганов Евразии

Как у того царя Вахрамея Вахрамеева
А была жила там да любезна дочь,
А тая эта Марья–Лебедь белая.
Взимала она трубоньку подзорную,
Выходит что на выходы высокие,
А смотрит как во трубоньку подзорную
Во далече она во чисто поле;
Углядела усмотрела во чистом поли:
Стоит то там шатер белополотняный (...)

Как смотрит эта Марья–лебедь белая,
А смотрит что она, ещё думу думает:
«А это есте zde да русский богатырь же».
Как бросила тут трубоньку подзорную,
Приходит тут ко родному ко батюшку:
«Да ай же ты, да мой родной батюшка,
А царь ты, Вахрамей Вахрамеевич!
А дал ты мне прощенья благословленица
Летать то мне по тихиим заводам,
А по тым по зеленыим по затресьям
А белой лебедью три году.
А там я налеталась, нагулялася (...).

А нунчу ведь ты да позволь ка мне,
А друго ты мне ка три году,
Ходить гулять то во далечем мни во чистом поли,
А красной мне гулять ещё девушкой».
Как он опять на то ей ответ держит (...)
Ходи же ты, гуляй красной девушкой
А друго то ещё три да три году,
А тожно тут я тебя замуж отдам». (...)

Как тут она пошла, красна девушка,
Во далече она во чисто поле
Скорым скоро, скоро да скорешенько; (...)

Как этая тут Марья–лебедь белая,
Выходит она ко белу шатру.
Как у того шатра белополотняна
Стоит то тут увидел ю добрый конь,
Как начал ржать да еще коньём то мять
Во матушку ту во сыру землю,
А стала мать землюшка продрагивать.
Как это сну богатырь пробуждается,
На улицу он сам пометается,
Выскакал он в тонкиих белых чулочках без чоботов,
В тонкой белой рубашке без пояса.
Смотрит тут Михайло на вси стороны,
А никого он не наглядел тут был.
Как говорит коню таково слово:

«Да эй ты, волчья сыть, травяной мешок!
А что же ржешь ты да копьём то мнешь
А вот туую во матушку сыру землю.
Тревожишь ты русийского богатыря?»
Как взглянет на другую шатра еще другу сторону,
Ажно там то ведь стоит красна девушка.
Как тут то он, Михайлушка, подскакивал,
А хочет целовать, миловать то ю,
Как тут она ему воспроговорит:
«Ай же ты, удалый добрый молодец!
Не знаю я теби да ни имени,
Не знаю я теби ни изотчины.
А царь ли ты есте, ли царевич был,
Король ли ты, да королевич есть?
Только знаю, да ты русский то богатырь здесь.
А не целуй меня, красной девушки:
А у меня уста были поганые,
А есть то ведь уж веры я не вашии,
Не вашей то ведь веры есть, поганая.
А лучше то возьми ты меня к себе еще,
Ты возьми, сади на добра коня,
А ты вези меня да во Киев град,
А проводи во веру во крещеную,
А тожно ты возьми тко меня за себя замуж».
Как тут то ведь Михайло сын Иванов был;
Садил он то к себе на добра коня,
Повез то ведь уж ю тут во Киев град.
А привозил Михайлушка во Киев град,
А проводил во веру во крещеную,
А приняли оны тут златы венцы.
Как клали оны заповедь великую:
Который то у их да наперед умрет,
Тому идти во матушку сыру землю на три году
С тым со телом со мертвым.
Ино оны ведь стали жить то быть,
Жить то быть да семью сводить,
Как стали то они детей наживать.
Да тут затым князь тот стольнокиевский,
Как сделал он, задернул свой почестный пир
Для князей, бояр да для киевских,
А для русийских всих могучиих богатырей (...).

Так русийские могучие богатыри
В одно место съезжались
А на тот то на почестный пир.
Ильюшенька приехал из чиста поля,
Хвастает Ильюшенька, спроговорит:
«А был то я ещё во чистом поли,
Корил то я языки всё неверные,
А прибавлял земельки святорусские».

Как хвастает то тут Добрынюшка:
 «А был то я за славным за синим морем,
 Корил там я языки всё неверные,
 А прибавлял земельки святорусские».
 Как ино что Михайлушке да чим будет повыхвастать?
 Сидит то тут Михайло, думу думает:
 «Как я, у меня, у молодца
 Получена столько есть молода жена.
 Безумный от как хвастат молодой женой,
 А умный от как хвастат старой матушкой».
 Как тут то он, Михайлушка, повыдумал:
 «Как был то я у корбы у темныи,
 А у тыи у грязи я у черныи,
 А у того царя я Вахрамея Вахрамеева.
 Корил то я языкушки неверные,
 А прибавлял земельки святорусские.
 Еще то я с царем там во других,
 Играл то я во доски там во шахматны,
 А в дороги тавлеи золоченые;
 Как я у его ещё там повыиграл
 Бессчетной то еще то золотой казны,
 А сорок то телег я ордынских;
 Повез то я казну да во Киев град,
 Как отвозил я то на чисто поле,
 Как оси ты тележные железны подломилися;
 Копал то тут я погребы глубокие,
 Спустил казну во погребы глубокие».
 На ту пору еще, на то времячко
 Из Киева тут дань попросилася
 К царю тут к Вахрамею к Вахрамееву,
 За двенадцать лет, за прошлые годы, что за нунешний.
 Как князи тут то киевски, все бояра,
 А тот ли этот князь стольнокиевский
 Как говорит промолвит таково слово:
 «Да ей же вы, бояра вы мои всё киевски,
 Русийски всё могучие богатыри!
 Когда нунь у Михайлушки казна ещё повыиграна
 С царя с Вахрамея Вахрамеева,
 Да нунечку ещё да теперечку
 Из Киева нунь дань попросилася
 Царю тут Вахрамею Вахрамееву,
 Пошлем то мы его да туды ка ва
 Отдать назад бессчетна золота казна,
 А за двенадцать лет за прошлые годы, что за нунешний».
 Накинули тут службу великую
 А на того Михайлу на Потыка (...)

Как тут то он, Михайло, снаряжается
 Опять назад ко корбы ко темныи,
 А ко тыи ко грязи ко черныи,

К царю он к Вахрамею Вахрамееву.
 А ехал он туды да три месяца.
 А ко тыи ко грязи ко черныи,
 К царю он к Вахрамею Вахрамееву.

В сказании «Песнь о том, как Михайло Потык выиграл в шашки царство Бухарское» богатырь отправляется к Бухарскому царю с данью от Киева. В образе царя Бухарского выступает Вахрамей Вахрамеев – бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства, отец Марьи Вахрамеевны–Лебеди Белой.

Упоминание Золотой Орды (XIII–XV вв.) – исторические реалии времен Бриллиантового царства. Пример объединения событий разных эпох путем их вплетения в общую ткань повествования.

«Грязи черные», которые миновал Михало, – пустыня «Черные Земли», по которой идет дорога из Киева в «царство Бухарское».

«А ко тыи ко грязи
 ко черныи».
 Карта
 Прикаспийской
 низменности

Чёрные Земли — антропогенная пустыня на юге Европейской части России, расположена на западе Прикаспийской низменности между возвышенностью Ергени и низовьем Волги. Регион Чёрные Земли относится к полупустынной зоне Прикаспийской провинции и пустынной Арало-Каспийской провинции примерно равными частями и занимает площадь 3,5 млн га. Название дано из-за отсутствия зимой сплошного снежного покрова и обилия растения с тёмными веточками — чёрной полыни. Поверхность территории слабо задернована, так как почвенный покров начал формироваться лишь в последние тысячелетия после очередной трансгрессии Каспия (на рубеже 5–4 тыс. лет от наших дней). Преобладают бурые почвы, широко распространены пески и солончаки. Материковые почвообразующие породы представлены песком и глинами (Вики).

Как приезжал он тут во царство то,
К царю он к Вахрамею Вахrameеву;
А заезжал на его да на широк двор,
А становил он добра коня ведь середь широка двора
К тому столбу ко точену,
А привязал к кольцу к золочену (...)

«Здравствуй, царь ты, Вахrameй Вахrameевич!»
«Ах, здравствуй ко, удалый добрый молодец!
Не знаю я тебе да ни имени,
Не знаю я тебе ни изотчины.
А царь ли ты ведь есть, ли царевич zde,
Ай король, ли ты королевич есть,
Али с тиха Дону ты донской казак,
Аль грозный есть посол ляховитский,
Аль старый казак ты Илья Муромец?»
Как говорит Михайло таково слово:
«Не царь то ведь уж я, не царевич есть,
А не король то я, не королевич есть,
Не из тиха Дону не донской казак,
Не грозный я посол ляховитский был,
Не старый я казак Илья Муромец,
А есть то я из города из Киева
Молодой Михайло Потык сын Иванович».

Перечисление посланников указывает на конкретные периоды палеоистории протославянских государств, в том числе на землях Центральной Азии:

1. «Не старый я казак Илья Муромец» – период развития царств-государств, в том числе на землях Поморья в период созвездия Илья Муромец (Теркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.
2. «Не грозный я посол ляховитский» – земли скифского рода ляхов в период созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.
3. «Не из тиха Дону не донской казак» – период расцвета скифского государства на донских землях в эпоху созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (53–50 тыс.) времен Золотого царства.
4. «Как приезжал он тут во царство то, к царю он к Вахrameю Вахrameеву» – государства Центральной Азии в период созвездия и эпохи Стрельца (20–18 тыс.) времен Жемчужного царства.
5. «А есть то я из города из Киева молодой Михайло Потык сын Иванович» – период расцвета государства во времена

созвездия Михайло Иванович Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Бриллиантового царства.

«Зачим же ты, Михайло, заезжал сюда?» –
«Зашел то я сюда, заезжал к тебе,
А царь ты, Вахrameй Вахrameевич,
А я слышал – скажут, ты охвоч играть
Да в доски ты шахматны,
А в дороги тавлеи золоченыя,
А я то ведь ещё уж также бы.
Поиграем ка во доски мы шахматны,
В дороги тавлеи золоченые.
Да ах же ты, царь Вахrameй Вахrameевич!
Насыпь ко ты да бесчетной золотой казны
А сорок то телег да ордынских». (...)

Текст, в котором говорится о «телегах ордынских», датируется периодом с XIII по XV в., когда Русь платила дань Орде.

Как уже упоминалось, в одной из редакций мифа о Михайло Потыке речь идет о данном ему княжеском поручении не везти дань в Бухару, а напротив, собрать дань с Бухары.

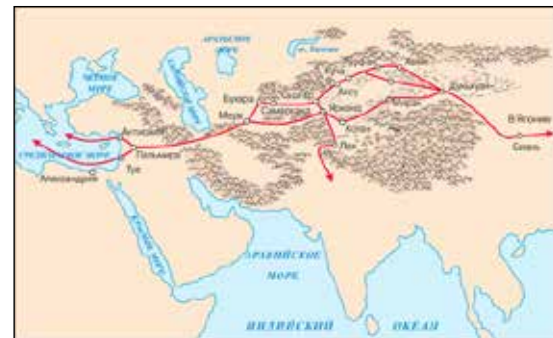
Как говорит Михайло таково слово:
«Ах же ты царь, Вахrameй Вахrameевич был!
А скоро же ты вези тко бесчетну золоту казну
Во стольней от город да во Киев град».

Время создания этой редакции – рубеж времен Жемчужного и Бриллиантового царств. Речь в ней идет о взимании дани с Бухары вовсе не Киевом, а правителями государств скифов-саков и скифов-тохар, существовавших в период с XVI в. до н.э. по IV в. н.э. на землях Русского Семиречья, Зеленого Края (Ферганы) Восточного Туркестана (Могулистан, Джангария) и Таримского бассейна.

Столицей скифов-тагар был существующий и поныне в Таримском бассейне древний город Кучары.

Подробнее об этом периоде отечественной палеоистории см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». Т. 2. М., 2020. С. 111–117.

Расстояние от города Кучары до Бухары составляет по прямой около 1000 км. При средней скорости движения лошади (шагом и рысью), равной 20–30 км в день (с обязательным отдыхом лошади весь следующий день), всадник, даже не имевший перекладных лошадей, мог преодолеть это расстояние за три месяца.

*Карта Бухарского и Кокандского ханств и Восточного Туркестана.
Координаты города Бухара:
39,77 с.ш. 64,42 в.д.*

*Карта Великого шёлкового пути.
Столица скифского государства Кучары (Могулистан, Джангария) – один из городов, через который проходили по шёлковому пути караваны с товарами из г. Сианя в Византию и обратно.
Координаты города Кучи: 41,72 с.ш. 82,93 в.д.*

Расстояние от Киева до Бухары составляет по прямой 2881 км. Верхом за три месяца его преодолеть невозможно.

Так что фраза «А ехал он туды да три месяца» отражает реалии взаимодействия скифских царств Русского Семиречья и Кучар с Бухарой на рубеже тысячелетий.

Подробнее об этом периоде см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 1. С. 397–413.

Как этот то царь Вахрамей Вахрамеев был
Охвоч играть во доски ты шахматны,
А в дороги тавлен золоченыя,
Всякого то ведь он да поиграл,
Как тут то себе да ведь думает:
А наб мне молодца да повыиграть.
Как тут они наставили дощечку ту шахматну,
Начали они по дощечке ходить гулять. (...)
На ту пору было, на то времячко
А налетел тут голубь на окошечко,
Садился то тут голубь со голубкою,
Начал по окошечку похаживать,
А начал он затым выговаривать
А тым, а тым языком человеческим:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Ты играешь, молодец, прохлаждаешься,
А над собой незгодушки не ведаешь:
Твоя то есть ведь молода жена,

А тая то ведь Марья – лебедь белая, преставилась».
Скочил тут как Михайло на резвы ноги,
Хватил он эту доску тут шахматну,
Как бросил эту доску о кирпичный мост
А во палаты тут во царские.
А терема вси тут пошаталися,
Хрустальные оконницы посыпались,
Да князи тут, бояра все мертвы лежат,
А царь тот Вахрамей Вахрамеевич,
А ходит то ведь он раскорякою.
Как сам он говорит таково слово:
«А молодой Михайло Потык сын Иванович!
Оставь ты мне бояр хоть на семена,
Не стучай ко доской ты во кирпичный мост».
Как говорит Михайло таково слово:
«Ах же ты царь, Вахрамей Вахрамеевич был!
А скоро же ты вези тко бесчетну золоту казну
Во стольней от город да во Киев град».
Как скоро сам бежал на широкий двор,

О расстоянии от Бухарского ханства до Киева, которое Михайло Потыка волшебным образом преодолел за три часа, сказано:

Как ино ведь седлат он своего добра коня,
Седлат, сам приговариват:
«Да ах же ты, мой то ведь уж добрый конь!
А нёс то ты сюды меня три месяца,
Неси тко нунь домой меня во три часу».
Приправливал Михайлушка добра коня.
Пошел он, поскакал его добрый конь
Реки то, озера перескакивать,
А темный от лес промеж ног пустил;
Пришел он, прискакал да во Киев град, (...)

Приехав в Киев, Михайло просит Илью и Добрыню помочь ему с исполнением обета, данного жене, – быть похороненными вместе.

Как этии тут братыица крестовые
Скорым скоро, скоро да скорешенько
Как строили колоду белодубову. (...)

«Колода белодубова» – обширный подземный склеп, срубленный из дубовых бревен, над которым насыпался высокий скифский курган.

Как заходил в колоду белодубову
 А со тым со телом со мертвым.
 Как братица крестовы тут названные,
 Да набили они обручи железные
 На тую колоду белодубову.
 А это тут ведь дело не деется
 А во тую во субботу во христовскую;
 Как тут это старый казак и да Илья Муромец
 Молодой Добрынюшка Никитинич,
 А братья что крестовые, названные,
 Копали погреб тут оны глубокии,
 Спустили их во матушку во сыру землю,
 Зарыли то их в желты пески.
 Как там была змея подземельная,
 Ходила там змея по подземелью.
 Приходит ко той колоде белодубовой;
 Как раз она, змея, тут да дернула,
 А обручи на колоде тут лопнули;
 Другой то раз ещё она и дернула,
 А ряд то она тесу тут сдернула
 А со тьи колоды белодубовой.
 Как тут то ведь Михайле не дойдет сидеть,
 А скоро как скочил он тут на ноги,
 Хватил то он тут клещи железные.
 Как эта змея тут подземельная,
 Третий еще раз она дернула,
 Остатний то ряд она сдернула.
 Как тут Михайло с женой споказалися,
 Да тут тая змея зрадовалася:
 «А буду то я нунчу сытая,
 Сытая змея, не голодная! (...)

Как скоро тут Михайло сын Иванович
 Захватил змею ю во клещи то,
 Хватил он тут то прутья железные,
 А почал бить поганую ю в одноконечную.
 Как молится змея тут, поклоняется;
 «Молодой Михайло Потык сын Иванович!
 Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
 А принесу я ти живу воду да в три году».
 Как бьет то змею в одноконечную.
 Как молится змея тут, поклоняется:
 «Молодой Михайло Потык сын Иванович!
 Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
 А я принесу я то живу воду да в два году».
 «Да нет мне, окаянна, всё так долго ждать».
 Как бьет то он змею в одноконечную. (...)

Принесу то я тебе живу воду в один то год».
 А расхлыстал он прутья то железные

О тую змею о проклятую, (...)

Принесу тебе живу воду я в полгода».
 «А нет мне, окаянна, всё так долго ждать» (...)

А принесу живу воду в три месяца».
 «А нет то мне, поганая, всё долго ждать» (...)

Принесу я те живу воду в три часу».
 Как отпускал Михайло сын Иванов был,
 Как эту змею он поганую,
 Как взял в заклад себи змеенышов,
 Не пустил их со змеей со поганою.
 Полетела та змея по подземелью,
 Принесла она живу воду в три часу.
 Как скоро тут Михайло сын Иванов был,
 Взял он тут да ведь змееныша:
 Ступил то он змеенышу на ногу,
 А как раздернул то змееныша надвое,
 Приклат то ведь по старому в одно место,
 Помазал то живой водой змееныша,
 Как сросся то змееныш, стал по старому;
 А в других помазал – шевелился он,
 А в третьих то сбрызнул – побежал то как, (...)

Как скоро тут Михайло сын Иванов был,
 Сбрызнул эту Марью – лебедь белую
 Живой водой да ю да ведь этою,
 Как тут она еще да ведь вздрогнула;
 Как другой раз сбрызнул, она сидя села то;
 А в третьих то он сбрызнул, она повыстала;
 А дал воды то в рот, она заговорила то:
 «Ах молодой Михайло Потык сын Иванович!
 А долго то я нунечу спала то».
 «Кабы не я, так ты ведь век бы спала то,
 А ты ведь да Марья – лебедь белая».

Как тут то ведь Михайлушка раздумался,
 А как бы им повыйти со сырой земли.
 Как думал то Михайлушка, удумал он,
 А закричал Михайло во всю голову. (...)

Как скоро принимали лопаты железные,
 Бежали тут оны да на яму ту,
 Разрыли как оны тут желты пески,
 Ажно там оны да обы живы.
 Как тут выходил Михайло из матушки сырой земли,
 Скоро он тут с братцами христоскался.
 Как начал тут Михайлушка жить да быть,
 Тут пошла ведь славушка великая

По всѣй орды, по всѣй земли, по всѣй да селенныи,
Как есть то есте Марья – лебедь белая,
Лебедушка там белая, дочь царская,
А царская там дочка мудреная,
Мудрена она дочка, бессмертная.

В основе общемирового мифа о похищении чужой жены – сюжет времен Серебряного царства. В те времена говорилось о похищении троянским царевичем Парисом богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.).

Позднее тот же сюжет был взят за основу сказания «Соломан и Иван (Василий) Окульевич». В нем роль похитителя прекрасной царицы Соломанихи, богини полярной звезды созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), возложена на Ваську Торокана Пустоволодьевича – одного из Сиверов, братьев-близнецов, богов ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства.

В сказании «Михайло Потык» (№ 23) богиня созвездия Марья Вахрамеевна–Лебедь Белая (20–14 тыс.) бежит от своего мужа с Иваном Окульевичем, одним из братьев-близнецов созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства, что позволяет уверенно датировать данную редакцию мифа этой эпохой.

Как на эту на славушку великую
Приезжает тут этот прекрасный царь
Иван Окульевич а со своей со силою великою.

Иван и Василий Окульевичи (плуты), богатыри, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства.

А на тот то да на Киев град,
Как на ту пору было, на то времячко
Богатырей тут дома не случилось,
Стольки тут дома да случился
Молодой Михайло Потык сын Иванович.
Как тут то ведь Михайлушка сряжается,
А тут то ведь Михайло снаряжается
Во далече еще во чисто поле
А драться с той со силою великою.
Подъехал тут Михайло сын Иванов был,
Прибил он эту и силу всю в три часу,
Воротился тут, Михайлушка, домой он во Киев град,

Да тут то ведь, Михайлушка, он спать то лег.
Как спит он, молодец, прохладается,
А над собой незгодушки не ведает.
Опять то приезжает тот прекрасный царь
Иван Окульевич,
Больше того он со силою с войском был,
А во тот то, во тот да во Киев град.
А начал он тут Марьюшку подсватывать,
А начал он тут Марью подговаривать:
«Да ай же ты, да Марья–лебедь белая!
А ты поди ка, Марья, за меня замуж,
А за царя ты за Ивана за Окульева».
Как начал улещать ю, уговаривать:
«А ты поди, поди за меня замуж,
А будешь слыть за мной ты царицею,
А за Михайлом будешь слыть не царицею,
А будешь станешь слыть портомойница
У стольного у князя у Владимира».
Как тут она еще да подумала:
«А что то мне ка слыть портомойница?
Лучше буде слыть мне царицею
А за тем за Иваном за Окульевым».
Как ино тут она ещё на то укидалася,
Позвалась, пошла за его замуж.
Как спит то тут Михайло прохладается,
А ничего Михайлушка не ведает.
А тут то есть его молода жена,
А тая то ведь было любима семья,
А еще она, Марья–лебедь белая,
Замуж пошла за прекрасного царя то за Окульева,
Поехал тут то царь в свою сторону (...)

Вернувшись домой из похода, Михайло не находит своей жены и спрашивает о ней у Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Те отвечают:

«Как слышали от князя от Владимира,
Твоя то там есте молода жена,
Она была ведь нынечку замуж пошла
А за царя то за Ивана за Окульева». (...)

Поехал тут Михайло след с угоною,
Застал то ведь уж их на чистом поли.
Как этаа тут Марья–лебедь белая
Увидала тут Михайлушка Потыка,
Как тут скоро наливала питей она,
А питей наливала да сонных.
Подходит тут к Михайле да к Потыку:

«Ах молод то ты, Михайло Потык сын Иванович!
 Меня силом везет да прекрасный царь
 Иван Окульевич,
 Как выпей ко ты чару зелена вина
 С тоски досады со великии».
 Как тут этот Михайло сын Иванович,
 Выпивал он чару зелена вина,
 А по другой да тут душа горит;
 Другую то он выпил, да ведь третью вслед.
 Напился тут, Михайло, он допьяна,
 Пал то на матушку на сыру землю.
 Как этая тут Марья–лебедь белая
 А говорит Ивану таково слово:
 «Прекрасный ты царь Иван Окульевич!
 А отсеки Михайле ты головушку».

Иван Окульевич отказывается убивать спящего, и тогда
 Марья–Лебедь Белая в досаде сама берется за дело.

Приказала то слугам она верным
 А выкопать что яму глубокую.
 Как слуги ей тут да верные,
 Копали они яму глубокую,
 Взимала тут Михайлу под пазухи,
 Как бросила Михайла во сыру землю,
 А приказала то зарыть его в песочки желтые.
 Как ино тут вперед оны поехали,
 Оставался тут Михайло на чистом поли.
 Как тут то у Михайлы ведь добрый конь
 А побежал ко городу ко Киеву,
 А прибежал тут конь да во Киев град,
 А начал он тут бегать да по Киеву.

Добрый конь – образ Окулы, бога северного ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (9–7 тыс.) времен Жемчужного царства.

Увидали то как братья тут крестовые,
 Молодой Добрынюшка Никитинич
 А старый казак тут Илья Муромец,
 Сами как говорят промежду собой:
 «А нет жива то братца же крестового,
 Крестового то братца, названого,
 Молода Михайлушки Потыка».
 Садилась тут оны на добрых коней,
 Поехали они след с угоною.
 А едут тут оны по чисту поли,
 Михайлин еще конь наперед бежит.

А прибегал на яму на глубокую,
 Как начал тут он ржать да копьём то мять
 Во матушку во ту во сыру землю.
 Как смотрят эти братица крестовые:
 «А видно этта братец наш крестовый был,
 А молодой Михайло Потык сын Иванович»,
 Как тут то ведь они да скорым скоро
 Копали эту яму глубокую.
 А он то там проспался, прохмелился, протверзился,
 Сочил то тут Михайло на резвы ноги,
 Как говорит Михайло таково слово:
 «Ай же мои братица крестовые!
 А где то есте Марья–лебедь белая?»
 Говорят тут братья таково слово:
 «А тая та ведь Марья–лебедь белая,
 Она то ведь уж нунечку замуж пошла
 А за прекрасного царя да за Окулева».
 «Поедмте мы, братица, с угоною». (...)

Второй раз Михайло нагоняет Ивана Окульевича и Марью.
 Второй раз она дает ему зелье, от которого он засыпает. И вновь
 Иван Окульевич отказывается убивать спящего богатыря.

Как этая тут Марья–лебедь белая
 Взимала тут Михайлушку Потыка,
 Как бросила Михайлу через плечо,
 А бросила, сама выговаривать:
 «А где то был удалый добрый молодец,
 А стань то бел горячий камешек,
 А этот камешек пролежи да на верх земли три году,
 А через три году пройди ка он скрозь матушку,
 скрозь сыру землю».

«Марья–Лебедь белая (...) бросила Михайлу через плечо» – символика удара астероида Форбас (11 тыс.) из созвездия Лебедь, сместившего созвездие Михайло Иванович Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

Если существительное *форбас (форбак)* – однокоренное с глаголом «фордыбачить», то, согласно Словарю В.И. Даля:

Фордыбачить, фордыбачиться и гордыбачить, храбриться, величаться, молодецать над кем дерзко, грубо; зазнаваться, забываться, шуметь и кричать. Фордыбака муж. нахал, надутый грубиян, буян, наглый крикун. Не связывайся с этим фордыбакой!

Свидетели этого события оценили его как осуществление мести богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.) богатырю Михало

Потыке, посмевавшему в 14-го тыс. до н.э. занять ее царственное место в центре небес.

Поехали оны тут вперед опять,
А приезжали в эту землю Сарацинскую.

Земля Сарацинская – Сирия.

Сарацины (лат. *Saraceni*, др.-греч. *Σαρακηνοί* — «восточные люди» ← араб. *شرك* «шарк» — «восток») — кочующее племя бедуинов, жившее вдоль границ Сирии. Этот народ упоминался ещё древнеримским историком IV века Аммианом Марцеллином и греческим учёным I–II вв. н.э. Клавдием Птоломеем. Впервые «саракены» в форме лат. «*Agaseni*» упоминаются в шестой книге «Естественной истории» (VI. 157) Плиния (третья четверть I в.), в «Арабике» Урания (Fr. 11) (I в.), затем в «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея (середина II в.) при перечне народов Счастливой Аравии (131; 6. 7.21) (Вики).

Как познали тут братица крестовые,
Старый казак тут Илья Муромец
А молодой Добрынюшка Никитинич,
А не видать что братца есть крестового,
Молода Михайлы Потыка Иванова,
Сами тут говорят промежу собой:
«А наб искать то братца нам крестового,
А молода Михайлу Потыка Иванова», (...)

Сами тут говорят таково слово:
«Ай же ты, да Марья – лебедь белая!
Куда девала ты да братца то крестового,
А молода Михайлушку Потыка?»
Как тут она по поясу в окошко то бросалася,
Отвечат то им таково слово
«А ваш то есте братец крестовый
Лежит он у расстанок у крестовских,
А у того креста Леванидова,
А белым горячиим камешком».
Как тут оны поклонились, воротились,
Как тут пошли путем да дорогою;
Смотрят, ищут братца то крестового,
Проходят оны братца тут крестового;
Как этака калика перехожая
А говорит тут им таково слово:
«Ай же вы, да братья всё крестовые!
Прошли да вы что братца есть крестового,
А молода Михайлу Потыка Иванова».
Как тут то воротился старичок тот был,

Приводит этих братицев крестовых
К тому горячему ко камешку (...)

А посылат Ильюшенька Добрынюшку
А приздынуть тут камешек горячий.
Скочил то тут Добрынюшка Никитич он,
Хватил он этот камень, здынул его,
Здынул то столько до колен то он,
А больше то Добрынюшка не мог здынуть,
А бросил этот камень на сыру землю.
Подскакивал ведь тут Илья Муромец,
Здынул он этот камень до пояса,
Как больше то Ильюшенька не мог здынуть.
Как этот старичок тут подхаживал,
А этот то он камешек покатывал,
А сам он камешку выговаривал:
«А где то был горячий белый камешек,
А стань ко тут удалый добрый молодец,
А молодой Михайло Потык сын Иванович.
Подлегчись то, Михайлушка, легким легко!»
Взимал то он да кинул через плечо,
А назади там стал удалый добрый молодец,
Молодой Михайло Потык сын Иванович.
Как тут то старичок им споговорит:
«Ай же вы, богатыри русские!
А я то есть Никола Можайский,
А я вам пособлю за веру отечество,
А я то вам есть русским богатырям».

Включение в мифологический сюжет времен Жемчужного царства образа Николы Можайского датируется XIV–XV вв. Исходя из календарных обрядов, его образ после принятия христианства отчасти заменил собою образ бога Времени и звездного неба Велеса.

В справочной литературе о велесовых днях сказано:

Февраль, или по-славянски «лютень» был месяцем, когда властвовал Велес. Почти все дня имели значения, сопряженные с ним. Так по сию пору выделяют два Велесова Святодня: Большой (Великий) Велесов день — 11 февраля; Предшествующий ему Малый Велесов день — 3 февраля.

Также Велесу посвящены семь дней — вторые Велесовы, или Волчьи, Святки (Малые Зимние Святки) — между Велесом Малым (3 февраля) и Велесом Великим (11 февраля):
3 февраля — Велес Волчий Сват (или Велес Сбруйник),
4 февраля — Велес Студёный,
5 февраля — Велес Корович (или Велес Коровятник),

Велес, бог Времени и звездного неба. Золото, литье, скань, зернь. Золото скифов

6 февраля — Велес Телятник,
 7 февраля — Велес Лукавый,
 8 февраля — Велес Серповидец,
 9 февраля — Велес Житный Дед,
 10 февраля — Велес Зимобор,
 11 февраля — Велес сшиби рог с Зимы.

Вскоре после них празднуются:

15 февраля — Велес Овчар,
 16 февраля — Ярило-с-Вилами и Именины Кикиморы (Марин день) (Вики).

После принятия христианства и в эпоху двоеверия день 4 февраля стал именоваться днем Николы Студёного («На Студёного Николу снегу навалит гору», «Никола Студный — Волчий Сват, маковый закат») — время «звериных свадеб» (Вики).

«Никола Можайский» — деревянный образ святителя Николая Чудотворца «Можайского». Первые упоминания о Николе Можайском встречаются в памятниках русского народного творчества: былинах «Ванька удовкин сын», «Михайло Потык» и «Садко». Следует учитывать, что тексты этих былин были записаны лишь в XIX в. и могут содержать позднейшие добавления (Вики).

Да столько они видели старичка тут бы.
 Как строили оны тут часовенку,
 Тому оны Николу Можайскому.
 Как тут этот Михайло сын Иванович
 А говорит то им таково слово:
 «Ах же мои братица крестовые!
 А где то есть моя молода жена,
 А тая то ведь Марья-лебедь белая?»
 Как говорят оны таково слово:
 «Твоя та еще есть молода жена
 Замуж пошла за царя за Ивана за Окульева». (...)

Никола Можайский.
 Деревянная
 скульптура. XIV в.
 Впервые упоминается
 в 1495 г. в наказе
 великого князя
 московского Ивана III.
 ГТГ

Попутно следует заметить, что во времена двоеверия и постепенного забвения древней веры в народном сознании произошло также совмещение образов Велеса — бога звездного неба, зодиакального созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства и «скотьего бога» Волоса, бога околополярного созвездия Волопас (Кентавр Китоврас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства. Однако эти образы следует различать.

Как скоро шел Михайло, он Потык тот,
 А приходил в землю Сарацинскую;
 Идет то он к палаты ко царский (...).

В третий раз Марья угощает Михайлу зельем, в третий раз он засыпает, и снова Иван Окулевич отказывается его убивать.

Как тут то эта Марья-лебедь белая
 Бежала ведь как скоро в кузницу,
 Сковала тут она да ведь пять гвоздов,
 Взимала она молот три пуда тут,
 Хватила тут Михайлу как под пазухи,
 Стащила что к стены то городовыи,
 Распялила Михайлу она на стену,
 Забила ему в ногу да гвоздь она,
 А в другую забила другой она,
 А в руку то забила она, в другу так,
 А пятой от гвоздь она оборонила то.
 Как тут она ещё да Михайлушку
 Ударила ведь молотом в бело лицо,
 Облился то он кровью тут горячею.

Перед нами описание удара астероида Форбас из созвездия Лебедь (20–14 тыс.), которым созвездие Михайла Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.) было смещено из центра небесной сферы.

Слева на золотом скифском кувшине изображен Михайло Иванович Потык (Ивашка-Медведко, Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) с ногами, пробитыми гвоздями. Справа — Старый казак Илья Муромец (111–109 тыс.), перевязывающий раны своему «крестовому братцу». Событие времен Жемчужного царства. Временной лаг между образами этих звездных богов — 100 тысяч лет.

Как ино тут у того прекрасного царя Ивана да Окульева
 А была то сестрица да родная,
 А та эта Настасья Окулевна;
 Пошла она гулять по городу,
 Приходит ко стене к городовыи,
 А смотрит тут задернута черная завеса:
 Завешан тут Михайлушко Потык он,
 Как тут она ведь завесы отдернула,
 А смотрит на Михайлушку Потыка.
 Как тут он прохмелился, добрый молодец,
 Как тут она ему воспроговорит:
 «Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Илья Муромец
 и Михайло Потыка.
 Кувшин.
 Курган Куль-Оба.
 Керчь.
 Золото скифов

Античная статуя.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Дева

Возьмешь ли ты меня за себя замуж?
А я бы то тебя да избавила
А от тьи от смерти безнапрасныи».
«Да ай же ты, Настасья Окульевна!
А я тебя возьму за себя замуж» (...)

Настасья Окульевна спасает и излечивает Михайлу Потыку, приводит ему коня, приносит воинское снаряжение и отправляет во дворец своего брата Ивана Окульевича..

Образ Настасьи Окульевны, богини зодиакального созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс.), сестры Ивана и Василия Окульевичей, богов зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства воплощен в античной статуе. В основе ее пластического решения – рисунок созвездия Дева. На левой руке богини снятая ею завеса, которой был прикрыт Михайла, прибитый гвоздями к стене.

Как едет молодой Михайло Потык сын Иванович
Как на тоем на том добром кони.
Увидала тая Марья–лебедь белая,
Как ино ту подъезжат Михайло сын Иванович
Ко тьи палате ко царский,
Как говорит то Марья–лебедь белая:
«Прекрасныи ты царь Иван Окульевич!
Сгубила нас сестра твоя родная,
А та эта Настасья Окульевна!»
Как тут эта Настасья Окульевна,
Скоро она с печки опускалася.
Как тая эта Марья–лебедь белая
А налила питей опять сонных,
А налила она тут, подходит то
А ко тому Михайлушке Потыку:
«Ах молодой Михайло Потык сын Иванович!
Теперь то нунчу, нунчу теперичку,
Не может то меженный день а жить то быть,
А жить то быть без красного без солнышка,
А так я без тебя, а молодой Михайло сын Иванович, (...)

Личина (забрало)
парадного шлема
участника
знаменной группы
на кавалерийском
турнире.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Этрусское забрало кавалерийского шлема с ликом коварной Марьи Вахрамеевны–Лебеди Белой, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.), дышащей ненавистью. Диадема богини усыпана жемчужинами – общемировыми графическими знаками созвездия Лебедь.

Как тут то ведь Михайлушка Потык он
Занес то он праву руку за чару то,
Как тут эта Настасья Окульевна,

А толкнула она его под руку,
Улетела тая чара далечохонько
Как тут молодой Михайло Потык сын Иванович
Наперед отсек то Марье буйну голову,
Потом отсек царю да прекрасному Ивану Окульеву.

Настасья Окульевна, богиня созвездия и эпохи Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства, на время которой пришлось два глобальных события.

В начале эпохи произошло смещение созвездия Лебедь (20–14 тыс.) и восхождение созвездия Михайло Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

В ее конце произошло смещение созвездия Михайло Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.) и восхождение созвездия Дракон Ладон (Дракон) (11–4 тыс.).

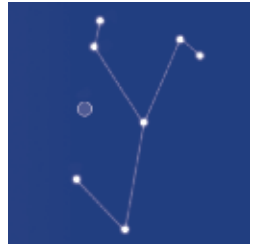
Образы богов трех созвездий времен Жемчужного царства представлены на горельефе, размещенном над лестницей западного фриза Пергамского алтаря. Слева образ богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Справа образ бога созвездия Михайла Потыка (Большая Медведица) (Телега, Сани) (14–11 тыс.). В центре бог созвездия Дракон Ладон (Дракон) (11–4 тыс.).

*Пергамский алтарь.
Западный фриз.
Горельеф
над лестницей*

А только то ведь им тут славы поют:
А придал то он им да горькую смерть.
Как скоро взял Настасью Окульевну,
А взял он ведь ю за себя замуж;
Пошли оны во церковь во Божию,
Как приняли оны тут златы венцы.
Придался тут Михайлушко на царство то,
А стал то тут Михайлушко царить то жить
А лучше то он старого да лучше прежнего.

СКАЗАНИЕ «ВАСЬКА ПЬЯНИЦА И КУДРЕВАНКО-ЦАРЬ»

А й дак шли где туры подле синё море,
А й дак поплыли туры да за синё море,
Выплывали туры да на Буян-остров,
И да пошли по Буяну да славну острову.
А й да навстречу турица им златорогая,
А златорогая турица, да однорогоя,

*Созвездие Царь Додон
Додонович (Единорог)
(48–46 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Бог созвездия
Царь Додон
Додонович (Единорог)
(48–46 тыс.) времен
Золотого царства.
Литье.
Золото скифов*

*Царь-Дева,
богиня полярной
звезды созвездия
Царь Додон
Додонович (Единорог)
(48–46 тыс.) времен
Золотого царства.
Литье. Золото скифов*

И дак та же турица им родна матушка:
«Уж вы здравствуйте, туры да златорогие,
А златорогие туры, да ёднорогие!
10. Уж вы где же были да чего слышали?»
«Уж ты здравствуй, маменька наша родимая!
А й уж мы были во городе во Шахове,
А восударыня, мы были во Ляхове;
А й дак ночью мы шли да чистым полем,
А уж мы днем же ведь шли подле синё море.
И да случилось идти да мимо крашен

Киев-град,
А й мимо ту же нонь церковь Воскресенскую, –
А выходила тут девица да из божьей церкви,
А й выносила ле книгу да на буйной главы,
Забродила в Неву-реку по поясу,

*Сюжет посвящен событию времен
Золотого царства – смещению созвездия
Лошади Морского царя (Корабль Арго)
(50–48 тыс.) и восхождению созвездия
Единорог (Царь Додон) (48–46 тыс.).
Древнерусская книжная миниатюра. XVII в.*

Город Шахов – город в Воронежской области.

Город Ляхов – деревня в Нижегородской области.

Крашен Киев-град – первоначальное место действия мифа. Упоминание Киева

включено в текст не ранее 4 тыс. до н.э. Об истории основания Киева князем Кием см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 2.

Церковь Воскресенская — православный храм в Киеве на Подоле, построенный в 1670 г. и разрушенный в 1930-е гг. Следовательно, перед нами вариант сказания, содержащий описание топографии Киева конца XVII в.

Нева-река — второе место действия мифа.

Она клала ле книгу на сер горяч камень,
А ёна клала, читала да слезно плакала,
Слезно плакала девица, да сама вон пошла». «А й уж вы глупые туры мои, неразумные!
А й не девица выходила, как Богородица,
Она книгу выносила да на буйной главы,
Она книгу выносила да всё Евангельё,
А забродила в Неву-реку по поясу,
Она клала, читала да слезно плакала:
30. Она чуёт над Киевом незгодушку,
А великую незгодушку, немалую».

«Сер горяч камень» — астероид Камень Алатырь (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Событие времен Оловянного царства.

Фраза «Богородицы выносила Евангельё» — вставка, сделанная после Крещения Руси в X веке.

*Богородица
всех скорбящих радости.
Икона. XVII в.*

Поднимается на Киев да Кудреванко-царь
Да с любимым-то зятёлкою со Артаком
И да с постыглым сыном да всё со Коньшиком.
Да у Артака силушки сорок тысячей,
И да у Коньшичка силушки сорок тысячей,
У самого Кудреванка да числа-смету нет.
Обошли-обостали да крашен Киев-град,
А уж как буди сузёмочек лесу темного;
40. И да покрыло луну да солнца красного
От того же й от пару да лошадиного,
От того же й от духу да от татарского.
А да на утрянной было да ранной зорюшке,
И на восходе-то было да красного солнышка

*Тугарин Змеевич.
Нашивка-оберег.
Литье.
Золото скифов*

Кудреванко-царь (Тугарин Змеевич, Кострома, Сатана, Дракон Тифон), астероид из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Смещение созвездия Кентар Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

«Астероид Издолищо проклятое» (Идолище поганое, Чудо-юдо Рыба-Кит, Бестия, Семургл, Горгона Медуза) из созвездия Снегурка (Кит) (27 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Уж как брало ёрлоки да во белы руки,
Да уздало-седлало да коня доброго.
Только видели — Издолищо в стремена ступил,
А не видели — Издолищо на коня скочил,
А не видели поездки да молодецкое.
Да поехало Издолищо прямо в Киев-град,
60. А не путем оно ехало, не дорогою,
И не дорогою ехало, не воротами, —
Да скакало через стены да городовые,
А через те же нонь башонки трехугольные.

*Горгона Медуза.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

«Башенки трехугольные» — архитектурная символика триединства мира.

А й да приехало Издолищо ко красну крыльцу,
Да соскакивал Издолищо со добра коня,
А й да оставило коня да непривязанна,
А й непривязанна коня, да неприказанна,
Да скорешенько Издолищо на крыльцо бежит,
А й да не спрашиват у ворот он приворотничков,
70. А й да не спрашиват у дверей ён ни придверничков,
А й тут бежит тут Издолищо прямо в грынюшку

«Ваза из Табии».
Масляный подсвечник.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.
Образ бога созвездия
Добрыня Никитич
(Подсвечник, Трехсвечник,
Ладон) (Пояс Ориона)
(65–57 тыс.) времен
Серебряного царства

Подсвечник.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.
Образ бога
созвездия
Добрыня Никитич
(Подсвечник,
Трехсвечник, Ладон)
(Пояс Ориона)
(65–57 тыс.)
времен Серебряного
царства

А ко тому же ко князю да ко Владимиру,
Да бросало ёрлоки да на дубовой стол,
Да бросал он ёрлоки, да сам ле вон пошел.
А дак брал ёрлоки да во белы руки,
Дак брал тут Владимир да распечатывал,
А распечатывал ле он да головой качал.
А собирал тут Владимир ле да почесьён пир
А й да про тех же князей, многих богатырей,
80. А й да про тех же полениц да приудалые,
Да про тех же купцей многих торговые. (...)

90. Дак стал князь по грынюшке похаживать,
А й дак стал из речей да выговаривать:
«Уж вы ой еси, пановья мои, улановья,
Уж вы сильные-могучие богатыри,
Уж вы все же поленицы да приудалые,
Уж вы все же купцы многоторговые!
Еще кто же из вас ездит да во чисто поле?
Поднимается на нас да Кудреванко-царь
Да с любимым-то зятёлком со Артаком,
И да с постыглым сыном да всё со Коньшиком. (...)

110. Дак спрашивал Владимир да во второй након,
Дак спрашивал Владимир да во третьей након. (...)

Выставал тут удалой да на резвы ноги,
Уж как на имя Добрынюшка Никитич млад,

Говорил тут Добрыня да таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир да красно солнышко!
Ты позволъ-ка, князь Владимир, да мне слово сказать,
120. А не дозволь-ка, князь Владимир, да скоро сказнись,
Да сказнись-то меня, да бити, вешати».
А-й говорил тут Владимир да таково слово:
«А-й говори-ткою, Добрынюшка, що надобно».
Говорил тут Добрыня да таковы речи:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
Уж есть ли ле у нас да Васька Пьяница,
А-й да не мржот ле он съездить на чисто поле
А пересметить-де силушку неверную,
А привезти пересмету да в крашен Киев-град?»
130. А скорешенько Владимир да тут сряжается,
А скоре того Владимир да одевается.
Уж взял он Добрынюшку Никитича,
Да пошли-де с Добрынюшкой вдоль по городу,
Да к тому же к чумаку да ко кабатчику.
Да приходят они да на царёв кабак,
Да заходят они да на царёв кабак,
А говорил тут Владимир да таково слово:
«Уж ты ой еси, чумак да ты сидельщикок!

Уж нет ле у тя Васьки да горькой пьяницы?»
140. «А да лежит на печке Васька на муравлёной».
А подходил он ко печке да ко муравлёной,
А-й говорил тут Владимир да таково слово:
«Уж ты стань-восстань, Василий да горька пьяница».

«Василий да горька пьяница» – один из братьев-близнецов
Окульевичей (плутов).

Иван и Василий Окульевичи, богатыри – боги ветров, зо-
диакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.), времен
Жемчужного царства. Другое былинное прозвище Василия
Окульевича – Васька Торокан Пустоволодьевич.

Печь муравлёная – образ созвездия и эпохи Род Родич
(Алтарь) (Весы) (18–16 тыс.) времен Жемчужного царства.

Говорил тут Васильюшко таково слово:
«Не могу где стать да головы поднять, –
Да болит-то у меня да буйна голова,
Да шипит-то у меня да ретиво сердце,
И дак нечем Василью мне оправиться,
Дак нечем Василью мне опохмелиться».
150. А приказал тут налить да чару зелена вина,
А не велику, не малу – да полтора ведра,
А подавал он на печку на муравлену.
А принимал тут Василий да единой рукой,
А выпивал тут Василий да к едину духу,
Да повалился на печку да на муравлену: (...)

А й наливал тут Владимир да во третьей након.
Выпивал тут Василий да к едину духу,
А соскакивал со печки да со муравленой:
«Уж я был же старик да девяноста лет,
Я тепере молодец да двадцати годов».
Говорил тут Владимир да таково слово:
«Уж ты ой еси, Василий да горька пьяница!
Ты не можешь ле съездить да во чисто поле?
170. Поднимается на нас да Кудреванко-царь
Да с любыми зятёлком со Артаком,
Да с постыглым сыном да всё со Коньшиком.
И да у Артака силушки сорок тысячей,
И да у Коньшичка силушки сорок тысячей,
У самого Кудреванка да числа-смету нет.
Да не можешь ли ты съездить да во чисто поле
А й пересметить-де силушку неверную,
А й привести пересмету да в крашен Киев-град?» (...)

Иван и Василий
Окульевичи.
Курган Куль-Оба.
Золото скифов

Да пошли-то с Васильём да вдоль по городу,
А заходили с Васильём да на высок балхон,
Да смотрели с Васильём да во чисто поле,
190. Да на ту же на силушку неверную:
Обошли-обостали да крашен Киев-град,
Да раздернуты шатры да черна бархата,
А да замечали шатер да Кудреванков ле.
Уж брал ле Василий да всё ле тугой лук,
Да натегивал тетивочку шолковую,
Уж клал он стрелочку калёную,
Уж клал ле он стрелочку, приговаривал:

«Уж клал он стрелочку калёную» – астероид Калена Стрела (Ножище) из созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (50 тыс.) времен Золотого царства.

«Раздернуты шатры да черна бархата» – полог ночного неба.

«Ты пади-ткою, стрелочка, не на воду,
Да не на воду, стрелочка, не на землю,
200. Да лети-тко ты, стрелочка, по поднебесью,
Да пади-тко ты, стрелочка, во белы груди
Да к тому же царю да Кудреванку ле».
Полетела тут стрелочка по поднебесью,
Дак пала ле стрелочка во белы груди
Ко тому же царю да Кудреванку ле,
А да застрелила царя да Кудреванка ле.
Дак вся же тут силушка присмешалася, –
Да не стало ле у их да управителя.
Дак брал он Добрынюшку Никитича,
210. Дак брал он в помощнички Поповича,
Да поехали удалы да по чисту полю
Да во ту же нонь силушку прямо неверную.
И да заехали во силушку неверную,
Дак вперед они едут – дак валят улицей,
Уж как они повернут – валят переулками,
Да прибили-притоптали да всю ведь силушку.
А дак тут вся же силушка размешалася,
По чисту ле нонь полю да разбежалася.
Да на конях богатыри да приразъехались,
220. Да поехали удалы да в обратной путь,
Повезли пересмету да в крашен Киев-град,
А й к тому же ко князю да ко Владимиру (...).

СКАЗАНИЕ «МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ» (вариант № 1)

В сказании «Михайло Данилович» описывается уход на покой богатыря Данилы Белого (Венец)(Северная Корона) (22–20 тыс.) и появление через семь лет при дворе князя Владимира его сына – юного богатыря Михало Данильевича.

Исходя из того, что в тексте обыгрывается число семь, речь идет о событии, произошедшем около семи тысяч лет спустя после смещения созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.), а именно о восхождении созвездия Михайло Иванович Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

Таким образом, Михайло сын Данильевич и Михайло Иванович Потыка – один и тот же персонаж.

Судя по всему, в 14-м тыс. до н.э. бога созвездия Большая Медведица звали Михайло Данилович Потыка (копьеносец), однако со временем родственные связи Михайло Даниловича с его отцом Данилой Белым забылись, и в 11-м тыс. до н.э. Михайлу стали величать Михайло Ивановичем.

Его батюшку, богатыря Данилу Белого, в пределах одного сказания звали Данила Денисьевич Ловчанин, Ивашка-Белая Епанча, Еруслан Лазаревич, Белый Полянин.

Свойственная древнерусской мифологии вариативность имён, отчеств и прозвищ персонажей – следствие чрезвычайной длительности их историй.

Сказание «Михайло Данилович» содержит упоминание астрономических явлений 117, 109, 106, 70, 20 и 14 тысячелетия до н.э. и таким образом охватывает события, происходившие на протяжении 103 тысяч лет.

Первое событие 117-го тыс. до н.э. (падение Камня Алатырь) произошло в начале эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Последнее событие 14-го тысячелетия (восхождение созвездия Большая Медведица) произошло в начале эпохи Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства. Осуществлена систематизация событий по эпохам.

А-й да во славном нонь городе во Киеве,
А-й да у ласкова князя да у Владимира
А собиралось пированье, да был почесьен пир,
Да про всех господ да лучших бояров,
А да про сильных могучиих богатырей,
А да про тех полениц, девиц удалые.
А да и все ли на пиру были сыты, веселы,

*Добрыня Никитич
в шлеме с драконом.
Бог войны.
Бюст.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

А да и все на честном да напивались,
А-й да и все ли на пиру да прирасхвастались:
10. А-й да богатой-от хвастает золотой казной,
А-й да богатырь хвастат да сильней силою,
А-й да наездничек хвастает добрым конем.
А-й да один сидит удалой да доброй молодец,
А да не пьет тут, не ест, сидит не кушает,
Ах да и белое лебёдушки не рушает,
Ах да ничем он, сидит, да тут не хвастает.
А-й подходит к ему Владимир-князь стольне-киевской:
«А уж ты ой еси, Данило да сын Игнатьевич!
А-й что же ты сидишь нонче, не пьешь, не ешь,
20. А-й да не пьешь ты, не ешь, сидишь не кушаешь,
А-й и белое лебёдушки не рушаешь,
А да ничем ты, сидишь, нонче не хвастаешь?»
А-й да ставал-де Данило да на резвы ноги,
А-й говорил-де Данило да таково слово:
«А уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
А-й не изволь меня за слово скоро сказнить,
А-й да скоро меня сказнить, да круто вешати,
А-й да не сади меня в погребы глубокие,
А-й да позволь мне, Владимир, да слово молвити».
30. «А-й говори-тко, Данило, да что те надобно,
А-й что те надобно, Данило, да чего хочется».
«А уж ты ой еси, Владимир-князь стольне-киевской!
А-й ты позволь мне-ка снять платье богатырское,
А да одеть мне-ка скиму да нонь калицкую,
А да идти мне в монастыри спасатися».

На вопрос князя:

А-й как навалится на меня дак сила-армия,
А-й сила-армия навалится, орда проклятая, —
40. А-й тада кто у мя будет всё защитником,
А-й да и кто у мя будет да хранителем?»

Данило отвечает:

«А-й уж ты ой еси, Владимир-князь стольне-киевской!
А-й остаются у вас сильнии богатыри,
А-й да не много, не мало — их двенадцать есть,
А-й сохранят они тебя да всё твоё житъе.

«А-й остаются у вас сильнии богатыри, А-й да не много,
не мало — их двенадцать есть» — боги двенадцати зодиакаль-
ных созвездий.

А-й еще есь у меня да чадо милое,
А-й да и милое чадышко, любимое, —

А-й да и от роду ему да всё ведь семь годов,
50. А-й да по имени Михайло да сын Данильевич:
А-й да он ездит теперича на моем кони,
А-й да играет моей палицей буёвую,
А-й да и мечет ее да по поднебесью,
А-й да хватает назад ее едной рукой.
А-й навалится когда на тебя сила-армия,
А-й да не будет у тебя тогда защитников, —
Позови ты тогда да всё Михайлушка,
А-й да Михайлушка зови, моего сына,
А-й да тогда будет тебе он защитником».
60. А-й говорил-де Владимир да таково слово:
«А-й поезжай, Данило, да куда надобно,
А-й куда надобно, Данило, да куда хочется».
А-й да минулось тому времечки ровно семь годов,
А-й навалилася сила, да нонче армия,
А-й распроклятые бурзы, да всё татарины;
А-й посылают послов да нонче строгиих
А-й ко тому же ко князю да ко Владимиру:
«А-й посылай нонче к нам да поединщика».
А-й тут сгорюнился Владимир-князь стольне-киевской (...)

«А-й уж вы ой еси, князья да все боярины!
А еще кто у меня пойдет нонче из вас защитником,
Да и с тем же татаринoм воеватися?
А-й да дам я тому да много силы-армии» (...)

А-й да ставал-де удалой да доброй молодец,
А-й да по имени Добрынюшка Микитич млад.
А-й да ставал-де Добрыня да низко кланялся,
90. А-й говорил-де Добрыня да таково слово: (...)
«А-й уж ты ой еси, Владимир-князь стольне-киевской!

*Богатыри.
Лаковая миниатюра.
Село Холуй*

*Князь Владимир-
Красно солнышко
на соколиной охоте.
Открытка XIX в.*

А-й да минулось тому времечки семь годов, –
 А-й отпустили вы Данила сына Игнатьева,
 100. А-й да и сильного нашего богатыря,
 А-й отпустили вы его да всё в монастыри;
 А говорил тут Данило да таково слово,
 А-й обещал вам Данило да своего сына,
 А-й своего-де сына да вам защитничком».

Князь Владимир отправляет Добрыню Никитича за юным богатырем.

«А-й да минулось тому времечки семь годов» – исходя из чувства времени, присущего древнерусскому эпосу, «семь годов» бога равны семи тысячам лет.

А-й да поехал Добрынюшка к Михайлушку,
 А-й заезжал же Добрынюшка на широкой двор,
 А-й заходил-де Добрыня да во светлу гридню,
 А-й говорил-де Добрынюшка таково слово:
 «А уж ты здравствуешь, Михайло да сын Данильевич!
 А-й просил вас Владимир-князь стольне-киевской,
 А-й да просил вас Владимир да на почесьен пир».
 А-й отвечал-де Михайло да сын Данильевич:
 120. «А-й уж ты здравствуешь, Добрынюшка Микитич млад!
 А-й неужели у Владимира без меня пир нейдет?
 А-й да теперче я да всё мальчишечко,
 Да от роду мне только четырнадцать лет».

Добрыня убеждает Михайлу Даниловича отправиться в Киев. Встретившись с Михайлой, князь говорит ему:

«А-й уж ты ой еси, Михайло да сын Данильевич!
 150 А-й не пособишь ле ты нонь моему горю?
 А-й навалилась на меня да сила-армия,
 А-й распроклятые бурзы, да нонь татарины,
 А-й навалилось нонь, да всё ведь сметы нет,
 А-й да просят от меня да поединничка.
 А-й да нету в богатырях да всё защитничка».
 А-й отвечал-де Михайло да сын Данильевич:
 «А уж ты ой еси, Владимир да князь стольне-киевской!
 А-й да какой защитник я да вам теперече?
 А-й еще от роду ведь мне да только четырнадцать лет,

Дав согласие на поединок с врагом, юный Михайло Данилович обращается с просьбой:

«Ой уж вы ой еси, сильные богатыри!
 А-й отведите вы мне да камень Латырь нонь».

На золотой монете образ чудища Латырь-Камень – астероид Алатырь Камень из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (117 тыс.). Смещение созвездия Василий Буслав (Заяц) (120–117 тыс.), восхождение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Событие эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Исходя из названия, предполагаемое место падения астероида Латырь-Камень – Среднее Поволжье, бассейн реки Алатырь.

*Крылатое чудище
с двумя зайцами
в лапах.
Золотая монета.
Золотой холм.
Золото скифов
Бактрии.
3-е тыс. до. н.э.*

А-й говорил-де Добрынюшка Микитич млад:
 «А-й да поедём-ка, Михайло да сын Данильевич,
 А-й да поедем мы с тобой дак во чисто поле, –
 200. А отведу я тебя да камень Латырь нонь».
 А да скочили тут они да на добрых коней,
 А да подъехали ко камешку ко Латырю,
 А соскочил-де Михайло да со добра коня,
 А-й подошел-де ко камешку ко Латырю,
 А-й обошел-де Михайло его три раз кругом,
 А-й говорил-де Михайло да таково слово:
 «А-й пособи мне-ка, господи, поднять его».
 А-й да и взял тут Михайлушко одной рукой,
 А-й да поднял етот камешок ведь стоя нонь, –
 210. А-й да увидел там платьє лежит нонь цветное,
 А-й да и цветное платьє да богатырское,
 А-й вынимал тут Михайло да платьє цветное,
 А-й одевал-де Михайло да поскорешенько;
 А-й вынимал-де Михайло сбрую лошадиную,
 А-й да седлал-де коня да своего доброго;
 А-й да и взял он копьє да долгомерное,
 А-й да и взял себе палицу буювую,
 А да и взял себе сабельку нонь вострую.
 А да садился Михайло да на добра коня, (...)

Список видов оружия Михайло Даниловича Потыки включает в себя названия трех астероидов. Охват событий – 39 тысяч лет.

1. Копьє долгомерное – Копьє (Дротик, Вострогор, Жало, Огненный Змей) – астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Событие эпохи Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства.
2. Палица буювая – Палица (Шарк-Великан), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.). Событие эпохи Овна (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.

3. Сабелька вострая – Сабля, астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Событие эпохи Ближнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Получив благословение отца, Михайло Данилович отправляется в бой и возвращается с победой – символика восхождения созвездия Михайло Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.). Завершающий эпизод сказания «Михайло Данилович» позволяет датировать создание данного варианта 14-м тыс. до н.э.

СКАЗАНИЕ «МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ» (вариант 2) (фрагменты)

В другом варианте сказания «Михайло Данилович» обыгрывается число шесть.

Во стольном было городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира
Завелось столованьце, почестен пир,
На многих князей, на бояров
И на сильных могучиих богатырей.
Много на пиру есть князей бояр,
И сильных могучиих богатырей,
И много поляниц удалых.
Светлый день идет ко вечеру,
Почестен пир идет навеселе,
Красно солнышко катилось ко западу.
Все на пиру наедались,
Все на честном напивались,
Все на пиру сидят хвастают;
Иный хвастает золотой казной,
Иный хвастает молодой женой,
Иный хвалится своим добрым конем,
Иный хвалится своей силой богатырскою.
На том на честном пиру
Выставал удалый добрый молодец,
Старый Данила Игнатьевич,
Скидывал с буйной головы своей пухов колпак
И клонил голову князю Владимиру,
Сам говорит таково слово:
«Ай же ты, Владимир князь стольно киевский!
Благослови меня во старцы постричься
И во схимию посхимиться».
Говорит ему Владимир князь стольнокиевский:
«Ай же ты, старый Данила Игнатьевич!

Не благословлю тебя в старцы постричься
И во схимию посхимиться:
Как проведает все орды неверные
И все короли нечестивые,
Что на Руси богатыри во старцы постригаются,
Станут на нас они нахалиться».
Говорит ему старый Данила Игнатьевич:
«Ай же ты, Владимир князь стольнокиевский!
Теперичу есть у меня молодой сын,
Молодой сын Михайла Данильевич,
Михайла Данильевич шести годов;
Ай докуль не проведает короли нечестивые,
Той поры будет девяти годов;
А докуль они снаряжаются,
Той поры будет двенадцати;
Так будет сильнее меня и могутнее».
И благословил его Владимир князь
В старцы постричься и схимию посхимиться.

«Михайла Данильевич шести годов» – фраза содержит указание на время восхождения созвездия Михайло Потыки (Большая Медведица) (14–11 тыс.) – через шесть тысяч лет после смещения созвездия его отца Данилы Белого (Венец) (22–20 тыс.).

Еще прошло времени три года,
И наполнилось времени девять лет;
Докуда снаряжались цари и орды неверные,
Опять прошло времени три года,
И наполнилось всего времени двенадцать лет.
Тут собиралась сила несчетная и несметная
У того короля нечестивого:
Черну ворону в вешний день не облетать,
А серу волку в осенню ночь не обрыскать,

«Черну ворону в вешний день не облетать» – ссылка на астероид Соловей Разбойник (142 тыс.) из созвездия Ворон, нанесший удар в соловьиный Борис – день 2 мая. Событие времен Хрустального царства. Либо на астероид Воронко (Птица Алконост) (68 тыс.) из созвездия Ворон, нанесший удар 2 апреля. Событие эпохи времен Серебряного царства.

«А серу волку в осенню ночь не обрыскать» – ссылка на астероиды Баба-яга (73 тыс.) либо Волколак (72 тыс.) из созвездия Волк. Оба события времен Серебряного царства.

«Пятьсот у него полканов богатырей» – ссылка на Чудище Полканище-Огненный Змей (87 тыс.), астероид из созвездия

Копьеносец, бог созвездия Михайло Иванович Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.). Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э.

Кентавр Полкан Полканович (Большой Пес). Событие вре-
мен Медного царства.

(...) Выставал тут удалый добрый молодец,
Молодой Михайла Данильевич,
Говорил он таково слово:
«Благослови меня ехать во чисто поле,
Ко тому ко войску нечестивому,
Переписывать силу, пересчитывать
И пометочку привезть к тебе на золот стол».
И благословил его Владимир стольнокиевский
Ко войску нечестивому поехать (...).

БОГ ДИДО ЛАДО (ЛАДОБОГ)

Образы бога созвездия
Ладобог (Дидо Ладо)
(Дракон Ладон)
(Дракон) (11–4 тыс.)
(справа)
и богини его полярной
звезды Лады.
Времена Жемчужного
царства.
Браслет.
Золото скифов

Имя бога Ладо (Дида Лада) со времен Жемчужного цар-
ства служит рефреном в народных песнях, исполняемых
во время свадебного обряда. В справочной литературе об этом
сказано:

Фольклористами собрано большое число народных песен,
рефреном в которых выступает Лада – «Ой, Ладо» или «Лада,
лель-люли» и др.

Ещё в 1884 году анализ этих песен привёл А.С. Фаминцына к вы-
воду, что Лада — богиня брака и веселья, славянская *Vona dea*, свя-
занная с весенними и свадебными обрядами. Кроме богини Лады,
существовал ещё бог Лад (или Ладо) (...)

На существовании Лады и справедливости построений А.С. Фамин-
цына настаивал Б. А. Рыбаков в «Язычестве древних славян», пола-
гая, что «если исследователь имеет дело со случайным единичным
упоминанием того или иного имени или неясного слова, то лучше

воздержаться от далеко идущих выводов, но если перед нами нахо-
дится устойчивый широко распространённый материал, уходящий
в глубину на несколько столетий, то мы не имеем права уклоняться
от его анализа даже в том случае, если это кажущийся нам простым
песенный рефрен». Б.А. Рыбаков выдвинул гипотезу, что культ Лады
имеет индоевропейские корни, сопоставляя её с древнегреческой бо-
гиней Лето и древнеримской Латоной (Вики).

В статье Лада Словаря Брокгауза и Эфрона читаем:

Лада – имя славянской богини. Мифологи конца прошлого и пер-
вых десятилетий нынешнего столетия (Попов, Чулков, Кайсаров)
не сомневались в ее существовании, приняв без проверки показан-
ия о ней Гизеля (см.), который в своем «Синописе» говорит: «чет-
вертый идол Ладо; сего имеаху бога веселия и всякого благополучия,
жертвы ему приношаху готовящиися к браку, помощию Лада мняще
себе добро веселие и любезно житие стяжати». Автор «Синописиса»
почерпал свои сведения о языческих богах из польских историков
Кромера и Стрыйковского; Кромер, в свою очередь, повторил домыс-
лы Меховиты о том, что Ладо цоответствовала у языческих поляков
греческой Леде. В этом Меховита расходится с Длугошем, который
утверждал, что у древних поляков Ладо соответствовал римскому
Марсу. В настоящее время можно считать доказанным, что Длугош
и позднейшие польские историки выводили языческого бога Ладо,
или богиню Ладу из припевки ладо, встречающейся в народных пес-
нях. Примеры создания мифической личности из непонятой при-
певки встречаются в мифологии: так, греческий певец Линос обязан
своим существованием припевке ай лену (ai lenu) финикийских
песен. Наследовав богиню Ладу от историков XVI–XVIII вв., наши
исследователи мифологии (Афанасьев и др.) еще в 60 и 70 гг. ста-
рались подтвердить ее существование у славян ссылками на разные
источники, оказавшиеся, по исследованию покойного проф. А.А. По-
тебни («Объяснения малорусских и сродных народных песен», I,
с. 23–38), весьма сомнительными. На основании этого исследования
от богини Лады отказались проф. Крек («Einleitung in die Slavische
Literaturgeschichte», 2-е изд. стр. 403 примеч.) и проф. А. Брикнер
(«Mythologische Studien», в «Archiv für slavische Philologie», 1892,
т. XIV, с. 170–185). Остается достоверным только то, что припев
ладо и т.п. встречается в песнях весенних, летних и свадебных. Фор-
мы припева разнообразятся: «Ай дид, ой ладо», «диди-лади, диди-ла-
душки», «ой диди ладу», «диди ладою», «ой дид ладо», «ладо, ладо,
ладо мое» и др. Как в Саратовской губ. говорят «давайте дидикать»,
т. е. играть хороводные песни, от припева диди, так сербо-хорват.
припев ладо дал производный глагол ладати, т. е. петь песни с этим
припевом накануне Юрьева дня. Слово лада — старинное русское;
в «Слове о полку Игореве» оно встречается в 4-х случаях, в примене-
нии к мужу; в нынешних великорусских песнях оно употребляется
частью в женском роде («я ишу себе ладу милую»), частью в среднем
(«мое ладо ревниво»). Потевня предполагает, что лада собственно

А. Куинджи (1842–1910).
Ладожское озеро. Пейзаж. 1873 г.

значило ровня, пара (срав. ладен — ровный, четный). Точно уяснить значение припева ладо и проч. до сих пор не удается, неясна и грамматическая форма, но во всяком случае нет достаточного основания выводить из этого припева имя богини и сопоставлять ее с мифологическими личностями других народов. Вс. Миллер.

Академик Б.А. Рыбаков сопоставлял образ древнеславянской Лады с образами древнегреческой богини Лето и древнеримской Латоны. В своей книге «Язычество древних славян» (М., 1994. С. 411) ученый разместил карту-схему распространения культов богини Лето (Латоны) в итало-греко-эгейской области вплоть до острова Делос и богини Лето в славяно-литовской области. Согласно археологическим данным, Северную Русь и остров Делос, на котором богиня Лето родила близнецов Аполлона и Артемиду, связывал янтарный путь.

Исходя из астрономической символики сюжетов и образов древнерусской мифологии, зарождение культа Лады, богини полярной звезды созвездия Дракон Ладон (Дракон) (11–4 тыс.), относится к эпохе Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Исходя из астрономической символики сюжетов и образов древнегреческой мифологии, культ богини Лето (Латоны) зародился в лоне Третьей западно-атлантической гиперборейской цивилизации на рубеже эпох Рака (9–7 тыс.) и Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства и тогда же получил распространение в древней Элладе. Там она почиталась как богиня-мать, прославленная в детях, и считалась покровительницей плодородия, кормилицей и воспитательницей.

Подробно о культе богини Лето см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры». М., 2014. Т. 1. С. 297–325.

Дидо Ладос, бог созвездия Ладобог (Дракон Ладон) (Дракон) (11–4 тыс.) и богиня его полярной звезды Лада. Времена Жемчужного царства. Шейная гривна. Золото скифов Бактрии

Созвездие Ладобог (Дракон Ладон) (11–4 тыс.). Схема расположения звезд созвездия в двух ракурсах

А.Н. Афанасьев в книге «Поэтические воззрения славян на природу» пишет о богах Ладо и Лада:

(...) Лада у славян и литовцев почиталась покровительницей любви и брака, богиней юности, красоты и плодородия, всещедрою матерью. Закликая красную весну, обращались к ней с таким приветом:

Благослови, Мати,
Отй Мати Лада, мати!
Весну закликати.

В Подорльской губнии около Межибожья на праздник Пасхи (светлого воскресенья природы) поселяне еще недавно воспевали царевну Ладу, а под Брестом Литвским – королевну Ладу. 29 июня крестьяне, выходя на пригорки смотреть, как играет восходящее солнце – сопровождают слова обрядовой песни припевом: Ой, Ладо! У сербов девицы, которые, празнуя приход весны, накануне или утром Юрьева дня надевают на головы венки и ходят по селу с песнями, называются ладовицами. Кроаты во время летнего солнцестояния поют:

Лепи иве тегда розе
Тебе, Ладо, светли боже,
Ладо, слушай нас, Дадо!

Литовская песня прямо называет солнце Ладую: «пасу, пасу мои овечки; тебя волк не боюсь! Бог с солнечными кудрями верно тебя не допустит. Ладо, Ладо-солнце! (А.Н. Афанасьев. «Поэтические воззрения славян на природу». Т. 1. С. 117).

Дракон Ладон, охраняющий золотые яблоки в саду Гесперид. Краснофигурная вазопись. Греция

Вопреки созвучию имен, образы древнерусского бога околополярного созвездия Ладобог (Дидо Ладо) (11–4 тыс.) и древнегреческого Ладона, сторожившего золотые яблоки в саду

Гесперид, заметно отличаются друг от друга. Греческий Ладон представлялся в облике стоголового дракона, древнерусский Дидо Ладо – в образе мудрого старца, отца богини полярной звезды Лады, покровительницы любви и семейного счастья.

Полное совпадение образов богинь Лето и Лады также не очевидно. В каждой культуре почитание этих богинь осуществлялось по-своему.

О древнерусских божествах Ладо и Лада в справочной литературе сказано:

К наиболее старым письменным источникам, упоминающим Ладу, относятся польские церковные поучения против язычества первой четверти XV в., опубликованные Станиславом Урбанчиком. Оставившие их церковники принимали за имена языческих богов припевы народных песен.

Начало XV в.: Поляки ещё и по сей час около зелёных святок чествуют своих божков: Alado, Gardzyna, lesse... Этим божкам плохие христиане оказывают большую честь, чем Богу: девушки целый год не ходят в костёл молиться истинному Богу, тогда как на чествование этих своих божков они привыкли приходить.

1423 г. (Ченстоховская рукопись Яна из Михочина): (...) наши старухи, старухи и девушки не молятся о том, чтобы стать достойными восприятия Святого Духа, но в эти три дня, когда надлежало бы предаваться размышлениям (Троицын день, Духов день...), сходятся старухи, женщины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски; не к богу звать, но к дьяволу: Issaya, Lado, Hely, laya. Если таковые не покаются, то пойдут вместе с lassa, Lado на вечные муки. 1420-е гг.: Запрещаем также пляски и песни, в которых называются имена идолов: Lado, Ileli, lassa, Tyа, проводимые во время зеленых святок, когда истинно познавшие Христа должны усердно просить Бога, чтобы им по примеру апостолов воспринять Дух Святой.

В конце XV в. Ян Длугош включил в свой пантеон польского Марса под именем бога Лада (Lyada). Матвей Меховский упомянул, что в честь богов поют «старинные песни Lada – Lada, Ileli – Ileli, Poleli, сопровождая их танцами». Но Меховский считал, что Лада – это античная Леда, мать Кастора и Полидевка. В Mater Verborum Лада соотносится с Венерой.

В XVII в. Иннокентий Гизель в своём «Синописе» в дополнение к рассказу «Повести временных лет» об идолах князя Владимира написал:

(...) Четвёртый идол – Ладо. Сего имяху бога веселия и всякого благополучия. Жертвы ему приношаху готовящийся ко браку, помощи Лада мнящи себе добро веселие и любезно житие стяжати. Сия же прелесть от древнейших идолослужителей произыде, иже неких богов Леля и Полеля почитаху, их же богомерское имя и донныне по неким странам на сонмищах игралищных пением Лелюм-Полелем возглашают. Такжеже и матерь Лелеву и Полелеву – Ладо, поюще:

Ладо, Ладо! И того идола ветхую прелесть дияволу на брачных веселях, руками плещуще и о стол бьюще, воспевают. Здесь Лада выступает сначала в мужском роде, а затем как мать Леля и Полеля (Вики).

Из фразы «Четвёртый идол — Ладо. Сего имяху бога веселия и всякого благополучия» следует, что имена богов созвездия Ладобог — Лада и Лады легли в основу огромного числа слов русского языка.

В Словаре В.И. Даля о словах с корнем *-лад-* читаем:

ЛАДИТЬ, лаживать что, излаживать; прилаживать, принаравливать, пригонять, поправлять, изготавлять, чинить, приводить в порядок и запросто делать; налаживать, строить музыкальное орудие. Ладь соху, скоро пахать. Ладить обед, чай. Ладить свадьбу, готовиться к ней, либо быть сватом. Надо ладить, чтоб было ладно, исправно. Ладить дело, улаживать. Вино с разумом не ладит. Тут и хожено, и лажено, да видно сглажено (изурочено). Ладила баба в Ладогу, а попала в Тихвин. Бес беса хвалит, а людям беды ладит. Нет, брат, тут и струн не ладь! в не думай, не затевай. Было бы хожено да лажено, а там хоть черт родись! говор. бабка. || Ладить с кем, быть в ладах, жить мирно, соглашаться, не ссориться. Они что-то не ладят, не в ладах, их лад не берет (сладить с чем, управиться, одолеть). Тут лажено и перелажено, да не слажено, нельзя. Ладиться на что, куда, готовиться, сдобляться, собираться; замышлять, намереваться; || держать судом, править. || Ладиться с кем, уговариваться, делать условие, соглашаться, мириться. || Излаживать-ся, быть изготавляему, успешно оканчиваться. Повозка ладится, ее излаживают. Дело ладится, не ладится, идет успешно или неудачно. Хорошее ко всему ладится, идет. Ладился купить корову, а купил теленка. Влаживать втулку. Надо выладить лодку. Поладить борону. Заладил свое! Изладь ловушку. Изладился ружьем, прицелился. Наладил дело. Поладил ли с соседом? Под него не подладишься. Неладно, переладь. Приладь полку. Проладил весь день. Разладились мельница. С ним не сладись. Уладил избу, ухитил. Ладниться взаимн. жить дружно, согласнo, мирно, любовно. Лаженье ср. длит. (см. также лазить) ладка ж. об. действ. по глаг. За ладкою сбруи день другой пройдет. Ковки час, а лодки день. || Ладка, латка (от ладить, стряпать?), глиняная сковорода, плошка; жарят жаркое на латке; цветочные горшки ставят на латку; улицы освещают латками, плошками. Ладки мн. южн. олады; || тамб. лады или согласие. Ладный годный, путный, хороший, гожий. Он парень ладный. Ладен ли тебе этот нож? Кафтан не ладен, не впору. Ладно ли так будет? Они живут ладнехонько. Скрипки не ладны, не в одном строе. Дело ладно идет. Приходи завтра! ответ: ладно, хорошо, согласен. Погоди, ладно! остратка. Ладно тебе толковать, сытому-то, с полагоря. Приветливо говор. ладнушко твер. изъявляя согласие свое на что. Будь ты не ладен! бранное Нескладно, да ладно. Хоть и не хорошо, да ладно (гоже). И не в лад, да ладно. Не ладно скроет, да крепко шит. И ладно живется, и неладно живется. Говори, что ладно, беги да падай:

где убьешься, похороним. Что ладно, то ладно, а что ладнее, то еще плотнее (прибыльнее). Ладно, коли все сам умеешь: неладно, коли все сам делаешь. Не будь складен, да будь ладен. Ладно уселся, так сиди. Ладно, кума, лишь бы правда была! Не то хорошо, что хорошо, а то, что ладно. То нескладно, что шито (что скроено) неладно. Ладно, кума, что к куму в гости пришла. Ладно живет, и неладно живет, годится, коли лучше нет. Вещь сработана ладненько, ладновато, изрядно, порядочно. Лажий человек, новг. ловкий, толковый, бойкий. Ладистый топор, ловкий, сручный. Ладность, ладноватость ж. принадлежность по знач. прилаг. Ладливый человек, пск. твер. кроткий, миролюбивый, согласный, уживчивый. Лада ж. тамб. уговор, условие, ряда, взаимное соглашение. Лад м. мир, согласие, любовь, дружба, отсутствие вражды, порядок. Мир да лад, тишь да крыш, в семье. Лады всего дороже. Дело пошло на лад, ладится, улаживается, спорится. || Торг, уговор при купле и продаже. С ладу отдали, твер. пск. сторговались. || Согласие, взаимная стройность музыкальных звуков. Скрипки не в ладу, хотя каждая в лад настроена. Не в лад играют, поют, рознят. || Поперечные порожки на шейке балалайки, бандуры, гитары, для перехвата пальцами; косточка, на фортепианах. || Бочарная дощечка, клепка. Бочка потекла ладами, клепками, щелями между ладов; уторами, щелью, где врезано дно. || Самая щель, паз, fuga, при сплочении двух досок. || Лад лягавой собаки охотничье склад или стати. || Лады калужск. вор. помолвка, первое оглашение и благословение родителями невесты молодых. Где мир да лад, там и Божья благодать. С кем мир да лад, так тот мне и брат. В лад да в меру. И не в лад, да ладно. Старая погудка на новый лад. Пошло было на лад, и сам ему не рад. Ни складу, ни ладу, ни ладов, ни толков. Пошло дело на лад, словно один держит, другой не пускает. Никаких ладов с ним нет. И глуп ино молвит слово в лад. Всяк мастер на свой лад. Не надобен и клад, кола в семье лад. Ладом, порядком, толком, путем, дельно. Ладом бы поучать его надо, чтоб не дурил! Сядем рядком, да побоем ладком! || Ладом, твер. общим согласием, силами, всем миром. Лады, ладушки, приговаривают младенцам, уча их бить в ладоши. Ладо м. лада об. муж, супруг, один из четы; милый, любезный, в супружеском знач. бол. употреб. в песнях. Кабы знал, что тут милой ладе спать, песня. Вон наши ладушки идут, молодые (см. также ладонь). Я сама пойду, милу ладу найду, песня. Гой еси ты, мой любезный ладушка! Кирша. Уже нами своих милых лад ни мыслю смыслити! мужей своих, Слово о полку Игореве. Ладый милый, сердечный, возлюбленный. Чему, господине (т.е. солнцу), простре горячую свою лучу на ладе вои? Слово о Полку Игореве. Ладый мой, не жури меня! || Ладом и ладушкой иногда зовут совместников супругов. Ладушка ж. яросл. речное суденышко (кладнушка?). Ладуша ж. вологодск. влад. три продольные бруска мялцы, из которых средний входит между боковых; в маслобойном стане: бруски, меж которых кладется мешок с семенем, для отжима. Ладина ж. яросл. лад, удача, успех, счастье. Ни в чем ладины нет, Бог не дает! Ладины ж. мн. кур. уговор о приданом; иногда лады, помолвка. Ладчик м. ладчица ж. ладила об. сводчик, сват на мировую, на куплю и продажу, примиритель, улаживающий сделки. || Ладила вологодск. скобель, для отделки колодок. Ладковать ряз. тул. ладить дело, улаживать; мирить, сватать.

Ладья ж. большая лодка, суденышко; речная, по Сев. Двине, по Волге и Каме, особ. служит для возки соли; это подчалки, длит. до 25 саж., груза берут до 90 тыс. пуд. В Арх. произн. лодья, палубное, плоскодонное, трехмачтовое, грузовое морское судно, 5–11 саж. длины, от 1 1/2 до 3 шир., в грузу 6–9 футов; подымает 2–12 тыс. пудов. Где ладья ни рыщет, а у якоря будет. Наша попадья, что широкая ладья. Избой на горе (на материке) похвалишься, в море ладьей намаешься! арх. || В шахматной игре: тура, башня, угольная шашка, которая ходит во всю доску, прямо. || Ниж. ладейка, бумажный змей. Ладейный к ладье относящ. Ладейный карбас, арх. переделанный из ладьи. Ладейная мельница, плавающая, работающая течением большой реки, на стрежне, без плотины. Ладейка ж. умалит. ладья; || сев. бумажный змей, летуха, гусек, московка; ладышка, дрянная ладья; ладыща, увелич. Ладейковый к змею относящ. Ладейщик м. хозяин и кормщик ладьи. Ладейник м. слугитель, матрос, воин с ладьи. Ладьеобразный, ладьевидный, ладьевый, ладейчатый, ладьеватый наружностью похожий на ладью.

И.К. Айвазовский
(1817–1900).
Староладожская
крепость с церковью
св. Георгия. 1840 г.

Одновременное упоминание образов Леля и Ладо во времена исполнения массового ежегодного календарного обряда, как и имен других богов, – один из театрализованных способов передачи сакрального знания из поколения в поколение, происходившей на протяжении необозримого исторического периода.

Зелёные святки (*Русальная неделя*) — славянский народный праздничный комплекс весенне-летнего календарного периода, называемый также по главному дню — Семиком. У славян в широком смысле Зелёные святки объединяли период с Вознесения (в некоторых местах с Преполовения) до окончания проводов русалок перед Петровским постом. Праздничный комплекс знаменует окончание весны и начало лета (Вики).

Семицкая неделя (перед Троицей)

Неделя: рус. Зелёные святки, Троицкие святки, Русалочья неделя, Русальная неделя, Русалии, Великая неделя, Клечальная, Задушные поминки, Кукушки, Завивание венков, Неделя Святых Отец; белор. Сёмуха, Сёдмуха, Сёмка, Зелянец, Зялёныя святкі; польск. Zielone Świątki, Stado; чеш. Králový týždeň.

Четверг: рус. Семи́к, Велик четверг (сиб.), Великоденный четверг (сиб.), Тюльпа, Русалчин Велик день, Мавский Велик день (новг.), Троица умерших, Навская Троица (южно-рус., полес.), Рипей азов.; белор. Сёмуха.

Суббота: рус. Семицкая суббота, Духовская суббота, Родительская суббота, Пасха усопших, Троицкие родители, Клечальная суббота, Задушные поминки, Духов день (курск.); белор. Стаўроўскія, Летні́я, Траецкія, Сёмушныя дзяды, Зялёная субота, Кляновая субота; укр. Зелена субота; полес. Микольские деды, Клён, Маев я субота, Духова суббота, Духовная суббота, Маёвая суббота; болг. Русална задушница, серб. Мртва субота (Вики)

Русальная или Троицкая неделя (с Троицы)

Неделя: рус. Троицкая неделя, Троицкие святки, Зелёные святки, Зелёная неделя, Проводы русалок, Ярилина, Грязная, Всесвятская неделя, Неделя Святой Троицы, Семичная неделя, полес. Вредная, Кривая неделя, Грениая (неделя), Играная неделя, Марасальный тыждень, Проводная (неделя), Русальный тыждень, Святая неделя, Святкая (неделя), Святки, Святый тыждень, Сухий тыждень, Троецкая неделя, Троецкие святки, Троецкий тыждень, Троечная неделя, Троечный тыждень, Троица, Тройчаная неделя; укр. Русальний тиждень, Русальниця; серб. Русалијска недеља

Понедельник: рус. Духов день, День Духа, Троица (воронеж.); Именины Земли (вят.), Земля именинница (тамб., сиб.); Провожание русалок (рязан.); Русальница, Иван-да-Марья; укр. Богодухів день, Розигри; белор. Брэзжыны; полес. Дух, Купальный день, Святый Дух, Троица; серб. Други дан Духова, Други дан Троица, Друга Троица.

Вторник: рус. Проводы Русалок, Похороны русалки, Изгнание

Ф.Ф. Федоровский
(1883–1955).

Эскизы костюмов
к опере Н.А. Римского-
Корсакова
«Псковитянка»

русалки, Вода именинница, День воды, Кострома, Проводы Весны, Родительский день (воронеж.), Скорбящая (воронеж.), Семик (воронеж.), Ярилин праздник ; полес. Кінскій Вельк-день, Брюхо, Конский великдень, Сухиндень, Сухиндый, Сухинды, Троечка, Троечник, Вялікадзень мёртвых; укр. Духов день; серб. Трећи дан Тројица, Трећа Тројица, Водени уторак
Среда: рус. Градобой, Градобойный день, Градовой день, Бураломы, Сухая среда; белор. Градавая серада, Градабой, Серада Русаль.
Четверг: рус. Русальская пасха, Киселёв день, Гряной четверг (брянск.); белор. Сухі чацвер Наўскі, Намскі, Сухі чацвер, Наўская Тройца ; укр. Мавський, нявський великдень
Пятница: полес. Дедова пятница
Суббота: белор. Летнія Дзяды (случк.) (Вики).

Ряд названий календарных праздников Троицкой недели содержит символику природных стихий и образует систему, состоящую из имен семи верховных богов и богов околополярных созвездий.

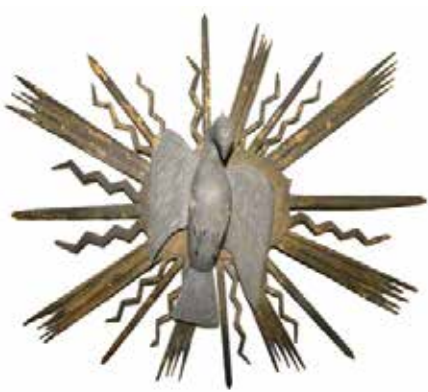
Название праздника	Природные явления и стихии	Варианты имен богов
<i>Воскресенье:</i> <i>Ярилина неделя</i>	Солнце	Сурья, Дажьбог; Ярило
<i>Понедельник:</i> Именины Земли (вят.), Земля именинница и Духов день, Иван-да-Марья;	Земля и Воздух	Великая Мать Протева; Великая Мать Лада и Святovit (Святой Дух)
<i>Вторник:</i> День воды	Вода	Иван Купала и Кострома
<i>Среда:</i> Градобой, Буреломы	Ветер	Ветрич
<i>Четверг:</i> Гряной четверг	Гром и молния	Перун
<i>Пятница:</i> Дедова пятница	Мироздание	Сварог – Дед Божий, Создатель, Творец мироздания
<i>Суббота:</i> Летнія Дзяды (Деды)	Околополярные и зодиакальные созвездия	Боги околополярных созвездий Дид Гур, Дид Мах, Дид Свят, Дид Замах, Дидо Ладо и др.

Образ Духа Святого

Во времена Хрустального царства образ Духа Святого впервые явил себя в облике Кружащегося Голубя, бога полярной звезды созвездия Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.), звезда Факт, альфа Голубя.

Альфа Голубя (α Columbae, α Col) **Аль Факхитак** — звезда третьей звёздной величины и ярчайшая звезда созвездия Голубя. Звезда также имеет собственное имя Факт (Вики).

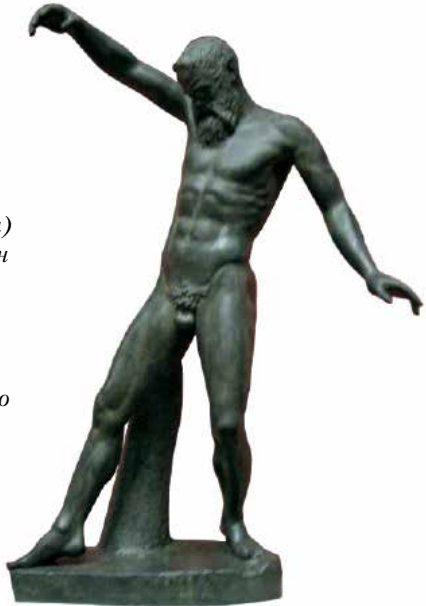
Кружащийся Голубь – Царь-Птица, бог полярной звезды созвездия Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Звезда альфа Голубя Факт. Голубь-Дух Святой. Пермская храмовая скульптура XVII в.

Во времена Оловянного царства (130–104 тыс.) Дух Святой представлялся в облике Дида Свята, бога полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), звезда Ахернар, альфа Эридана.

Ахерна́р (α Eri / α Эридана / Альфа Эридана) — ярчайшая двойная звезда в созвездии Эридана и девятая по яркости на всём ночном небе. Расположена в южной оконечности созвездия. Из десяти ярчайших звёзд, Ахернар самая горячая и самая голубая. Звезда необычайно быстро вращается вокруг оси, из-за чего имеет сильно приплюснутую форму.

Дид Свят, бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства. Мирон из Элевтер. Марсий. Греция. 460 г. до н.э. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Эридан

Голубь и Голубка, боги созвездия Голубь (Василиса Премудрая) и его полярной звезды. Этрусское бронзовое зеркало. Тильная сторона. 1-е тыс. до н.э.

Во времена Медного царства (104–78 тыс.) в образе Духа Святого представлялся Морозко (Престол Бога, Ворожей, Студеней, Чародей), бог полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.), звезда Менкар альфа Кита.

Альфа Цети (**α Ceti**, сокращенно **Альфа Cet**, **α Cet**), официально названная Менкар /' м ɛ ɲ к а р/, является второй по яркости звездой в созвездии Цета (Кит). Это холодный светящийся красный гигант, находящийся примерно в 250 световых годах от нас.

*Ворожей (Святой Дух).
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Кит*

*Святовид
(Святой Дух, Престол
Бога, Студеней, Морозко,
Ворожей, Кудесник),
бог полярной звезды
созвездия Снегурка (Кит)
(102–100 тыс.) времен
Медного царства.
Звезда альфа Кита
Менкар.
Статуя Гения
императора Августа
(тогатуса,
т.е. одетого в тогу).
Мрамор. I в. Рим.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия Кит*

Затем воплощением Духа Святого стал Дид Лель, бог полярной звезды созвездия Дид Пленко (Студенец, Мороз-Тре-скун, Дед Мороз-синий нос) (Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства, ныне звезда без названия альфа Тукана.

В настоящее время звезда бога Леля обозначена лишь литерой. В справочной литературе о ней сказано:

Альфа Тукана (α Tuc / α Tucanae) — двойная звезда в созвездии Тукана. Основной компонент, Альфа Тукана А, оранжевый гигант спектрального класса К с видимой звёздной величиной +2,87 (Вики).

Во времена Серебряного царства (78–53 тыс.) воплощением Духа Святого стал бог созвездия Добрыня Никитич (Ладон, Три Ладонки, Трехсвечник, Подсвечник, Три мужа, Три Брата) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Наиболее яркая звезда астеризма Ладон (Добрыня Никитич) (Пояс Ориона) – звезда Альнилам эpsilon Ориона.

Альнилам (ϵ Ориона, ϵ Ori) – голубой сверхгигант со звёздной величиной +1,69 и одна из ярчайших по светимости звёзд. По яркости она занимает на небе 30-е место, а в созвездии Ориона – 4-е. Вместе со звёздами Минтака и Альнитак формирует пояс Ориона, известный под разными именами во многих древних культурах (Вики).

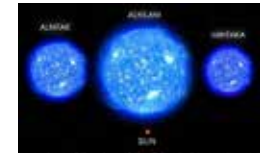
Возжигание ладана и ношение на шее амулетов с ладаном как способа почитания культа Духа Святого Ладона, очевидно, ведет свое происхождение, начиная с 65-го тыс. до н.э.

*Лисипп.
Атлет из Фоно.
Бронза. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Тукан*

*Бог созвездия Добрыня Никитич
(Ладон, Три Ладонки, Трехсвечник,
Подсвечник, Три мужа, Три Брата,
Три Вестника) (Пояс Ориона)
(65–57 тыс.).
Масляный светильник.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

*Созвездие Пояс
Ориона и его звезды
Альнилам (ϵ Ориона),
Минтака (δ Ориона),
Альнитак (ζ Ориона)*

Леохар.
Аполлон
Бельведерский.
Мрамор.
Римская копия
греческого бронзового
оригинала IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Орион

В древнерусском эпосе имя богини полярной звезды созвездия Пояс Ориона – Настасья Микулишна.

Во времена Золотого царства (53–27 тыс.) имя Святогор (т.е. Святой Горный Дух) принадлежало богу созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

Лучник Орион.
Два ракурса.
Бог созвездия
Святогор
(Святой Дух
Горный) (Орион)
(46–40 тыс.).
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Имя богини полярной звезды созвездия Святогор (Орион) в русских эпических сказаниях – Пленка Поморская – звезда альфа Ориона Бетельгейзе.

Альфа Ориона **Бетельгейзе** (**α Ориона**, **α Ori**) — яркая звезда в созвездии Ориона. Красный сверхгигант, полуправильная переменная звезда. Одна из крупнейших среди известных астрономам звезд. Минимальная светимость Бетельгейзе больше светимости Солнца в 80 тыс., а максимальная — в 105 тыс. раз. По оценке 2020 года, расстояние до звезды составляет 168+27–15 парсек (приблизительно от 499 до 636 св. лет) (Вики).

Согласно Словарю В.И. Даля:

Бетель, м. восточно-индийское растение, принадлежащее к перцовым; Piper betle, тембул (сумбул?).

Созвездие Орион.
Фото

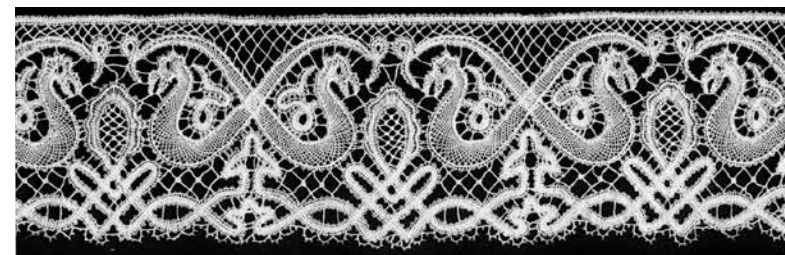
Схема
созвездия Орион

Схема созвездия Орион
с названиями звезд

Во времена Жемчужного царства (27–1 тыс.) образ Духа Святого воплощал бог созвездия Ладобог (Дракон Ладон) (11–4 тыс.). Лада – богиня его полярной звезды альфа Дракона Тубан.

Альфа Дракона Ладона – **Тубан** (**α Dra** / **α Draconis** / альфа Дракона) — звезда 3-й звездной величины в созвездии Дракона. Находится на расстоянии примерно 270 световых лет от Солнца [4]. Хотя Тубан и имеет обозначение «альфа», по яркости среди звезд Дракона он занимает только восьмое место. Название звезды происходит от араб. ثابث — «змея». Около 5500 лет тому назад (в период 3500–1500 гг. до н.э.) среди ярких звезд Тубан был наиболее близок к северному полюсу мира и был поляриссимой того времени (Вики).

Дидо Ладю,
бог созвездия Дракон
Ладон и богиня его
полярной звезды Лада.
Край подзора.
Вятское кружево
Мариинской школы.
Конец XIX в.

О вариантах толкования имен богов Лада и Лады В.И. Даль пишет:

Лад м. мир, согласие, любовь, дружба, отсутствие вражды, порядок. Мир да лад, тишь да крыш, в семье. Лады всего дороже. Дело пошло на лад, ладится, улаживается, спорится.

|| Торг, уговор при купле и продаже. С ладу отдали, твер. пск. сторговались.

|| Согласие, взаимная стройность музыкальных звуков. Скрипки не в ладу, хотя каждая в лад настроена. Не в лад играют, поют, розняют.

|| Лады клж. вор. помолвка, первое оглашение и благословение родителями невесты молодых. Где мир да лад, там и Божья благодать. С кем мир да лад, так тот мне и брат. В лад да в меру. И не в лад, да ладно. Старая погудка на новый лад. Пошло было на лад, и сам ему не рад. Ни складу, ни ладу, ни ладов, ни толков. Пошло дело на лад, словно один держит, другой не пускает. Никаких ладов с ним нет. И глуп ино молвит слово в лад. Всяк мастер на свой лад. Не надобен и клад, коли в семье лад. Ладом, порядком, толком, путем, дельно. Ладом бы поучать его надо, чтоб не дурил! Сядем рядком, да побоем ладком!

|| Ладом, твер. общим согласием, силами, всем миром. Лады, ладушки, приговаривают младенцам, уча их бить в ладоши.

Ладю м. лада об. муж, супруг, один из четы; милый, любезный, в супружеском значении более употребляется в песнях. Кабы знал, что тут милой ладе спать, песня. Вон наши ладушки идут, молодые (см. также ладонь). Я сама пойду, милу ладу найду, песня. Гой еси ты, мой

любезный ладушка! Кириша. Уже нами своих милых лад ни мыслю
смыслити! мужей своих, Слово о полку Игореве.

Ладый, милый, сердечный, возлюбленный. Чему, господине (т.е. солн-
це), простре горячую свою лучу на ладе вои? Слово о Полку Игореве.
Ладый мой, не жури меня!

|| Ладом и ладушкой иногда зовут совместников супругов.

Ладины ж. мн. кур. уговор о приданом; иногда лады, помолвка.

Ладчик м. **ладчица** ж. **ладила** об. сводчик, сват на мировую, на куплю и продажу, примиритель, улаживающий сделки.

Ладыя ж. большая лодка, суденышко; речная, по Северной Двине, по Волге и Каме, || Ниж. **ладейка**, **бумажный змей**.

ЛАДАН, **ладон** м. пахучая смола, смолка; церковный ладан собирается с дерева *Juniperus turifera*; ладан росной, с дерева *Styrax benzoïn*; ладан верховой, растение брань; ладан морской арх. сиб. янтарь, выкидываемый морем. Ладан земляной, корень растение мяун, **Valeriana**;

От него ладаном пахнет; он на ладан дышит, умирает. Боится, как черт ладану, потому что им кадят в церкви. Его ладаном не выкуришь. Святым духом, ладаном запахло.

Ладанный, к ладану относящийся. На Дону есть порода ладанного винограда, пахучего.

Ладанник м. деревце *Cistus ladaniferus*.

Ладанница ж. сосуд для хранения ладана.

|| Ладанная курильница, ставимая перед иконами; обыкновенно медная, шаром, с крестиком сверху.

|| Растение *Thuarea*.

Ладанка ж. ладанница, т. е. курильница; у крестьян лампадка перед киотом;

|| растение *Origanum vulg.*, душица.

|| Сумочка с ладаном или какою-либо святынею, носимая вместе с крестом на шее; талисман, амулет, привеска разного рода, иногда суеверная.

Ряд приведенных В.И. Далем толкований позволяет восстановить сакральный образ бога Дидо Ладо (Ладобога) и культ, ему посвященный.

Из фразы «Святым духом, ладаном запахло» следует, что Ладо(н)бог есть Дух Святой.

В Словаре В.И. Даля о Ладоне читаем:

Где мир да Лад, там и Божья благодать.

О Ладобоге – боге мира, согласия, единства, гармоничного и благодатного созвучия душ и сердец сказано:

Лад – мир, согласие, любовь.

Ладом, твер. общим согласием, силами, всем миром.

О боге Ладе – покровителе торговли:

Ладчик м. ладчица ж. ладила об. сводчик, сват на мировую, на куплю и продажу, примиритель, улаживающий сделки.

Сохранилось и отдаленное представление о Ладобоге в облике Священного Змея – *Ладейка*, *бумажный змей*.

*Лада (Леда),
богиня полярной звезды
созвездия Дракон Ладон
(11–4 тыс.)*

Леда с лебедем.

Античная статуя.

1-е тыс. до н.э.

*В основе пластического
решения – рисунок созвездия
Дракон*

*Созвездие Ладобог (Дракон)
и богиня его полярной звезды Лада,
альфа Дракона Тубан.
Диадема.*

Золото скифов

*Созвездие Ладобог
(Дракон Ладон)
(11–4 тыс.)*

*Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.*

В «Слове о полку Игореве» величественный образ Ладобога предстает в плаче Ярославны. Называя князя Игоря «лада моя», она просит покровительства этого бога.

Обращение княгини Ярославны к богу Ветра:

Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, приговаривая:

«О ветер ты, ветер!

К чему же так сильно веешь?

Начто же наносишь ты стрелы ханские

Своими легковейными крыльями

На воинов лады моей?

Мало ль подоблачных гор твоему веянью?

Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянью?

Начто ж, как ковыль-траву, ты развеял мое веселие?»

(Слово о полку Игореве в пер. В. Жуковского)

Обращение к богу Солнца:

«Ты, светлое, ты, пресветлое солнышко!
Ты для всех тепло, ты для всех красно!
Что ж так простерло ты свой горячий луч на воинов лады моей,
Что в безводной степи луки им сжало жаждой
И заточило им тулы печалию?»

Обращение к богу реки Днепр:

«О, ты, Днепр, ты, Днепр, ты, слава-река!
Ты пробил горы каменные
Сквозь землю Половецкую;
Ты, лелея, нес суда Святославы к рати Кобяковой:
Прилелей же ко мне ты ладу мою,
Чтоб не слала к нему по утрам, по зорям слез я на море!»

*Хоровод.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Рефрен «Ой дидо, ладо!», традиционно используемый в русских обрядовых песнях, включает в себя имена богинь полярных звезд и созвездий.

88. Д е в у ш к а м :
Во поле рябинушка,
Ой дидо, ладо!
Во поле кудрявая.
Ой дидо, ладо!
На той на рябинушке,
Ой дидо, ладо!
Четыре было веточки,
Ой дидо, ладо!
На тех ли на веточках,
Ой дидо, ладо!
Четыре было ягодки,
Ой дидо, ладо!
Первая ягодка Аннушка,
Ой дидо, ладо!

«Первая ягодка Аннушка» – Анка-царевна, богиня полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

Вторая ягодка Катинька,
Ой дидо, ладо!

«Вторая ягодка Катенька» – Катерина Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Бермьята Васильевич (Малый

Конь) (87–85 тыс.) времен Медного царства, средняя дочь бога Земли Микулы Селяниновича.

Третья ягодка Машенька,
Ой дидо, ладо!

«Третья ягодка Машенька» – Марья-царевна, богиня полярной звезды созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Четвертая ягодка Авдотьюшка,
Ой дидо, ладо!

«Четвертая ягодка Авдотьюшка» – Авдотья Захарьевна–Лебедь Белая, богиня полярной звезды созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

Для ради [Аннушки],
Ой дидо, ладо!
Для ради [Ивановны],
Ой дидо, ладо!
Столбы становилися.
Ой дидо, ладо!
Для ради [Катиньки],
Ой дидо, ладо!
Для ради [Васильевны],
Ой дидо, ладо!
Скатерти расстилалися,
Ой дидо, ладо!

Для ради [Машиньки],
Ой дидо, ладо! Для ради
[Петровны],
Ой дидо, ладо!
Все гости съезжались,
Ой дидо, ладо!
Для ради [Авдотьюшки],
Ой дидо, ладо!
Для ради [Михайловны],
Ой дидо, ладо!
Яствы становилися,
Ой дидо, ладо!

Перечень легко продолжить путем включения в него других женских имен:

«Для ради Олюшки», богини полярной звезды созвездия Орел (148–146 тыс.),

«Для ради Василисушки», богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства;

«Для ради Настасьюшки» – богини полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства;

«Для ради Еленушки», богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–50 тыс.) времен Серебряного царства и т.д.

В обрядовой песне хронология смены созвездий и их полярных звезд нарушена. Впрочем, за давностью лет их очередность могла и забыться.

История смещения созвездия Дракон Ладон (Дракон) (11–14 тыс.) ударом астероида Змей Горыныч (Змий-Черная Сила, Левиафан, Дракон Пифон) (4 тыс.) породила в дренерусской мифологии образ самого зловещего ее персонажа.

В начале времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.) образ чудовищного Змея нашел свое отражение и в христианском учении.

В христианстве змей-искуситель отождествляется с Сатаной на основании Откровения Иоанна Богослова:

«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:9).

Образ богини зодиакального созвездия Дева

Золотая пластина наделена живописной символикой семи астероидов, нанесших удары в эпоху Девы шести мифологических времен. В общей сложности композиция охватывает события, произошедшие за период с 141-го по 11-е тыс. до н.э.

Богиня созвездия Дева в окружении образов семи астероидов. Декоративная пластина-оберег. Литье. Золото скифов

1. Эпоха Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства. Голова Змея над правым плечом богини – Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.), астероид из созвездия Льва. Смещение созвездия Сурьянта (142–141 тыс.), восхождение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).
2. Эпоха Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Голова птицы у правого локтя богини – Стратим-Птица (Леший, Строфокамил, Страфиль-птица, Страх-Птица, Погибель-Птица) (115 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Смещение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.), восхождение созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.).
3. Эпоха Девы (91–89 тыс.) времен Медного царства. Голова пса у правой ноги богини – Хорт (Пес) (91 тыс.), астероид из созвездия Малый Пес. Смещение созвездия Малый Пес (94–91 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.).
4. Эпоха Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства.

Голова пса Василиска над левым плечом богини – Василиск (Крылатый Пес) (65 тыс.), астероид из созвездия Бова Королевич (Малый Пес). Смещение созвездия Богомир (Южная Корона) (68–65 тыс.), восхождение созвездия Добыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

5. Эпоха Девы (40–37 тыс.) времен Золотого царства. Голова Льва в левой руке богини – Бестия (37 тыс.), астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.). Событие рубежа эпох Девы (40–37 тыс.) и Льва (37–35 тыс.).
6. Эпоха Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства. Голова коршуна у левого локтя богини – Коршун (Ястреб, Герион) (14 тыс.), астероид из созвездия Коршун (Черепаха, Лира). Смещение созвездия Лебедь (20–14 тыс.), восхождение созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.).
7. Эпоха Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства. Голова дракона у левой ноги богини – Форбас (11 тыс.), астероид из созвездия Лебедь. Смещение созвездия Михайло Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.), восхождение созвездия Дракон Ладон (Дракон) (11–4 тыс.).

СКАЗАНИЕ

«СОЛОМАН И ИВАН (ВАСИЛИЙ) ОКУЛЬЕВИЧ»

Сказание «Соломан и Иван (Василий) Окульевич» – переработка предания времен Золотого царства, осуществленная во времена Жемчужного царства.

Соломан Премудрый (сын Давыдович).

Соломон (др.евр. שְׁלֹמֹה [Шломо]; греч. Σαλωμών, Σολωμόν в Септуагинте; лат. Salomon в Вульгате; араб. إسماعيل [Сулейман] в Коране) – третий еврейский царь, правитель объединённого Израильского царства в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), соправитель Давида в первые два года своего царствования. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм – главная святыня иудаизма. По разным хронологиям, даты правления относятся к началу X в. до н.э., 972–932 до н.э.; 960-е – ок. 930 до н.э.; 967–928 до н.э.

Соломон – персонаж множества легенд, в которых выступает как мудрейший из людей и справедливый судья, нередко ему приписываются волшебные качества: понимание языка зверей, власть над джиннами.

Возничий. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Традиционно считается автором ветхозаветных книг Екклесиаста, Песнь песней Соломона, Притчей Соломоновых, а также некоторых псалмов (Пс. 126/127МТ, 131/132МТ) Его именем названа неканоническая или второканоническая книга Премудрости Соломона, входящая в состав Ветхого Завета в православии и католицизме. Историчность царя Соломона, также как историчность царя Давида и историчность Израильского царства, является предметом научной дискуссии (Вики).

В сказании «Соломан и Иван (Василий) Окульевич» говорится о том, как правитель Царьграда Иван Окульевич приказал своему брату украсть и привести ему на корабле прекрасную царицу Соломаниху – супругу царя Ерусалима Соломана. Василий Окульевич с успехом это осуществил, хитростью заманив царицу Соломаниху на свой корабль.

Узнав о случившемся, царь Соломан прибыл в Царьград с отрядом воинов и сумел перехитрить похитителей. В результате Иван Окульевич, его брат-близнец Василий и царица Соломаниха, изменившая супругу, по приказу царя Соломана были казнены.

Во Царигради-то жил прекрасной царь Иван Окульевич,
А в Ерусалиме жил Соломан-царь премудрый (сын Давыдович).
Собира-то прекрасной царь Иван Окульевич почесен пир
На кнезей-то своих, всё на бояр жа.
5. А до как вси-то на пиру да пьяны, веселы,
А да сидят, пьют, едят да хвастают;
А прекрасной царь Иван Окульевич по полаты похаживат,
А русыма-ти кудрями приростряхиват,
А златыма-ти перстнями принашшалакиват,
10. А как сам он говорит таковы слова да таковы речи:
«А как вси у мя в Царигради поженены;
Красны девушки у мя замуж подаваны;
А как я един-от царь холост хожу,
А да я холост хожу да не женат слову.
15. А не знает ли кто у мя обручницы, да красной девицы,
Красной девицы да супротив миня —
Штобы возростом немала и умом сверсна,
А бело личе у ей кабы было снегу белого,
А как ясны очи были как у сокола да перелётного,
20. Чёрны брови как у соболя сибирского,
А походка была павина, кротка речь была бы лебединая?»

«А бело личе у ей кабы было снегу белого» – сопоставление лица царицы Соломанихи с ликом богини созвездия Снегурка (Кить, Заметь, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) времен Оловянного царства.

«А как ясны очи были как у сокола да перелётного» – образ Анки-царевны, богини полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

«А походка была павина» – сопоставление походки царицы Соломанихи с походкой Авдотьи Чесовичны, богини полярной звезды созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

«Кротка речь была бы лебединая» – сопоставление Соломанихи с Марьей Захарьевной–Лебедь Белая (20–14 тыс.), богиней полярной звезды созвездия Михайла Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Как из-за того стола окольнёго
А ставал тут на резвы ноги дороднёй доброй молодець,
А как тот жо Васька Тороканов Пустоволодьевич;

25. Он подходит-то к царю близёхонько да поклоняйтсе низёхонько,
Говорил-то он да таковы речи:

«Благослови-тко-се, прекрасной царь Иван Окульевич,
мне-ка слово сказать,

Не моги меня за слово казнить, меня весити». —

«Говори-тко-се, тебе-ка што те надобно;

30. Не буду не садить, не весити». —

«Как я знаю тебе обручницу да супротив тебя,

Супротив тебя да хошь не красну девицу:

А как есь в Ерусалими-гради у царя царица Соломаниха,

А как столь она прекрасна — такой красоты нигде на свету нет».

35. Говорил тут прекрасной царь Иван Окульевич:

«Уж ты гой еси, Васька Тороканов Пустоволодьевич!

Ишше как можно у жива мужа жона отнять?» —

«Не хитро-мудро жона отнеть:

Только дай мне-ка чёрной каравель;

40. Привезу-то я царицу тебе Соломаниху

А со разныма со товарами».

Как давал ему-то чёрной каравель,

Нагрузил его товары разноличными.

Как пошел-то Васька Тороканов Пустоволодьевич,

45. А приходит он в тот же Ерусалим-от-град,

А приходит, приезжает в Ерусалим-от-град,

А во ту пору царя Соломана-та в доме не случилось.

А да ходит Васька, торгуёт товарами, по городу;

А увидяла царица Соломина:

50. «Уж ты гой еси, дороднёй доброй молодець!

А продай-ка мне товару-ту, какой мне-ка ведь надомно».

Говорит-то Васька таковы речи:

«А приезжай ко мне на чёрной каравель;

Покажу тебе товары царьския».

55. А ушел-то Васька на чёрной каравель.

Анка-царевна,
богиня полярной
звезды созвездия
Сокол (Феникс)
(145–143 тыс.).
Греция.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Феникс

Возничий
во фригийском шлеме.
Греция.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.

А приехала царица Соломаниха, —
А да сам он приказал: «Как взойдёт царица Соломаниха
да на чёрнён карабь,

Выпускайте вы вязки, мечите на воду,
Роспускайте паруса белы полотняны».

60. А зашла тут царица в каюту в карабельную
Выбирать товары, каки надобно;

Отвязали тут да вязки да тут верёвки жа,
А метали верёвки на воду,

А поднели паруса тонки полотняны,

65. А пошли они да во синё морё.

Закачалсэ их да чёрной карабель;

Ишше тут-то говорит царица Соломаниха:
«А как што у тя качееётся да чёрной карабель?»

Говорит Васька Тороканов Пустоволодьевич:

70. «Это он всё качаитесь со старого,
А не можот он да остоётисе».

А да как набрала она товаров разноличья,

А как выходила тут из каюты вон на палубу, —
Не увидяла она да всё своей земли:

75. «Охти, мне топерече тошнёшенько!

Я куды топерече деваюсе?»

Говорит-то Васька Торокан Пустоволодьевич:

«Ты молчи-тко-се, прекрасная царица Соломаниха!

Я везу-то тебя за прекрасного царя Ивана Окульёва».

80. А да как приходит он во Царь-от-град,

А стречат тут царь Иван Окульевич,

А берёт-то ей да за белы руки,

Челуёт ей в уста сахарныя;

А повёл в свои полаты белокаменны.

85. Как во ту пору, во то время

А приехал царь Соломан из чиста поля,

А спрошал-то он у своих придворников:

«А как где моя царица Соломаниха?» —

«Уж ты гой еси, Соломан-царь премудря!

90. Как пришол-то из Царяграда-то Васька Торокан Пустоволодьевич,

А увёз твою царицу Соломаниху

За прекрасного царя Ивана Окульёва».

А как скоро он да брал свою да золоту трубу,

Выходил-то на крыльце косисчято,

95. А кричал он в трубочку-ту золочёную:

«Уж вы гой еси, дружина-я хоробря!

Уж вы оседлайте своих добрых коней».

А как дружина не ослышилась;

А седлали, уздали добрых коней,

100. А скакали они да на добрых коней,

А поехали они к Царюграду

Да к прекрасному царю Ивану Окульёву

Отымать царицы Соломанихи.

А да как приехали-то ко Царюграду,

105. Оставлял-то он Соломан всё добра коня,

Как ведь сам им говорил да таковы слова:

«Уж вы гой еси, дружины мои хоробря!

Составляйте белы шатры полотняны,

А караулы ставьте крепкия, всё ведь верныя.

110. Как заиграю я в звончатый гусли во перьвой раз,

А да как заиграю во второй након,

А скочите вы всё на добрых коней,

Поезжайте вы во Царь-от-град;

Заиграю токо в третей након,

115. А тогда рубите и старого, и малого,

А хватайте прекрасного Ивана всё Окульёва,

А да хватайте вы Ваську Тороканова,

А царицу-ту я ведь сам сдёржу».

Как приехал тут Соломан-царь к Ивану Окульёву

на широкой двор,

120. Заходил-то он да на краснó крыльцё.

А да как стречала царица Соломаниха:

«Уж ты здрастуй-ко, Соломан-царь премудрой жа!

А прости меня да во перьвой вины:

А увёз меня неволёй Васька Торокан Пустоволодьевич».

125. Она начела поить, кормить царя Соломана;

А во ту пору наехал прекрасной царь Иван Окульевич.

«Куды я топере спречусь жа?»

А как стоит тут у ей высок сундук.

«А замкну-то я тебя топерече в высок сундук».

130. Повалилсэ царь Соломан в сундук-от жа.

А стречала она царица Ивана-то Окульёва:

«Уж ты гой еси, душочка мой, прекрасной царь

Иван Окульевич!

Шьто сказали — царь Соломан хитёр-мудёр,

А сидит-то он под гúзном под бабым жо!» —

135. «Отмыкай-ко-се да ты сундук-от жа,

Выпускай-ко-се царя Соломана».

Отмыкала она замочки-ти заморськия,

Отпирала она кован сундук,

Выпускала царя Соломана.

140. «Уж ты здрастуй-ко, премудрой царь Соломан жа!» —

«Уж ты здрастуй-ко, прекрасной царь Иван Окульевич!

А зачим жо ты у мня увёз да млodu жену?» —

«Как не я увёз, да Васька Тороканов жа».

Говорит-то ёго молода жона:

145. «Уж ты гой еси, прекрасной царь Иван Окульевич!

Отсеки царю Соломану да буйну голову:

Отойдёт-то царь Соломан своей хитростью».

Говорит прекрасной царь Иван Окульевич:

«Мне рубить-то головы у ёго ведь не за што:

150. Некакого навеку лиха не делал жа».

Говорил тут ведь царь Соломан жа:

«Уж ты гой еси, прекрасной царь Иван Окульевич!

Царь Соломон.
Фреска Софийского
собора.
Великий Новгород.
XII в.

Не руби-тко мне-ка с плеч да буйной головы,
 А как зделай-ко мне-ка высокой рей
 155. Да повесь-ко на рей три-то пётёлки:
 А как перьву петелку зделай-ко-сь липовую,
 А другу-ту петелку зделай всё варовую
 (варова называйтесь),
 А третью-ту петелку зделай ты шолковую;
 А [в] липову-ту мне положить буйну голову,
 160. А белы руки положить в петелку варовую,
 А резвы ноги положить в петелку в шолковую».

А да как приказал да зделать всё высокой рей,
 А да всё зделать три-то пётёлки;
 А да повестил прекрасной царь палачей да немилосливых:
 165. «А ведите-ко царя Соломана да на высокой рей».

А как повели царя Соломана,
 А позади идёт прекрасной царь Иван Окульевич
 с царицей Соломанихой,
 А как с Васькой да с Торокановым;
 А со всего народ граду сбегантсье
 170. А смотреть смерти царя Соломана.
 А как приходил-то царь ко рею всё высокому;
 А как хочет ступать да на перьвú ступень,
 Ишше сам он, царь Соломан, говорит да таковы речи:
 «Уж ты гой еси, прекрасной царь Иван Окульевич!
 175. А позволь-ко мне зыграть, на перьвой ступени поиграть
 да попотешиться,
 А во ти жа поиграть да в звончатý гусли».

Говорит-то царь Соломан таковы речи,
 А как говорила царица Соломаниха:
 «Не давай царю Соломану в звончатý гусли:
 180. Отойдёт-то царь Соломан своей-то хитросью-ту, мудростью». —
 «А да тут где же отойти царю Соломану?
 А топерече-то я, царь Соломан, всё у вас в руках».

Заиграл тут в звончатý гусли;
 Услыхали тут дружиночки в чистом поли,
 185. Они скоро обирали белы шатры полотьяны,
 А да как поехали к Царюграду жа.
 Заступал Соломан-царь да на втору ступень:
 «Уж позволь-ко, прекрасной царь Иван Окульевич,
 да зыграть во второй након,
 Мне потешить собя и тебя со царицёю».

190. Говорит тут да царица Соломаниха:
 «Не давай ты ёму играть да в звончатý гусли:
 Отойдет-то царь Соломан своей хитросью-ту, мудростью;
 А как царь Соломан был весьма хитёр».

Говорил тут всё Иван Окульевич:
 195. «Играй-ко, царь Соломан, сколько надомно».

Как тут заиграл-то во второй након,
 Заезжали ти-то молодцы во Царь-от-град,
 А скакали через стену городовую.

А да как обступать-то царю Соломану на третью ступень,
 200. Сам он говорит да таковы речи
 (Позади идёт прекрасной царь Иван Окульевич,
 А по бокам идут палачи да немилосливы),
 Говорил тут Соломан-царь премудрыя:
 «Ты позволь-ко мне сыграть в последней раз,
 205. А мне-ка тебя, царя, потешити».

Говорит царица Соломаниха:
 «Не давай играть царю Соломану». —
 «А как где жа ёму отойти да своей хитростью?
 А играй, царь Соломан, сколько тебе надобно».

210. А как заиграл-то царь Соломан во-в третей након,
 Наскакала его дружиночка хоробрая.
 Как топерече играт да приговариват,
 А царю с царицей наговариват:
 «Не видать вам смерти царя Соломана!»

215. Во перьвых схватила Ваську Тороканова,
 Во вторых схватила прекрасного царя Ивана Окульёва;
 А царицу он Соломан сам в руках держил.
 А как клали Ваську Тороканова в петлю липовую,
 А царицу клали всё в варовую,
 220. Как царя Ивана Окульёва в шолковую;
 А да тут им всим трём смерть пришла.

Во времена Серебряного царства (78–53 тыс.) бродячий сюжет о похищении красавицы лег в основу древнегреческого мифа о похищении юной Елены Прекрасной героями Тесеем и Пифеем. Согласно жребия, плененная Елена становится женой Тесея. История завершается тем, что Тесей с Пифеем за свои проделки попадают в Аид.

Во времена Золотого царства тот же сюжет лег в основу древнерусского сказания, действующими лицами которого стали бог созвездия Богомир (Царь Соломан) (Возничий) (40–29 тыс.), богиня его полярной звезды царица Соломаниха и, предположительно, братья-близнецы Сиверы (Бореады) Михайлушка и Васенька Игнатьевичи, боги ветров, созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства.

Последующий перенос действия из времен Золотого царства во времена Жемчужного был осуществлен путем замены двух персонажей. Образы богов-близнецов Михайлушки и Васеньки Игнатьевичей (33–31 тыс.) были заменены на образы Ивана и Василия Окульевичей, братьев-близнецов, богов ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства. Васька Тороканов Пустоволодьевич – одно из прозвищ Василия Окульевича.

По В.И. Далю:

ОКУЛА об. плут, обманщик, продувной.

|| Пск. твер. обьедала на чужой счет. *Окулатъ* влгд. обмануть, обаку-
лить, обьегорить, надуть, оплести (окунать?) **Окулить** или **окуль-
ничать** пск. твер. плутовать; промышлять на чужой счет; сплетни-
чать. **Окульник**, **окульница** пск. твер. сплетник.

Созвездие Возничий.
Схема расположения
звезд

Дельфийский
Возничий.
V в. до н.э.

Сопоставление в древне-
русском сказании Соломанихи
с Марьей Захарьевной–Лебедь
Белая, богиней полярной звез-
ды созвездия Большая Мед-
ведица (14–11 тыс.) и участие
в событиях Ивана и Василия
Окульевичей, братьев-близне-
цов, богов ветров, зодиакально-
го созвездия и эпохи Близнецов
(7–5 тыс.) времен Жемчужного
царства позволяет точно да-
тировать время формирова-
ния этого его варианта эпохой
Близнецов (7–5 тыс.).

Позднее в древнегреческой
мифологии времен Жемчужно-
го царства (27–1 тыс.) сформи-
ровался миф о том, как Елену
Прекрасную, жену царя Спар-
ты Менелая, похитил и увез на
корабле в Трою царевич Парис.
Следствием этого похищения
стали девятилетняя Троянская

война и гибель Трои – историческое событие, которое архео-
логи относят к рубежу XIII–XII вв. до н.э., т.е. ко второму ты-
сячелетию до н.э.

О Троянской войне подробнее см. «Очерки древнерусской
мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах», М., 2020.
Т. 1. С. 539–584).

В целом изучение астрономической символики сказания
«Соломан и Иван (Василий) Окульевич» показывает, что
образ царя Соломона в древнерусской мифологии имеет глу-
бокие корни и ведет свою родословную из времен Золотого
царства.

Приложение № 1.

Астрономическая символика времен Жемчужного царства
на ярославской строчевой вышивке.

Произведения декоративно-прикладного искусства XVIII–XIX вв.

Пять деревьев с пышными кронами – символика времен пяти мифо-
логических царств. Слева направо:

Первое Древо – времена Хрустального царства (155–130 тыс.).

Второе Древо – времена Оловянного царства (130–104 тыс.).

Третье Древо – времена Медного царства (104–78 тыс.).

Четвертое Древо – времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Пятое Древо – времена Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

Боги созвездий времен Хрустального царства (155–130 тыс.) слева на-
право:

Крайний слева у Мирового Древа огромный филин – образ астерои-
да Лекан-Птица (152 тыс.).

Рядом с Древом – дева «руки в боки», Плясунья, богиня полярной
звезды созвездия Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) либо сама
Панопа.

Возлежат Дорода и Доруда, богини созвездия Дорода (Золотая
Рыба) (155–152 тыс.) и его полярной звезды.

Человек, стоящий между ними с соколом на руке, – бог созвездия
Сокол Соколович (Феникс) (145–143 тыс.).

Человек с орлом на шесте – бог созвездия Орел Орлович (Орел)
(148–146 тыс.).

Птицы, летящие над куполами дворца, – боги созвездия Гарден Блу-
дович (Павлин) (143–142 тыс.) и богиня его полярной звезды Ав-
дотья Чесовична (Пава).

Между вторым и третьим Древом – Иван-царевич и Василиса Кир-
битьевна, боги созвездия (Райская Птица) (141–140 тыс.) и его по-
лярной звезды. В руке Василисы цветок, повторяющий рисунок со-
звездия Райская Птица.

Между третьим и четвертым Древом богиня с маком в руке – Ма-
кария (Алый Мак), богиня полярной звезды созвездия Сурьянта
Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.).

Рядом с ней, предположительно, бог созвездия Федот-Стрелец (Жи-
раф) (140–138 тыс.).

Боги созвездий времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

Две мужские фигуры в оконном проеме левой башни дворца – боги созвездия Старчище Пилигримище и его полярной звезды Дид Свят (Дух Святой) (Эридан) (122–120 тыс.).

Две мужские фигуры в оконном проеме правой башни дворца – боги созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.) и его полярной звезды Костя Новеоторженин.

Высокая мужская фигура в воротах дворца – бог созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.).

Боги созвездий времен Медного царства (104–78 тыс.):

Огромный рычащий пес – образ созвездия Большой Пес (Кентавр Полкан) (91–87 тыс.).

Собачка рядом – образ созвездия Малый Пес (94–91 тыс.).

Треугольник в правом нижнем углу композиции – графический знак созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

Боги созвездий времен Серебряного царства (78–53 тыс.):

Мужская фигура в высокой короне с тростью в руке (крайняя справа) – бог созвездия Благомир (Никита Романович) (Южная Корона) (68–65 тыс.).

Мужская фигура с факелом в руке – бог созвездия Добрыня Никитич (Светильник, Дух Святой) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Три фигуры в проеме окна рядом с левой башней – боги созвездия Три Мужа (Три Всадника) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Три фигуры в проеме окна рядом с правой башней – богини созвездия Три Сестры (Три Девы) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Боги созвездий времен Жемчужного царства (27–1 тыс.):

Цветочные композиции нижней окантовки композиции подзора – символика созвездия Венец (Северная Корона) (Данила Белый) (22–20 тыс.).

Два лебедя над кораблем – Марья Вахрамеевна–Лебедь Белая и Авдотья Вахрамеевна–Лебедь Белая, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.) и его полярной звезды.

В дверном проеме корабля – бог созвездия Михайло Иванович Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

Диагональные кресты декора стен дворца и бортов корабля – общемировые графические знаки зодиакального созвездия Козерог.

Хронологический охват астрономической символики композиции – 141 тысяча лет.

Четыре Мировых Древа и три дворца – образы времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого, Жемчужного и Бриллиантового царств.

Центральная композиция состоит из изображений богов околополярных созвездий: Северный Олень (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

Коза с козлятами (126–124 тыс.), Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.) и богиня его полярной звезды Забава Путятична времен Оловянного царства.

Большой Пес (91–87 тыс.) и Малый Пес (94–91 тыс.) созвездий времен Медного царства.

В левой части композиции: бог созвездия Святогор (Дух Святой) (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства и божества зодиакальных созвездий Лев, Телец и Овен.

В правой части композиции созвездие Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

В небе три птицы с хохолками на голове, напоминающими Турако, вид пернатых из рода тропических птиц, которые водятся только в Африке.

Хронологический охват астрономической символики композиции – 118 тысяч лет.

Турако (лат. Tauraco) — род птиц из семейства тураковых (Musophagidae).

Турако населяют преимущественно кроны деревьев в лесистых областях и саваннах Африки. Птиц рода турако характеризуют относительно короткий слегка вздутый клюв, своеобразный полукруглый хохол на голове взрослой птицы и относительно короткие закруглённые крылья. Ареал распространения птиц рода Турако — полоса западной и экваториальной Африки вдоль Гвинейского залива от Сенегамбии до Республики Конго, севера Анголы и запада Демократической Республики Конго (Вики).

*Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.*

*Турако Левингстона
(лат. Tauraco) —
род птиц
из семейства
тураковых
(Musophagidae)*

Рушник.
Вологодская
строчевая вышивка.
XVIII–XIX вв.

Символика богов времен Золотого царства. На козлах бог созвездия Богомир (Царь Соломан) (Возничий) (40–29 тыс.). В карете едет распеваящая во весь голос песни богиня его полярной звезды Певунья (царица Соломаниха). В облике коня с короной на голове изображен бог созвездия и эпохи Коня (Рака) (35–33 тыс.) времен Золотого царства. Хронологический охват астрономической символики композиции 7 тысяч лет.

В центре композиции бог созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) и богиня его полярной звезды Василиса Никулишна. Поле вокруг них усыпано цветами.

Над головами Данилы и Василисы два диагональных креста – общемировые графические знаки созвездия и эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Орнамент по нижнему краю рушника состоит из кругов – общемировых графических знаков созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства, которые сочетаются с графическими знаками, повторяющими рисунок созвездия Василиса

Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Сопоставляемые созвездия объединяет имя Василиса.

Хронологический охват астрономической символики композиции – 124 тысячи лет.

Рушник.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

Приложение № 2. Астрономическая символика времен Жемчужного царства в обрядовых женских головных уборах. Произведения декоративно-прикладного искусства XIX в.

Кокосник «Сборник» Орловской губернии. Складки ткани верха кокосника повторяют рисунок созвездия Волопас (29–22 тыс.). В основе цветочной композиции на лобной части кокосника – рисунок сменившего его созвездия Венец (Данила Белый) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Кокосник «Коруна» Курской губернии. Контур кокосника повторяет рисунок созвездия Венец (Данила Белый) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Кокосник «Коруна» Курской губернии. Контур кокосника повторяет рисунок созвездия Венец (Северная Корона) (22–29 тыс.). Вышивка жемчугом – символика сменившего его созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Зимний праздничный головной убор Московской губернии. Основа орнамента – сочетание цветочных композиций с нитями жемчуга – символика смены созвездий Венец (Северная Корона) (22–20 тыс.) и Лебедь (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Боярыня в кокошнике «Шишак» Псковской губернии. Основу декора составляют изделия из жемчуга – символика созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Банты-обереги на голове и груди – символика зодиакального созвездия и эпохи Скорпион (16–14 тыс.), в конце которой созвездие Лебедь было смещено. Событие времен Жемчужного царства.

А.В. Тыранов (1808–1857).
Портрет боярышни в кокошнике

Раздел VII МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН БРИЛЛИАНТОВОГО ЦАРСТВА (1–27 тыс.)

Пантеон верховных богов времен Бриллиантового царства

До 988 г. на Святой Руси почитались культы звездных богов зодиакальных и околополярных созвездий и их полярных звезд времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого, Жемчужного и Бриллиантового царств, что служило верным залогом сохранения коллективной памяти народа о глобальных событиях своей палеоистории.

Согласно летописям, пантеон князя Новгородского и Великого князя Киевского Владимира Святославовича (X–XI в. н.э.) входили Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Макошь. В народе также широко почитались Сварог, Велес, Волос, Род и Рожаницы.

Исходя из Велесовой книги Вещего Олега, возглавлял древнерусский пантеон единый бог-творец мироздания Сварог, имевший пятнадцать воплощений. В целом же ареопаг состоял из 25 триглавов.

Скульптурные образы древних богов представлены в обширном собрании деревянной храмовой скульптуры XVII в. Пермской художественной галереи. Графические знаки и живописная символика созвездий отражены в многообразных произведениях скифского золота; в ювелирных изделиях из собраний Чернигова, Киевской Руси и Московского царства.

Рисунки созвездий лежат в основе пластического решения этрусской, древнегреческой и древнеримской малой пластики, скульптуре и произведениях монументального искусства античности, в античной вазописи.

Об образной системе древнерусского пантеона подробно см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». Т. 1. М., 2020. С. 33–167.

*К. Фаберже
(1846–1920 тыс.).
Пасхальное яйцо
«Клевер».
Бриллиантовое яйцо
с бриллиантовым
царством внутри*

←
*На шмуцтитule:
К.А. Маковский
(1839–1915).
Чаепитие. 1914 г.
На голове боярыни
кокошник «Сборник»
Орловской губернии*

←
*Ангел.
Пермская храмовая
скульптура. XVII в.*

Образ Духа Святого

Изучение древнерусской астральной мифологии и героического эпоса показывает, что к началу нашей эры древнерусский пантеон состоял из двухсот образов звездных богов и в том числе семи воплощений Духа Святого.

Во времена Хрустального царства (155–130 тыс.) он почитался в образе Кружащегося Голубя, бога полярной звезды созвездия Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.), альфа Голубя Факт.

В православии, принятом на Руси в начале времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.), Святой Дух вместе с Отцом и Сыном почитается Творцом невидимого и видимого миров и также представляется в образе Голубя.

1–2. В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

(Быт. 1:1–2)

4. Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь.

(Иов. 33:4)

12–14. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.

(Пс. 50:12–14)

16. Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.

(Матф. 10:16)

16. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. (Матф. 3:16)

17. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

(Матф. 3:17)

32. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем.

(Иоан. 1:32)

35. Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

(Лук. 1:35).

←
Икона
Сошествие
Святого Духа.
Андрей Рублев.
Около 1425 г.

ГЛАВА 1.
АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ
ВРЕМЕН БРИЛЛИАНТОВОГО ЦАРСТВА
(1–27 тыс.)

**СКАЗКА «МЕДВЕДКО, УСЫНЯ, ГОРЫНЯ
И ДУБЫНЯ – БОГАТЫРИ» (№ 141)**

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой; детей у них не было. Говорит раз старик: «Старуха, поди купи репку — за обедом съедем». Старуха пошла, купила две репки; одну кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погодя немного слышат — что-то в печи кричит: «Бабушка, откутай; тут жарко!» Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка. «Что там такое?» — спрашивает старик. «Ах, старик! Господь дал нам девочку». И старик и старуха крепко обрадовались и назвали эту девочку Репкою.

Вот Репка росла, росла и выросла большая. В одно время приходят деревенские девки и просят: «Бабушка, отпусти с нами Репку в лес за ягодами». — «Не пущу, к...ны дети! Вы ее в лесу покинете». — «Нет, бабушка, ни за что не кинем». Старуха отпустила Репку. Собрались девки, пошли за ягодами и зашли в такой дремучий лес, что зги не видать. Глядь — стоит в лесу избушка, вошли в избушку, а там на столбе медведь сидит. «Здравствуйте, красные девицы! — сказал медведь. — Я вас давно жду». Посадил их за стол, наклал им каши и говорит: «Кушайте, хорошие-пригожие! Которая есть не будет, тоё замуж возьму». Все девки кашу едят, одна Репка не ест. Медведь отпустил девок домой, а Репку у себя оставил; притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани и заставил себя качать. Репка стала качать, стала приговаривать: «Бай-бай, старый хрен!» — «Не так! — говорит медведь. — Сказывай: бай-бай, милый друг!» Нечего делать, стала качать да приговаривать: «Бай-бай, милый друг!»

Медведь «притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани» — Михайла Иванович Потыка, бог созвездия Большая Медведица (Сани, Телега) (14–11 тыс.). Событие эпохи Льва (11–9 тыс.) времен Жемчужного царства.

Вот так-то прожил медведь с нею близко года; Репка забрюхатела и думает: как бы выискать случай да уйти домой. Раз медведь пошел на добычу, а ее в избушке оставил и заклал дверь дубовыми пнями. Репка давай выдираться, силилась-силилась, кое-как выдралась и

←
*Светозар,
бог полярной звезды
созвездия Малая
Медведица
(4-е тыс. до н.э.
по наст. вр.).
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

убежала домой. Старик со старухой обрадовались, что она нашлась: живут они месяц, другой и третий; а на четвертый Репка родила сына — половина человечья, половина медвежья; окрестили его и дали имя Ивашко-Медведко. Зачал Ивашко расти не по годам, а по часам; что час, то на вершок выше подается, словно кто его в гору тащит. Стукнуло ему пятнадцать лет, стал он ходить с ребятами на игры и шутить шутки нехорошие: кого ухватит за руку — рука прочь, кого за голову — голова прочь. Пришли мужики жаловаться, говорят старику: «Как хочешь, земляк, а чтобы сына твоего здесь не было! Нам для его удали не погубить своих деток!» Старик запечалился-закручинился. «Что ты, дедушка, так невесел? — спрашивает Ивашко-Медведко. — Али кто тебя обездолил?» Старик трудно вздохнул: «Ах, внучек! Один ты у меня был кормилец, и то велят тебя из села выслать». — «Ну что ж, дедушка! Это еще не беда; а вот беда, что нет у меня обороны. Поди-ка, сделай мне железную дубинку в двадцать пять пуд». Старик пошел и сделал ему двадцатипятипудовую дубинку. Ивашко простился с дедом, с бабою, взял свою дубинку и пошел куда глаза глядят.

Идет путем-дорогою, пришел к реке шириной в три версты; на берегу стоит человек, спер реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает. «Здравствуй, Усыня-богатырь!» — «Здравствуй, Ивашко-Медведко! Куда идешь?» — «Сам не ведаю: иду куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Пойдем, брат! Я товарищу рад».

Усыня, бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Голова Змеи) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Пошли двое и увидели богатыря — захватил тот богатырь целую гору, понес в лог и верстает дорогу. Ивашко удивился: «Вот чудо так чудо! Уж больно силен ты, Горынюшка!» — «Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так у того и впрямь сила великая!» — «Да ведь это я!» — «Куда ж ты идешь?» — «А куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Ну, пойдем; я товарищам рад».

Горыня, бог созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Пошли трое и увидели чудо — богатырь дубье верстает: который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок, из земли тянет. Удивился Ивашко: «Что за сила, за мугута великая!» — «Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так тот и впрямь силен!» — «Да ведь это я!» — «Куда же тебя бог несет?» — «Сам не знаю, Дубынюшка! Иду куда глаза глядят». — «Возьми и меня с собой». — «Пойдем; я товарищам рад». Стало их четверо.

Дубыня, бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Пошли они путем-дорогою, долго ли, коротко ли — зашли в темный, дремучий лес; в том лесу стоит малая избушка на курьей ножке и все повертывается. Говорит Ивашко: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а к нам передом». Избушка поворотилась к ним передом, двери сами растворились, окна открылись; богатыри в избушку — нет никого, а на дворе и гусей, и уток, и индеек — всего вдоволь! «Ну, братцы, — говорит Ивашко-Медведко — всем нам сидеть дома не годится; давайте кинем жеребей: кому дома оставаться, а кому на охоту идти». Кинули жеребей: пал он на Усыню-богатыря.

Названные братья его на охоту ушли, а он настряпал-наварил, чего только душа захотела, вымыл голову, сел под окошечко и начал гребешком кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила — становится земля пупом, из-под земли камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога, ж... жилиная, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-поесть у Усыни-богатыря!» — «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Посадил ее за стол, подал часточку, она съела. Подал другую, она собачке отдала: «Так-то ты меня потчует!» Схватила толкач, начала бить Усынюшку; била-била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все дочиста и уехала. Усыня очнулся, повязал голову платочком, сидит да охает. Приходит Ивашко-Медведко с братьями: «Ну-ка, Усынюшка, дай нам пообедать, что ты настряпал». — «Ах, братцы, ничего не варил, не жарил: так угорел, что насили избу прокурил».

«Баба-яга схватила толкач, начала бить Усынюшку» — удар астероида Лернейская Гидра из созвездия Матушка Волга (Гидра) (113 тыс.). Смещение созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.), восхождение созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.). Событие эпохи Льва (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

На другой день остался дома Горыня-богатырь; наварил-настряпал вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила — становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Горынюшки!» — «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Она села, Горыня подал ей часточку — баба-яга съела; подал другую — собачке отдала: «Так-то ты меня потчует!» Схватила железный толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все до последней крошки и уехала. Горыня опомнился, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко-Медведко с братьями: «Ну-ка, Горынюшка, что ты нам на обед сготовил?» — «Ах, братцы, ничего не варил: печь угарная, дрова сырые, насили прокурил».

«Баба-яга схватила железный толкач, била его, била, под лавку забила» — удар астероида Идолище из созвездия Скорпион (111 тыс.). Смещение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.), восхождение созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.). Событие рубежа эпох Коня (Рака) (113–111 тыс.) и Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

На третий день остался дома Дубыня-богатырь; настряпал-наварил, вымыл голову, сел под окошечком и начал кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила — становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Дубынюшки!» — «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Баба-яга села, часточку ей подал — она съела; другую подал — собачке бросила: «Так-то ты меня потчуешь!» Ухватила толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все и уехала. Дубыня очнулся, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко: «Ну-ка, Дубынюшка, давай нам обедать». — «Ничего не варил, братцы, так угорел, что насилу избу прокурил».

«Баба-яга ухватила толкач, била его, била, под лавку забила» — удар астероида Сабля (109 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс). Смещение созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Сокольник Збут-Борис Королевич Задонсков (Кратер, Чаша) (109–107 тыс.). Событие эпохи Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

На четвертый день дошла очередь до Ивашки; остался он дома, наварил-настряпал, вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось — становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет; сзади собачка побрехивает. «Тут мне попить-погулять у Ивашки-Медведко!» — «Милости прошу, баба-яга костяная нога!» Посадил ее, часточку подал — она съела; другую подал — она сучке бросила: «Так-то ты меня потчуешь!» Схватила толкач и стала его осаживать; Ивашко осердился, вырвал у бабы-яги толкач и давай ее бить изо всей мочи, бил-бил, до полусмерти избил, вырезал со спины три ремня, взял засадил в чулан и запер.

Приходят товарищи: «Давай, Ивашко, обедать!» — «Извольте, други, садитесь». Они сели, а Ивашко стал подавать: всего много настряпано. Богатыри едят, дивуются да промеж себя разговаривают: «Знать, у него не была баба-яга!» После обеда Ивашко-Медведко истопил баню, и пошли они париться. Вот Усыня с Дубынею да

с Горынею моются и всё норовят стать к Ивашке передом. Говорит им Ивашко: «Что вы, братцы, от меня свои спины прячете?» Нечего делать богатырям, признались, как приходила к ним баба-яга да у всех по ремню вырезала. «Так вот от чего угорели вы!» — сказал Ивашко, сбежал в чулан, отнял у бабы-яги те ремни, приложил к ихним спинам, и тотчас все зажило. После того взял Ивашко-Медведко бабу-ягу, привязал веревкой за ногу и повесил на воротах: «Ну, братцы, заряжайте ружья да давайте в цель стрелять: кто перешибет веревку пулею — молодец будет!» Первый выстрелил Усыня — промахнулся, второй выстрелил Горыня — мимо дал, третий Дубыня — чуть-чуть зацепил, а Ивашко выстрелил — перешиб веревку; баба-яга упала наземь, вскочила и побежала к камню, приподняла камень и ушла под землю.

Богатыри бросились вдогонку; тот попробует, другой попробует — не могут поднять камня, а Ивашко подбежал, как ударит ногою — камень отвалился, и открылась норка. «Кто, братцы, туда полезет?» Никто не хочет. «Ну, — говорит Ивашко-Медведко, — видно, мне лезть приходится!» Принес столб, уставил на краю пропасти, на столбе повесил колокол и прицепил к нему один конец веревки, а за другой конец сам взялся. «Теперь опускайте меня, а как ударю в колокол — назад тащите». Богатыри стали спускать его в нору; Ивашко видит, что веревка вся, а до дна еще не хватает; вынул из кармана три больших ремня, что вырезал у бабы-яги, привязал их к веревке и опустил на тот свет.

Увидел дорожку торную и пошел по ней, шел-шел — стоит дворец, во дворце сидят три девицы, три красавицы, и говорят ему: «Ах, добрый молодец, зачем сюда зашел? Ведь наша мать — баба-яга; она тебя съест!» — «Да где она?» — «Она теперь спит, а в головах у ней меч-кладенец лежит; ты меча не трогай, а коли дотронешься — она в ту ж минуту проснется да на тебя накинется. А вот лучше возьми два золотых яблочка на серебряном блюдечке, разбуди ягу-бабу потихонечку, поднеси ей яблочки и проси отведать ласково; она поднимет свою голову, разинет пасть и как только станет есть яблочко — ты выхвати меч-кладенец и сруби ей голову за один раз, а в другой не руби; если ударишь в другой раз — она тотчас оживет и предаст тебя злой смерти».

Меч-кладенец (85 тыс.), астероид из созвездия Малый Конь. Событие времен Медного царства.

Ивашко так и сделал, отсек бабе-яге голову, забрал красных девиц и повел к норе; привязал старшую сестру к веревке, ударил в колокол и крикнул: «Вот тебе, Усыня, жена!» Богатыри ее вытащили

Созвездие Малая Медведица (с 4-го тыс. до н.э. по наст. вр.).
Схема расположения звезд

Святозар (Ивашко-Медведко), бог полярной звезды созвездия Малая Медведица (с 4-го тыс. до н.э. по наст. вр.).
В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Малая Медведица. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

и опустили веревку на низ; Ивашко привязал другую сестру: «Вот тебе, Горыня, жена!» И ту вытащили. Привязал меньшую сестру и крикнул: «А это моя жена!» Дубыня рассердился, и как скоро потащили Ивашку-Медведка, он взял палицу и разрубил веревку надвое.

Жена Усыни – Змея Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.).

Палица – образ, навеянный историей падения астероида Палица (Шарк-Великан) (106 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Однако изначально в сказке, без сомнений, упоминалось копые, которым Дубыня перебил веревку.

Копье (Посох, Язево) (107 тыс.), астероид из созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.).

Ивашко упал и больно зашибся; очнулся добрый молодец и не знает, как ему быть; день, другой и третий сидит не евши, не пивши, отощал с голоду и думает: «Пойду-ка, поищу в кладовых у бабы-яги, нет ли чего перекусить». Пошел по кладовым, наелся-напился и напал на подземный ход; шел-шел и выбрался на белый свет. Идет чистым полем и видит — красная девица скотину пасет; подошел к ней поближе и узнал свою невесту, «Что, умница, делаешь?» — «Скотину пасу; сестры мои за богатырей замуж идут, а я не хочу идти за Дубынюшку, так он и приставил меня за коровами ходить». Вечером красная девица погнала стадо домой; а Ивашко-Медведко за нею идет. Пришел в избу; Усыня, Горыня и Дубыня богатыри сидят за столом да гуляют. Говорит им Ивашко: «Добрые люди! Поднесите мне хоть одну рюмочку». Поднесли ему рюмку зелена вина; он выпил и другую запросил; дали ему другую, выпил и запросил третью, а как выпил третью — распалилось в нем богатырское сердце: выхватил он боевую палицу, убил всех трех богатырей и выбросил их тела в чистое поле лютым зверям на съедение.

После того взял свою нареченную невесту, воротился к старике и к старухе и сыграл веселую свадьбу; много тут было выпито, много было съедено. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текло, во рту сухо было; дали мне пива корец (ковш), моей сказке конец.

«Идет чистым полем и видит — красная девица скотину пасет; подошел к ней поближе и узнал свою невесту (...) приставили меня за коровами ходить» — образ богини созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства. В эпоху Тельца (5–3 тыс.) созвездие Малая Медведица стало околополярным, а Ивашко-Медведко (Святозар) богом ее полярной звезды.

Змея Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.). Этруское бронзовое зеркало с фигуркой богини в женском облике и в облике двуголовой змеи, опоясывающей небесный диск

В книге А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (Т. 2. гл. 21) об образе богатыря Медведко говорится следующее.

С тем же значением сокрушителя туч является и богатырь Медведко; все это различные прозвания громовника, определяющие те или другие его признаки. Медведко переставляет с места на место высокие горы, владеет двенадцати (или девяносто-) пудовой палицей и сверх того сразу выпивает целое озеро, почему в одном варианте его заменяет богатырь Соска, т.е. сосущий облака, пьющий дождевую воду. Как близнецы Вырвидуб и Валигора вскормлены лесными зверями, так Медведко имеет отцом медведя и отчасти удерживает за собою звериный тип: по пояс он — человек, а ниже пояса — медведь. В некоторых вариантах выше объясненной нами сказки о Балде роль этого богатыря-молота играет Иванко Медведко; в немецкой же редакции герой, тождественный с этим последним, носит имя Eisenhans (железный Иван); отец его был кузнец и выковал себе сына из семи центнеров железа, а из трех центнеров приготовил для него бич, удары которого наводят ужас на весь ад (...).

Из предания о том, что отец Медведко «был кузнец и выковал себе сына из семи центнеров железа», следует, что Ивашко-Медведко (Святозар) — бог полярной звезды созвездия Малая Медведица (с 4-го тыс. до н.э. по наст. вр.), седьмой образ Духа Святого древнерусской мифологии, и что его отец — Сварог-кузнец.

Медведко и его товарищи заменяются иногда тремя братьями: Вечоркой, Полуночкой и Зорькой, названными так по времени их рождения; из них самый сильный — последний, рожденный на заре и в списке, напечатанном в сборнике Эрленвейна, названный Светозором: имя тем более знаменательное, что восходящее поутру солнце уподоблялось раскрытому глазу; а сверкающая молниями туча олицетворялась в образе богатыря с необыкновенно зоркими и всёпожирающими очами (...).

Культ Духа Святого Святозара, предстающего в образе сказочного богатыря Ивана (Ивашки) Медведко, проливает свет на происхождение образа «русского медведя», синонимичного мифологизированному образу русского народа, чьи земли простираются под полярной звездой.

Медведко с Дубыней, Горыней и Усынею или Зорька с своими братьями отправляются на подвиги; они пристают в жилище длиннородного карлика и каждый по очереди остается готовить обед, между тем

как другие богатыри уходят на охоту. В первый день остается дома Вечорка; он ловит в хлеву барана или быка, жарит его и сидя поджидает товарищей. Вдруг застучало-загремело — входит старичок сам с ноготок, борода с локоток, глянул сердито и закричал на Вечорку: «как смел в моем доме хозяйничать?» Отвечает богатырь: «прежде вырасти, а то тебя от земли не видать!» Старичок пуше озлобился: «я мал да удал!» — сказал он, схватил незваного гостя, избил до полусмерти и бросил под лавку; потом съел целого барана (или быка) и исчез.

Так же достается и другим богатырям; но вот доходит очередь до Зорьки или Медведка. Этот не дался в обиду карлику, схватил его, угостил железным прутом, притащил к дубу и железным клином забил в это дерево его длинную бороду. Старичок рвался-рвался и хоть оставил половину бороды в дереве, а вырвался и убежал в глубокий провал под землю; где он бежал, там кровь лилась. По тому следу добрались богатыри до провала; Зорька или Медведко спускается на тот свет в подземное царство, упивается там «сильной водою» и освобождает из змеиных дворцов красавиц, унесенных туда вихрем. (Аф. Т. 2. гл. 21).

Длиннобородый карлик — бог Солнца и Земли Дажьбог (Таг), после гибели острова Йола (платоновской Атлантиды) в 3103 г. до н.э. представляющийся в русских сказках хитроумным старичком-домовичком с длинной бородой.

Бык — образ созвездия и эпохи Тельца (5–3 тыс.) времен Жемчужного царства. Баран — образ созвездия и эпохи Овна (3–1 тыс.) времен Жемчужного царства. Упоминание быка и барана в данном контексте содержит указание на событие рубежа эпох — время гибели острова-материка Йолы.

СКАЗКА «ТРИ ЦАРСТВА» (№ 129)

В общей сложности сказка «Три царства» (№ 129) содержит астрономическую символику семи больших космических периодов древнерусской палеоистории.

Главное действующее лицо сказки — бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства, один из древнейших персонажей русского фольклора.

Сказано, что он — сын царя Бела Беяновича (бога Дневного Света) и царицы Настасьи Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства, что дает основание отнести к этому периоду палеоистории начало формирования данной редакции сюжета.

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь Бел Беянин; у него была жена Настасья золотая коса и три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич.

Пошла царица с своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг поднялся сильный вихрь — что и боже мой! схватил царицу и унёс неведомо куда. Царь запечалился-закручинился и не ведает, как ему быть. Подросли царевичи он и говорит им:

— Дети мои любезные! Кто из вас поедет — мать свою отыщет?

Собрались два старшие сына и поехали; а за ними и младший стал у отца проситься.

— Нет, — говорит царь, — ты, сынок, не езд! Не покидай меня одного, старика.

— Позволь, батюшка! Страх как хочется по белу свету постранствовать да матушку отыскать.

Царь отговаривал, отговаривал, не мог отговорить: — Ну, делать нечего, ступай; бог с тобой!

Петр-царевич, бог созвездия Близнецы (59–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Василий-царевич, бог созвездия Близнецы (33–31 тыс.) времен Золотого царства.

В поисках своей матушки, унесенной злым духом, Иван-царевич отправляется в путешествие во времени.

Иван-царевич оседлал своего доброго коня и пустился в дорогу. Ехал-ехал, долго ли, коротко ли; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; приезжает к лесу. В том лесу богатейший дворец стоит. Иван-царевич въехал на широкий двор, увидел старика и говорит:

— Много лет здравствовать, старичок!

— Милости просим! Кто таков, добрый молодец?

— Я — Иван-царевич, сын царя Бела Беянина и царицы Настасьи золотой косы.

— Ах, племянник родной! Куда тебя бог несёт?

— Да так и так, — говорит, — еду отыскивать свою матушку. Не можешь ли ты сказать, дядюшка, где найти её?

— Нет, племянник, не знаю. Чем могу, тем и послужу тебе; вот тебе шарик, брось его перед собою; он покатится и приведёт тебя к крутым, высоким горам. В тех горах есть пещера, войди в неё, возьми железные когти, надень на руки и на ноги и полезай на горы; авось там найдёшь свою мать Настасью золотую косу.

Старик — бог Времени и звездного неба Велес, Владыка Черниговский, князь Олехович, одно из воплощений бога Сварога.

Крутая высокая гора — небосвод.

Вот хорошо. Иван-царевич попрощался с дядею и пустил перед собою шарик; шарик катится, катится, а он за ним едет. Долго ли, коротко ли — видит: братья его Петр-царевич и Василий-царевич стоят в чистом поле лагерем и множество войска с ними. Братья его встренули:

— Ба! Куда ты, Иван-царевич?

— Да что, — говорит, — соскучился дома и задумал ехать отыскивать матушку. Отпустите войско домой да поедemте вместе.

Они так и сделали; отпустили войско и поехали втроем за шариком. Издали ещё завидели горы — такие крутые, высокие, что и боже мой! верхушками в небо упёрлись. Шарик прямо к пещере прикатился; Иван-царевич слез с коня и говорит братьям:

— Вот вам, братцы, мой добрый конь; я пойду на горы матушку отыскивать, а вы здесь оставайтесь; дождитесь меня ровно три месяца, а не буду через три месяца — и ждать нечего!

Братья думают: «Как на эти горы влезать, да тут и голову поломать!»

— Ну, — говорят, — ступай с богом, а мы здесь подождём.

Иван-царевич подошёл к пещере, видит — дверь железная, толкнул со всего размаху — дверь отворилась; вошёл туда — железные когти ему на руки и на ноги сами наделись. Начал на горы взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, насилу наверх взобрался.

— Ну, — говорит, — слава богу!

Отдохнул немного и пошёл по горам; шёл-шёл, шёл-шёл, смотрит — медный дворец стоит, у ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, так и кишат! А подле колодезь, у колодезя медный корец на медной цепочке висит. Иван-царевич взял почерпнул корцом воды, напоил змей; они присмирели, прилегли, он и прошёл во дворец.

Медный дворец — времена Медного царства (104–78 тыс.).

Выскакивает к нему медного царства царица:

— Кто таков, добрый молодец?

— Я Иван-царевич.

— Что, — спрашивает, — своей охотой али неволей зашёл сюда, Иван-царевич?

— Своей охотой; ищу мать свою Настасью золотую косу. Какой-то Вихрь её из саду похитил. Не знаешь ли, где она?

— Нет, не знаю; а вот недалеко отсюда живёт моя середняя сестра, серебряного царства царица; может, она тебе скажет.

Дала ему медный шарик и медное колечко.

— Шарик, — говорит, — доведёт тебя до средней сестры, а в этом колечке всё медное царство состоит. Когда победишь Вихря, который и меня здесь держит и летает ко мне чрез каждые три месяца, то не забудь меня бедной — освободи отсюда и возьми с собою на вольный свет.

— Хорошо, — отвечал Иван-царевич, взял бросил медный шарик — шарик покатился, а царевич за ним пошёл.

Царица Медного царства, богиня созвездия Снегурка (Студеница, Кит, Замет, Пороша, Метелица) (Кит) (102–104 тыс.).

Приходит в серебряное царство и видит дворец лучше прежнего — весь серебряный; у ворот страшные змеи на серебряных цепях прикованы, а подле колодезь с серебряным корцом. Иван-царевич почерпнул воды, напоил змей — они улеглись и пропустили его во дворец. Выходит царица серебряного царства:

— Уж скоро три года, — говорит, — как держит меня здесь могучий Вихрь; я русского духу слыхом не слыхала, видом не видала, а теперь русский дух воочью совершается. Кто таков, добрый молодец?

— Я Иван-царевич.

— Как же ты сюда попал — своею охотой али неволею?

— Своею охотой, ищу свою матушку; пошла она в зелёном саду погулять, как поднялся Вихрь и умчал её неведомо куда. Не знаешь ли, где найти её?

— Нет, не знаю; а живёт здесь недалеко старшая сестра моя, золотого царства царица, Елена Прекрасная; может, она тебе скажет. Вот тебе серебряный шарик, покати его перед собою и ступай за ним следом; он тебя доведёт до золотого царства. Да смотри, как убьёшь Вихря — не забудь меня бедной; вызволь отсюда и возьми с собою на вольный свет; держит меня Вихрь в заключении и летает ко мне через каждые два месяца.

Тут подала ему серебряное колечко:

— В этом колечке всё серебряное царство состоит!

Иван-царевич покати шарик: куда шарик покатился, туда и он направился.

Серебряный дворец — времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Царица серебряного царства, богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

Богиня созвездия Марья Моревна (79–74 тыс.) верхом на морском коне. Височные подвески. Литье. Скань. Курган Большая Близница. Золото скифов

Богиня созвездия Снегурка (Студеница, Кит, Замет, Пороша, Метелица) (Кит) (102–104 тыс.), царица Медного царства. Серьги. Литье. Золото скифов

Долго ли, коротко ли, увидел — золотой дворец стоит, как жар горит; у ворот кишат страшные змеи — на золотых цепях прикованы, а возле колодезь, у колодезя золотой корец на золотой цепочке висит. Иван-царевич почерпнул корцом воды и напоил змей; они улеглись, присмирели. Входит царевич во дворец; встречает его Елена Прекрасная:

— Кто таков, добрый молодец?

— Я Иван-царевич.

— Как же ты сюда зашёл — своей ли охотою али неволею?

— Зашёл я охотою; ищу свою матушку Настасью золотую косу.

Не ведаешь ли, где найти её?

— Как не ведать! Она живёт недалеко отсюда, и летает к ней Вихрь раз в неделю, а ко мне раз в месяц. Вот тебе золотой шарик, покати перед собою и ступай за ним следом — он доведёт тебя куда надобно; да вот ещё возьми золотое колечко — в этом колечке всё золотое царство состоит! Смотри же, царевич: как победишь ты Вихря, не забудь меня бедной, возьми с собой на вольный свет.

— Хорошо, — говорит, — возьму!

Золотой Дворец — времена Золотого царства (53–27 тыс.).

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) входит в пантеон звездных богов времен Серебряного царства. В этой сказке ее правление миром ошибочно отнесено к временам Золотого царства.

Иван-царевич покатил шарик и пошёл за ним: шёл-шёл, и приходит к такому дворцу, что и господи боже мой! — так и горит в бриллиантах и самоцветных камнях. У ворот шипят шестиглавые змеи; Иван-царевич напоил их, змеи присмирели и пропустили его во дворец. Проходит царевич большими покаями и в самом дальнем находит свою матушку: сидит она на высоком троне, в царские наряды убрана, драгоценной короной увенчана. Глянула на гостя и вскрикнула:

— Ах, боже мой! Ты ли, сын мой возлюбленный? Как сюда попал?

— Так и так, — говорит, — за тобой пришёл.

— Ну, сынок, трудно тебе будет! Ведь здесь на горах царствует злой, могучий Вихрь, и все духи ему повинуются; он-то и меня унёс. Тебе с ним бороться надо! Пойдём поскорей в погреб.

«Дворец в бриллиантах и самоцветных камнях» — образ Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.).

«Матушка сидит на высоком троне, в царские наряды убрана» — богиня созвездия Настасья Золота Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства. Височные подвески. Литье. Скань. Золото скифов

«Здесь на горах царствует злой, могучий Вихрь, и все духи ему повинуются» — астероид Шарк-Великан (Палица) (106 тыс.) из созвездия Коня (Рака), сместивший созвездие Настасья Золота Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Вот сошли они в погреб. Там стоят две кади с водою: одна на правой руке, другая на левой. Говорит царица Настасья золотая коса:

— Испей-ка водицы, что направо стоит.

Иван-царевич испил.

— Ну что, сколько в тебе силы?

— Да так силен, что весь дворец одной рукой поверну.

— А ну, испей ещё.

Царевич ещё испил.

— Сколько теперь в тебе силы?

— Теперь захочу — весь свет поверочу.

— Ох, уж это дюже много! Переставь-ка эти кади с места на место: ту, что стоит направо, отнеси на левую руку, а ту, что налево, отнеси на правую руку.

Иван-царевич взял кади и переставил с места на место.

— Вот видишь ли, любезный сын: в одной кади — сильная вода, в другой — бессильная; кто первой напьётся — будет сильномогучим богатырем, а кто второй изопьёт — совсем ослабеет. Вихрь пьёт всегда сильную воду и ставит её по правую сторону; так надо его обмануть, а то с ним никак не сладить!

Воротились во дворец.

— Скоро Вихрь прилетит, — говорит царица Ивану-царевичу. — Садись ко мне под порфиру чтоб он тебя не увидел. А как Вихрь прилетит да кинется меня обнимать-целовать, ты и схвати его за палицу. Он высоко-высоко поднимется будет носить тебя и над морями и над пропастями, ты смотри не выпускай из рук палицы. Вихрь уморится, захочет испить сильной воды, спустится в погреб и бросится к кади, что на правой руке поставлена, а ты пей из кади на левой руке. Тут он совсем обессилеет, ты выхвати у него меч и одним ударом отруби его голову. Как срубишь ему голову, тотчас сзади тебя кричать будут: «Руби ещё, руби ещё!» А ты, сынок, не руби, а в ответ скажи: «Богатырская рука два раза не бьёт, а все с одного разу!»

Только Иван-царевич успел под порфиру укрыться, как вдруг на дворе потемнело, все кругом затряслось; налетел Вихрь, ударился о землю, сделался добрым молодцем и входит во дворец; в руках у него боевая палица.

— Фу-фу-фу! Что у тебя русским духом пахнет? Аль кто в гостях был? Отвечает царица:

— Не знаю, отчего тебе так сдаётся.

Вихрь бросился её обнимать-целовать, а Иван-царевич тотчас за палицу.

Богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея). Терракота. Танагра. Греция. II в. до н.э.

*Богатырь и Черномор.
Лаковая миниатюра.
Палех*

— Я тебя съем! — закричал на него Вихрь.
— Ну, бабка надвое сказала: либо съешь, либо нет!
Вихрь рванулся — в окно да в поднебесье; уж он носил, носил Ивана-царевича — и над горами:

— Хошь, — говорит, — зашибу? — и над морями: — Хошь, — грозит, — утоплю?

Только нет, царевич не выпускает из рук палицы.

Весь свет Вихрь вылетал, утомился и начал спускаться; спустился прямо-таки в погреб, подбежал к той кади, что на правой руке стояла, и давай пить бессильную воду, а Иван-царевич кинулся налево, напился сильной воды и сделался первым могучим богатырем во всём свете. Видит он, что Вихрь совсем ослабел, выхватил у него острый меч да разом и отсек ему голову. Закричали позади голоса:

— Руби ещё, руби ещё, а то оживёт.

— Нет, — отвечает царевич, — богатырская рука два раза не бьёт, а всё с одного разу кончает!

Сейчас разложил огонь, сжёг и тело и голову и

пепел по ветру развеял. Мать Ивана-царевича радая такая!

(...)

— Пойдём, матушка, пора! Ведь нас под горами братья дожидаются. Да дорогою надобно трёх цариц избавить, что здесь у Вихря жили.

Забрали всё, что нужно, и отправились в путь-дорогу; сначала зашли за царицей золотого царства, потом за царицей серебряного, а там и за царицей медного царства; взяли их с собою, захватили полотно и всякой всячины и в скором времени пришли к тому месту, где надо с гор спускаться. Иван-царевич спустил на полотне сперва мать, потом Елену Прекрасную и двух сестер её. Братья стоят внизу — ждут, а сами думают:

— Оставим Ивана-царевича наверху, а мать да цариц повезём к отцу и скажем, что мы их отыскали.

— Елену Прекрасную я за себя возьму, — говорит Пётр-царевич — царицу серебряного царства возьмёшь ты, Василий-царевич; а царицу медного государства отдадим хоть за генерала.

(...) Вот как надо было Ивану-царевичу с гор спускаться, старшие братья взялись за полотно, рванули и совсем оторвали. Иван-царевич на горах остался. Что делать? Заплакал горько и пошёл назад; ходил, ходил и по медному царству, и по серебряному, и по золотому — нет ни души. Приходит в бриллиантовое царство — тоже нет никого. Ну, что один? Скука смертная!

Побывав в Медном (104–78 тыс.), Серебряном (78–53 тыс.) и Золотом (53–27 тыс.) царствах, Иван-царевич не увидел нигде ни души. Как не было ни души и в Бриллиантовом царстве. Причина проста. Одни времена давно миновали, а другие еще не настали. Из чего следует, что данный вариант сказки об Иване-царевиче сформировался во времена Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Глядь — на окне лежит дудочка. Взял ее в руки. «Дай, — говорит, — поиграю от скуки». Только свистнул — выскакивают хромой да кривой; «Что угодно, Иван-царевич?» (...)

«Хромой да кривой», «Иваны-солдатские сыновья», «Двое из ларца-одинаковы с лица», боги ветров, созвездия и эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства. Сыновья Шмат-Разума, бога зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.).

— Так, стало быть, всё можно? — спрашивает царевич.

— Всё можно, Иван-царевич! Кто в эту дудочку свистнет, мы для того всё сделаем. Как прежде Вихрю служили, так теперь тебе служить рады; только надобно, чтоб эта дудочка завсегда при тебе была.

— Хорошо же, — говорит Иван-царевич, — чтоб я сейчас стал в моём государстве!

Только сказал, и в ту ж минуту очутился в своём государстве посеред базара. Вот ходит по базару; идёт навстречу башмачник — такой весельчак! Царевич спрашивает:

— Куда, мужичок, идёшь?

— Да несусь черевиком[продавать; я башмачник.

— Возьми меня к себе в подмастерья.

— Разве ты умеешь черевиком шить?

— Да всё, что угодно, умею; не то черевиком, и платье сошью.

— Ну, пойдём!

Пришли они домой; башмачник и говорит:

— Ну-ка, смастери! Вот тебе товар самый первый; посмотрю, как ты умеешь.

Иван-царевич пошёл в свою комнатку, вынул дудочку, свистнул — явились хромой да кривой: — Что угодно, Иван-царевич?

— Чтобы к завтраму башмаки были готовы.

— О, это службишка, не служба!

(...) Назавтра царевич просыпается, на столе башмаки стоят прекрасные, самые первые. Встал и хозяин (...). Взглянул на башмаки и ахнул: «Вот так мастера добыл себе! Не мастер, а чудо!» Взял эти башмаки и понёс на базар продавать.

В эту самую пору готовились у царя три свадьбы: Пётр-царевич собирался жениться на Елене Прекрасной, Василий-царевич — на царице серебряного царства, а царицу медного царства отдавали за генерала.

Стали закупать к тем свадьбам наряды; для Елены Прекрасной понадобились черевиком. У нашего башмачника объявились черевиком лучше всех; привели его во дворец. Елена Прекрасная как глянула:

— Что это? — говорит. — Только на горах могут такие башмаки делать.

Заплатила башмачнику дорого и приказывает:

— Сделай мне без мерки другую пару черевиком, чтоб были на диво сшиты, драгоценными камнями убранны, бриллиантами усажены.

Да чтоб к завтраму поспели, а не то — на виселицу!

(...) Приходит башмачник домой.

— Ну, окаянный, — говорит Ивану-царевичу, — вот что твои черевки наделали... так и так... поутру, как придут за мной, сейчас меня разбуди.

Ночью Иван-царевич вынул дудочку, свистнул — явились хромой да кривой:

— Что угодно, Иван-царевич?

— Чтоб такие-то башмаки были готовы.

— Слушаем!

Иван-царевич лёг спать; поутру просыпается — башмаки на столе стоят, как жар горят.

(...) Взял он (башмачник) башмаки, обернул, бежит во дворец. Елена Прекрасная увидала башмаки и догадалась:

— Верно, это Ивану-царевичу духи делают.

— Как это ты сделал? — спрашивает она у башмачника.

— Да я, — говорит, — всё умею делать!

— Коли так, сделай мне платье подвенечное, чтоб было оно золотом вышито, бриллиантами да драгоценными камнями усеяно. Да чтоб завтра было готово, а не то — голову долой!

(...) Вот Елена Прекрасная дала ему много денег и приказывает:

— Смотри, чтоб завтра к рассвету на седьмой версте на море стояло царство золотое и чтоб оттуда до нашего дворца сделан был мост золотой, тот мост устлан дорогим бархатом, а около перил по обеим сторонам росли бы деревья чудные и певчие б птицы разными голосами воспевали. Не сделаешь к завтраму — велю четверть тебя!

(...) Назавтра чуть светать стало, Иван-царевич проснулся, смотрит в окно — батюшки светы! Всё как есть сделано: золотой дворец словно жар горит.

(...). Утром проснулась Елена Прекрасная, увидала золотой дворец и сейчас побежала к царю:

— Поглядите, ваше величество, что у нас делается; на море золотой дворец выстроен, от того дворца мост на семь вёрст тянется, а вокруг моста чудные деревья растут, и певчие птицы разными голосами поют.

Царь сейчас посылает спрашивать:

— Что бы это значило? Уж не богатырь ли какой под его государство подступил?

Приходят посланные к башмачнику, стали его расспрашивать; он говорит:

— Я не знаю, а есть у меня записка к вашему царю.

В этой записке Иван-царевич рассказал отцу всё, как было: как он мать освободил, Елену Прекрасную добыл и как его старшие братья обманули. Вместе с запискою посылает Иван-царевич золотые кареты и просит приехать к нему царя с царицею, Елену Прекрасную с её сестрами; а братья пусть назади в простых дровнях будут привезены.

Все тотчас собрались и поехали; Иван-царевич встретил их с радостью. Царь хотел было старших сынов расказнить за их неправду, да Иван-царевич отца упросил, и вышло им прощение. Тут начался

пир горой; Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, за Петра-царевича отдал царицу серебряного государства, за Василья-царевича отдал царицу медного государства, а башмачника в генералы произвёл. На том пиру и я был, мёд-вино пил, по усам текло, в рот не попало.

СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА (№ 269)

Сказка содержит символику событий, происходивших с 138-го по 11-е тыс. до н.э.

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у них было три сына — все молодые, холостые, удалыцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: «Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадёт, там и сватайтесь».

Бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат — полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат — попала стрела в грязное болото, и подхватила её лягуша-квакуша. Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» «Бери! — отвечает ему царь. — Знать, судьба твоя такова».

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше. Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жёны ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу».

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? — спрашивает его лягуша. — Аль услышал от отца своего слово неприятное?». «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий

Алкамен.
Бюст бога войны Ареса.
V в. до н.э.
В основе пластического
решения бюста —
рисунок созвездия
Райская Птица

Иван-царевич
и царевна-лягушка.
Лакская миниатюра.
Палех

Голубь.
Традиционная роспись
по дереву.
Хохлома

Богиня созвездия
Василиса Премудрая
(Голубь)
(138–136 тыс.)
времен с двумя
голубками на шлеме.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

белый хлеб». «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!

Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Василиса Премудрая, богиня созвездия Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов — и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитrostями, по бокам видны города царские и с заставами. Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трём своим сыновьям: «Чтобы жёны ваши соткали мне за единую ночь по ковру».

Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! По-

что так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жёсткое, неприятное?»

«Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шёлковый ковёр».

«Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!»

Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шёлковый ковёр ткать — чтоб таков был, на каком я сживала у родного моего батюшки!»

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакушки ковёр давно готов — и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковёр златом-се-ребром, хитрыми узорами. Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с жёнами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Али от отца услышал слово неприветливое?

— Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя в люди покажу!

— Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду, как услышишь стук да гром — скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет.

Вот старшие братья явились на смотр с своими жёнами, раздетыми, разубранными; стоят да с Ивана-царевича смеются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке принёс! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали со своих мест и не знают, что им делать; а Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золочёная коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусил лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жёны старших царевичей увидели её хитрости, давай и себе то же делать. После, как пошла

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Царевна лягушка.
1918 г.

Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой — сделалось озеро, махнула правой — и поплыли по воде белые лебеди; царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками — забрызгали, махнули правыми — кость царю прямо в глаз попала! Царь рассердился и прогнал их нечестно.

Тем временем Иван-царевич улучил минутку, побежал домой, нашёл лягушечью кожу и спалил её на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась — нет лягушечьей кожи, приуныла, запечалилась и говорит царевичу: «Ох, Иван-царевич! Что же ты надеялся? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею; а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятном царстве — у Кощея Бессмертного». Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Кощей Бессмертный — астероид из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (74 тыс.) времен Серебряного царства.

Иван-царевич горько заплакал, помолился богу на все на четыре стороны и пошёл куда глаза глядят. Шёл он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — попадаетеся ему навстречу старый старичок: «Здравствуй, — говорит, — добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?»

Царевич рассказал ему своё несчастье. «Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудрёней своего отца уродилась; он за то осерчал на неё и велел ей три года квакушею быть. Вот тебе клубок; куда он покатится — ступай за ним смело».

Волшебный клубок — образ свернутой в клубок нити времени. В русских волшебных сказках в него целиком сворачиваются большие космические периоды, называемые царствами. Следуя за катящимся по миру воошебным клубком, сказочный герой попадает то во времена давно ушедшие, то в грядущие.

Иван-царевич поблагодарствовал старику и пошёл за клубочком. Идёт чистым полем, попадаетеся ему медведь. «Дай, — говорит, — убью зверя!»

А медведь провещал ему: «Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе».

Идёт он дальше, глядь, — а над ним летит селезень; царевич прицелился из ружья, хотел было застрелить птицу, как вдруг провещала она человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сама пригожусь».

Он пожалел и пошёл дальше. Бежит косой заяц; царевич опять за ружьё, стал целиться, а заяц провещал ему человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь».

Иван-царевич пожалел и пошёл дальше — к синему морю, видит — на песке лежит, издыхает щука-рыба.

Медведь — бог созвездия Михайла Потыка (Мишка Торопанишко, Ивашка-Медведко, Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Селезень — Ставр Гоудинович, богатырь, бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Заяц, бог созвездия Василей Буслаев (Заяц) (122–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Щука-рыба, богиня созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

«Ах, Иван-царевич, — провещала щука, — сжался надо мною, пусти меня в море». Он бросил её в море и пошёл берегом.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек к избушке; стоит избушка на куриных лапках, кругом повёртывается. Говорит Иван-царевич:

«Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, — ко мне передом, а к морю задом».

Избушка повернулась к морю задом, к нему передом. Царевич взошёл в неё и видит: на печи, на девятом кирпичи, лежит баба-яга костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титки на крюку замотаны, сама зубы точит.

Баба-яга костяная нога — астероид Баба яга (Йога, Карга, Тать) из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.) времен Серебряного царства.

«Гой еси, добрый молодец! Зачем ко мне пожаловал?» — спрашивает баба-яга Ивана-царевича. «Ах ты, старая хрычовка! Ты бы прежде меня, доброго молодца, накормила-напоила, в бане выпарила, да тогда б и спрашивала».

«Гой еси, добрый молодец!» — приветственный возглас, означающий «Здравствуй, добрый молодец!».

О глаголе *гойть* в Словаре В.И. Даля сказано:

ГОИТЬ стар. говеть, жить, здравствовать;

|| дать, заставить жить, устроить, приютить; пригоить, пристроить; угоить, ухитить; изгой, бездомок, шатун; гой! заздравный клич.

Баба-яга накормила его, напоила, в бане выпарила; а царевич рассказал ей, что ищет свою жену Василису Премудрую. «А, знаю! — сказала баба-яга. — Она теперь у Кощея Бессмертного; трудно её

достать, нелегко с Кощеем сладить: смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережёт».

Высокий дуб – Мировое Древо, Млечный Путь.

Указала яга, в каком месте растёт этот дуб; Иван-царевич пришёл туда и не знает, что ему делать, как сундук достать? Вдруг откуда не взялся — прибежал медведь и выворотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги, выбежал из сундука заяц и во всю прыть наутёк пустился; глядь — а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал. Вылетела из зайца утка и поднялась высоко-высоко; летит, а за ней селезень бросился, как ударит её — утка тотчас яйцо выронила, и упало то яйцо в море. Иван-царевич, видя беду неминуемую, залился слезами; вдруг подплывает к берегу щука и держит в зубах яйцо; он взял то яйцо, разбил, достал иглу и отломил кончик: сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а пришлось ему помереть! Иван-царевич пошёл в дом Кощей, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе и долго и счастливо.

СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» (№ 267)

В варианте сказки Царевна лягушка (№ 267) образ царевны Василисы Премудрой, богини созвездия Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства, заменен на образ богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства в процессе адаптации сказки к наступившим временам.

Царь-батюшка, получив каравай, испеченный невесткой, восклицает: «Вот это хлеб — во Христов день есть!» Христианская лексика, органично вплетенная после крещения Руси в X в. в текст времен Серебряного царства — след доработки данной редакции во времена Бриллиантового царства.

Царевна-лягушка.
Лаковая миниатюра.
с. Холуй

СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» (№ 268)

В отличие от других вариантов сказки «Царевна лягушка», вариант № 268 содержит отсылку не к традиционному «тридевятому царству, тридесятому государству», а к «седьмому царству», т.е. к Бриллиантовому.

Бриллиантовое царство упоминается дважды. В первый раз, когда Василиса Премудрая перед тем, как, обернувшись

Белой Леbedью, улететь в царство Кощей, говорит Ивану-царевичу: «Ну, Иван-царевич, ищи меня в седьмом царстве».

Второй раз сказано: «Лягушка подхватила Ивана-царевича и улетела с ним в седьмое царство жить».

«СКАЗКА О МОЛОДЦЕ-УДАЛЬЦЕ, МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ» (№ 176)

Образная система «Сказки о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 176) времен Хрустального царства поэтапно развивалась и обогащалась на протяжении шести мифологических времен. Временам Бриллиантового царства принадлежит лишь включённая в древний текст христианская лексика.

Жил царь, у этого царя было три сына; говорит царь детям своим: «Привиделось мне во сне, что в некотором царстве, за триста земель, в трехсотенном государстве, есть Елена Прекрасная, и есть у ней живая и мертвая вода и молодежавые яблоки; не можете ли вы, детки, достать?»

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Иван царевич в саду
с молодильными
яблоками.
Лаковая миниатюра.
Палех

Старшие два сына и говорят: «Благослови нас, батюшка! Мы пойдем доставать». Он их и благословил, и пошли они; а третий сын, восьмилетний, остался дома. Через два года стал и последний сын проситься, что «и я поеду за своими братьями; что-нибудь и я им помогу». И говорит отец: «Где же тебе с молодых лет идти на чужую сторону?» Потом подумал царь и отпустил его, и стал ему сын говорить: «Батюшка! Пожалуйте мне лошадку». Царь говорит: «Ну, поди — выбирай: у меня в конюшне пятьсот лошадей».

Он пошел; которую лошадь ударит по крестцу, так и с ног долой упадет; из пятисот лошадей не выбрал ни одной по себе лошади и рассказывает своему отцу, что «я, батюшка, у тебя не выбрал ни одной лошади; теперь пойду в чистое поле, в зеленые луга — не выберу ль по себе лошади в табунах?»

Пошел в чистое поле; долго-долго шел, на пустом месте стоит изобка, а в изобке сидит старая старуха. Спрашивает ее Иван-царевич:

Созвездия Эридан.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 г.

Старчище
Пилигримище
(Эридан)
(122–120 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Посейдон
с мыса Артемисион.
Бронза. 460 г. до н.э.
Приписывается
скульптору Каламию.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Эридан

«Что, бабушка, не знаешь ли ты где табунов и нет ли в табунах хороших лошадей?»

Ответ держит старуха: «На что же лучше — у твоего батюшки пятьсот лошадей!» Говорит Иван-царевич, что «у моего отца нету по мне ни одной лошади». — «Коли так, поди же ты, Иван-царевич, вот здесь есть село, около села есть гора, на этой горе валяется богатырь заместо собаки; возьми ты спросись у попов: можно ли похоронить этого богатыря?»

«На горе валяется богатырь» — образ смещенного созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства. Второй раз эпический образ сраженного богатыря упоминается лишь в сказаниях о Василие Буслаеве (Заяц) (120–117 тыс.).

Есть у богатыря конь за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; один меч у него четыре человека на носилках носят».

«Двенадцать дверей железных» — 12 зодиакальных созвездий.

«Замки медные, на двенадцати цепях» — символика времен Медного царства (104–78 тыс.).

Попы взялись и похоронили этого богатыря; а Иван-царевич собрал поминальный стол и закупил всякого припасу из харчевого, вин, водок, столов и стульев, ножей и ложек. И отобедал народ православный; говорит Иван-царевич: «Бери, народ православный, что кому надобно!»

Тотчас зачали тащить, что кому надобно, и разнесли по домам; остался один Иван-царевич на горе, и гласит ему мертвый богатырь: «Благодарю тебя, млад Иван-царевич, что похоронил меня в честности, и дарю тебе своего коня: стоит он в казенном погребе за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; дарю тебе и меч и латы мои. Если сможешь, владей на здоровье!» Иван-царевич пошел в казенный погреб и начал двери ломать; он кулаком дверь проломит, а лошадь цепь перервет. Так Иван-царевич все двери переломал, а лошадь все цепи перервала. И хотела эта лошадь на волю уйтить; но Иван-царевич ухватил ее

за гриву и говорит: «Стой, конь, волчье мясо, сорокаалтынная кляча! Кому же на вас и ездить, как не нам, добрым молодцам?» Надел на коня узду, оседлал его; на себя наложил латы богатырские, в правую руку меч взял и начал мечом помахивать, ровно как гусиным пером.

Отправляется он в путь-дорогу; ехал много ли, мало ли время, все земли проехал и попал в трехсотенное государство, где только лес да вода. В лесу тропинка есть — только пешему пройти да верхом проехать; Иван-царевич пустился по той тропинке и приехал к избушке. Вошел в эту избушку; там живет красная девушка.

«Трехсотенное государство» — не исключено, что фраза содержит сведения об общем числе городов-государств, небольших княжеств и больших царств-государств времен Медного царства. В наше время на Земле существуют 193 государства.

Говорит ему девушка: «Куда тебя бог несет?» Отвечает Иван-царевич: «К твоей сестре, Елене Прекрасной, — достать живой и мертвой воды и моложавых яблоков да ее портрет». — «Садись же ты, добрый молодец, на моего летучего сокола; а своего коня у меня оставь». Сел он на сокола и полетел.

Летел-летел, стоит еще избушка; вошел — в избушке сидит красная девушка. Спрашивает Иван-царевич: «Как бы мне проехать к твоей сестре, Елене Прекрасной?» Говорит девушка: «Садись на моего сокола, а своего у меня оставь, и прилетишь ты к ее дому; там стоят двенадцать церквей, и от всякой церкви всё шнуры натянуты. Постарайся ты, как можно, чтобы живо перелететь, за шнуры не зацепить».

«Красная девушка» — Анка-царевна, богиня созвездия Сокол Соколович (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

Двенадцать церквей — 12 зодиакальных созвездий Большого космического периода.

Иван-царевич прилетел к дому Елены Прекрасной; вошел в одну горницу, потом в другую: в обеих девушки почивают — одна другой краше! Ступил в третью горницу, а там почивает сама Елена Прекрасная, и стоит у ней на столе живая и мертвая вода, и портрет ее тут же; а из этой горницы ход в сад, где моложавые яблоки. Иван-царевич взял живую и мертвую воду и портрет Елены Прекрасной, самоё ее облюбил; потом вскочил в сад, сорвал пять яблоков, завязал в платок и вышел из дому; сел на сокола и полетел, да как стал перелетать через шнуры, и говорит сам себе: «Что я за воин храбрый! Дай зацеплю за шнуры». Зацепил за шнуры, и во всех церквях колокола зазвонили, и проснулась Елена Прекрасная и говорит: «Что такой за невежа был, квашню раскрыл и две

Анка-царевна,
богиня созвездия
Сокол Соколович
(Феникс)
(145–143 тыс.)
времен Хрустального
царства.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Феникс.
Этрусское зеркало.
Бронза. Рим.
1-е тыс. до н.э.

*Богиня созвездия
Елена Прекрасная
Золотые Кудри
(Цефей) (57–55 тыс.).
Серьги.
Литье, скань, зернь.
Курган Куль-Оба.
Золото скифов*

Ивана-царевича; а Иван-царевич приехал в другую изобку и переменил сокола на богатырского коня. Приезжает Елена Прекрасная к другой сестре и говорит: «Что вы смотрите! Для чего вы здесь приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл — не покрыв, на смех две полушки положил». Отвечает сестра: «Изволь посмотреть моего сокола, весь в поту! Я сама из дороги сейчас приехала».

Иван-царевич приехал в третью изобку, и дала ему старуха платочек: «Если за тобой будут гнаться, то брось этот платочек». Приезжает к старухе Елена Прекрасная и говорит: «Что вы смотрите, для чего вы приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл — не покрыв, на смех две полушки положил». Отвечает старуха: «Я сама сейчас из дороги приехала».

Елена Прекрасная опять погналась в погоню за Иваном-царевичем и как стала догонять его, Иван-царевич бросил платочек — и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти, ни проехать. Подъехала Елена Прекрасная к берегу и закричала через море: «Кто такой в моем царстве был, царь-царевич или король-королевич?» Отвечает Иван-царевич: «Я ни царь, ни король, а малолетний царский сын». — «Дождись ж меня! — сказала Елена Прекрасная. — Через двенадцать лет я к тебе буду на двенадцати кораблях».

*Иван-царевич,
Федот-Стрелец и лев.
Чаша.
Курган Солоха.
Золото скифов*

полушки на смех положил!» Сейчас крикнула: «Подавайте моего доброго коня, я его на дороге догоню».

А Иван-царевич прилетел в избушку к Елене сестре, переменил одного сокола на другого и опять вперед полетел. Вслед за ним и Елена Прекрасная к своей сестре приехала и говорит ей: «Для чего вы приставлены? Ничего не видите! Какой-то невежа был, мою квашню раскрыл, на покрывке две полушки положил». Отвечает сестра: «Я сама в дороге была, своего сокола запарил и здесь никого не видала».

Елена Прекрасная опять поехала догонять

«Иван-царевич бросил платочек — и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти, ни проехать» — символика удара астероида Топор (Кува, Сатана) (138 тыс.) из созвездия Иван-царевич (Райская Птица). Смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Его следствием стало начало Всемирного потопа.

Иван-царевич повернул прочь от моря и попал другою дорожкой — не там, где прежде ехал, и прискакал к большому дому; въехал на двор, на дворе стоит столб точеный, у столба прибито кольцо золоченое; привязал своего коня к золоченому кольцу, дал ему белоярой пшеницы и пошел в горницу.

Сидит в горнице красная девица и говорит ему: «Неладно, православный, ты сюда попал! Здесь живет ведьма, летает она по дорогам на соколе и ловит крещеный народ к себе на мытарства. Я сама заполонена здесь двенадцатый год; если ты возьмешь меня с собою, то я тебя добру научу: как прилетит ведьма да станет класть тебя на кровать, то смотри к стенке не ложись!» Вот прилетела ведьма и стала его к стенке класть; а он к стенке не ложится. «Мне, — говорит, — надо выходить к лошади». Ведьма сама легла к стенке, а Иван-царевич с краю, да тотчас отвинтил все три винта — ведьма и попала в погреб.

«Здесь живёт ведьма, летает она по дорогам на соколе» — астероид Жар-птица (Диво Дивное, Бала-хан, Сокол-хан, Лихоманка, Лихо) из созвездия Сокол (Феникс) (123 тыс.). Смещение созвездия Соловей Будимерович (Петух) (124–123 тыс.), восхождение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

«Ведьма ловит крещёный народ к себе на мытарства» — включение христианской лексики после X века.

Взял он с собой красну девицу и поехал; много ли, мало ли места отъехал, видит — на дороге яма, и лежат около этой ямы два человека. Спрашивает Иван-царевич: «Что вы за люди и чего дожидаетесь?» — «Ах, Иван-царевич! Ведь мы твои братья». — «Что ж вы, братцы, высматривали?» — «Да вот здесь прекрасная девушка посажена». Сказал им Иван-царевич: «Возьмите-ка, братцы, у меня да поддержите живую и мертвую воду и молоджавые яблоки, а меня опустите в эту яму; я вам достану оттуда прекрасную девушку. Как скоро вы девушку вытащите, опускайте за мной верёвку».

Два брата — боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

*Перстень
с цветовой
символикой
пяти царств:
Хрустального,
Оловянного, Медного,
Серебряного
и Золотого.
Литье, зернь,
инкрустация.
Золото скифов*

*Жар-птица.
Традиционная резьба
по дереву*

Тотчас опустился Иван-царевич в яму, добыл там прекрасную девушку и привязал ее за веревку. Большие братья-царевичи начали тащить, вытаскивали девушку и говорят: «Не станем к нему опускать веревку; теперь у нас все есть: живая и мертвая вода, младежские яблоки, и портрет Елены Прекрасной, и по невесте на каждого». Задумали они взять и коня Ивана-царевича; стали его ловить, а конь им не дается; так и не поймали!

Вот старшие братья пошли к своему отцу домой; а Иван-царевич в той яме так слезами и обливается. Ходил он там много ли, мало ли время и пришел на нижний свет. Усмотрел избушку, в той избушке сидит старая старуха, и говорит Иван-царевич: «Нельзя ли как-нибудь, бабушка, доставить меня на верхний свет?» Отвечает ему старуха: «Нет, батюшка Иван-царевич, нельзя никак! Разве вот как: у нашего царя есть три дочери, и берут его дочерей змеям на съедение; коли ты царю поможешь, он тебя тоже не оставит. Поезжай с богом; я тебе дам свою лошадь, и латы, и меч».

Иван-царевич оседлал быстрого коня, надел на себя чугунные латы, взял в руки меч и поехал к тому месту, куда змей прилетает. Приехал, а там уж давно сидит царевна на камушке и лютого змея дожидается. Спрашивает ее Иван-царевич: «Что ты, царевна, здесь дожидаться?» Говорит она печально: «Уйди, добрый молодец! Привезли меня сюда змею на съедение». — «А ну, поищи у меня в голове; а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди». Лег к ней на колени и заснул. Волны в море заколыхались, красная девица начала будить Ивана-царевича и никак не может его разбудить. С великого горя капнула у ней слеза из глаз и попала царевичу на щеку; он проснулся и говорит: «Ах, как ты меня своей слезой обожгла!»

«Сидит царевна на камушке и лютого змея дожидается» — аналог этого сюжета в древнегреческой мифологии — миф о Персее и Андромеде (27 тыс.).

Прилетел змей осьмиглавый поедать царскую дочь и говорит Ивану-царевичу: «Ты зачем здесь, блоха рубашная?» А Иван-царевич говорит змею: «А ты зачем, гнида головная? Крещеный народ поедает, а сыт не бываешь!» — «Я и тебя съем!» — «Нет, попробуй прежде с сильными, могучими плечьями побарахтаться».

Иван Вакуров (1885–1968).
Иван царевич и Змей.
Лаковая миниатюра.
Палех

Змей осьмиглавый — Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) (141 тыс.), астероид из созвездия Льва. Смещение созвездия Сурьянта-Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.), восхождение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Говорит змей: «Делай мост по морю, и пойдем с тобой воевать». — «Экий! Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный; делай ты мост». Змей только дунул, и сделался по морю ледяной мост. Поехали они воевать.

«По морю ледяной мост» — ледяной покров Северного Ледовитого океана толщиной от 3 до 35 метров.

«Мост по морю» — Млечный Путь либо радуга. История строительства моста через море существует в ведийском эпосе «Рамаяна».

«Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный» — христианская лексика, включенная после X века.

Змей разъехался и ударил Ивана-царевича — только шапку ему с головы свалил; а Иван-царевич разъехался на своем богатырском коне и ударил змея — сразу его убил. Сейчас соскочил с своего коня и положил этого змея под камень; подъехал к красной девице прощаться, и дала ему царская дочь на память свое кольцо золотое. В то самое время был от царя послан Макарка плешивый, косорукий — убрать дочерние косточки, когда змей улетит. Макарка видел, как Иван-царевич змея убил; прибежал к царевне и говорит: «Скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас; а не то — сейчас тебя убью!» Она испугалась и сказала: «Хорошо, будь по-твоему!» Приехали во дворец, говорит царю Макарка: «Я твою дочь спас, змея убил и под камень положил».

«Макарка плешивый, косорукий»,
декоративная
пластина-оберег.
Литье.
Курган Филипповка.
Оренбургская
область.
Золото скифов

«Макарка плешивый, косорукий» — образ астероида Демон (Колпица) (143 тыс.) из созвездия Сокол.

Спустя несколько времени присылает другой змей к царю приказ, чтобы привозил свою дочь к нему на съедение. Макарка говорит царю: «Дай мне саблю хорошую, я опять змея убью!» И повез он другую царскую дочь змею на съедение; привез и посадил ее на камень, а сам взлез на самую высокую сосну. Сидит она на камне да слезами обливается; приезжает Иван-царевич, слез с коня, сел

около девушки и говорит: «Поищи у меня в голове, а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!» Вот заколыхались в море волны, стала она будить его и не могла добудиться, покуда не капнула ему на щеку горячая слеза. Он проснулся и говорит: «Как ты меня долго не будила!» Прилетел змей десятиглавый и говорит Ивану-царевичу: «Что ты, блоха рубашная, поворачиваешься?» А Иван-царевич говорит змею: «А ты что, гнида головная, сюда приезжаешь да народ крещеный поедает?» — «Я и тебя съем!» — «Нет, попробуй сперва повоевать со мной!» — «Ну, делай мост по морю». — «Я человек крещеный, а ты некрещеный; делай ты!»

Иван Вакуров
(1885–1968).
Бой с драконом.
Лаковая миниатюра.
Палех

Змей десятиглавый – астероид Идолище из созвездия Скорпион (111 тыс.) времен Оловянного царства.

Змей только дунул, и сделался ледяной мост. Вот они поехали воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича – он только пошатнулся, сидя на лошади; а Иван-царевич как ударил змея своим мечом, так и снес ему пять голов долой; потом еще ударил – и убил змея до смерти. Дала ему царевна золотое кольцо; он взял и уехал домой к старушке. Тут

Макарка плешивый, косорукий слез с сосны, взял свою саблю, об камень бил-бил, бил-бил, до самой ручки изломал; пришел к царевне и говорит: «Смотри ты, скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас, а не то убью тебя!» Приехали они во дворец, и говорит Макарка царю: «Я твою дочку от смерти спас; вот как я постарался, всю саблю изломал!» Царь обещался отдать за него свою младшую дочь замуж.

Потом пишет двенадцатиглавый змей, требует царскую дочь на съедение. Макарка повез третью царевну змею на съедение, посадил ее на камень, а сам со страстей взлез выше прежнего на дерево. Царевна сидит да горько плачет; приезжает к ней Иван-царевич и говорит: «Поищи у меня в голове, а как в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!» Вот волны заколыхались, стала она будить его; он вскочил и сел на своего доброго коня. Прилетел змей о двенадцати головах и говорит: «Ты что здесь, блоха рубашная, толкаешься?» — «А ты что, гнида головная, сюда прилетаешь, только народ поедает?» — «Я и тебя съем!» — «Нет, давай-ка могучими богатырскими плечьями побарахтаемся». Говорит змей: «Ты думаешь: моих братьев убил, так и меня убьешь? Нет, брат, не таковский я!»

Двенадцатиглавый змей – Карга-Змей Огненный (100 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие времен Медного царства.

Вышли они на поле и зачали воевать. Иван-царевич как разъехался на своем коне, так змею и снес шесть голов; змей и просит: «Дай мне отдохнуть!» А лошадь Ивана-царевича говорит: «Не давай ни одной минуты отдыхать!» Он еще мечом ударил и убил змея до смерти. Царевна подарила ему свое золотое кольцо; Иван-царевич взял змея, положил под камень, а сам к старухе поехал. Макарка мигом слез с дерева, взял царевну и повел к царю. Царь так возрадовался, что и сказать нельзя, благодарит Макарку, созывает к себе весь народ православный и с музыкою и говорит: «Кто будет играть, тому на радостях много пожалую».

Собрался весь народ и все музыканты; а Иван-царевич купил себе трехалтынную балалайку, пришел к царю в дом и так заиграл, что весь мир-народ удивился; его балалайка бренчит-выговаривает: «Девушка, девушка! Не забудь же меня на чужой стороне». Стали ему царские дочери водку подносить; он выпил у одной царевны и бросил в стакан золотое кольцо – то самое, что она подарила; выпил у другой – то же сделал; выпил у третьей, стал кольцо вынимать... Тут царевны его признали, в один голос закричали: «Вот кто нас избавил, а не Макарка плешивый!» Макарка заспорил, говорит, что «это я всех змеев убил; пойдемте, я вам покажу, куда змеинные тела поклал». Пошли смотреть. Макарка хотел камень поднять, силился-силился и не мог поднять. «Ах, — говорит, — как камень-то сел!» А Иван-царевич подошел, сейчас камень поднял и тела и головы змеинные показал. Царь приказал Макарку из пушек расстрелять.

Тогда Иван-царевич стал царя просить, чтобы доставил его на верхний свет; царь приказал позвать птицу-сокола и велел соколу Ивана-царевича на тот свет доставить.

Сокол говорит царю: «Давай мне четыре дощана говядины, чтобы во всяком дощане было сто пудов». Царь заготовил говядины; сокол привязал к себе четыре дощана говядины, посадил на себя Ивана-царевича и полетел; летел-летел и зачал просить есть. Иван-царевич и начал ему кидать, всю говядину раскидал, а он опять просит; царевич зачал ему кидать пустые дощаны, покидал и те – он все просит; начал кидать свое платье, и то раскидал, нечего стало бросать больше, а сокол все-таки просит. «Не то, — говорит, — на низ опускайся!» Иван-царевич оторвал свои икры и бросил ему, сокол съел и вылетел с царевичем на верхний свет; тут сокол кашлянул и выкинул его икры и платье.

Вот Иван-царевич пришел к своему отцу, поздоровался; отец и говорит: «Что, сынок, я тебе говорил: не ходи! А вот старшие твои братья принесли мне всего: и живой воды, и мертвой, и моложавых яблоков, и портрет Елены Прекрасной». Иван-царевич отвечал своему отцу: «Что же делать? Их счастье!»

Прошло двенадцать лет, приезжает Елена Прекрасная по морю на двенадцати кораблях и два сына с собой привезла.

Два сына Елены Прекрасной, боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства братья-богатыри Петрой (Мосей) и Лука Петровичи.

Как только приплыла она, зачала в пушки палить и говорит: «Подайте мне виноватого!» Дунула Елена Прекрасная, и сделался от ее кораблей и до царского дворца хрустальный мост. Говорит царь своим большим сыновьям: «Ступайте, дети! Должно быть, вы виноваты». Вот они и пошли по хрустальному мосту; посмотрела Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит своим детям: «Подите, детушки, проводите вы своих дядюшек в два прутика железные». Они пошли, как зачали их прутьями пороть, только дай бог ноги унести! Насилу царевичи до своего дворца дошли.

Хрустальный мост – образ Хрустального царства (155–130 тыс.)

Елена Прекрасная опять зачала из пушек бить. «Подавайте, — говорит, — виноватого!» Вот царь стал посылать меньшего сына: «Должно быть, это ты, Иван-царевич, начудил!» Иван-царевич пошел по хрустальному мосту; смотрит Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит: «Подите, детушки, возьмите своего батюшку под ручки и ведите сюда с честью». После того вышла Елена Прекрасная за Ивана-царевича замуж, и рассказал Иван-царевич своему отцу, как братья опустили его в яму и как взяли у него живую и мертвую воду, моложавые яблоки и портрет Елены Прекрасной. Царь приказал их сейчас из пушек убить; вывели их, рабов божиих, в чистое поле и казнили. А Иван-царевич стал жить с Еленой Прекрасною.

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 224)

Астрономическая символика времен Хрустального, Оловянного и Серебряного царств дополнена христианской лексикой времен Бриллиантового царства. Временной охват событий – 149 тысяч лет.

Посеял мужик рожь, и уродил ему господь на диво: едва мог с поля собрать! Вот перевез он снопы домой, смолотил и насыпал и думает: «Теперь-то стану жить, не тужить!» И повадились к мужику в амбар мышь да воробей; каждый божий день раз по пяти слазаят, наедятся — и назад: мышь юркнет в свою норку, а воробей улетит в свое гнездо. Жили они вдвоем так-то дружно целые три года; все зерно приели, остается в закроме самая малость, с четверик — не больше. Видит мышь, что запас к концу подходит, и ну ухитряться, как бы воробья обмануть да всем достальным добром одной завладеть. И таки ухитрилась; собралась темною ночью, прогрызла в полу большущую дыру и спустила в подполье всю рожь до единого зернышка.

Попутру прилетает воробей в амбар, захотелось ему позавтракать; глянул — нет ничего! Вылетел бедняжка голодный и думает

про себя: «Обидела, проклятая! Полечу-ка я, добрый молодец, к ихнему царю, ко льву, стану просить на мышь — пусть он нас рассудит по правде». Снялся и полетел ко льву. «Лев, царь звериный! — бьет ему челом воробей. — Жил я с твоим зверем, мышью зубастую; целые три года кормились из одного закрома, и не было промеж нас никакой ссоры. А как стал запас к концу подходить, пошла она на хитрости: прогрызла в закроме дыру, спустила все зерно в подполье к себе, а меня, бедного, голодать оставила. Рассуди нас по правде; не рассудишь — полечу искать суда-расправы у своего царя, орла». — «Ну и лети с богом!» — сказал лев. Воробей бросился с челобитием к орлу, рассказал ему всю свою обиду, как мышь своровала, а лев ей потатчик. Сильно разгневался в те поры царь орел и сейчас же отправил ко льву легкого гонца: приходи завтра с своим-де звериным воинством на такое-то поле, а я соберу всех птиц и дам тебе сражение.

Нечего делать, послал царь лев клич кликать, на войну зверей созывать. Собралось их видимо-невидимо, и только пришли на чистое поле — летит на них орел со всем своим крылатым воинством, словно туча небесная. Началась битва великая. Бились они три часа и три минутки; победил царь орел, завалил все поле трупами звериными и распустил птиц по домам, а сам полетел в дремучий лес, уселся на высокий дуб — избит, изранен, и стал думать думу крепкую, как бы назад воротить свою силу прежнюю (...).

Орел, бог созвездия Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

Царь Лев, бог зодиакального созвездия Лев (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Войско звериное — образы астероидов, наделенных звериной символикой.

Крылатое войско — образы астероидов, наделенных птичьей символикой.

Лев Пантикопейский.
Литье, инкрустация бирюзой.
Золото скифов

Созвездие Лев.
Схема расположения звезд

Бог созвездия Орел (148–146 тыс.)
времен Хрустального царства.
Нашивка-оберег.
Золото скифов.
В основе пластического решения —
рисунок созвездия Орел

Созвездие Семья Орла (Орел).
Схема расположения звезд

(Тем временем купец) захватил купец ружье и пошёл в лес. Долго ли, коротко ли бродил он по лесу, подошёл, наконец, к дубу, увидел орла и хочет стрелять по нем. «Не бей меня, добрый молодец! — провещал ему орёл человеческим голосом — Убьешь — мало будет прибыли. Возьми лучше меня к себе в дом да прокорми три года, три месяца и три дня; я у тебя поправлюся, отращу свои крылья, соберуся с силами и тебе добром заплачу». — «Какой заплачу от орла ожидать?» — думает купец и прицелился в другой раз. Орел провещал то же самое. Прицелился купец в третий раз, и опять орел просит: «Не бей меня, добрый молодец; прокорми меня три года, три месяца и три дня; как поправлюся, отращу свои крылья да соберуся с силами — все тебе добром заплачу!»

Купец, бог созвездия Иван–Гостиный (купецкий) сын (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

(...) Прошел год; велит орёл хозяину везти его на то место, где высокие дубы стоят. Заложил купец повозку и привёз его на то место. Орел взвился за тучи и с разлету ударил грудью в одно дерево: дуб раскололся надвое. «Ну, купец, добрый молодец, — говорит орел, — не собрался я с прежнею силою, корми меня еще круглый год». Прошел и другой год; опять взвился орел за темные тучи, разлетелся сверху и ударил грудью дерево: раскололся дуб на мелкие части. «Приходится тебе, купец, добрый молодец, еще целый год меня кормить; не собрался я с прежнею силою».

Вот как прошло три года, три месяца и три дня, говорит орёл купцу: «Вези меня опять на то же место, к высоким дубам». Привёз его купец к высоким дубам. Взвился орел повыше прежнего, сильным вихрем ударил сверху в самый большой дуб, расшиб его в щепки с верхушки до корня, ажно лес кругом зашатался. «Спасибо тебе, купец, добрый молодец! — сказал орёл. — Теперь вся моя старая сила со мною. Бросай-ка лошадь да садись ко мне на крылья; я понесу тебя на свою сторону и расплачусь с тобою за все добро».

Символика трех космических ударов, нанесенных из созвездия Орел во времена Хрустального царства. Таким образом, в сказке осуществлена систематизация космических ударов по их источнику.

1. Скопа (Хорь) (146 тыс.), астероид из созвездия Орел. Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Смещение созвездия Орел (148–146 тыс.)

2. Сатана (Кува) (138 тыс.), астероид из созвездия Орел. Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Смещение созвездия Федор-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.).

3. Демон (132 тыс.), астероид из созвездия Орел. Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства. Смещение созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.).

Сел купец орлу на крылья; понесся орел на синее море и поднялся высоко-высоко. «Посмотри, — говорит, — на синее море, велико ли?» — «С колесо!», — отвечает купец. Орел встряхнул крыльями и сбросил купца вниз, дал ему спознать смертный страх и подхватил, не допусая до воды.

Подхватил и поднялся с ним еще выше. «Посмотри на синее море, велико ли?» — «С куриное яйцо!» Встряхнул орел крыльями, сбросил купца вниз и, опять не допусая до воды, подхватил его и поднялся вверх, повыше прежнего.

«Посмотри на синее море, велико ли?» — «С маковое зернышко!» И в третий раз встряхнул орел крыльями и сбросил купца с поднебесья, да опять-таки не допустил его до воды, подхватил на крылья и спрашивает: «Что, купец, добрый молодец, спознал, каков смертный страх?» — «Спознал, — говорит купец, — я думал, совсем пропаду!» — «Да ведь и я то же думал, как ты в меня ружьем целил».

Ружье — стрелковое оружие, принятое на вооружение в XVII в. Реалии времен Бриллиантового царства.

(...) Полетел орел с купцом за море, прямо к медному царству. «Вот здесь живет моя старшая сестра; как будем у ней в гостях и станет она дары подносить, ты ничего не бери, а проси себе медный ларчик». Сказал так-то орел, ударился о сырую землю и оборотился добрым молодцем. Идут они широким двором. Увидала сестра и обрадовалась: «Ах, братец родимый! Как тебя бог принес? Ведь более трех лет тебя не видала; думала — совсем пропал! Ну чем же тебя угощать, чем потчевать?» — «Не меня проси, не меня угощай, родимая сестрица! Я — свой человек; проси-угощай вот этого доброго молодца: он меня три года поил-кормил, с голоду не уморил».

Посадила она их за столы дубовые, за скатерти браные, угостила-употчевала; повела потом в кладовые, показывает богатства несметные и говорит купцу, доброму молодцу: «Вот золото, и серебро, и камня самоцветные; бери себе, что душа желает!» Отвечает купец, добрый молодец: «Не надобно мне ни золота, ни серебра, ни камня самоцветного; подари медный ларчик». — «Как бы не так! Не тот ты сапог не на ту ногу надеваешь!» Осердился брат на такие речи сестрины, оборотился орлом, птицей быстрою, подхватил купца и полетел прочь. «Братец родимый, воротися! — кричит сестра. — Не постою и за ларчик!» — «Опоздала, сестра!»

Летит орел по поднебесью. «Посмотри, купец, добрый молодец, что назади и что впереди деется?» Посмотрел купец и рассказывает: «Назади пожар виднеется, впереди цветы цветут!» — «То медное царство горит, а цветы цветут в серебряном царстве у моей средней сестры.

«То медное царство горит» — уходящие времена Медного царства (104–78 тыс.).

Демон.
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.

Как будем у ней в гостях и станет она дары дарить, ты ничего не бери, а проси серебряный ларчик». Прилетел орел, ударился о сырую землю и оборотился добрым молодцем. «Ах, братец родимый! — говорит ему сестра. — Отколь взялся? Где пропадал? Что так долго в гостях не бывал? Чем же тебя, друга, потчевать?» — «Не меня проси, не меня угощай, родимая сестрица! Я — свой человек; проси-угощай вот доброго молодца, что меня три года и поил и кормил, с голоду не уморил».

Посадила она их за столы дубовые, за скатерти браные, угостила-употчевала и повела в кладовые: «Вот золото, и серебро, и камни самоцветные; бери, купец, что душа пожелает!» — «Не надобно мне ни золота, ни серебра, ни камня самоцветного; подари один серебряный ларчик». — «Нет, добрый молодец, не тот кусок хватаешь! Не ровен час — подавишься!» Осердился брат орел, оборотился птицею, подхватил купца и полетел прочь. «Братец родимый, воротися! Не постою и за ларчик!» — «Опоздала, сестра!»

Опять летит орел по поднебесью. «Посмотри, купец, добрый молодец, что назади и что впереди?» — «Назади пожар горит, впереди цветы цветут». — «То горит серебряное царство, а цветы цветут — в золотом, у моей меньшей сестры. Как будем у ней в гостях и станет она дары дарить, ты ничего не бери, а проси золотой ларчик».

«То горит серебряное царство» — уходящие в небытие времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Прилетел орел к золотому царству и оборотился добрым молодцем. «Ах, братец родненький! — говорит сестра. — Отколь взялся? Где пропадал? Что так долго в гостях не бывал? Ну, чем же велишь себя потчевать?» — «Не меня проси, не меня угощай, я — свой человек; проси-угощай вот этого купца, доброго молодца: он меня три года поил и кормил, с голоду не уморил».

Посадила она их за столы дубовые, за скатерти браные, угостила-употчевала; повела купца в кладовые, дарит его золотом, и серебром, и камнями самоцветными. «Ничего мне не надобно; только подари золотой ларчик». — «Бери себе на счастье! Ведь ты моего брата три года поил и кормил, с голоду не уморил; а ради брата ничего мне не жалко!» Вот пожил, попиrowал купец в золотом царстве; пришло время расставаться, в путь-дорогу отправляться. «Прощай, — говорит ему орел, — не поминай лихом, да смотри — не отмыкай ларчика, пока домой не воротишься».

«Прилетел орел к золотому царству» — времена Золотого царства (53–27 тыс.).

Пошел купец домой; долго ли, коротко ли шел он, приустал, и захотелось ему отдохнуть. Остановился на чужом лугу, на земле царя Некрещеного Лба, смотрел-смотрел на золотой ларчик, не вытерпел и отомкнул. Только отпер — откуда ни возьмись, раскинулся перед ним большой дворец, весь изукрашенный, появились слуги многие:

«Что угодно? Чего надобно?» Купец, добрый молодец, наелся, напился и спать повалился.

Увидел царь Некрещеный Лоб, что стоит на его земле большой дворец, и посылает послов: «Подите, разузнайте: что за невежа такой проявился, без спросу на моей земле дворец выстроил? Чтоб сейчас убирался вон подобру-поздорову!» Как пришло к купцу такое грозное слово, стал он думать да гадать, как бы собрать дворец в ларчик по-прежнему; думал-думал — нет, ничего не поделаешь! «Рад бы убраться, — говорит он послам, — да как? И сам не придумаю». Послы воротились и донесли про все царю Некрещеному Лбу. «Пусть отдаст мне то, чего дома не ведает; соберу ему дворец в золотой ларчик». Делать нечего, пообещал купец с клятвою отдать то, чего дома не ведает; а царь Некрещеный Лоб тотчас собрал дворец в золотой ларчик. Взял купец золотой ларчик и пустился в дорогу.

Царь Некрещеный Лоб — Морской царь, бог созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства. Прозвище Некрещеный Лоб дано персонажу после X века.

Долго ли, коротко ли, приходит домой; встречает его купчиха: «Здравствуй, свет! Где был-пропадал?» — «Ну, где был — там теперь меня нету!» — «А нам господь без тебя сынка даровал». — «Вот я чего дома не ведал», — думает купец и крепко приуныл, пригорюнился. «Что с тобой? Али дому не рад?» — пристаёт купчиха. «Не то!» — говорит купец и тут же рассказал ей про все, что с ним было. Погоревали они, поплакали; да не век же и плакать! Раскрыл купец свой золотой ларчик, и раскинулся перед ним большой дворец, хитро изукрашенный, и стал он с женою и сыном жить в нем, поживать, добра наживать.

«Раскрыл купец свой золотой ларчик, и раскинулся перед ним большой дворец, хитро изукрашенный» — образ времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Идет он дорогою, идет широкою, идет полями чистыми, степями раздольными и приходит в дремучий лес. Пусто кругом, не видать души человеческой; только стоит нольшая избушка одна-одинехонька, к лесу передом, к Ивану гостинному сыну задом. «Избушка, избушка! — говорит он. — Повернись к лесу задом, а ко мне передом». Избушка послушалась и повернулась к лесу задом, к нему передом. Вошел в избушку Иван гостинный сын, а там лежит баба-яга костяная нога, из угла в угол, титки через грядку висят. Увидала его баба-яга и говорит: «Доселева русского духа слыхом было не слышать, видом не видать, а ныне русский дух воочью проявляется! Отколь идешь, добрый молодец, и куда путь держишь?» — «Эх ты, старая ведьма! Не накормила, не напоила прохожего человека, да уж вестей спрашиваешь».

Морской царь.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Созвездие Жирафа
(136–134 тыс.).
Схема расположения
звезд

Декоративная
пластина.
Золото скифов.
В основе пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Иван–Гостинный сын
(Жираф)

Топор-колуи
в форме волчьей лапы.
Луристанская бронза.
4–3-е тыс. до н.э.

Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей), астероид из созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (73 тыс.). Событие времен Серебряного царства. Без смены созвездий.

Баба-яга поставила на стол напитки и наедки разные, накормила его, попила и спать уложила, а поутру ранехонько будит и давай расспрашивать. Иван гостинный сын рассказал ей всю подноготную и просит: «Научи, бабушка, как до царя Некрещеного Лба дойти». — «Ну, хорошо, что ты ко мне зашёл, а то не бывать бы тебе живому: Царь Некрещённый Лоб крепко на тебя сердит, что долго к нему не являлся. Послушай же, ступай по этой тропинке и дойдешь до пруда; спрячешься за дерево и выжидай время: прилетят туда три голубицы — красные девицы, дочери царские; отвяжут свои крылышки, поснимают платья и станут в пруду плескаться. У одной крылышки будут пестренькие; вот ты улечи минуточку и захвати их к себе и до тех пор не отдавай, пока не согласится она пойти за тебя замуж. Тогда все хорошо будет!» Попрощался Иван гостинный сын с бабою-ягою и пошел по указанной тропинке.

Шел-шел, увидел пруд и спрятался за густое дерево. Немного спустя прилетели три голубицы, одна с пестрыми крылышками, ударились оземь и обернулись красными девицами; сняли свои крылышки, сняли свое платье и начали купаться. А Иван гостинный сын держит ухо остро, подполз потихохоньку и утащил пестрые крылышки. Смотрит: что-то будет? Выкупались красные девицы, вышли из воды; две тотчас же нарядились, прицепили свои крылышки, обернулись голубицами и улетели; а третья осталась пропажи искать.

Голубки — богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) и богини 33 звезд ее созвездия. Времена Хрустального царства.

«Я — Иван гостинный сын, а путь держу к твоему батюшке, царю Некрещеному Лбу». — «А меня зовут Василиса Премудрая». А была Василиса Премудрая любимая дочь у царя: и умом и красой взяла! Указала она жениху своему дорогу к царю Некрещёному Лбу, вспорхнула голубицею и полетела вслед за сёстрами.

Пришел Иван гостинный сын к царю Некрещеному Лбу; заставил его царь на кухне служить, дрова рубить, воду таскать. Невзлюбил его повар Чумичка, стал на него царю наговаривать: «Ваше царское величество! Иван гостинный сын похваляется, что может он за единую ночь вырубить большой дремучий лес, бревна в кучи скласть, корни повыкопать, а землю вспахать и засеять пшеницею; ту пшеницу сжать, смолотить и в муку смолоть; из той муки пирогов напечь, вашему величеству на завтрак поднести». — «Хорошо, — говорит царь, — позвать его ко мне!» Явился Иван гостинный сын. «Что ты там похваляешься, что за единую ночь можешь вырубить дремучий лес, землю вспахать — словно поле чистое, и засеять пшеницею; ту пшеницу сжать, смолотить и в муку обратить; из той муки пирогов

напечь, мне на завтрак поднести? Смотри же, чтоб к утру все было готово; не то — мой меч, твоя голова с плеч!»

Сколько ни отпирался Иван гостинный сын, ничего не помогло; приказ дан — надо исполнять. Идет он от царя и буйную голову свою повесил с горя. Увидала его царская дочь Василиса Премудрая и спрашивает: «Что так пригорюнился?» — «Что тебе и говорить! Ведь ты моему горю не пособишь?» — «Почем знать, может и пособию!» Рассказал ей Иван гостинный сын, какую службу приказал ему царь Некрещённый Лоб. «Ну, это что за служба! Это — службишка, служба будет впереди! Ступай, богу молись да спать ложись; утро вечера мудренее, к утру все будет сделано».

Ровно в полночь вышла Василиса Премудрая на красное крыльцо, закричала зычным голосом — и в минуту сбежались со всех сторон работники: видимо-невидимо их! Кто деревья валит, кто корни копает, а кто землю пашет; в одном месте сеют, а в другом уж жнут и молотят! Пошла пыль столбом; а к рассвету уж зерно смолото и пироги напечены. Понес Иван гостинный сын пироги на завтрак царю Некрещеному Лбу. «Молодец!» — сказал царь и велел наградить его из своей царской казны.

Повар Чумичка пуще прежнего озлобился на Ивана гостинного сына; стал опять наговаривать: «Ваше царское величество! Иван гостинный сын похваляется, что может за единую ночь сделать такой корабль, что будет летать по поднебесью». — «Хорошо, позвать его сюда!» Позвали Ивана гостинного сына. «Что ты слугам моим похваляешься, что можешь за единую ночь сделать чудесный корабль и тот корабль будет летать по поднебесью; а мне ничего не сказываешь? Смотри же у меня, чтоб к утру все поспело; не то — мой меч, твоя голова с плеч!»

Иван гостинный сын повесил с горя свою буйную голову ниже могучих плеч, идет от царя сам не свой. Увидала его Василиса Премудрая: «О чем пригорюнился, о чем запечалился?» — «Как мне не печалиться? Приказал царь Некрещённый Лоб построить за единую ночь корабль-самолет». — «Это что за служба! Это — службишка, служба будет впереди. Ступай, богу молись да спать ложись; утро вечера мудренее, к утру все будет сделано». В полночь вышла Василиса Премудрая на красное крыльцо, закричала зычным голосом — и в минуту сбежались со всех сторон плотники. Принялись топорами постукивать; живо работа кипит! К утру совсем готова! «Молодец! — сказал царь Ивану гостинному сыну. — Поедем теперь кататься».

Сели они вдвоем да третьего прихватили с собой повара Чумичку и полетели по поднебесью. Пролетают они над звериным двором; нагнулся повар вниз посмотреть, а Иван гостинный сын тем временем взял и столкнул его с корабля. Лютые звери тотчас разорвали его на мелкие части. «Ах, — кричит Иван гостинный сын, — Чумичка свалился!» — «Черт с ним! — сказал царь Некрещённый Лоб. — Собаке собачья и смерть!»

«Чумичка свалился! Собаке собачья и смерть!» — Собака (Кикимора, Леший, Бирюк, Волк, Сатана, Дребезда, Грохочущий

Серп бронзовый.
Кобанская скифская
культура

А.А. Головин
(1863–1930).
Кикимора.
Эскиз костюма к
балету
И.Ф. Стравинского
«Жар-Птица»

Шайтан), астероид из созвездия Стрелец (124 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

После того, как Иван–гостиный сын с помощью Василисы Премудрой исполнил два поручения царя, тот дал ему третье.

Воротились во дворец. «Хитёр ты, Иван гостиный сын! — говорит царь. — Вот тебе третья задача: объезди мне неезжалого жеребца, чтоб мог под верхом ходить. Объездишь жеребца — отдам за тебя замуж дочь мою, а не то — мой меч, твоя голова с плеч!» — «Ну, это работа легкая!» — думает Иван гостиный сын; идет от царя, сам усмехается.

Неезжалый жеребец — созвездие Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Увидала его Василиса Премудрая, расспросила про все и говорит: «Не умен ты, Иван гостиный сын! Теперь задана тебе служба трудная, работа нелегкая: ведь жеребцом-то будет сам царь Некрещеный Лоб, понесет он тебя по поднебесью выше лесу стоячего, ниже облака ходячего и размычет все твои косточки по чистому полю. Ступай поскорей к кузнецам, закажи, чтоб сделали тебе железный молот пуда в три; а как сядешь на жеребца, крепче держись да железным молотом по голове осаживай».

Гиппокампус
(Морской конь).
Древнегреческий
барельеф

Жеребцом-то будет сам царь Некрещеный Лоб — Морской царь в облике морского коня (др.-греч. гиппокампус), бог созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

На другой день вывели конюхи жеребца неезжалого: еле держат его! Храпит, рвется, на дыбы становится! Только сел на него Иван гостиный сын, поднялся жеребец выше лесу стоячего, ниже облака ходячего и полетел по поднебесью быстрее сильного ветра. А ездок крепко держится да все молотом по голове его осаживает. Выбил жеребец из сил и опустился на сырую землю; Иван гостиный сын отдал жеребца конюхам, а сам отдохнул и пошел во дворец. Встречает его царь Некрещеный Лоб с завязанной головою. «Объездил коня, ваше величество!» — «Хорошо; приходи завтра невесту выбирать, а нынче у меня голова болит».

Поутру говорит Ивану гостинному сыну Василиса Премудрая: «Нас у батюшки три сестры; обернет он нас кобылицами и заставит тебя выбирать невесту. Смотри-примечай: на моей уздечке одна блессточка потускнеет. Потом выпустит нас голубицами; сестры будут тихохонько гречиху клевать, а я нет-нет да взмахну крылышком. В третий раз выведет нас девицами — одна в одну и лицом, и ростом, и волосом; я нарочно платочком махну, по тому меня узнавай!»

Три кобылицы — богини созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

Как сказано, вывел царь Некрещеный Лоб трех кобылиц — одна в одну, и поставил в ряд. «Выбирай за себя любую!» Иван гостиный сын зорко оглянул; видит, на одной уздечке блессточка потускнела, схватил за ту уздечку и говорит: «Вот моя невеста!» — «Дурную берешь! Можно и получше выбрать». — «Ничего, мне и эта хороша!» — «Выбирай в другой раз». Выпустил царь трех голубиц — перо в перо, и насыпал им гречихи; Иван гостиный сын заприметил, что одна все крылышком потряхивает, схватил ее за крыло: «Вот моя невеста!» — «Не тот кус хватаешь; скоро подавишься! Выбирай в третий раз».

Вывел царь трех девиц — одна в одну и лицом, и ростом, и волосом. Иван гостиный сын увидал, что одна платочком махнула, схватил ее за руку: «Вот моя невеста!» Делать было нечего, отдал за него царь Некрещеный Лоб Василису Премудрую, и сыграли свадьбу веселую.

Ни мало, ни много прошло времени, задумал Иван гостиный сын бежать с Василисою Премудрою в свою землю. Оседлали они коней и уехали темною ночью. Поутру хватился царь Некрещеный Лоб и послал за ними погоню. «Припади к сырой земле, — говорит Василиса Премудрая мужу, — не услышишь ли чего?» Он припал к сырой земле, послушал и отвечает: «Слышу конское ржание!» Василиса Премудрая сделала его огородом, а себя кочном капусты. Воротилась погоня к царю с пустыми руками: «Ваше царское величество! Не видать ничего в чистом поле, только и видели один огород, а в том огороде кочан капусты». — «Поезжайте, привезите мне тот кочан капусты; ведь это они умудряются!»

Опять поскакала погоня, опять Иван гостиный сын припал к сырой земле. «Слышу, — говорит, — конское ржание!» Василиса Премудрая сделала колодец, а его оборотила ясным соколом; сидит сокол на срубе да пьет воду.

Ясный Сокол — бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.).

Приехала погоня к колодцу — нет дальше дороги! — и поворотила назад. «Ваше царское величество! Не видать ничего в чистом поле; только и видели один колодец, из того колодца ясный сокол воду пьет». Поскакал догонять сам царь Некрещеный Лоб. «Припади-ка к сырой земле, не услышишь ли чего?» — говорит Василиса

Премудрая своему мужу. «Ох, стучит-гремит пуще прежнего!» — «То отец за нами гонится! Не знаю, не придумаю, что делать!» — «Я и поготово не ведаю!» (...)

Стал подходить Иван гостинный сын с Василисою Премудрою к своей земле и сказывает ей: «Я вперёд пойду, извещу о тебе отца с матерью, а ты меня здесь подожди». — «Смотри же, — говорит ему Василиса Премудрая, — как придёшь домой, со всеми целуйся, не целуйся только с своей крестной матерью, а то меня позабудешь!» Иван гостинный сын воротился домой, всех перецеловал на радостях, поцеловал и крестную мать, да и забыл про Василису Премудрую. Стоит она, бедная, на дороге, дожидается; ждала-ждала — не идет за ней Иван гостинный сын; пошла в город и нанялась в работницы к одной старушке. А Иван гостинный сын задумал жениться, сосватал себе невесту и затеял пир на весь мир.

Крестная мать — христианская лексика времен Бриллиантового царства.

Василиса Премудрая узнала про то, нарядилась нищенкой и пошла на купеческий двор просить милостыню. «Погоди, — говорит купчиха, — я тебе маленький пирожок испеку; от большого резать не стану». — «И за то спасибо, матушка!» Только большой пирог пригорел, а маленький хорош вышел. Купчиха отдала ей горелый пирог, а маленький за стол подала. Разрезали тот пирожок — и тотчас вылетели из него два голубя. «Поцелуй меня», — говорит голубь голубке. «Нет, ты меня позабудешь, как забыл Иван гостинный сын Василису Премудрую!» И в другой и в третий раз говорит голубь голубке: «Поцелуй меня!» — «Нет, ты меня позабудешь, как забыл Иван гостинный сын Василису Премудрую». Опомнился Иван гостинный сын, узнал, кто такая нищенка, и говорит отцу, матери и гостям: «Вот моя жена!» — «Ну, коли у тебя есть жена, так и живи с нею!» Новую невесту богато одарили и домой отпустили; а Иван гостинный сын с Василисою Премудрою стали жить-поживать да добра наживать, лиха избывать.

«ОДА ТРЁХ ПОДРУЖЕК»

В книге А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (т. 2, гл. IX) о ведьмах сказано следующее:

Ведьма известна, я думаю, всякому, хотя она и водится собственно на Украине, а Лысая гора, под Киевом, служит сборищем всех ведьм, кои тут по ночам отправляют свой шабаш. Ведьма тем разнится от всех предыдущих баснословных лиц, что она живет между людьми и, ничем не отличаясь днем от обыкновенных баб или старых девок, кроме небольшого хвостика, ночью расчесывает волосы, надевает белую рубашку, и в этом наряде, верхом на помеле, венике или

Ф.Ф. Федоровский
(1883–1955).
Скоморохи.
Эскизы костюмов
к опере Н.А. Римского-
Корсакова «Садко».
1935 г.

ухвате, отправляется через трубу на вольный свет, либо по воздуху, либо до Лысой горы (...) Ведьма перекидывается в собаку, волка, свинью, сороку, даже в копну сена (...).

Таинственные песни ведьм, состоящие из вымышленных, бессмысленных слов, находятся в известном издании г. Сахарова. На Украине же переходит по преданию счет, будто бы употребляемый ведьмами:

Одион, другиан, тройчан,
черичан, подон, лодон,
сукман, дукман, левурда,
дыкса; одино, попино,
двикикиры, хайнам, дайнам,
сповелось, сподалось, рыбчин,
дыбчин, клек.

«Ведьма перекидывается волком» — астероид Волк (Баган, Злой Дух, Мускида) из созвездия Стрелец (131 тыс.). Событие эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.

«Ведьма перекидывается собакой» — астероид Собака (Тугарин Змеевич, Сатана, Хорь, Кострома, Хорт, Собачий сын, Дракон Тифон) созвездие Кентавр Полкан (Большой Пес) (22 тыс.). Событие эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Огласовка слов и толкование смысла «таинственной песни ведьм» показывает, что перед нами балаганные присказки из представления ярморочного кукольного театра. Песенка

И.Я. Билибин
(1976–1942).
Кикимора. 1934 г.

состоит из перечисления вполне невинных пакостей, которые кукольные ведьмы из вертепа собрались устроить во время действия, чтобы посмеяться над зрителями.

Ода трёх подружек. Текст

Одион, другиан, тройчан,
черичан, подон, лодон, сукман, дукман,
левурда, дыкса;
одино, попино, двикикиры, хайнам, дайнам,
сповелось, сподалось, рыбчин, дыбчин, клек.

Ода трёх подружек. Толкование

Пчелиных личинок в чане –
Лодырю богатому в суконном кафтане;
Черемшу – слоняющемуся одиноко попу;
Двум кикиморам – побраниться дадим;
Сумеем отогнать рыба и пригнать клёк (лягушачью икру).

Словарь

Одион – **ОДА** ж. торжественное песенное (лирическое) стихотворенье, воспевающее славу, хвалу, величие, победу и пр.

Другиан – Другиня ж. друг женского пола, подруга.

Тройчан – Тройчатный, тройной, тройственный.

Черичан – Черить, о матке, сеять, семянить, сносить яички.

Черва ж. детка, детва, черь, приплод пчел, яички, гусенички и личинки; в каждой черяной ячейке по одному яичку; гусеничек пчелы кормят пергой, хлебиной, а личинку заделывают наглухо воском, это печатная или крытая черь

Подон – Подонки

м. мн. осадок, гуща, осед, отсед, что опало на дно, село, выделившись из мутной жидкости. || Ярослав.-пош. сыворотка из-под масла.

Подонка ж. костр. глиняный сосуд, для дойки коров; глиняный дойник, дойница, подойник.

Лодон – **ЛОДАРЬ**, лодырь м. вор. тамб. костр. лотрыга (нем. Luder? liederlich) повеса, бездельник, шатун и плут, гуляка, оборванец. Эка лодарь, и куска хлеба не заработает! Лодаришка, бранно. **Лодарить**, лодырничать, шататься, повесничать.

Сукман – **Сукман** м. суконный кафтан;

Вертепный кукольный театр.
Экспонат музея
С.В. Образцова.
Москва

|| суконный сарафан, иногда из сукманины. Дочерями моим... ферези дорогильные желтые, теплые, сукман и пр. стар. Взяша (разбойники) мшелец (котомку) мой весь, меня же во едином сукманце оставиша, стар.

Дукман – **ДУКА** леи **дук** м. южн. зап. лат. знатный, сильный богач, вельможа.

Левурда – ж. растение *Allium victorialis*. (лук – черемша).

Дыкса – ДЫГАТЬ перм. сиб. гнутья, шататься, качаться, колебаться под тяжестью, сдавать под гнетом или напором, не устаивать, не сдерживать. Стойка дыгает. Под кулем станешь дыгать, подламываться, приседать.
|| *Двошить, дышать, быть чуть живу; шевелиться, вздрагивать. Что лошадка твоя? Чуть дыгает.

Одино – одиноко, одиночество.

Попино – Поп Попино – м. а стар. иногда попин, священник, иерей, пресвитер; человек поставленный, посвященный, помазанный, рукоположенный в духовный чин или сан пастыря душ. Черный поп, стар. иеромонах.

Образ попа в «Оде трёх подружек» позволяет датировать создание ее текста временами, наступившими после принятия христианства на Руси в X в.

Двикикиры – дви кикиры – две кики(мо)ры
КИКИМОРА об. род домового, который по ночам прядет; он днем сидит невидимкою за печью, а проказит по ночам, с веретеном, пряткою, воробами и व्यюшкою. Спи, девушка, кикимора за тебя спрядет, а мать вытчет!
|| В Сиб. есть и лесная кикимора, лешачиха, лопаста.

Хайнам – браниться, хулить, порицать
Хайнам что, кого, сев. вост. осуждать, хулить, порицать; корить, бранить, поносить, не одобрять, порочить.

Сповелось – повелось – пришлось, вынужденно началось.

Сподалось – *Подалься* от меня, пск. твер. удались немного, стань подалее, отойди.

Рыбчин – *Рыбец, рыбчик*, южн. рыба Abramis vimba. Тарань, рыбец.

Дыбчин – ДЫБАТЬ
арх. перм. дыбать южн. зап. ходить, шагать. Близко видать, да далеко дыбать.
|| Ходить без цели, шататься. Кто мимо окон дыблет? По южн. дыбаёт.
|| Ходить с трудом. Через велику силу дыбаю.
|| Становиться на дыбки, на пальцы, ходить на цыпочках;
|| о младенце, становиться на ноги. Что дыбаешь, аль не досягнешь? Наш поползень стал дыбать. Дыбить что, вздывать стойком, становить.

Клёк – Клек м. что-либо сухое или твердое, крепкое, жесткое, заскорузлое, зачерствелое. Клёком стать, клёком взяться южн. затвердеть, зачерстветь. Сахар самый клёк, каменистый.
|| Отборный, лучший товар, первый сорт.

|| Клек и крик, лягушачья икра, вакотье, нарост. См. также клевый: в какой связи слово клек с глаг. клекнуть и с прилаг. клевый, и куда отнести различные значения его, решить не смею.

Наличие тамбовской, костромской и пермской лексики в этой ярмарочно-балаганной песенке позволяет определить ареалы формирования ее текста.

В справочной литературе об этимологии слова кикимора читаем:

Поверья о кикиморе распространены у русских и в меньшей степени, у белорусов— белор. Кікі́мара кікі́мо́ра. Среди других названий кикиморы: родственные — кикиморка кикимра, кукимора (все — Русский Север) кикимор, кика, кы́ка, мара, мора, маруха, чучумора, шишимора, шушимора; прочие — моко́ша, мокуша, мокру́ха, огибошна, пря́ха и самопря́ха, пустодо́мка, сусе́дка, белор. ве́шчыца (Витебская губерния). Слово кикимора рассматривают как составное. Происхождение первой части кик- остаётся спорным. Её производят, по одной версии, от балтославянского корня *kíkъ (кик) / *kukъ (кык) / *kukъ (кук) / *kъkъ — «горбатость, скрюченность», позднее также «горб, насыпь, могильный курган, могила», а также «болото, заболоченная долина», и далее от индоевроп. *keuk- / *kouk- — «изгибать, искривлять; загнутое»; отсюда названия демонов: рус. ку́ка — «банный дух» кука́н — «болотный дух», кука́шка — «чёрт», белор. кука — «что-то страшное, живущее в темноте, чем пугают детей», кашубск. kuka — «злой дух, который даётся ведьмой людям», лит. kaukas прус. и латыш. kauks — «домовой, гном».

По другой версии, первая часть происходит от звукоподражания кыкать (*kukati) — «кричать (о птицах), издавать резкие звуки, плакать, вопить, причитать, хихикать, икать, хрипеть, кудахтать, кукарекать, куковать», также кика — «птичий крик». По третьей версии, — от кика (*кука) — «чуб, прядь, коса; женский головной убор с рогами, иногда напоминающий птицу», далее «обрубок, культя».

Вторая часть у большинства славян выступает в качестве отдельного слова мара/мора, под которым фигурируют ряд разнородных мифологических персонажей, часто не персонифицированных: нечто смутное, «странное и непонятное, то, что мерещится, кажется, является в сновидениях, помрачениях ума, забытии и других изменённых состояниях сознания», «призрак, привидение, наваждение, обман чувств, морок». Возможно, что первая часть была добавлена к слову «мора» в результате табуирования названия демонов по «настоящему» имени у славян в связи с опасением вызвать их таким образом. Слово *мага и его аблаутная форма *мога, по одной гипотезе, восходят к праславянскому *могъ — «смерть» и далее к индоевроп. *meg- — «умирать»; согласно другой, ныне преобладающей, версии, они восходят к индоевроп. *mā- — «махать рукой, кивать укладкой; морочить, обманывать; колдовать», откуда также слова манить, обман, мановение, махать, маять(ся); также есть предположения, что мара/мора первоначально значило «болото, стоячая вода» (Вики).

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН БРИЛЛИАНТОВОГО ЦАРСТВА (1–27 тыс.)

Во все времена древнерусской палеоистории в пантеон верховных богов неизменно входил бог Солнца. Во времена Хрустального, Оловянного и Медного царств его звали Сурья. С рубежа эпох Алтаря (Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) и Скорпиона (68–65 тыс.) времен Серебряного царства прозвище бога Солнца – Дажьдбог.

После принятия Русью христианства образ бога Солнца в эпических сказаниях претерпел значительные изменения. Он стал представляться в образе мифологического князя Владимира Красное Солнышко. Его прообразом, как известно, стал князь Новгородский и Великий князь Киевский Владимир Святославович (980–1015 гг.), креститель Руси.

Вроли супруги бога Солнца по-прежнему представлялась богиня Луны, княгиня Апраксия Королевична (Опраксея, Афросинья, Эфросинья), младшая сестра поляницы Настасьи Королевичны, богини полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

*Дажьдбог, бог Солнца и Земли.
Этруская статуэтка в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуэтки
рисунок созвездия Алтарь
(Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.)
времен Серебряного царства*

←

*В.М. Васнецов
(1848–1926).
Витязь на распутье.
1882 г.*

Образы богов
Солнца и Луны.
Височные подвески.
Курган Тепе-оба.
Феодосия.
Литье, скань, зернь.
1-е тыс. до н.э.
Золото скифов

Образ богини
Луны Апраксии
Королевицны.
Височные подвески.
Курган Тепе-Оба.
Феодосия.
Литье, скань, зернь.
1-е тыс. до н.э.
Золото скифов

В коллекцию золота скифов из феодосийского курган Тепе-Оба входят разнообразны височные подвески с образами Солнца и Луны.

СКАЗАНИЕ «НАЕЗД ЛИТОВЦЕВ»

«Наезд литовцев» — эпическое повествование о событиях времен русско-польской войны (1632–1634), созданное в XVII в. на основе мифа о Вольге Всеславиче, боге созвездия Волк (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

О многочисленных военных походах Литвы на Русь известно следующее:

«Повесть временных лет» (не позднее 1117) упоминает Литву в числе народов, платящих дань Руси. Литовцы платили дань Полоцкому княжеству при Всеславе Брячиславиче, а также участвовали в его противостоянии с другими княжествами Киевской Руси. По одной из версий, зависимость литовских племён от русских князей прекратилась в связи с разгромом полоцких князей наследником Владимира Мономаха Мстиславом Великим в 1127–1129 гг. В 1198 г. Полоцк переходит под контроль Литвы, с этого времени Полоцкая земля становится плацдармом для экспансии Литвы на север и северо-восток. Начинаются литовские вторжения непосредственно в новгородско-псковские (1183, 1200, 1210, 1214,

1217, 1224, 1225, 1229, 1234), волынские (1196, 1210), смоленские (1204, 1225, 1239, 1248) и черниговские (1220) земли, с которыми Литва не имела общих границ. Новгородская первая летопись под 1203 г. упоминает о сражении черниговских Ольговичей с Литвой (Вики).

Русско-литовские войны — военные конфликты между Литвой и Русью, представленной в XIII–XV вв. отдельными русскими княжествами, затем — централизованным Русским государством. Иногда выделяют войны Литвы с Москвой — как в период феодальной раздробленности, так и после образования вокруг последней централизованного государства, — называя их московско-литовскими. Со временем, они приобрели характер борьбы за соби́рание русских земель. Дальнейшие конфликты после образования Речи Посполитой в 1569 г. рассматриваются в рамках русско-польских войн. (Вики)

Русско-польские войны — ряд войн между Киевской Русью, затем Русским государством, Российской империей, РСФСР, СССР с одной стороны и Польшей, Речью Посполитой, Герцогством Варшавским, Царством Польским с другой.

981 — Польский поход князя Владимира Святославича
1018 — Киевский поход Болеслава I
1030–1031 — Польский поход Ярослава Мудрого
1068–1069 — Киевский поход Болеслава II
1205 — Битва при Завихосте
1205–1245 — Война за объединение Галицко-Волынского княжества
1280 — Краковский поход Льва Даниловича
1558–1583 — Ливонская война
1609–1618 — Русско-польская война
1632–1634 — Русско-польская война
1733–1735 — Война за польское наследство
1768–1772 — Барская конфедерация
1792 — Русско-польская война (1792)
1794 — Восстание Костюшко
1812 — Отечественная война 1812 года
1830–1831 — Ноябрьское восстание
1863–1864 — Январское восстание
1919–1921 — Советско-польская война
1939 — Польский поход Красной армии (Вики)

Карта
Ливонии и Литвы
в 1-й половине XVI в.

Ливи́ки — прозвище любителей ходить по чужим пирам, его синоним — шаромыжники.

Ливничать ? твер. пить и есть на чужой счет, ходить по чужим пирам.

Ливое место новг. пологое, сточное.

Лива, лыва ж. лужа, полыйчик, застойная вода на пашне.

Панево — деревня в Бережковском сельском поселении Волховского района Ленинградской области. Деревня Панева упоминается на карте Санкт-Петербургской губернии А.М. Вильбрехта 1792 г. На карте Санкт-Петербургской губернии Ф.Ф. Шуберта 1834 г. обозначена деревня Панева, состоящая из 34 крестьянских дворов. (Вики).

Воспроговоят два брата, два Ливика,
Королевских два племянника:
«Ах ты дядюшка наш, Чимбал-король,
Чимбал-король земли Литовския!
Дай-ка нам силы сорок тысячей,
Дай-ка нам казны сто тысячей —
10. Поедем мы на святую Русь,
Ко князю Роману Митриевичу на почестный пир».
Воспроговорит Чимбал-король земли Литовския:
«Ай же вы два брата, два Ливика,
Королевских два племянника!
Не дам я вам силы сорок тысячей,
И не дам прощеньица-благословеньица,
Чтобы ехать вам на святую Русь,
Ко князю Роману Митриевичу на почестный пир.
Сколько я на Русь ни ездывал,
20. А счастлив с Руси не выезживал.
Поезжайте вы во землю во Левонскую,
Ко тому ко городу ко Красному,
Ко тому селу-то ко Высокому:

Кра́сный — посёлок городского типа, административный центр Краснинского района Смоленской области России. Расположен при слиянии рек Свиной и Мереи в 45 км к юго-западу от Смоленска, в 18 км от железнодорожной станции Гусино.

Посёлок входит в Перечень исторических городов России (Вики).

В тексте даны названия трех русских сел, которые братья-ливики отправились разорять: Славское, Карачарово и Переяславль.

(...) Тут два брата, два Ливика
Скоро седлали добрых коней,
Брали свою дружину хоробрую —
Стрельцов, удалых добрых молодцев.
Не доедучись до князя Романа Митриевича,
Приехали ко перву селу ко Славскому:
Во том селе было три церкви,

Три церкви было соборных, —
Оны то село огнем сожгли,
60ю Разорили ты церкви соборных,
Черных мужичков повырубили.

Сла́вское (укр. *Сла́вське, Славсько*) — село в Сколевском районе Львовской области Украины, расположено в Карпатах при слиянии рек Опир и Славской (бассейн Днестра) (Вики).

Ехали оны ко второму селу Карачаеву:
Во том селе было шесть церквей,
Шесть церквей было соборных, —
Оны то село огнем сожгли,
Разорили ты церкви соборных,
Черных мужичков повырубили.

Карача́рово — село, ныне входящее в состав города Мурома Владимирской области России (Вики).

Ехали оны ко третью селу самолучшему,
Самолучшему селу Переславскому:
70. Во том селе было девять церквей, —
Оны то село огнем сожгли,
Разорили ты церкви соборных,
Черных мужичков повырубили,

Пересла́вь-Зале́сский (Переславль), город с 1152 г., расположенный в 140 км от Ярославля (Вики).

(...) А в ты поры было, в то время
Князя Романа Митриевича при доме не случилось, —
А был-то князь за утехой,
За утехой был во чистом поле,
Опочивал князь в белом шатре.
Прилетела пташечка со чиста поля,
Она села, пташица, на белой шатер,
На белой шатер полотняненькой,
90. Она почала, пташица, петь-жупеть,
Петь-жупеть, выговаривать:
«Ай же ты князь Роман Митриевич!
Спишь ты, князь, не пробудишься,
Над собой невзгодушки не ведаешь:
Приехали два брата, два Ливика,
Королевских два племянника,
Разорили оны твоих три села.

(...) А тут князь Роман Митриевич

Старинная панорама
г. Муром.
1890 г.

*Переяславль-Залесский.
Панорама Никитского монастыря*

Скоро вставал он на резвы ноги,
Хватал он ножище-кинжалище,
Бросал он о дубовой стол,
О дубовой стол, о кирпичей мост,
120. Сквозь кирпичей мост о сыру землю,
Сам говорил таковы слова:
«Ах ты тварь, ты тварь поганая,
Ты поганая тварь, нечистая!
Вам ли, щенкам, насмехаться?
Я хочу с вами, со щенками, управиться».
Собирал он силы девять тысячей,
Приходил он ко реке ко Смородины,
Сам говорил таково слово:
«Ай же вы дружинushка хоробрая!
130. Делайте дело повеленое –
Режьте жеребья липовы,
Кидайте на реку на Смородину,
Всяк на своем жеребье подписывай».
Делали дело повеленое –
Резали жеребья липовы,
Кидали на реку на Смородину,
Всяк на своем жеребье подписывал.
Которой силы быть убиты –
Тыя жеребья камнем ко дну;
140. Которой силы быть зранены –
Тыя жеребья против быстрины пошли;
Которой силы быть не ранены –
Тыя жеребья по воды пошли.
Вставал князь Роман Митриевич,
Сам говорил таковы слова:
«Которы жеребья камнем ко дну –
Тая сила будет убитая;
Которы жеребья против быстрины пошли –
Тая сила будет поранена;
150. Которы жеребья по воды пошли –
Тая сила будет здравая.
Не надобно мне силы девять тысячей,
А надобно столько три тысячи».

«Резали жеребья липовы, кидали на реку» – описание одного из традиционных способов гадания о своей судьбе воинов, собиравшихся в поход.

Еще Роман силушке наказывал:
«Ай же вы дружинushка хоробрая!
Как заграю во первый након
На сыром дубу черным вороном, –
Вы седлайте скоро добрых коней;

Как заграю я во второй након
160. На сыром дубу черным вороном,

«На сыром дубу черный ворон», бог созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Вы садитесь скоро на добрых коней;
Как заграю я в третий након, –
Вы будьте на месте на порядном,
Во далече-далече во чистом поле».
165. Сам князь обернется серым волком,

В ткань повествования о событиях XII–XIII вв. вплетена символика двух созвездий: Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства и Волк (74–72 тыс.) времен Серебряного царства. Первое стало околополярным в эпоху Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства, второе – в эпоху Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства. Осуществлена систематизация созвездий по эпохам.

Строки № 168–175 – фрагмент сказания «Волхв Всеславич», посвященного событиям времен Серебряного царства.

Побежал-то князь во чисто поле,
Ко тым ко шатрам полотняным,
Забегал он в конюшни во стоялые,
У добрых коней глоточки повыхватал,
170. По чисту полю поразметал;
Забегал он скоро в оружейную,
У оружицев замочки повывертел,
По чисту полю замочки поразметал,
У тугих луков тетивочки повыкусал,
По чисту полю тетивочки поразметал.
Обернулся тонким белым горностаем
Прибегал он скоро во белой шатер.
Как скоро забегает в белой шатер –
И увидел младенчик двумсячный,
180. Сам говорил таково слово:
«Ах ты свет государыня матушка,
Молода Настасья Митриевична!
Мой-то дядюшка, князь Роман Митриевич,
Он бегае по белу шатру
Тонким белым горностаем».
Тут-то два брата, два Ливика
Начали горносталя поганивать
По белу шатру по полотняному,
Соболиной шубой прикидывать.
190. Тут-то ему не к суду пришло,

Не к суду пришло, да не к скорой смерти, –
 Выскакивал из шубы в тонкой рукав,
 В тонкой рукав на окошечко,
 Со окошечка да на чисто поле.
 Обвернулся горносталя черным вороном,
 Садился черный ворон на сырой дуб,
 Загрял ворон во первый након.

Тут-то два брата, два Ливика
 Говорят ему таковы слова:
 200. «Ай же ты ворон, ворон черный,
 Черный ворон усталый,
 Усталый ворон, упалый!
 Скоро возьмем мы туги луки,
 Скоро накладем калены стрелы,
 Застрелим ти, черного ворона,
 Кровь твою прольем по сыру дубу,
 Перье твоё распустим по чисту полю». (...)

Тут-то два брата, два Ливика
 220. Скоро скочили оны на резвы ноги,
 Приходили оны в оружейную,
 Схватились оны за туги луки, –
 У тугих луков тетивочки повырублены,
 По чисту полю тетивочки разметаны;
 Хватились оны за оружица, –
 У оружицев замочки повыверчены,
 По чисту полю замочки разметаны;
 Хватились оны за добрых коней, –
 У добрых коней глоточки повыхватаны,
 230. По чисту полю разметаны.
 Тут-то два брата, два Ливика
 Выбегали оны скоро на чисто поле.
 Как наехала силушка Романова,
 Большему брату глаза выкопали,
 А меньшему брату ноги выломали,

«Силушка Романова» – словесный оборот времен русско-польской войны (1632–1634) и правления Михаила Фёдоровича (1596–1645), первого русского царя из династии Романовых.

И посадили меньшего на большего,
 И послали к дядюшке,
 Чимбал-королю земли Литовский.
 Сам же князь-то приговаривал:
 240. «Ты, безглазый, неси безногого,
 А ты ему дорогу показывай».

СКАЗАНИЕ «КОНСТАНТИН САУЛОВИЧ»

Нападение русских отрядов на половецкие кочевья. Книжная миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

Царь Саул Леванидович
 Поехал за море синее,
 В дальну орду, в Полувецку землю,
 Брать дани и невыплаты.

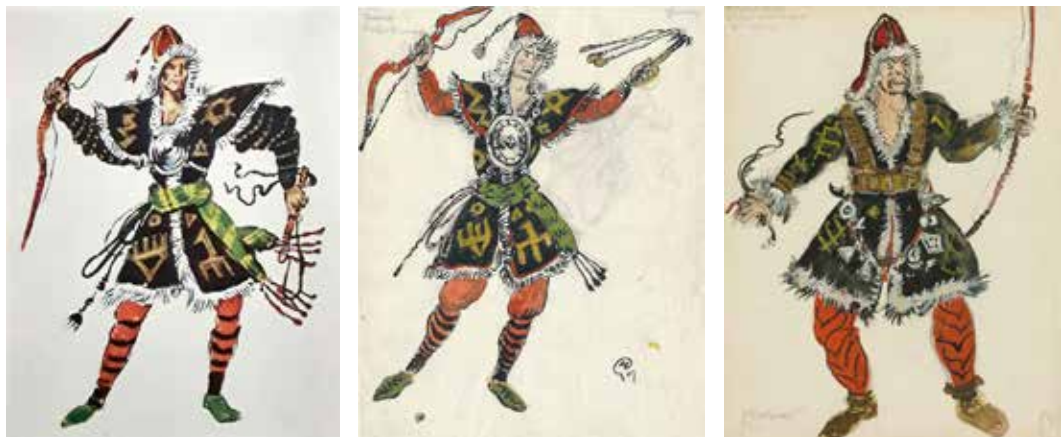
Русско-половецкие войны — серия военных конфликтов, длившихся на протяжении полутора веков между Киевской Русью и половецкими племенами. Начиная с 1061 г. и вплоть до 1210 г. племена половцев постоянно совершали жестокие набеги на русские земли, грабили деревни, пытались захватить территории (Вики).

А царица его проводила
 От первого стану до второго,
 От второго стану до третьего,
 От третьего стану воротилася,
 А сама она царю поклонилася:
 10. «Гой еси ты есми, царь Саул,
 Царь Саул Леванидович!
 А кому мене, царицу, приказываешь,
 А кому мене, царицу, наказываешь?
 Я остаюсь, царица, черевоста,
 Черевоста осталась на тех порах».

«Царица Аздяковна, молода Елена Александровна», богиня полярной звезды созвездия Вольга Всеславич (Великий Волхв) (Волк) (74–72 тыс.) и его супруга. Из этого следует, что Саул Леванидович – один из вариантов имени и отчества Вольги Весеславича.

Карта походов половцев на Русь и русских князей на половцев

М.В. Добужинский (1875–1957).
Половецкие пляски.
Эскизы костюмов к опере А. Бородина «Князь Игорь». 1935 г.

Созвездие
Вольга Всеславич
(Великий Волхв)
(Волк) (74–72 тыс.)
времен Серебряного
царства.
Схема расположения
звезд

Царица Елена Аздяковна,
богиня полярной звезды созвездия
Вольга Всеславич (Великий Волхв) (Волк)
(74–72 тыс.).
В основе пластического решения статуэтки –
рисунок созвездия Волк.
Этрусская статуэтка в стиле бронзетти.
1-е тыс. до н.э.

А и только царь слово выговорил,
Царь Саул Леванидович:
«А и гой еси, царица Азвяковна,
Молода Елена Александровна!
20. Никому я тебя, царицу, не приказываю,
Не приказываю и не наказываю.
А токо ли тебе господи сына даст,
Вспой-вскорми и за мной его пошли;
А токо ли тебе господи дочеря даст,

Вспой-вскорми, замуж отдай,
А любимого зятя за мной пошли.
Поеду я на двенадцать лет».

На этрусской статуэтке бог созвездия Вольга Всеславич изображен в воинских доспехах, в шлеме с волчьими ушами и с копьем. Рядом с ним провожающая его в дальний поход Елена Александровна, царица Аздяковна, богиня полярной звезды созвездия Волк.

Вскоре после его царице бог сына даст,
Поп приходил со молитвою,
30. Имя дает Костентинушком Сауловичем.
А и царское дитя не по годам растет,
А и царско дитя не по месяцам, –
А которой ребенок двадцати годов,
Он, Костентинушка, семи годков.
Присадила его матушка грамоте учиться, –
Скоро ему грамота далася и писать научился.
Будет он, Костентинушка, десяти годов,
Стал-то по улицам похаживати,
Стал с ребятами шутку шутить, (...)

Он шутку шутит не по-ребячью,
Он творки творил не по маленьким:
Которого возьмёт за руку –
50. Из плеча тому руку выломит;
И которого заденет за ногу –
По гузна ногу оторвёт прочь;
И которого хватит поперёк хребта –

Строки № 49–53 – фрагмент сказания «Про Василея Бу-
слаева» времен Оловянного царства, включенный сказителем
в сказание о Вольге.

Тот кричит-ревет, окарачь ползет,
Без головы домой придет.
Князи-бояра дивуются,
И все купцы богатые:
«А что это у нас за урод растет,
Что это у нас за <...>?»
60. Доносили они жалобу великую
Как бы той царице Азвяковне,
Молоды Елены Александровны.

Этрусская бронза.
1-е тыс. до н. э.

Бог созвездия
Василей Буслаев
(Заяц) (120–117 тыс.)
в шлеме с заячьими
ушами.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Словарь

ДЯКАТЬ клж. угощать, потчивать? || твер. калякать, беседовать? Дяканье ср. угощенье? беседа? Дяковать орл. угождать на кого? || Дякать и дяковать, южн. зап. (польск. с немецк. danken), благодарить, спасибить; он взял, и не дякует, твер. и спасиба не скажет, и ухом не ведет. Дяка южн. зап. благодарность. Одна дяка (одно спасибо), что за рыбу, что за рака.

В та поры скоро завела его матушка
Во теремы свои,
Того ли млада Костентинушка Сауловича,
Стала его журить-бранить,
А журить-бранить, на ум учить,
На ум учить смиренно жить.
А млад Костентин сын Саулович
70. Только у матушки выпросил:
«Гой еси матушка,
Молоды Елена Александровна!
Есть ли у мене на роду батюшка?»
Говорила царица Азвяковна,
Молоды Елена Александровна:
«Гой еси мое чадо милое,
А и ты молодой Костентинушка Саулович!
Есть у тебе на роду батюшка,
Царь Саул Леванидович,
80. Поехал он за море синее,
В дальну орду, в Полудецку землю,
Брать дани-невыплаты,
А поехал он на двенадцать лет, (...)

Много царевич не спрашивает,
Выходил на крылечко на красное:
«Конюхи-приспешники!
Оседлайте скоро мне добра коня
100. Под то седелечко черкесское (...),

110. А и только ведь матушка видела:
Ставал во стремя валящатое,
Садился во седелечко черкесское,
Только он в ворота выехал –
В чистом поле дым столбом.

115. А и только с собою ружье везет:

Огнестрельное оружие появилось на Руси между 1376 и 1382 гг. Этим же периодом можно датировать добавление в древний текст строки «А и только с собою ружье везёт».

А везет он палицу тяжкую,
А и медну литу в триста пуд.
И наехал часовню, зашел богу молиться,
А от той часовни три дороги лежат:
120. А и перва дорога написана,
А написана дорога вправо, –
Кто этой дорогой поедет,
Конь будет сыт, самому смерть;
А другой крайнею дорогою левою –
Кто этой дорогой поедет,
Молодец сам будет сыт, конь голоден;
А середнею дорогою поедет –
Убит будет смертью напрасною.
В та поры богатырское сердце разъярилося,
130. Могучи плечи расходилися,
Молодой Костентинушка Саулович
Поехал он дорогою среднею.
Доезжат до реки Смородины,
А в та поры Кунгур-царь перевозится
Со темя ли татары погаными.

Насмешливое прозвище Кунгур-царя не слишком подходит царю, т.к. образовано от существительного кунгуры – сапоги и означает «царь-сапожник».

КУНГУРЫ м. мн. вост. сапоги из кунгурской (город) юфти.

Упоминание татар (татаро-монгол, монголо-татар) включено в текст во времена Золотой Орды.

Золотая Орда или Орда, тюрк. Улуг Улус (Великая Страна, Великое Государство), также Улус Джучи (Страна Джучи) — средневековое многонациональное государство на землях центральной Евразии, которое на основе тюркского этноса объединило в своем составе множество разных племен, народов и стран во главе с династией Джучидов (от имени старшего сына Чингис-хана). В 1207—1266 гг. находилась в составе Монгольской империи. В 1266 г. при хане Менгу-Тимуре обрела полную самостоятельность, сохранив только формальную зависимость от имперского центра. В начале 1320-х гг. при хане Узбеке государственной религией стал ислам. К середине XV в. Улус Джучи распался на несколько самостоятельных ханств; её центральная часть, номинально

Карта Золотой Орды.
XIII–XV вв.

продолжавшая считаться верховной — Большая Орда — прекратила существование в начале XVI в. (Вики).

Тут Костентинушка Саулович
Зачал татаров с краю бить
Тою палицою тяжкою,
Он бьется-дерется целой день,
140. Не пиваючи, не едаючи,
Ни на малой час отдыхаючи.
День к вечеру вечеряется,
Уж красное солнце закатается,
Молодой Костентинушка Саулович
Отъехал от татар прочь, —
Где бы молодцу опочив держать,
Опочив держать и коня кормить. (...)

А и тута татары догадалися,
Они к Кунгуру-царю пометалися:
«Гой еси ты, Кунгур-царь,
Кунгур-царь Самородович!
160. Как нам будет детину ловить, —
Силы мало осталось у нас».
А и Кунгур-царь Самородович
Научил тех ли татар поганных
Копати ровы глубокие:
«Заплетайте вы туры высокие,
А ставьте поторчины дубовые,
Колотите вы надолбы железные».
А и тут татары поганые
И копали они ровы глубокие,
170. Заплетали туры высокие,
Ставили поторчины дубовые,
Колотили надолбы железные.
А поутру рано-ранешенько,
На светлой заре рано-утренней,
На восходе красного солнушка,
Выезжал удалой доброй молодец,
Млады Костентинушка Саулович,
А и бегаёт-скачет с одной стороны,
И завернется на другую сторону,
180. Усмотрел их татарские вымыслы, —
Тамо татары просто стоят.
И которых вислоухих всех прибил,
И которых висячих всех оборвал,
И приехал к шатру к Кунгуру-царю,
Разбил его в крохи <...>,
А достальных татар домой опустил.
И поехал Костентинушка ко городу Угличу (...)

Костентинушка Саулович — эпический герой времен Бриллиантового царства. Зарождение его образа относится к XIII–XV вв. И хотя Костентинушка назван сыном Вольги Всеславича и Елены Александровны, богов созвездия Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства, образ его лишен астрономической символики.

Углич — город в Ярославской области, в XIII–XVI вв. центр Углицкого княжества. Город расположен на реке Волге в 200 км к северо-востоку от Москвы и в 97 км к западу от Ярославля (Вики).

И поехал Костентинушка ко городу Угличу (...)
А углички мужики были лукавые —
Город Углич крепко заперли
И избегали на стену белокаменну,
Сами они его обманывают:
«Гой еси удалой доброй молодец!
Поезжай ты под стену белокаменну.
А и нету у нас царя в Орде, короля в Литве, —
200. Мы тебе поставим царем в Орду, королем в Литву».
У Костентинушки умок молодешонёк,
Молодешенёк умок, зеленешонёк, —
И сдавался на их слова прелестные,
Подъезжал под стену белокаменну.
Они крюки-багры заметывали,
Подымали его на стену высокую-е
Со его добрым конем.
Мало время замешкавши,
И связали ему руки белые
210. В крепки чембуры шелковые,
И сковали ему ноги резвые
В те ли железа немецкие,
Взяли у него добра коня,
И взяли палицу медную,
А и тяжку литу в триста пуд,
Сняли с него платье цветное царское,
И надевали на него платье опальное,
Будто тюремное,
Повели его в погребы глубокие,
220. Место темной темницы. (...)

Тут десятники засовалися,
Бегают они по Угличу,
Спрашивают подводы под царя Саула Леванидовича,
И которые под царя пригодились.
И проехал тут он, царь Саул,
Во свое царство в Алыберское.

«Младый Константин Саулович», сын Вольги Всеславича в доспехах и в шлеме с волчьими ушами. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Царица его встретила и рассказала про сына, поехавшего
искать отца.

Царь Саул Леванидович
Много ли царицу не спрашивает,
А и только он слово выговорил:
«Конюхи вы мои, приспешники!
Седлайте скоро мне добра коня,
Которой жеребец стоит тридцать лет». (...)

Поехал он скоро ко городу Угличу.
А те же мужики-угличи, извозчики,
С ним ехавши рассказывают,
Какого молодца посадили в погребы глубокие,
И сказывают, каковы коня приметы
И каков был молодец сам.
260. В та поры царь Саул догадается,
Сам говорил таково слово:
«Глупы вы мужики, неразумные,
Не спросили удала добра молодца
Его дядины-вотчины, –
Что он прежде того
Немало у Кунгура-царя силы порубил:
Можно за то вам его благодарити и пожаловати,
А вы его назвали вором-разбойником,
И оборвали с него платье цветное,
270. И посадили в погреба глубокие,
Место темной темницы».

И мало время поизойдучи,
Подъезжал он, царь, ко городу Угличу (...)

Старики тут вместе соходились,
Они думали думу единую,
Выводили тут удала добра молодца
Из того ли погреба глубокого,
И сымали железа с резвых ног,
Развязали чембуры шелковые,
Приводили ему добра коня,
А и отдали палицу тяжкую,
290. А медну литу в триста пуд,
И его платье царское цветное.
Наряжался он, младой Костентинушка Саулович,
В тое свое платье царское цветное,
Подошел Костентинушка Саулович
Ко царю Саулу Леванидовичу,
Стал свою родину рассказывати.
А и царь Саул спохватается,
А берет его за руку за правую,

И целует его во уста сахарные:
300. «Здравствуй, мое чадо милое,
Младой Костентинушка Саулович!» (...)
310. И садились тут на свои добры кони,
Поехали во свое царство в Алыберское.
И будет он, царь Саул Леванидович,
Во своем царстве Алыберском со своим сыном,
Младом Костентинушкой Сауловичем,
И съехались со царицею, обрадовались.
Не пива у царя варить, не вина курить, –
Пир пошел на радостях (...)

В Словаре В.И. Даля:

Алыб – АЛЫНЬ ? арх.-мез. (охлынь?) волна прилива.

Исходя из толкования слова *алыб* (*алынь*), царство Алыберское – одно из княжеств, имевших выходы к Белому морю. Климат Беломорья во времена Серебряного царства, судя по всему, был совершенно иным.

СКАЗАНИЕ «КОРОЛЕВИЧИ ИЗ КРЯКОВА»

Сказание «Королевичи из Крякова» отражает события времен Золотой Орды. Эпическое звучание и духовная преемственность достигаются путем сопоставления образов богов времен Хрустального, Серебряного и Жемчужного царств с действующими лицами реальных историко-бытовых событий времен Бриллиантового царства.

В XIV–XV вв. в основу былинного описания события, произошедшего в XIII в. во время похода войск хана Батия

Панорама
города Кракова.
1617 г.

Утица и Селезень.
Перстень.
Золото скифов

на Краков, было взято сказание о богах-близнецах созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Как во ту было пору, во то время,
Как во славном было граде во Крякове,

Град Кряков – Краков. Название отсылает нас к временам Оловянного царства, когда богиней околополярного созвездия была Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), а богом полярной звезды – богатырь Ставр Годинович (Селезень).

Как не белая берёза к земли клонится,
Приклоняется сын ко матери,
Молодые Лука Петрович дворянской сын:
«А ой же ты матушка честна вдова,
Честна вдова Катерина Ивановна!
Ты дай мне прощенье-благословеньицо –
Ехать во далечо во чисто поле,
10. Да ко славному морю Каспицкому,
Там стреляти гусей да и лебедей,
Серых малых пернатых утенышков».

«Море Каспицкое» – Каспийское. Упомянут регион, в XIII в. входивший в состав Золотой Орды.

Не дала она ему ни прощенья, ни благословеньица.
Выходил он на свой на широкий двор,
Выводил он коня себе бурого, –
В вышину тот бурушко трех аршин,
В долину тот бурушко трех сажень,
Как у бурушка грива трех аршин,
Как у бурушка челка трех пядей,
20. Как у бурушка хвостик трех сажень.
Полагал он войлоки на войлоки,
А наверх наложил седелько черкасское,
Подтягивал он двенадцать подпруг под брюхо,

«Двенадцать подпруг под брюхо» – образ 12-ти зодиакальных созвездий.

А тринадцатую под груди, –
Не ради красы-басы молодецкие,
А ради крепости богатырские.
Видели доброго молодца на коня седучи,

А не видали, в кою сторону поедучи.
Выезжал он из града из Крякова,
30. Он бьет коня по тучным бедрам, –
Как конь его разгорается,
От земли его конь отделяется,
Он пошел выше лесу стоячего,
А ниже облака ходячего,
Он реки, озера перескакивает,
А мхи да болота промеж ног пустит.
Он приехал во далечо чисто поле,
Он ко славному морю Каспицкому.
Он ездил целый день до вечера,
40. Не нашел он ни гуся, ни лебедя,
Да ни серого малого пернатого утенышка.
И тут говорит Лука Петрович дворянской сын:
«А ой же ты мать пресвята Богородица!
Не дала мне ни гуся, ни лебедя,
Да ни серого малого пернатого утенышка.
Теперь поеду ли я во те ли во леса во темные,
Да во те ли-то грязи топучие».
Заехал он во те ли во темны леса,
Привязал коня он ко сыру дубу,
50. Он насыпал пшена белоярова,
А сам стал вынял калачик крупивчатой,
И не помножечку ножичком порушиват.
Да вдруг со восточною стороны
Не темной облак накатается, –
Налетел на дуб черной ворон.

Дуб – Мировое Древо, Млечный Путь.

Как заграял ворон по-ворониному, –
Да как дуб по коренью шатается.
Говорит Лука Петрович дворянской сын:
«А ой же ты черной ворон!
60. Как я выну свой тугой лук из залучника,
А каленую стрелу из заплечника,
Натяну я свой тугой лук,
Я пушу в тебя, черного ворона, –
Ушибет твоё черно мясо о сыру землю,
Потекет твоя черна кровь во кореньё дубовое,
Полетит твоё черно перье по чисту полю,
Полетит твой белой пух по поднебесью».
Во ту было пору, во то время
Возговорит ворон по-человечески:
70. «А ой же ты молодой Лука Петрович дворянский сын!
Тебе ворона убить – не корысть получить,
А тебе старца убить – спасенья нет.

А лучше ты, молодой Лука Петрович,
Ты стань поутру ранешенько,
Ты до самой красной зари до утренной,
Поезжай ты во далечо чисто поле, –
Там приедет татарин касимовской,
Ты побейся, подерись с татариним касимовским».
И во ту пору ворон невидим бысть.

Касимов (тат. Ханкирмэн, Касыйм, до 1376 г. — Городец Мещёрский, до 1471 г. — Новый Низовой Город) — город в России, административный центр Касимовского района Рязанской области. Расположен на левом берегу реки Оки (Вики).

80. Как ставае поутру Лука Петрович до зари до утренной,
Он сядился на своего на добра коня,
Выезжает во далечо чисто поле,
Он раскинул шатер белополотняной,
Как насыпал коню пшена белоярова.
Как недолго поры миновалось,
Да как едет татарин касимовской,
Под татариним бежит белой конь,
У коня из ушей дым валит,
Из ноздрей у коня искры сыплотся,
90. Из рта у коня пламя машет.
Тут садится Лука Петрович дворянской сын,
Садится Лука Петрович на добра коня,
Поезжает против татарина касимовского.
Они съехались с татариним касимовским,
И ударились они палицами боевыми, –
У них палицы в руках поломались (...).

100. Как съезжаются они в третий раз,
Да ударились они белыми руками, –
Как сшиб Лука Петрович татарина на сыру землю,
Как притиснул конь ногой татарина к сырой земли.
Как сходит Лука Петрович со своего добра коня,
Садится к татарину на белу грудь,
Вынимает ножищю-кинжалищю...

Ножищю-Кинжалищю – название двух астероидов: Кинжалищю (Чингалищю) из созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (53 тыс.) и Ножищю (Калена Стрела) из созвездия Батюшка Тихой Дон Иванович (Южная Гидра) (50 тыс.).

И сам говорит таково слово:
«А ой же ты татарин касимовской!
Ты скажи, какой орды ты, какой земли,
110. Какого роду ты, какого племени?» (...)

130. Говорит татарин касимовской:
«Я из славного города из Крякова,
Я Василий Петрович дворянской сын».

Василий Петрович – совмещение образов Василия Игнатьевича, одного из богов-близнецов зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства (Сиверов, Бореадов) и Петроя Петровича, одного из богов-близнецов зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства, брата Луки Петровича. За этим совмещением прослеживаются этапы переработки сказания.

Как ставает Лука Петрович дворянской сын
На свои на резвы ноги,
Как примаает его за белы руки,
Как становит его также на резвы ноги,
Да целует его во уста во сахарные:
«А ой же ты любезной мой брателко!
Я и сам из того града из Крякова,
140. Молодые Лука Петрович дворянской сын».
Говорит татарин касимовской:
«А ой же ты родимый мой брателко,
Молодой Лука Петрович!
Как наехали татара касимовски
Как на славный наш на Кряков-град,
Отца нашего Петра смерти предали,
А меня малолетнего в полон взяли,
А ты остался от меня во качелюшке».

«Татара касимовски отца нашего Петра смерти предали» – момент виртуозного объединения в одном повествовании образа Петра, бога созвездия и эпохи Коня (61–59 тыс.) времен Серебряного с образами русских воинов периода татаро-монгольского нашествия времен Бриллиантового царства. Сочленение образов и событий, которые разделяют 60 тысяч лет.

Тут сядятся они на добрых коней,
150. Приезжают во славный город во Кряково.
Заезжает Лука Петрович на свой на широкий двор,
Говорит Лука Петрович таково слово:
«А ой же ты матушка, честна вдова Катерина Ивановна!
Ты встречай-ка меня с дорогим гостем,
Я привез тебе в гости татарина касимовского».
Говорит Катерина Ивановна:
«А ой же ты мой любезный сын,

Молодой Лука Петрович дворянской сын!
Я и чуть не могу про татарина касимовского:
160. Как пленили татару наш Кряков-град,
Твоего отца, Петра-дворянина, смерти предали,
А брата Василя Петровича в полон взяли».

«А ой же ты любезная матушка,
Честна вдова Катерина Ивановна!
Я не татарина привез тебе касимовского,
А своего я привез братца родного,
Я Василя Петровича сына дворянского».
Тут пошли они в палаты белокаменны,
Там садились они за столы за дубовые,
170. Там веселились, пировали много времени,
А потом остались в покое и веселии.

«Как наехали татару касимовски как на славный наш
на Кряков-град» – описание второго похода татаро-монгол
на Польшу, в котором были вынуждены принять участие рус-
ские отряды.

Первое вторжение. В январе 1241 г. монгольские войска вступили
на территорию Польши. В Сандомире монгольская армия раздели-
лась на две части. Одна часть, числом до 15 тысяч человек, пошла
к Кракову.

Второе вторжение. Зимой 1259—1260 гг. произошло второе вторже-
ние. Хан Берке очень опасался действий Даниила Галицкого, поэто-
му выслал против него огромную армию. В результате Даниил был
вынужден вместе с Бурундаем и Васильком Романовичем принять
участие в походе 1258 г. против Литвы. Во второй половине февра-
ля монголы оказались под Краковом, который быстро был взят. За-
тем монголы прошли к Силезии, а под конец марта 1260 г. оставили
Польшу.

Третье вторжение произошло в 1287—1288 гг. под руководством Но-
гая и Тэлебоги. Северная часть монгольских войск численностью
до 20 тысяч пошла в Сандомирские земли; а южная часть Ногая чис-
ленностью до 10 тысяч — на Краков (...). Затем монголы пошли к Тур-
скию, а затем к Лысой горе. А тем временем южная армия присту-
пила к осаде Кракова, заодно разорив близлежащие земли (Вики).

СКАЗАНИЕ «ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА»

Наличие в сказании «Василий Игнатьевич и Батыга» назва-
ний городов Псков, Киев, Москва, Новгород, Валдай, Ярославль,
Белозёрск, Питер, Пудога, Лекшмозеро и Почозеро позволяет да-
тировать сказание «Василий Игнатьевич и Батыга» XIII веком.

Его текст представляет собой пере-
работку сказания «Васька-пьяница и
Кудреванко-царь», в котором главное
действующее лицо – Василий Игнать-
евич – один за братьев Сиверов, бо-
гов зодиакального созвездия и эпохи
Близнецов (33–31 тыс.) времен Золо-
того царства.

Михайлушка и Васенька Игнатье-
вичи Сивера – боги ветров зодиакаль-
ного созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золо-
того царства. Сыновья Сивера – боги зодиакального созвездия
Конь (Рак) (35–33 тыс.) времен Золотого царства. Греческий
аналог образов братьев Сиверов – Бореады.

Как из далеча было из чиста поля,
Из-под белые березки кудреватый,
Из-под того ли с-под кустичка ракитова
А й выходила-то турица златорогая,
И выходила-то турица со турятами,
А й расходилися туры да во чистом поле,
Во чистом поле туры да со турицою.

«И выходила-то турица со турята-
ми» – восхождение созвездия Турица
с турятами (Коза с козлятами, Степ-
ной Сайгак) (126–124 тыс.) времен
Оловянного царства.

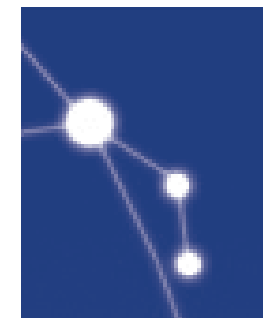
Царь Криворог (Тур, Степной Сай-
гак) – бог полярной звезды созвездия
Коза с козлятами (Турица с турятами)
(126–124 тыс.) времен Оловянного
царства. Его образ отражен в этрус-
ской малой пластике стиля бронзетти.

Скопас.
Менада.

Статуя. Древняя Греция.
В основе пластического решения
скульптуры менады – рисунок созвездия
Турица со турятами (Коза с козлятами,
Степной Сайгак) (астеризм в созвездии
Возничий) (126–124 тыс.) времен
Оловянного царства

Конники,
братья-близнецы,
боги ветров.
Гривна
(обруч, одеваемый
на шею).
Литье, зернь.
Золото скифов

Астеризм
Коза с козлятами
в созвездии Возничий

Астеризм
Коза с козлятами
в созвездии Возничий.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Астеризм
Коза с козлятами
в созвездии Возничий.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Царь Криворог.
В основе пластического решения статуэтки –
рисунок астеризма Степной Сайгак
(Царь Криворог, Коза с козлятами
(126–124 тыс.).
Этрусские статуэтки в стиле бронзетти.
Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Царь Криворог изображен этрусским мастером в шлеме с нарочито загнутыми вперед длинными рогами. В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Царь Криворог (Степной Сайгак, Коза с козлятами) (126–124 тыс.), астеризм в созвездии Возничий.

Степной Сайгак (Тур),
бог полярной звезды созвездия
Коза с козлятами (Турица с турытами)
(126–124 тыс.) времен Оловянного
царства.
Подвеска. Литье. Инкрустация.
Золото скифов

Зарождение мифа относится к временам Оловянного царства, доработка к временам Золотого, а завершение (включение в действие образа хана Батыя) к временам Бриллиантового царства.

А й лучилося турам да мимо Киев-град ийти,
А й видли над Киевом чудным-чудно,
10. Видли над Киевом дивным-дивно:
По той по стены по городовой
Ходит девица душа красная,
А на руках носит книгу Леванидову,
А не только читает, да вдвой плаче.
А тому чуду туры удивилися,
В чистое поле возвратилися,
Сошлись со турицей, поздоровкались:
«А ты здравствуешь, турица наша матушка!»
«Ай здравствуйте, туры да малы детушки!»
20. А где вы, туры, были, что вы видели?»
«Ай же ты турица наша матушка!»
А й были мы, туры, да во чистом поле,
А лучилося нам, турам, да мимо Киев-град ийти
А й видели над Киевом чудным-чудно,

А й видели над Киевом дивным-дивно:
А по той стены по городовой
Ходит-то девица душа красная,
А на руках носит книгу Леванидову,
А не столько читает, да вдвой плаче». 30. Говорит-то ведь турица родна матушка:
«Ай же вы туры да малы детушки!»
Ай не девица плачет, да стена плаче,
Ай стена та плаче городовая,
А она ведает незгодушку над Киевом,
Ай она ведает незгодушку великую». А из-под той ли страны да с-под восточныя
А наезжал ли Батыга сын Сергеевич,
А он с сыном со Батыгой со Батыговичем,
А он с зятем Тараканчиком Корабликовым...

Батый (Батү) (монг. Бат хан?, *bat* *han*?; рус. Батый; ок. 1209 — 1255/1256) — монгольский полководец и государственный деятель, сын Джучи, внук Чингисхана. После смерти отца в 1227 г. стал ханом Улуса Джучи (Золотой Орды), после смерти деда в том же году был признан старшим среди чингизидов второго поколения. Решением курултая 1235 года Бату было поручено завоевание территорий на северо-западе, и тот возглавил поход против половцев, Волжской Булгарии, русских княжеств, Польши, Венгрии и Далмации (Вики).

40. А он со черным дьячком да со выдумщиком.
А й у Батыги-то силы сорок тысячей,
А у сына у Батыгина силы сорок тысячей,
А у зятя Тараканчика силы сорок тысячей,
А у черного дьячка, дьячка-выдумщика,
А той ли, той да силы счету нет,
А той ли, той да силы да ведь смету нет:
Соколу будет лететь да на меженный долгий день,
А малою-то птичке не облететь.
Становилась тая сила во чистом поле.
50. А по греху ли то тогда да учинилося –
А й богатырей во Киеве не лучилося:
Святополк-богатырь на Святых на горах,

«Святополк-богатырь на Святых на горах» – оговорка сказителя. На Святых горах жил не Святополк, а Святогор, бог созвездия Орион (46–40 тыс.). Что же касается князя Святополка, то он жил в XI в., за два века до нашествия Батыя.

Святополк (Михаил) Изяславич (8 ноября 1050 – 16 апреля 1113) – князь полоцкий (1069–1071), новгородский (1078–1088), туровский (1088–1093), великий князь киевский (1093–1113). Сын великого князя киевского Изяслава Ярославича (Вики).

М.В. Добужинский
(1975–1957).
Эскизы костюмов
к опере А.П. Бородина
«Князь Игорь». 1906 г.

Хан Батый.
Китайский
средневековый
рисунок

И шедъши въ градъ суздаль . и црѣ
и ко двору юрьеву разграбленша . а про
те даси оу гни

мъ по

жъ

го

ша

Разорение Суздаля
монголами.
Книжная
миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

А й молодой Добрыня во чистом поле,
А Алешка Попович в богомольной стороны,
А Самсон да Илья у синя моря.
А лучилося во Киеве голь кабацкая,
А по имени Василий сын Игнатьевич.

«Голь кабацкая, а по имени Василий сын Игнатьевич» – прозвище одного из братьев-близнецов Михайлушки и Васеньки Игнатьевичей Сиверов, богов зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства.

А двенадцать годов по кабакам он гулял,
Пропил, промотал всё житье-бытье свое,
60. А й пропил Василий коня доброго,
А с той ли-то уздицей тесмяною,
С тем седлом да со черкальским,
А триста он стрелочек в залог отдал.
А с похмелья у Василя головка болит,
С перепоею у Василя ретиво сердце щемит,
И нечем у Василя опохмелиться.
А й берет-то Василий да свой тугой лук,
Этот тугой лук Василюшко разрывчатой,
Налагает ведь он стрелочку каленую,
70. А й выходит-то Василий вон из Киева,
А стрелил-то Василий да по тем шатрам,
А й по тем шатрам Василий по полотняным.
А й убил-то Василий три головушки,
Три головушки Василий, три хорошеньких:
А убил сына Батыгу Батыговича,
И убил зятя Тараканчика Корабликова,
А убил черного дьячка, дьячка-выдумщика.
И это скоро-то Василий поворот держал
А й во стольней во славной во Киев-град.
80. А это тут Батыга сын Сергиевич,
А посылает-то Батыга да скорых послов,
Скорых послов Батыга виноватого искать.
А й приходили-то солдаты каравульные,
Находили-то Василя в кабаки на печи,
Проводили-то Василя ко Батыги налицо.
А й Василий от Батыги извиняется,
Низко Василий поклоняется:
«Ай прости меня, Батыга,
Во такой большой вины.
90. А убил я три головки хорошеньких,
Хорошеньких головки, что ни лучшеньких:
Убил сына Батыгу Батыговича,
Убил зятя Тараканчика Корабликова,
Убил черного дьячка, дьячка-выдумщика.
А со похмелья у меня теперь головка болит,

А с перепою у меня да ретиво сердцо щемит.
 А опохмель-ка меня да чарой винною,
 А выкупи-ка мне да коня доброго,
 С той ли-то уздицей тесмяною,
 100. А с тем седлом да со черкальским,
 А триста еще стрелочек каленных.
 Еще дай-ка мне-ка силы сорок тысячей,
 Пособлю взять-пленишь да теперь Киев-град.
 А знаю я воротца незаперты,
 А незаперты воротца, незаложенные
 А во славный во стольней во Киев-град».

А на ты лясы Батыга приукинулся,
 А выкупил ему да коня доброго,
 А с той ли-то уздицей тесмяною,
 110. А с тем седлом да со черкальским,
 А триста-то стрелочек каленных.
 А наливает ему чару зелена вина (...)

А выпивал Василий на единый дух,
 А й крутешенько Василий поворачивался,
 Веселешенько Василий поговаривает:
 «Ай же ты Батыга сын Сергиевич!
 Я могу теперь, Батыга, да добрым конем владать,
 120. Я могу теперь, Батыга, во чистом поле гулять,
 Я могу теперь, Батыга, вострой сабелькой махать».

А дал ему силы сорок тысячей.
 А сажался Василий на добра коня,
 А выезжал Василий во чисто поле,
 А за ты эти за лесушки за темные,
 А за ты эти за горы за высокие,
 И это начал он по силушке поезживати,
 И это начал ведь он силушки порубливати,
 И он прибил, прирубил до единой головы.
 120. А разгорелось у Василья ретиво сердцо,
 А й размахалась у Василья ручка правая,
 А й приезжает-то Василий ко Батыги налицо,
 И это начал он по силушке поезживати,
 И это начал ведь он силушки порубливати,
 А он прибил, прирубил до единой головы.
 А й тот ли Батыга на уход пошел,
 А й бежит-то Батыга, запинаясь,
 Запинаясь Батыга, заклинаясь:
 «Не дай боже, не дай бог, да не дай детям моим,
 140. Не дай детям моим да моим внучатам
 А во Киеве бывать да ведь Киева видать!»

Ай чистые поля были ко Опскову,
 А широки раздольица ко Киеву,
 А высокие ты горы Сорочинские,
 А церковно то строенье в каменной Москвы,
 Колокольней-от звон да в Нове-городе,
 А й тертые колачики Валдайские,

А й щепливы щеголивы в Ярославе-городе,
 А дешево поцелуй в Белозерской стороне,
 150. А сладки напитки во Питере,
 А мхи ты, болота ко синю морю,
 А щельё, каменьё ко сиверику,
 А широки подолы пудожаночки,
 А й дублёны сарафаны по Онеги по реки,
 Толстобрюхие бабенки лёшмозёрочки,
 А й пучеглазые бабенки пошозёрочки.
 А Дунай, Дунай, Дунай,
 Да боле петь вперед не знай.

По В.И. Далю:

Сиверик, Северный ветер, северяк, *северик*, зимний ветер, полуночный, от севера. Северо-запад, северо-восток и пр.

Пудожаночки, лёшмозёрочки, пошозёрочки — жительницы Пудог, Лешмозера, Почозера (Карелия) (Вики).

«А Дунай, Дунай, Дунай, Да боле петь вперед не знай» — присказка относится к истории смещения созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

«СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК ПЕРЕВЕЛИСЬ БОГАТЫРИ НА СВЯТОЙ РУСИ»

«Сказание о том, как перевелись богатыри на святой Руси» — литературная поделка XV в., автор которой сочинил историю о глупости, трусости и бесславной гибели былинных русских богатырей.

Сначала Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович не узнают в двух странниках богов и хвастают перед ними своей силушкой, превосходящей даже силу небесную. Затем, потерпев сокрушительное поражение в бою, в панике бегут прятаться в пещеры, где в страхе окаменевают один за другим к огромному удовольствию автора.

Как на славной было, братцы, на Сафат-реке,
 Не здорово, братцы, учинилось,
 Помутилась славная Сафат-река,
 Помешался славный богатырский круг:
 Что не стало большего богатыря,
 Старого удаля Илья Муромца! (...)

Выезжали на Сафат-реку
Семь удалых русских богатырей,
Семь могучих братицев названных:
Выезжал Горденко Блудович,
Выезжал Василий Казимирович,
Выезжал Иван Гостиный сын,
Выезжал Самсон Самойлович,
Выезжал Алешенька Попович млад,
Выезжал Добрынюшка Никитич млад,
Выезжал и матерый Илья,
Старый Илья Муромец Иванович.

Бог созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.)
времен Хрустального царства.

Василий Касимеров, бог полярной звезды созвездия На-
стасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оло-
вянного царства.

Бог созвездия Иван Гостиный (Купецкий) сын (Жиrafa)
(136–134 тыс.) времен Оловянного царства.

Самсон Самойлович (Самсон Колыбанович), бог созвез-
дия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жем-
чужного царства.

Бог созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кен-
тавра) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

Бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–
57 тыс.) времен Серебряного царства.

Бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–
109 тыс.) времен Оловянного царства.

Пораскинулось пред ними поле чистое,
А на том на поле старый дуб стоит,
Старый дуб стоит, кряковистый,
У того ли дуба три дороги сходятся:
Уж как первая дорога к Нову-городу,
А вторая-то дорога к стольну Киеву,
А что третья дорога ко сини морю,
Ко сини морю далёкому;
Та ли третья дорога прямоезжая,
Прямоезжая дорога, прямопутная
Залегла дорога ровно тридцать лет,
Ровно тридцать лет и три года.
Становились на распутие богатыри,
Разбивали свой белый шатер,
Отпускали коней погулять в чистом поле:
Ходят кони по шелковой мураве-траве,
Да пощипывают зеленит траву,

Да побрякивают золотой уздой;
А в белом шатре богатыри
Долгу ночку сном коротают.
На восходе было красна солнышка,
Восставал всех раньше Илья Муромец,
Выходил да на Сафат-реку,
Умывался студеной водой,
Утирался тонким полотном,
Помолился чудну образу;
Видит тут: через Сафат-реку
Переходит силушка неверная!
Добру молодцу той силы не объехать,
Серу волку не обрыскати,
Чёрну ворону не облететь.
И кричит Ильяша зычным голосом:
«Ой, уж где же вы, могучие богатыри,
Вы, удалы братица названные!»
Как сбегались на зов его богатыри,
Как сажались на добрых коней,
Как бросались на силушку неверную,
Стали силушку колоть-рубить,
Да не столько рубят их богатыри,
Сколько топчут кони добрые:
Бились с силой ровно три часа,
Изрубили силу до единого.
Стали молодцы тут похваляться:
«Как у нас, могучих богатырей,
Плечи молодецкие не намахались,
Кони добрые не уходились,
И мечи булатные не притупились!»
И возговорит Алешенька Попович млад:
«Подавай нам силу хоть небесную:
Мы и с тою силой, братцы, справимся!»

Здесь Алешеньке и его побратимам-богатырям приписы-
вается богохульство, за которым последовало немедленное
осуждение.

Только молвил слово неразумное,
Появились двое супротивников,
Крикнули им громким голосом:
«А давайте-ка вы с нами бой держать!
Не глядите, что нас двое, а вас семеро».
Не узнали супротивников богатыри...

«Не глядите, что нас двое» – имеется в виду явление пе-
ред святорусскими богатырями Бога Отца и Бога Сына. От-
сутствие упоминания Святого Духа означает, что сочинение
было создано до середины XVII в.

Раскол Русской церкви — церковный раскол в Русской православной церкви, начавшийся в 1650-х гг. в Москве. Связан с реформой патриарха Никона, направленной на внесение изменений в богослужебные книги московской печати и некоторые обряды в целях их унификации с современными греческим. К IX в. и ко времени Крещения Руси (988), в Константинополе было принято двоеперстие; позднее, примерно с середины XIII в., греки стали переходить на троеперстие. В Русской церкви сторонники двоеперстия продолжали настаивать на этом перстосложении на том основании, что крестную казнь через распятие претерпел двуприродный Иисус Христос, а не триипостанный единый Бог в трёх лицах. Реформа на Руси осуществлялась при участии и поддержке царя Алексея Михайловича и некоторых других православных патриархов, была одобрена и подтверждена постановлениями ряда соборов, проходивших в Москве в 1650—1680-х гг. (Вики).

Разгорался на слове их млад Алешенька,
Разгонял коня ретивого,
Налетел на супротивников,
Разрубает пополам их со всего плеча:
Стало четверо — и живы все.
Налетел на них Добрынюшка Никитич млад,
Разрубает пополам их со всего плеча:
Стало восьмеро — и живы все.
Налетает старый Илья Муромец,
Разрубает пополам их со всего плеча:
Стало вдвое более — и живы все.

В сюжете при описании небесных сил косвенно использовано сакральное число 16, соответствующее шестнадцати воплощениям верховного бога Сварога. Из этого следует, что автор был досконально знаком с древнерусским дохристианским вероучением.

Бросились на силу все богатыри,
Стали силушку колоть-рубить —
А та сила все растёт-растёт,
На богатырей боем идёт.
Да не столько рубят их богатыри,
Сколько топчут кони добрые
А та сила все растёт-растёт...

«А та сила все растёт-растёт» — образ Небесного воинства, известный в дохристианской Руси с незапамятных времен как «Перунов полк» или «Перунова рать». Подробно об этом см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 1.

На богатырей боем идёт.
Бились три дня и три часа,
Намахались их плечи молодецкие,
Уходились их кони добрые,
Притупились их мечи булатные
А та сила все растёт-растёт,
На богатырей боем идёт.
Испугались могучие богатыри,
Побежали к каменным горам,
Ко пещерушкам ко тёмным;
Первый только подбежал к горе,
Как на месте и окаменел;
Другой только подбежал к горе,
Как на месте и окаменел;
Третий только подбежал к горе,
Как на месте и окаменел.
С тех-то пор могучие богатыри
И перевелись на святой Руси!

«Испугались могучие богатыри» — уничижительная характеристика былинных богатырей, противоречащая народным представлениям об их бесстрашии.

В статье «Конец богатырей киевского цикла» Словаря Брокгауза и Эфрона сформулирована мысль о том, что на Руси богатыри якобы перевелись во времена монгольского нашествия, которое привело к падению духа в народе.

«Богатырский эпос киевского цикла завершается былинной о том, как перевелись на Руси богатыри. Выезжают русские богатыри к Сафат-реке и располагаются «опочив держать». Было их семеро: Хотен, Василий Казимирович, Василий Буслаевич, Иван Гостинный сын, Алеша Попович, Добрыня и Илья Муромец. «Было так, на восходе красного солнышка», вставал раньше всех Добрыня, умывался студеной водой, утирался тонким полотном, помолился чудну образу. Видит Добрыня — за Сафат-рекой бел-полотнян шатер, а в этом шатре залег злой татарченко, басурманченко, который не пропускает ни конного, ни пешего, ни езжалого добра молодца. Добрыня оседлал своего коня, направился к шатру и зычным голосом вызывает татарченка на бой. Татарин выходит из шатра, садится на коня и выезжает на Добрыню. В бою сломались у противников острые копыя, разлетелись мечи булатные. Схватился Добрыня с татаринком в рукопашную. Поскользнулся Добрыня и упал на сырую землю. Вскочил татарин на Добрыню, распорол ему белые груди и вынимал сердце с печенью» (Вики).

«Вскочил татарин на Добрыню» — сюжет, порожденный полетом фантазии сочинителя. С астрономической точки зрения смещение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона)

(65–57 тыс.) произошло во времена Серебряного царства, т.е. задолго до монголо-татарского нашествия.

«Было так, на восходе красного солнышка», вставал раньше всех Алеша Попович. Выйдя на Сафат-реку, Алеша видит Добрынина коня. Догадался Алеша, что с Добрыней что-то случилось, сел на коня, направился к шатру татарченка и видит – у шатра лежит труп Добрыни. Алеша зычным голосом вызывает на бой татарченка. Алешка одолевает татарченка и собирается вспороть ему белые груди. Вдруг, откуда ни возьмись, черный ворон, заговоривший с Алешей человеческим голосом; он просит пощадить татарченка, обещая за это принести мертвой и живой воды для оживления Добрыни. Алеша послушался ворона. Ворон принес мертвой и живой воды. Алеша вспрыснул ими Добрыню, и Добрыня ожил.

«Было так, на восходе красного солнышка», вставал раньше всех Илья Муромец и выходил на Сафат-реку. Видит Илья – через Сафат-реку переправляется сила басурманская: силы той доброму молодцу не обехать, серому волку не обрыскать, черному ворону не облететь. Илья зычным голосом созвал своих товарищей-богатырей. На его зов сбегались богатыри, сели на коней и стали ее колоть-рубить: не столько богатыри рубят, сколько добрые кони топчут. Бились три часа и три минуточки: изрубили богатыри всю силу поганую.

Стали богатыри похваляться: *«Не намахались наши могутные плечи, не уходились наши добрые кони, не притупились мечи наши булатные!»* Алеша Попович прибавил *«Подавай нам силу нездешнюю - мы и с тою силою, витязи, справимся!»*

Едва Алеша произнес свое слово *«неразумное»*, как явилось двое воителей. Они крикнули громким голосом: *«А давайте с нами, витязи, бой держать! Не глядите, что нас двое, а вас семеро»*. Не узнали богатыри воителей. Разгорелся Алеша Попович на их слова, налетел на них и разрубил их пополам со всего плеча: воителей стало четверо – и все живы. Налетел на них Добрыня, разрубил их со всего плеча пополам – воителей стало восемь – и все живы. Налетел на них Илья, разрубил их пополам – воителей стало вдвое и все живы. Тогда все богатыри бросились на силу и стали ее колоть-рубить. *«А сила все растет да растет, все на витязей с боем идет»*. Бились богатыри три дня, три часа, три минуточки. Намахались их плечи могутные, уходились их кони добрые, притупились мечи их булатные. *«А сила все растет да растет, все на витязей с боем идет»*.

«Испугались богатыри, побежали в каменные горы, в темные пещеры» – очередной навет.

«Как подбежит витязь в горе, так и окаменеет; как подбежит другой – так и окаменеет; как подбежит третий, так и окаменеет». С этих пор и перевелись богатыри на святой Руси.

Изложенная былина дошла до нас не в подлинном виде, а в переработке записавшего его поэта Л. Мея. По-видимому, и в устах казака

Ивана Андреева, со слов которого былина записана, она не представляла чего-либо органически-цельного. Былина распадается на три эпизода, причем последний – борьба богатырей с басурманской силой, появление двух воителей и окаменение богатырей – не имеет никакой связи с предыдущими двумя эпизодами – победа татарченка над Добрыней, победа Алеши над татарченком и оживление Добрыни. Стиль былины во многих местах, видимо, новейшего литературного происхождения, как и целый ряд слов, необычных для былин: витязь, воитель и др. Тем не менее существование в былинном репертуаре сюжета о том, как перевелись богатыри на святой Руси, доказываются другими былинами, в которых этот же эпизод передается, хотя и в иных, но сходных чертах.

В одной былине об Илье Муромце и Калине-царе рассказывается, что богатыри, расправившись с татарами, возгорелись сердцем. Илья Муромец проговорил: *«Как явилась бы тут сила небесная, прирубил бы мы силу всю небесную!»* Былина, без какой-либо связи, прямо после этих слов Ильи, говорит: *«Разрубят татарина единого, а делается с едина два; а разрубят и по двух татар да поганных, а делается с двух да четыре. Рубили тут все татар да поганных, да преселся то старейший казак Илья Муромец, Илья Муромец сын Иванович, от этих татар да от поганных; окаменел его конь да богатырской, и сделались мощи святыи да со стара казака Ильи Муромца, Ильи Муромца, сына Ивановича»*.

Другая былина, тоже повествующая об Илье Муромце и Калине-царе, рассказывает, что богатыри, побивши татарскую силу, расхвастались: *«Кабы была на небо лестница, мы прибили бы всю силу небесную»*. Далее эта былина, как и предыдущая, говорит без всякой связи: *«А тут убьют татарина – станет два да три. Тут русские могучие богатыри, прибились они, примучились и друг другого прикололи – прирезали: не осталось на Руси богатырей...»*.

Сформулирована извечная мечта противников Руси о том, чтобы ее богатыри «друг другого прикололи-прирезали: и не осталось бы на Руси богатырей».

Третья былина рассказывает так. Русские богатыри бросились на силу татарскую, приведенную Мамаем и его зятем Василием Прекрасным. Они рубили ее пять суток и не оставили ни единого татарина *«на семена»*. Двое братьев – богатыри-суздальцы стали похваляться: *«Кабы была теперь сила небесная, и все бы мы побиили ее по полю»*. От слов богатырей-суздальцев вдруг сделалось чудо великое: восстала сила Мамаева, и стало силы вдесятеро больше прежнего. Выехали богатыри снова на ожившую силу и начали бить ее с краю на край. Рубили богатыри шестеро суток, *«а вставить силы больше прежнего»*. Илья кается за глупые слова братьев-суздальцев; тут повалилась сила кроволитная, и начали копать мать-сыру землю и хоронить тела. Богатыри сели на коней и поехали к Киеву. Въехав в Киев, они зашли в честные монастыри и в пещеры киевские; тут все богатыри и представились.

Все эти варианты одного и того же сюжета ясно показывают, что русский богатырский эпос заканчивался былинами о том, как перевелись у нас богатыри. Исследуя вопрос о том, какое именно событие породило песни о гибели богатырей, можно придти к заключению, что таким событием было татарское нашествие в его двух моментах: битва при Калке (1223 г.) и битва при Сити (1238 г.). Оба события произошли на берегу реки (в былинах – Сафат-реки, получившей свое название, вероятно, под влиянием представления об Иосафатовой долине, где произойдет страшный суд); оба события имели роковое значение для княжеско-дружинного класса населения: битва на Калке сокрушила по преимуществу южно-русское богатырство, а битва при Сити – богатырство северно-русское. С этого времени богатырство, как явление, присущее княжеско-дружинному классу населения эпохи Киевской Руси, исчезает.

Правильность такого объяснения доказывается сопоставлением былин, изображающих конец богатырей, с летописными сообщениями о татарском нашествии (...) Нашествие татар было неожиданностью для русских, а сами татары – неведомым, «незнаемым» могучим народом; столь же неожиданно появляются «воители», предложившие богатырям бой; сила их называется нездешней, небесной.

Утверждение того, что нашествие татар было неожиданно для русских, а сами татары – неведомым, «незнаемым» могучим народом – абсурдно. На Восточно-Европейской равнине русский и татарский народы живут по соседству в мире и согласии минимум шесть тысяч лет. Что же касается монголов (Хунну), то с ними Русь не раз сталкивалась еще во времена своего длительного пребывания на землях Восточного Туркестана и Таримского бассейна, а затем на протяжении 30 лет противостояла им в IV в. во времена Скифских войн и гуннского нашествия на Русь и Западную Европу.

Об этом эпизоде русской истории см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 2.

С татарским нашествием рухнуло княжеско-дружинное богатырство; на Сафат-реке погибла русская богатырская сила. По летописным преданиям, в битве на Калке погиб Алеша Попович, слуга его Тороп, Добрыня Рязанич Златой пояс и семьдесят великих и храбрых богатырей; по былинам погибло семь богатырей, в том числе Алеша Попович и Добрыня. По летописям княжеско-дружинная сила сломлена татарами в наказание свыше «за грехи наши и за похвалу и гордость великого князя Мстислава Романовича», «гордости ради и величания русских князь»: «бежа бо князи храбры мнози и высокоумены, и мнящиеся своею храбростию соделовающе; имяхуть же и дружину много и храбру и тою величающиеся»; та же причина гибели богатырей указана и в былинах: гордость богатырей и их похвальба – одолеть даже небесные силы. (...) (Вики).

В справочной литературе о слове «витязь» сказано:

По этимологии языковеда Фасмера, слово «витязь» происходит от древненорвежского «vikingr»(викинг). При этом Фасмер указывает что слово «витязь» общеславянское, что делает версию о заимствовании из скандинавского труднообъяснимой. Кроме того, следует учесть, что скандинавской суффикс -ing в древнерусском передавался не как -язь, а как -яг: vaering — варяг, kulfing — колбят.

«З» появлялось исключительно во множественном числе по правилам древнерусской грамматики: варяг-варязи, аналогично с ятвяг-ятвязи и печенег-печенези. В связи с этим закономерной передачей скандинавского viking было бы «викаг», или, с учётом гипотетического перехода k-t «витяг». Но никак не «витязь».

По другой этимологии, польско-чешско-лужицкие исследователи А. Брюкнер, К. Махек и Х. Шустер-Шевц по хронологическим и фонетическим причинам считают слово исконно-славянским. Последний исследователь выводит слово, как древнее обозначение «конного воина», из слав. *vītъ «добыча, трофей», ст. слав. възвить «польза, выгода, прибыль, барыш».

По третьей этимологии, слово «витязь» происходит из прусского слова «витингас» («знатный конный воин, рыцарь»). Для сравнения в литовском языке ему соответствует слово «витис» (означает то же самое — «знатный конный воин, рыцарь»). Именно эта этимология объясняет появление буквы -т-, а не -к-.

Первое зафиксированное употребление слова относится к 1460-м гг. в интерполяции Повести временных лет, данной в Переяславской летописи.

Словарь русского языка XI–XVII вв. указывает на употребление термина в русских летописях, в частности в Переяславской летописи, в значении «воин из дружины князя, охраны короля». В XV–XVII вв. слово используется при переводе рыцарских романов в значении «отважный воин, богатырь». П.Я. Черных уточняет, что слово появляется не ранее XV в. и употребляется редко, а В.Д. Кузьмина указывает, что оно заменяет собой существительное «храбр». Возможно даже проследить, что наиболее часто в XV в. это слово употребляет Ефросин Белозерский.

По замечанию ЭСБЭ слово часто употребляется в русских народных сказках в значении «победителя, смельчака, рыцаря, богатыря». В Национальном корпусе русского языка максимальная частотность употребления слова зафиксирована на начало XIX в., с небольшим последующим всплеском, совпадающим по времени с литературной деятельностью Пушкина и Лермонтова (Вики).

Ефросин (Евфросин) Белозерский — русский иеромонах и книгописец второй половины XV в., предположительно, родом из Вологды. Жил в Кирилло-Белозерском монастыре. Его имя стало известно в XIX в. До наших дней дошли несколько рукописных произведений, написанных его рукой. Кроме церковно-учительских произведений встречаются и светские произведения. Из различных источников

→
«Сказание
о Александре
Македонском
с изображением
Александра».
Автор: книгописец
иеромонах Ефросин.
Сборник Кирилло-
Белозерского
монастыря
№ 11/1088 л. 20–194
об. (октябрь 1491 г.)

берутся естественнонаучные и географические сведения, выписывает сведения о «великих морях», об именах «великих гор» и рек, берущих, по представлениям того времени, начало из райских источников. Он делает много выписок из путевых заметок паломников, ходивших к Святым местам. В своем сборнике он поместил трактат о дуге небесной, учение о семи планетах и звёздах, о том, что Земля покоится на семи столпах, статьи о величине солнечного, земного и лунного кругов, о широте и долготе Земли. К практическим знаниям относятся сведения о громе и предсказаниях по нему погоды и видов на урожай, о падающих звёздах, кометах, извержении вулкана, землетрясениях. Ефросин интересуется и медициной, помещает статью, излагающую теорию Гиппократову о четырёх стихиях человеческого тела, статьи о лечении болезней, о врачевании уха и желудка.

Он очень увлекается темой борьбы с татарами. В своем сборнике большое внимание уделяет описанию татарских набегов с 1377 по 1453 г. Очень много он пишет о блаженных рахманах, также рассказывает о получеловеке-полузвере Китоврасе.

По мнению М.Д. Каган-Тарковской, древнерусские произведения, помещённые Ефросином в писанные им сборники, носят следы его индивидуальной творческой обработки. Ефросин тяготел к определённым литературным темам и возвращался к ним неоднократно. Он мозаично компоновал из одних и тех же притч, изречений и отрывков совершенно разные по характеру и жанру произведения (Вики).

Особенность мифотворчества времен Бриллиантового царства состоит в том, что в период с XI по XVI в. в героический эпос в один ряд со звездными богами были включены мифологизированные образы двух выдающихся деятелей отечественной истории князя Владимира Святославовича и донского атамана Ермака Тимофеевича.

Первой по времени стала мифологизация образа князя Новгородского и Великого князя Киевского Владимира Святославовича – Креститель Руси (978–1015). В былинах начала второго тысячелетия н.э. он предстает в народных сказаниях и мифах в былинном образе князя Владимира Красное Солнышко, бога Солнца. Владимир Красное Солнышко заменил в эпосе и образ бога Солнца Дажьбога, и образ Владыки Черниговского, князя Ольховича Велеса, при дворе которого на протяжении 155 тысяч лет несли службу могучие богатыри во главе с Ильей Муромцем.

Начиная с XI в., согласно сказаниям, могучие богатыри служили верой и правдой при дворе киевского князя Владимира Красное Солнышко.

Спустя четыре столетия, ориентировочно в XIV в., князь Владимир Святой (Владимир I, Владимир Великий, Владимир Креститель) канонизирован Русской Православной церковью.

Святой
равноапостольный
князь Владимир.
Икона

Вопрос о точном времени канонизации Владимира Святого – предмет исследования, проведенного в середине XX в. Г.П. Федотовым (1886–1951) – религиозным мыслителем, философом, литературоведом и историком.

Канонизация святого Владимира

(...) русские люди уже в XI в. верили в святость князя Владимира, и эту свою веру выразили в самых ранних памятниках русской литературы. В них и нужно искать внутренние мотивы канонизации, которая рано или поздно победила все преграды. Один из этих мотивов – заслуга Крещения: это тема Константина. «Во владыках апостол», «апостол в князех» – называют его почти одним и тем же именем Иларион и Иаков. Иларион глубже других пытается войти в его внутренний мир. Он останавливается на личном Крещении князя и видит в этом акте веры «любовь Христову». «Како взлюби ты Христа, како предася ему». И в Крещении народа он усматривает подвиг, покрывающий личные грехи. Не без остроумия он применяет к Владимиру слова апостола Иакова: «Обративший грешного от ложного пути его спасает другого от смерти и покрывает множество грехов» (Иак. 5, 20). – «Да аще единого человека обратившу толико возмездие от благого Бога, то каково убо спасение обрете, о Василие, колико бремя греховно разсыпа, не единого обратив человека от заблуждения идольския лети, ни десяти, ни град, но всю область свою».

Но замечательно, что, как Иларион, так и Иаков, не довольствуясь славой Равноапостольного, с особенной любовью рисуют Владимира Милостивого. Милостыня – главная и даже единственная из личных добродетелей Владимира, открывающая ему Небо. «Кто исповесть многыя твоя нощныя милостыни и денныя щедроты?» (Иларион). «Более же всего бяше милостыню творя князь Володимер», – вспоминает Иаков и подтверждает это известным рассказом о праздничных столах князя и о больных, для которых развозили по городу блюда с княжеского пира.

В этом ударении на милостыню и в этой высокой оценке человеколюбивой любви сказалось древнерусское понимание христианства. То, чего, может быть, не хватало Равноапостольному в глазах греков, то для русских с избытком покрыто его щедрой и ласковой добротой. И даже легкий, светский, как бы слишком веселый характер этой добродетели (пиры!) не повредил церковному образу святого князя. В этой оценке церковная интеллигенция вполне сошлась с народом. В былинах о Красном Солнышке народ совершенно забыл о Крестителе Руси, но сохранил память о его пирах. Былинное «столованье, почестей пир» и церковные «нощныя милостыни, денныя щедроты» лишь два преломления одного луча. Один светлый образ, на заре нашей христианской истории, заморозил навсегда «новые люди новокрещенные» – народ, духовно созданный им или воскрешенный из «идольской лъсти» (...) (Вики).

Вторым в эпос времен Бриллиантового царства вошел образ донского казака Ермака Тимофеевича (1532–1585). В сказаниях атаман предстает былинным богатырем, чье служение отечеству в памяти народа равнозначно подвигам мифологических богатырей ушедших времен.

Особняком в этом ряду стоит история канонизации Русской Православной церковью в 1643 г. богатыря Ильи Муромца, причисленного к лику святых в числе 69 подвижников Киево-Печерской лавры.

Канонизация стала следствием того, что в XVII в. в народном сознании произошло слияние образа былинного спасителя отечества, бога созвездия Ильи Муромца (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства, и жившего в XII в. преподобного праведника Ильи Муромца Печерского.

Начался этап органичного объединения древнерусской мифологии и православного учения.

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, ЕРМАК И КАЛИН-ЦАРЬ»

После появления в первой половине XVII в. эпического сказания «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь» надежды автора XV в. на то, чтобы русские богатыри «друг другого прикололи-прирезали: и не осталось бы на Руси богатырей» были развеяны.

Ермак Тимофеевич (1532–1585) – историческая личность, донской казачий атаман, покоритель Сибири. В сказании он включен в сонм звездных богов древнерусского пантеона и видится стоящим в богатырском строю рядом с Ильей Муромцем.

Наехал царь Калин на Киев-град,
Подъехал под князя под Владимира,
И посылает он посла своего верного
К солнышку ко Владимиру стольне-киевскому:

Святой
преподобный
Илья Муромец.
Икона

Ермак Тимофеевич.
Старинная парсуна

«Ты очисти широки улицы стрелецкие
И большие дома княженецкие,
Постоять тут царю Калину
Со своею силушкой любимой».
Тут Владимир-князь усумнился есть
10. И запечалился,
Сделался невесел, буйну голову повесил.
И приезжает к нему старый казак Илья Муромец,
Отпирает он двери тые на пятау,
Входи он в палату белокаменну,
Крест он кладет по-писаному,
Поклон-от ведет по-ученому,
На вси да на четыре стороны поклоняется,
Еще Владимиру-князю стольно-киевскому,
Владимиру-князю со княгиною в особину.
20. Потом он проговорил, старый казак Илья Муромец:
«Ай же ты солнышко Владимир-князь!
Полюби-ка мое слово, что я тебе говорю.
Насыпь-ка мису да чиста серебра,
Другую мису да скачна жемчуга,
Третью мису да красна золота...

«Мисы чиста серебра, скачна жемчуга и красна золота» –
символика времен мифологических царств Серебряного, Золо-
того и Жемчужного.

И станем мы просить да на три месяца
Сроку у царя у Калина –
Очистить улицы стрелецкие,
Большие дома княженецкие».
30. Потом отвез старый казак Илья Муромец
Эти подарки царю Калину,
И царь Калин ты подарки принял
И дал сроку на три месяца –
Очистить улицы стрелецкие,
Большие дома княженецкие.
Потом старый казак Илья Муромец
Поворотился на гору на Латынскую,
Где там стоят воины киевские,
Тридцать воинов без воина,
40. Стоят на горы на Латынские.
Приезжает ко князю ко Владимиру
Его родной племянник,
Младый Ермак Тимофеевич...

Согласно одному из преданий, Ермак Тимофеевич был родом с бере-
гов реки Чусовая. Благодаря знаниям местных рек, ходил по Каме,
Чусовой и даже переваливал в Азию, по реке Тагил, пока его не за-
брали служить-казачить (Черепановская летопись).

Согласно другой версии, являлся уроженцем Качалинской станицы
на Дону (Бронеvский). Фамилия Ермака достоверно не установле-
на. Известно только то, что его величали либо Ермаком Тимофее-
вым, либо Ермолаем Тимофеевичем Токмаком. Канонизирован Рус-
ской Православной церковью в XVI в. (Вики)

Идет он в палату со прихваткою,
Со прихваткою, не с упадкою,
И отпирает он дверь да на пятау:
«Здравствуй, солнышко Владимир-князь!
Что же ты сидишь невесел,
Что же ты буйну голову повесил?»
50. «Ай же младый Ермак да Тимофеевич!
Чего же мне веселится?
Когда во Киеве была добра пора,
Тогда во Киеве было защитчиков,
Защитчиков и заступчиков,
А как стало во Киеве недобра пора,
Так нет во Киеве защитчиков,
Защитчиков и заступчиков».
Отвечае младый Ермак Тимофеевич:
«Ай же ты солнышко Владимир-князь,
60. Родный мой дядюшка!
Дай же-ка мне благословеньице,
Благословеньице и прощеньице –
Выехать ко царю ко Калину,
Во тую силу во поганую,
Попробовать своих плеч богатырских».
Отвечает солнышко Владимир-князь:
«Ай же ты родный мой племянник,
Младый Ермак Тимофеевич!
Ты есть младёшенек, ты есть глупёшенек, –
70. Прервешь свою силу богатырскую,
И убьют тебя татары да поганые.
Не дам я тебе ни благословенья, ни прощенья».
Говорит младый Ермак Тимофеевич:
«Ай же ты дядюшка мой родный,
Солнышко Владимир-князь!
Дай же ты мне свое благословеньице,
Благословеньице и прощеньице –
Повыехать на горушку Латынскую,
Где свои воины тридцать без воина стоят».
80. Солнышко Владимир-князь стольне-киевской
Дал свое благословенье и прощенье –
Повыехать на горушку Латынскую.
Отправился младый Ермак Тимофеевич
На тую-то на гору на Латынскую,
И поехал он да во чисто поле.
Пришло две пути-дороженки:
Одна на гору-то Латынскую,

А другая к царю Калину да во чисто поле.
И молодой Ермак да Тимофеевич
90. Перекрестил свои глаза да на восток иди:
«Не поеду я на гору на Латынскую,
А поеду я во силу во поганую,
Попробую я своих плеч богатырских,
Храбрости своея молодецкой».
И подъезжает он к царю Калину,
Ко силы ко поганой.
Не ясен сокол напускается
На гусей, лебедей, на серых малых уточек, –
На татар да на поганных
100. Напускается Ермак Тимофеевич.
Едет он – улица валит,
Свернет – переулочкой,
Бьет – а вдвоем, втроем конем топчет,
И силу у царя Калина валом валит.
Потом глядят с этой горы с Латынския
Свои воины киевские.
И проговорил старой казак Илья Муромец:
«Что больше некому выехать со Киева,
Как повыехал младый Ермак да Тимофеевич.
110. Прервет он свою силу богатырскую,
Убьют его татар да поганые».
Посылает он смелого Алешу да Поповича:
«Ай же ты смелый Алеша да Попович!
Упрашивай ты млада Ермака Тимофеевича
Словамы ласковыма,
И накидывай ты на него да храпы белые,
И подтягивай его ко белой груди,
Чтобы укротил свое сердце богатырское,
И проси-ка ты его словами ласковыма:
120. «Ай же ты младый Ермак Тимофеевич!
Ты позавтракал, дай же мне и пообедати».
У Ермака да Тимофеевича
Разгорелось сердце богатырское,
Прирвал его храпы белые,
А еще этого сердитее поехал
Валять в силу поганую.
Усмотрел старый казак Илья Муромец,
Что прирвал Ермак храпы белые:
«Прервет свою силу богатырскую,
130. Убьют его татар да поганые».
Посылает он Добрынюшку Микитича,
Старый казак Илья Муромец,
Посылает во силу во поганую:
«Поезжай-ка ты во силу во поганую,
Подъезжай-ка ты ко младому Ермаку да Тимофеевичу
И накидывай на него да храпы белые,
И подтягивай его ты ко белой груди,

И упрашивай его словами ласковыми,
Чтобы укротил свое сердце богатырское».
140. И как накинул он храпы белые,
И подтянул его ко своей белой груди,
То младый Ермак да Тимофеевич
Прирвал его да храпы белые,
А еще этого сердитее поехал
Рубить татар да и поганных.
В это же время смотрит старый казак Илья Муромец
И видит, что прервет Ермак Тимофеевич
Свою силу богатырскую:
Не могли тыи воины укротить его храбрости.

«Не могли тыи воины укротить его храбрости» – по словам сказителя, «младый Ермак Тимофеевич» силой превосходил Алёшу Поповича и Добрыню Никитича.

150. Потом обседлал старой казак Илья Муромец
Своего доброго коня
И отправился во силу во поганую
К царю Калину.
Подъезжает он к младу Ермаку да Тимофеевичу,
Накинул он свои да и храпы белые,
Старый казак Илья Муромец:
«Ай же ты младый Ермак да Тимофеевич!
Укроти-ка свое сердце богатырское,
Ты же сегодня ведь позавтракал,
160. Ты же сегодня да и пообедал,
Так дай-ка ты мне хоть поужинать,
Побить да и татар да поганных».
То младый Ермак да Тимофеевич
Прирвал у стары казак Ильи Муромца,
Прирвал его храпы белые.
То едет младый Ермак да Тимофеевич,
Едет со левыя фланки,
Сколько ни бьет, а вдвоем, втроем конем топчет.
А потом поворотился старой казак Илья Муромец
170. С правая фланки,
Едет он – улицей,
Повернет – переулочком,
Валом валит силу неверную,
Сколько ни бьет, а вдвоем, втроем конем топчет.
И прибили они всю силу у царя у Калина,
Всю силушку поганую.

Почитая несокрушимую мощь Ильи Муромца, сказитель уверенно ставит Ермака Тимофеевича в один ряд с Ильей, Добрыней и Алешей, включая его в сонм древнерусских богов, ведущих свою историю со времен Хрустального царства.

«Завоеватель Сибири
Ермолай», 1666 г.

Поясной, писанный масляными красками портрет, редкий образец древней живописи, хранившийся в Артиллерийском музее Петербурга. На портрете было написано красными буквами «Завоеватель Сибири Ермолай, 1666 года. П.А.К.» Хранился в Тобольске в «Соборном месте». В 1872-м был выслан на Московскую политехническую выставку, оттуда передан в музей (Вики).

То царь Калин и выкинул их подарки:
Три мисы – одну с серебром,
Другу с жемчугом,
180. А третью с красным золотом,
И сам на охоту шел
На уезд в свою сторону –
Не попал заехати во Киев-град.

Калин-царь (57 тыс.), астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (57 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), восхождение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Аналог образа Калина – царя (ударение на первый слог) в древнегреческой мифологии – трехголовый Пес Цербер из мифа об одиннадцатом подвиге Геракла.

Все поехали во Киев-град,
Все сильные могучие богатыри.
И солнышко Владимир стольне-киевской
Встречает со радостью великою,
Со радостью и веселием,
А в особину млада Ермака да Тимофеевича.

СКАЗАНИЕ «ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА»

Да ездил там стар по чисту полю,
От младости ездил до старости.
Хорош был у старого добрый конь,
За реку-то перевозу мало спрашивал.
Едет-то старый чистым полем,
Большой-то дорогою Латынскою...

«Дорога латынская» – имеются в виду пути-дороги, ведущие в сторону Западно-Римской империи (27 г. до н.э. – 476 г. н.э.). Ссылка на времена, когда «все дороги вели в Рим», позволя-

ет датировать сказание «Три поездки Ильи Муромца» этим периодом.

Наехал на дороге горюч камень.
На камешке подпись подписана:
«Старому-де казаку да Илье Муромцу
Три пути пришло дорожки широкие:
А во дороженьку-ту ехать – убиту быть,
Во другую-ту ехать – женату быть,
Да во третью-ту ехать – богату быть».
Да сидит-то старой на добром коне,
Головой-то качат, приговариват:
«Да я сколько по Святой Руси ни езживал,
Такого-то чуда век не видывал.
Да на что мне старому богатство,
Своего у меня много злата-серебра,
Да и много у меня скатного жемчугу.
Да на что мне старому жениться,
Да жениться мне не нажитися, –
Молодую жену взять – чужа корысть,
Да мне старой жены взять не хочется».
Поехал в ту дорогу, где убиту быть,
Наехал на дороге-то станицу разбойников;
Разбойников стоит до пяти их сот,
Хотят они у старого коня отнять.
Сидит-то старик на добром коне,
Головой-то качат приговариват:
«Да вы разбойники, братцы, станичники!
Вам убити старика меня некого,
Да отнять у старого нечего,
С собою у меня денег семь тысячечей,
Да тесмяна узда в целу тысяччу,
Ковано мое седло во девять тысячечей,
Своему я добру коню цены не знай,
Да я цены не знай Бурку, не ведаю:
Меж ушми у коня скатен жемчуг,
Дорогое камень самоцветное,
Не для-ради красы-басы молодецкие,
Для-ради темной ночки осенние,
Чтобы видно, где ходит мой добрый конь».

Бурушка, любимый конь Ильи Муромца, бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства, когда созвездие Ильи Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) стало околополярным.

Говорят ему разбойники-станичники:
«Да ты, старая собака седатый пес!

Да и долго ты стал разговаривать». Скосил-то старик со добра коня, Хватил он шапку со буйной головы, Да и начал он шапкой помахивать. Да куды махнет — туда улицы, Да назад отмахнет — переулочки. Разбил он станицу разбойников, Разбойников разбил, подорожников. Садился старик на добра коня, Да поехал он ко Латырю-камешку, На камени подпись поднавливал: «Да старому казаку Илье Муромцу На бою старику смерть не писана, Да и та была дорожка прочищена».

От стольного города от Киева, Да от Киева лежит ко Чернигову, — Да еще было дорожку изведати: «Отчего старику буде жениться, Да жениться мне не нажитися, — Молодую жену взять — чужа корысть, Мне старой жены взята не хочется». Да поехал большою дорогою, Наехал на дороге крепость богатырскую. Да стоит тут церковь соборная, Да соборная богомольная. От тое-де обедни полуденные Идет двенадцать прекрасных девицы Да посередке-то идет королевична. Говорила королевна таково слово: «Ты удалый дородный добрый молодец! Пожалуй ко мне во высок терем, Напою-накормлю хлебом-солию». Сходил-то старик со добра коня, Да оставливал он добра коня, Не прикована да не привязана. Пошел-то старик во высок терем, Да мосты под старым качаются. Переводинки перегибаются. Зашел-то старик во высок терем, Садился за столы за белодубовы, Он ест-то пьет, проклажается Весь долог день да до вечера. Выходил из-за стола из-за дубового, Сам говорил таково слово: «Ты ли, душечка, красная девушка! Да где твои ложни теплые, Да и где твои кровати тесовые, Где мягки перины пуховые? Мне на старость старику бы опочиниться».

Да привела его в ложни теплые. Стоит старой у кровати головой качат, Головой-то качат приговариват: «Да я сколько по Святой Руси ни езживал, Такого я-то чуда век не видывал, Да, видно, эта кроватька подложная». Хватил королевну за белы руки Да шибал ее ко стене кирпичные. Обвернулася кроватька тесовая, — Увалилася королевна во глубокий погреб.

Выходил старик на улицу парадную, Нашел двери глубокого погреба, Колодьем-то были призавалены, Да песками-то были призасыпаны. Он колодьи ногами распахивал, Пески-те руками распорхивал, Нашел двери глубокого погреба Да пинал ворота ногой вальнячные, С крюков, с замков двери вон выставливал, Выпущал сорок царей, сорок царевичей, Да и сорок королей, королевичей, Сорок сильных могучих богатырей.

Да и сам говорил таково слово: «Вы подьте, цари, по своим землям, Да вы, короли, по своим литвам, Вы, богатыри, по своим местам». Идет душечка красная девушка, Он выдергивает саблю вострую, Срубил ей по плеч буйну голову, Да рассек, разрубил тело женское, Куски-те разметал по чисту полю, Да серым-то волкам на съедение, Да черным воронам на пограенье. Садился старик на добра коня, Да приехал он ко Латырю-каменю, На камешке подпись поднавливал: «Старому-де казаку да Илье Муромцу, Да и та была дорожка прочищена». Да от стольного от города от Киева, Да от Киева лежит, ко Царю-граду, — Да еще было дорожка изведати, Отчего-де старику будет богатство. Поехал он большою дорогою, Наехал на дороге пречудный крест, Стоит у креста головой качат, Головой-то качат приговариват: «Я сколько по Святой Руси ни езживал, Такого я чуда век не видывал.

Да этот крест есть не прост стоит,
Стоит он на глубоком на погребѣ,
Да есть несметное злато-серебро».
Соходил-то Илья со добра коня,
И брал крест он на руки на белые,
Снимал со глубокого со погребѣ,
Воздвигнул живот в славный Киев-град.
Да построил он церковь соборную,
Соборную да богомольную.
Да и тут ведь Илья-то окаменел.

«Да и тут ведь Илья-то окаменел» – фраза, заимствованная из литературного опуса XV в. «О том как перевелись богатыри на святой Руси» и противоречащая дальнейшим действиям якобы «окаменевшего» Ильи, который:

Выпущал сорок царей, сорок царевичей,
Да и сорок королей, королевичей,
Сорок сильных могучих богатырей.

Строфа содержит сведения об общем количестве богов, находившихся в «глубоком погребѣ», то бишь в далеком прошлом, в небытии.

Поскольку в число двухсот звездных богов наравне с могучими богатырями, царями, царевичами и королями входили также богини зодиакальных и околополярных созвездий и полярных звезд, девы-воительницы, есть вероятность, что в перечне изначально упоминалось не сорок «королевичей», а сорок «королевичен».

Выпущал сорок царей, сорок царевичей,
Да и сорок королей, королевичен,
Сорок сильных могучих богатырей.

Природа древнерусского эпоса, открытого для включения в него все новых и новых сюжетных линий и персонажей – залог ее дальнейшего развития.

Бесценна и основополагающая духовная направленность древнерусского эпоса, воспевающего братское единство и доблесть во имя святого служения Отечеству.

Приложение.

Народный русский обрядовый календарь

Цит. по: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. – Месяцеслов. Автор Владимир Иванович Даль (1801–1972).

Январь

1. Новый год.
7. Рождество. С 7 по 18 января – Святки.
19. Крещение. Ясно, холодно – к засушливому лету. Пасмурно – к урожаю.
23. Григорий. Иней – к сырому лету. Ветер с юга – к грозному лету.
24. Феодосия. На Феодосью тепло – к ранней весне.
25. Татьяна. Солнце – к раннему прилету птиц. Снег – к дождливому лету.

Февраль

1. Макарий. Коли ясно – то ранняя весна.
2. Ефимий. В полдень солнце – ранняя весна. Метель – всю Масленицу.
4. Тимофей. Начало метелей.
6. Акулина. Какова Акулина – такова и весна.
10. Ефрем. Ветер на Ефрема – к сырому году.
14. Трифон. Если небо звездное – к поздней весне.
15. Сретение. Зима с весной встречаются. Начало Масленицы.
23. Прохор. До Прохора старуха охала: «Ох студно».
24. Влас. Пришел Прохор да Влас – никак скоро весна у нас.

Март

Евдокия-свистухи, свистуны или плющихи, Евдокия подмочи порог, **день 1 марта**, Под порогом мокро. Снег плющит настом. Ветры свистут. Первая встреча весны, пролетье. Евдокия красна – и весна красна. День Евдокии красный, на огурцы и грузди урожай. С плющихи первые оттепели: сей капусту (южн. мак). Запевают веснянки (хороводные), и поют до Троицы (мак, просо, плетень и пр.). На свистунью новичек с дождем, быть лету мокрому. Новичек (месяц) умылся, и нас обмоет. Евдокия благоволит, да насорит. Тепло светит солнышко, да Авдотьей поглядывает (либо дождь, либо снег). На плющиху снег – к урожаю; теплый ветер – мокрое лето; ветер от Москвы (скверный), холодное лето. Какова Евдокия, таково и лето. С Евдокеи погоже (погода хороша), все лето пригоже. Коли холода на Евдокею, то будешь скоть кормить лишние две недели. На Евдокею мороз прилучится, так и март на нос садится. Евдокиевские бураны; вост. С Евдокеи ветры, вихра и метели. С Евдокеи еще встоячь собаки снегом заносит. Отколь ветер на Евдокеи, оттоль и во все лето. У Евдокеи вода, у Егорья трава, условно. Коли курочка в Евдокеи на улочке напьется, то и овечка на Егорья (23 апреля) наестся. Пришли Евдокеи, мужику затей, заботы. Во что Евдокеи, в то и третий Спас, в день. Овцы ягнятся: костр. Начало хозяйственного года.

12–13. Масляница.

14. Евдокия. Какова Евдокия, таково и лето. На Евдокию снег – к урожаю, теплый ветер – к мокрому лету, ветер северный – к холодному лету.

15. Федот. На Федота снежный занос – долго травы не будет.

18. Конон. На Конона ведро (сухо, солнечно), – града летом не будет.

22. Сороки. Вторая встреча весны. 40 пичуг прилетают. Увидел скворца – весна у крыльца. Чайка прилетела – скоро лед пойдет. Журавль прилетел – тепло принес. Жаворонок – к теплу. Зяблик – к стуже.

Апрель

7. Благовещение. Весна зиму поборола. Если снег на крышах лежит, то в поле лежать ему до Егория (6.5). Остается 40 холодных утренников. Гроза – быть теплому лету. Ночь теплая – весна дружная.

9. Матрена. Щука хвостом лед разбивает.

14. Марьяи – Зажги снега. Начало половодья.

16. Ирины – разрой берега день 16 апреля. Овражки заиграли.

18. Федул. Пришел Федул – тепляк подул.

21. Родион. Ледолом. Пашут под овес.

Юрий-теплый

Юрий с водой, Юрий с кормом – крепостной, день 23 апреля. На Евдокию (1 марта) у разумного корм есть, а на Юрья – и у дурня, подножный. Егорий вешний, Егорья храброго. Прилет ласточкам; а отлет – в три Спаса. Егорий с теплом (с водой, с росой, с летом), а Никола (9 мая) с кормом (или с травой). Егорий с ношей (или с кузовом), Никола с возом. Егорий корму в тороках везет, Никола возом. Юрий запасаает коров (первый выгон), а Никола коней. Закармливают коней, крещенскими крестами, испеченными на Крещение. На Юрья роса – не надо коням овса! На Юрья дождь – скоту легкий год. На Юрья снега (крупа) – урожай на гречу; на Юрья дождь – гречи нерод, зап. Сена станет у дурня до Юрья, у разумного до Николы. До Юрья быют дурня, а после Юрья – и разумного, за незапас корму. Юрий росу спускает. Животину на Юрьеву росу. На Юрья моленик (коровай) пастуху, крохи скоту. Праздник пастухов, мирская яичница; окачивают пастуха, чтоб не дремал за скотом; стадо сгоняют, Егорья окликают: храбрый ты наш Егорий, упаси ты нашу скотину! Скот выгоняют впервые вербою от вербного воскресенья. Юрьева роса от сглазу, от семи недугов. Катаются по росе. Будь здоров, как юрьева роса! На Егорья роса – добрые проса, орл. После Егорья осталось еще 12 утренников, сар. На Егорья мороз – будет просо и овес (– под кустом овес). На Егорья мороз – на гречиху порост, тамб. Ранний яровой посев с Юрья, средний с Николы; поздний с Ивана (24 мая) до Тихона (16 июня). Ранний посев с Егорья, поздний с Еремея-запргальника (11 мая), яроsl. Ранний горох до Егорья, поздний после Егорья, ниж. На Егорья запахивай пашню. Выезжает и ленивая соха. Егорий ленивая сошка. Коли на Юрья березовый лист в полушку, то к Успенью (к Ильину) клади хлеб в кадушку, урожай. Ясное утро на Юрья – ранний сев, а ясный вечер – поздний, новг. Сей рассаду до Егорья, будет капусты доволe. Один Егорий холодный (26 ноября), другой голодный (23 апреля). Богатый сыт в Юрьев день, а бедный терпит до Спаса (август). Коли

вешний Егорий с кормом, то осенний Никола будет с мостом, зимний путь. Юрий починает страду (26 мая), Юрий кончает. Георгий красную весну на красную горку начинает, пророк Илья лето кончает, жито зажинает. Юрий пирогом, а рука батогом, богат, красен. Под Егорья вешнего, шерстяного не работают, чтоб волк овец не поел. Все звери у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Егорий дал. На Юрья св. Егорий разъезжает на белом коне, раздает зверям наказы. Сыт (богат), как Юрьева гора (у Нерехты). Кукушка до Егорья, к неурожаю и падежу. С Дмитрия посиделки, с Егорья хороводы. С Егорья сроки найма батраков, по Семен день, или по Покров; а с холодного Юрья был срок переходам крестьян, почему говорят: Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! когда этот срок переходам крестьян был уничтожен. Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день – а мужик был таков! Сряжалась баба на Юрьев день, погулять с боярского двора. Верстался мужик на Юрьев день радеть о боярском добре. На чью долю потянет поле – то скажет Юрьев день. Судила Маланья на Юрьев день, на ком справлять протори(?) Эти пословицы все пахнут сочиненьем. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик болит и сохнет по Юрьев день, ожидая перехода. Юрий холодный оброк собирает. Весной, Георгий с летом, Никола с кормом; в осень, Георгий с мостом, Никола с гвоздем

24. Антип. На Антипа воды не вскрылись - лето плохим простоит.

27. Ярила.

У белорусов в конце апреля (27 апреля) вечером собирались девушки, выбирали из своей среды одну, наряжали её в белое, на голову клали венок, в правую руку давали череп, в левую – ржаные колосья («плодородие земли»), сажали её на белого коня, а сами становились вокруг и пели песни в честь Ярилы.

Май

5 мая – Ирины-рассадницы, рассаживают капусту.

6. Егорий. Теплый Егорий весну начинает, а Илья (2.8) лето кончает.

15. Борис и Глеб. Соловьиный день.

16. Марфа – зеленые щи. Цвет черемухи холод приносит.

20. Вознесение. Отцветают сады.

22. Никола. От Николы осталось 12 холодных утренников.

24. Мокей. Если мокро – все лето такое.

27. Сидор. На Сидора холодно – все лето такое.

28. Пахом. Пришел Пахом – запахло теплом.

31. День Святого Духа. С этого дня и с неба и из-под земли тепло идет!

Июнь

11. Федосья – колосьяница. Колосится рожь.

13. Еремей. Конец всякого сева.

21. Стратилат – грачами богат.

23. Аграфена (Агрипшина) Купальница, 23 июня. Начало купанья в реках.

24. Иван купала

22. Кирилл. Конец весны, начало лета.

27. Елисей.

29. Кострома. Тихон. Птицы стихают.

Кострома – чучело из соломы и рогож, которое сжигают или топят в речке или озере в воскресенье пред петровым постом (29 июня), в русальное заговенье. Обряд, символизирующий победу весны над зимой, добра над злом, жизни над смертью.

У М. Забылина читаем:

В Петровки в деревнях начинается кипучая деятельность; она состоит в помочах, толоках, то есть унавоживании полей и сенокосении. В народной пословице о времени Петрова поста говорится: «с Петрова дни – красное лето, зелен покос, зарница хлеб зарит». С Петрова дня наступают «Петровские жары». С этой поры начинают колоть баранов или, как говорят крестьяне: «с Петрова дня барашкам лоб». (Забылин. С. 83–84).

В Стоглаве упоминается, что в Москве в понедельник Петрова поста ходили на Наливки, на бесовские потехи. В одной летописи сказано, что «о празднике Св. Верховных Апостол Петра и Павла своею сетью дьявол запинаят чрез колыски и качели; на них же бо колышущиеся и приключается внезапно упустити на землю, убиватися и зле без покаяния душу свою испущати». Иностранцы, как, например, Олеарий, Христофор Ангело, Нейгебауэр, удивляются, что русские в течение года держат жен и дочерей взаперти, редко отпуская даже к родным в гости или в церковь, в Петров день позволяют им гулять, качаться на качелях, водить хороводы и пользоваться другими забавами. (Забылин. С. 84)

На границе Вельского и Тотемского округов близ верховья реки Ваги в приходе Кочеварской волости существует преданье, что будто в этот праздник каждый год выбегал олень из лесу; народ, принимая оленя за дар Божий, закалывал его и, разняв на части, приготавливал себе обед. (М. Забылин. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. 1880. С. 84).

Июль

3. Мефодий. Если на Мефодия дождь, то будет идти 40 дней.

7. Ивана-Купала. Большой покос. В ночь на И-К – чудеса и гадания.

10. Самсон. Если на Самсона дождь, то до Бабьего лета (14.09) дождь.

12. Петров день. Красное лето. Петр-Павел – час убавил.

20 Ильин день.

Об Илье-пророке.

«Поселяне наши представляют его разъезжающим по небу в огненной колеснице; грохотом ее колес объясняется слышимый нами гром. При ударах грома в Нижегородской губ. говорят: «Илья великий гудит!» На лубочной картине Илья-пророк изображается на колеснице, которая окружена со всех сторон пламенем и облаками и запряжена четырьмя крылатыми конями; колеса огненные.

Лошадьми управляет ангел; Илья-пророк держит в руке меч. Богарская загадка сравнивает коня Ильи-пророка с ветром, а малорусская так выражается о громе: «видано-невидано, якого не кидано! То, снятый кидав, щоб було хороше ему прсуихати, т. е. в громовых раскатах слышится народу стук ринутого Ильею-пророком оружия, которым он разит темные тучи, чтоб не стояли ему на пути. (Афанасьев, Поэтические воззрения... Т. 1. С. 96–97).

Словарь В. Даля: Илья пророк разъезжает по небу на огненной колеснице. Илья грозы держит. Вознесенье с дождём, Илья с грозой. На Ильин день где-нибудь от грозы загорается. На Ильин день скота не выгоняют в поле, боясь грозы, или гадов, которым в этот день дана воля. На Ильин день олень копыто обмочил, вода холодна. Олень прогорчил воду. Илья бараний рог. На пророка Илью баранью голову на стол, обычай. влгд.

25. Прокл. Поле от росы промокло.

29. Афиноген. Лето перешагивает зной. Замолкают птицы.

ИЛЬИН-ДЕНЬ,

20 июля. Не теперь Илья, сошью и я, говоря о неспражничной работе. Св. Илья зажинает жниво. Ильин день зажинает, 20 июля. Петр с колосом (29 июня), Илья с колобом. Пророк Илья лето кончает, жито зажинает. Первый сноп, первый осенний праздник. Спят на ильинской перине, первая солома. Рожь поспевает к Ильину дню, убирается на Успеньев, ниж. Новая новина на Ильин день. Завязать Илье бороду, кончив жниво, покидают клочок на будущие урожаи, вор. К Ильину дню заборанивая пар. До Ильи, хоть одним зубом подери. К Ильину дню, хоть кнутом прихлысни, да заборони. До Ильи хоть хлыстом захлепши. На Ильин день и камень прозябнет, утренники. На Илью до обеда лето, после обеда осень. До Ильина дня тучи по ветру идут, а после Ильина дня против. До Ильина дня сено сметать, пуд меду в него накласть. До Ильина в сене пуд меду, после Ильина пуд навозу. На Ильин день стога не мечут, а то спалит грозой. На Ильин день в поле не работают. Илья пророк копны считает. Коли к Ильину дню рожь убрана, то новый посев оканчивай до Флора и Лавра, а коли рожь поспевает позже, то и спи позже, до Семени дня. Ильинская солома деревенская перинка. С Ильина дня зашпиывают (собирают) горох, а репу с Ивана Постного, 29 августа. Придет Илья, принесет гнилья, дожди. До Ильи поп дождя не умолит; после Ильи баба фартуком нагонит. До Ильина дня и под кустом сушит, а после Ильина и на кусту не сохнет. До Ильи дождь в закроме; после Ильи – из закрома. На Ильин день дождь – будет мало пожаров, ведро – много. Ильинская пятница без дождя – пожаров много. Илья пророк разъезжает по небу на огненной колеснице. Илья словом дождь держит и низводит. Илья грозы держит. Илья наделаша, оделяет хлебом. Вознесенье с дождем, Илья с грозой. На Ильин день где-нибудь от грозы загорается. На Ильин день скота не выгоняют в поле, боясь грозы, или гадов, которым в этот день дана воля. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают ульи, подрезывают первые соты. Ильинский рой не в корысть, поздний, он не успеет запастись пищей. Изба ильинским тесом крыта, т.е. соломой. На Илью ранняя подрезка сотов. Богат, как ильинский сот. Муха кусает до Ильина

дня, питается, а после Ильина, запасается. С Ильина дня работнику две угоды: ночь длинна, да вода холодна. Первый Спась час припас, Петр и Павел два прибавил, а Илья пророк три приволок. На Ильинь день олень копыто обмочил, вода холодна. Олень прогорчил воду. Илья бараний рог. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На пророка Илью баранью голову на стол, обычай. влгд. С Ильи пророка открываются волчьи выходы (норы); первый выезд на волков. На Ильин день зверь и гад бродит по воле. На Ильин день собак и кошек не пускают в избу. Ильинским дождем умываются, окачиваются от призора и болезней. Во что Илья, в то и Вздвигенье.

Август

1. Макрида. Если на Макриду мокро, то вся осень будет мокрая.
2. Ильин день. До обеда лето, после обеда осень. Зима с летом борется.
12. Сил. Озимая рожь, посеянная на Сила, сильная уродится.
14. Первый (медовый) Спас. Проводы лета. Со Спаса – холодные росы.
16. Антон-вихровей. Если на Антона вихрь – ожидай снежную зиму.
17. Авдотья-сеногнойка. Срывают огурцы, убирают чеснок, лук.
19. Второй (яблочный) Спас.
21. Мирон-ветрогон.
27. Михеев день. Тихий вечер – ясной осень, буран – ненастный сентябрь.
28. Успение. Третий Спас. Начало молодого Бабьего лета (до 11.09).

Сентябрь

11. Иоанн Предтеча Креститель – гонит птицу за море далече.
14. Семен. Не убрали колосовые – пропали. Бабье лето (14–21). Если первый день ясен, то осень теплая.
21. Рождество Богородицы.
24. Федор. Всякое лето кончается. Фекла-заревница ФЕКЛА-ЗАРЕВНИЦА, зарева от степных палов; ночи темнеют, день убывает; начало утренней молотбы при огне.
25. СЕРГИЙ-КАПУСТНИК день.
27. Воздвижение. Птицы улетают, медведь в берлогу, корень не растет.

Октябрь

1. Арина. Если на Арину журавли, то на Покров – первый мороз. Если нет, то до Артемьего дня (2.11) не будет ни одного мороза.
3. Астафий. Астафьевы ветры: северный – стужа близко, южный – к теплу, западный – к мокроте, восточный – к ведру (летняя сухая и ясная погода). Тепло и летит паутина – к хорошей осени и нескорому снегу.
8. Сергей Радонежский. Рубят капусту. Если на Сергия первый снег, то зима установится на Михаилу (21.11)
14. Покров. Каков Покров, такова и зима. Ветер с севера – холодной зима, с юга – теплая, с запада – снежная, переменный – непостоянная

зима. От первого снега до санного пути – 6 недель. Если лист с дуба и березы упадет чисто – к легкому году, а нечисто – к строгой зиме.

20. Сергей зимний. Снежный покров – к Матрене (22.11) станет зима.

23. Евлампий. На Евлампия рога месяца кажут в ту сторону, откуда быть ветрам. Если на север – быть скорой зиме, и снег ляжет посуху; на юг-скорой зимы не жди, будет слякоть до Казанской (4.11).

Ноябрь

4. Казанская. Первый заморозок. Коли на Казанскую небо заплачет, то следом за дождем и зима придет.

8. Дмитриев день. Помин по усопшим воинам.

ДМИТРОВКА,

Дмитриева, Дмитриевская суббота, поминальная, упокойная, между 18 и 26 октября, поминовение родителей, родительская суббота. Вторая дмитровка, суббота по дмитриевской, суленики. Дмитриев день (26 октября) поголу (без снега), святая теплая; дмитриева суббота по снегу, и святая по снегу, ряз. тул. и др. В Дмитриев день и воробей под кустом пиво варит. Дмитриева суббота – кутейникам работа, поминки, по куликовской битве, и общие. До Дмитра девка хитра, а после Дмитра еще хитрей, вышел замуж, южн.

12. Зиновий. Синичный праздник. Прилет в сады синиц, снегирей, щеглов.

21. Михаиле. Чаше всего бывают оттепели. Настоящая стужа с 22.11.

23. Ераст. С Ераста жди крепкого наста.

24. Федор. На Федора дождь или снег – быть оттепелям до Введения.

Декабрь

1. Платон и Роман. Платон да Роман кажут зиму нам.

4. Введение. Накладывает на воду ледение. Возможна и оттепель.

9. Юрьев день. Медведь в берлоге засыпает.

12. Парамон. На Парамона снег-быть метелям до Николы (19.12)

СПИРИДОНА-СОЛНОВОРОТА, день 12 декабря. Солнце на лето, зима на мороз.

|| Спиридона ходить, плясать под песню: Спиря, Спиря. Спиридон!

17. Варвара. Трещит Варюха: береги нос да ухо.

19. Никола. Хвали зиму после Николы (Гостевой праздник).

29. Аггей. Иней сей. Коли сильный мороз, то стоять ему до Крещения.

Сравнив православный и народный земледельческий календари можно сделать вывод, что некоторые праздники совпадают. Например: Рождество Богородицы (21 сентября), Покров (14 октября), Рождество (7 января), Крещение (19 января) и др.

НИКОЛИН-ДЕНЬ,

Никола зимний, день 6-го декабря; летний, 9-го мая. Никола качанный, 27 июня; капуста завивается в кочны. Хвали зиму после Николина дня. До Николя нет добра николи, зап. нет дороги.

Никольщина, один из двух праздников, 6 мая, который, во многих местах, как приходский, празднуется неделю. Местами никольщину празднуют, по обету, и в иное время, осенью либо зимою: заказной молебен, крестный ход, акафист и водосвятие; обещатель бьет вола, отдает кожу на причт, зовет гостей, кормить нищих. На никольщину и друга зови, и недруга зови: все друзья будут.

Николить, праздновать никольщину;

|| пить, гулять, пьянствовать. Наши заниколрили, загуляли. Что наковал, то и прониколрил. Дониколрили до сумы.

АГАФИИ-КОРОВАТНИЦЫ или Агафья-голендухи, день 5 февраля в народе. Все запасы вышли. На Агафию коровья смерть ходит, ниж.

Агафона-огуменника, день 22 августа. Леший ночью из лесу выходит, дурит в поле, раскидывает снопы по гумнам, которые и стерегут, в выворотном тулупе, с кочергою в руках.

МАТРЕНА-ЗИМНЯЯ, день 9 ноября; зима встает на ноги; налетают морозы; иней к холодам, туман к теплу. Матрены-настовицы или полурепницы, 27 марта. Последний наст; первый прилет настовиц (пигалиц); отбирают половину остатков репы для посадки, на семена. Матренка, трава *Thalictrum flavum*; см. лупута, называют так и материнку, тысячелистник, кашку, *Achillea millefolium*.

ВАРВАРА, Варварить шуточн. праздновать, кутить, гулять, пить. Лучше не саввить и не варварить, а пониколить, дни 4-го, 5-го и 6-го декабря. Просаввилась еси, проварварилась еси, так приговаривая, мужик бил жену свою за праздники, от которых она осталась без рубахи.

|| Варварить, намекая на варварские морозы, около 4 декабря, сильно морозить. Варвара мосты мстит, южн. На Варвару зима дорогу заваривает (заварит). Трещит Варюха: береги нос и ухо. Варвара мстит,

Савва (5 декабря) гвозди острит,

Никола (6 декабря) прибывает. Варвара мстит, Савва стелет, Никола гвоздит. Варвара заварит, Савва засалит, Никола закует. Варвара ночи урвала. Варвара ночи украла, дня притачала.

АННА-ЗИМНЯЯ, в народе, день 9 декабря, начало зимы южн. Беременным бабам пост. Волки стаятся, а разбегаются на Крещенье, после выстрелов. Анна-летняя, день 25 июля, припасает утренники

24 декабря. Коляда или кутья, рождественский или первый сочельник, свят вечер; не едят до звезды.

ВЕЛЕСОВЫ ПРАЗДНИКИ

ВЕЛИКИЙ ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ или ВЕЛЕС СИВЫЙ ЯР — Свято-день, посвященный Велесу Сивому Яру (Велесу Зимнему). О сию пору Велес «сшибает рог Зиме», в деревнях празднуют Коровий праздник

(ибо Велес не только Бог Мудрости, но ещё и Скотий Бог — Владыка всякого живота), творят обереги на скот и двор, просят у Велеса покровительства да защиты, а скоту да добру всякому — приплоду. Сны, дарованные Велесом в эту ночь, считаются провидческими — Вещими и, по поверьям, всегда сбываются.

В пору двоеверия на Руси 11 февраля отмечали день святого Власия — покровителя скота, «Коровьего Бога». О сём в народе говорили: «Власьев день — Коровий праздник», «Власий — сшиби рог с Зимы», «У Власия и борода в масле». Сразу после Власия начинались суровые Власьевские морозы.

Волос, Волопас, Власе, Власий — «скотий бог», т.е. бог богатства (через скот) и дикой природы (русские летописи по договорам Олега и Святослава с греками), бог лесов, бог искусств (*Mater Verborum*, «Слово о Полку Игореве» — Боян, Велесов внук, «Веда славян» в изд. Верковича, IV, 5. 5–13), а также в средневековых поучениях против язычества, например, в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам». В ППЯ его поминают, как «лютото зверя», Сатану, у прибалтов *vels* — синоним слова «черт». Одно из его имен, также, Мокос — муж Макоши (нам известно по меньшей мере четыре поминания Мокоша-Мокоса в мужском роде), посмертный судья, бог магии, бог Нави. Именно он носит имя Чернобога у славян, хотя имеет воплощение и в Прави. Одна из сторон Рода (который также соотносился с Сатаной в ППЯ). Его день — среда, камень — опал или обсидиан, металл — свинец или ртуть, дерево — ель, орех или ясень. Его, Велесовы, дни празднуют 2 и 6 января, а также в дни чествования Ярилы. <http://fenomens.narod.ru/religiya/sbsl.htm>

Волос — Бог околуполярного созвездия Волопаса (29–22 тыс.) периода Олимпийских богов, «скотий бог», покровитель скота.

Вскоре после Власия отмечали Онисима Зимобора (Онисима Овчара) — 15 февраля. В этот день «зиме время вспять поворотить»; ночью «окликали» звёзды, чтобы овцы лучше ягнились, а поутру бабы «зорнили пряжу» — выставляли первый моток пряжи «на зорю», дабы вся пряжа (равно как и судьба, которую «прядёт» Богиня Макошь) была бела, чиста и крепка.

Месяц лютень — Кологодный удел Велеса

Сам февраль, или по-славянски «лютень» был месяцем, когда властвовал Велес. Почти все дня имели значения, сопряженные с ним.

Так по сию пору выделяют два Велесова Святодня:

Большой (Великий) Велесов день — 11 февраля;

Предшествующий ему Малый Велесов день — 3 февраля.

Также Велесу посвящены семь дней — вторые Велесовы, или Волчьи, Святки (Малые Зимние Святки) — между Велесом Малым и Велесом Великим:

3 февраля — Велес Волчий Сват (или Велес Сбруйник),

4 февраля — Велес Студёный,

5 февраля — Велес Корович (или Велес Коровятник),

6 февраля — Велес Телятник,

7 февраля — Велес Лукавый,

8 февраля — Велес Серповидец,

9 февраля — Велес Житный Дед,

10 февраля — Велес Зимобор,

11 февраля — Велес сшиби рог с Зимы.
Вскоре после них празднуются:
15 февраля — Велес Овчар,
16 февраля — Ярило-с-Вилами и Именины Кикиморы (Марин день).

Празднование Велесовых дней в эпоху двоеверия

В эпоху двоеверия на Руси отмечали:

3 февраля — Симеон и Анна, а тако же Малый Власий («Семён с Анной сбрую починают», «Власий коней седлает») — по поверьям, на Власия Домовой «заезжает» лошадей, и чтобы этого не допустить, на ночь к лошади привязывали кнут, рукавицы и онучи;

4 февраля — Никола Студёный («На Студёного Николу снегу навалит гору», «Никола Студный — Волчий Сват, маковый закат») — время «звериных свадеб»;

5 февраля — Агафья Коровятница («На Агафью Коровья Смерть по сёлам ходит») — в деревнях творили обереги на скот;

6 февраля — Вукол Телятник («На Вукола телятся жуколы»);

7 февраля — святой Лука («Пришёл Лука — пеки пороги с луком») — луковым духом отгоняли болезни и всякую нечисть;

8 февраля — Захарий Серповидец («На Захария Серповидца гляди серпы на лето», «Захарию Серповидцу молятся бабы-жницы»);

9 февраля — Никифоры-Панкраты («Пришёл Панкрат — хлебом не богат», «На Панкрата Зима убегает тёмными ночами», «На Никифора лапти плетут»);

10 февраля — Прохор («На Прохора Зима заохала», «Пришли Прохор да Влас — никак, скоро весна у нас»).

11 февраля — день святого Власия — покровителя скота («Власьев день — коровий праздник», «Власий — сшиби рог с Зимы», «У Власия борода в масле»). Сразу после Власия начинались суровые Власьевские морозы.

Вскоре — 15 февраля — отмечали Онисима Зимобора, или Онисима Овчара — покровителя овец («На Онисима Овчарника Зима становится безрогой», «На Онисима Зимобора — Зиме время вспять поворотить»).

16 февраля — отмечали Маремьяну Праведную, или Меремьяну-Кикимору, как её называли в народе. В этот день особливими подношениями старались задобрить Кикимору, чтобы она не путала пряжу и не проказила по ночам. Так же в народе говорили: «На Маремьяну Ярило — с вилами». Ибо, по поверьям, о сию пору Младой Ярило — Сын Велесов — «воздевает Зиму на вилы».

Ход действия народного на праздник Велеса

Великий Велесов день (Волосов?) — середина зимы. Вся природа все еще пребывает в ледяном сне. И только одинокий Волос Коровин, наигрывая в свою волшебную дудочку, ходит-бродит по городам и весям, не давая загрустить людям. Злится Марена-зима на Велеса, напуская на него лютый мороз, а на скотину «коровью смерть», но никак не может одолеть.

Поселяне в этот день кропят домашний скот водой, приговаривая:

«Волос, скотий бог!
Дай счастья на гладких телушек,
На толстых бычков,
Чтоб со двора шли — играли,
А с поля шли — скакали».

Молодые женщины в этот день пьют крепкий мед, чтобы «коровы были ласковы», а затем бьют своих мужей днищем (доской для прядения льна), чтобы «волы были послушные». В этот день в требу приносится коровье масло. После зачина женщины совершают обряд опахивания для отгона «коровьей смерти». Для этого выбирается повешалка, которая повешает по всем домам: «Пора унять лихость коровью!». Женщины омывают руки водой и утирают их рушником, который носит повешалка. Затем повешалка приказывает мужскому полу — «не выходить из избы ради беды великия». Повешалка с воплем — «Ай! Ай!» — бьет в скороду и выходит из села. За ней идут женщины с ухватами, помелками, серпами и дубинами. Повешалка, сбросив с себя рубаху, произносит с неистовством клятву на «коровью смерть». Повешалке одевают хомут, подвозят соху и запрягают. Затем, с зажженными лучинами трижды, опахивают селение (капище) «межеводной» бороздой. Женщины следуют за повешалкой на помелах в одних рубашках с распущенными волосами. Горе тому, кто во время шествия попадетс на встречу, будь то животное или человек. Встретившегося бьют палками без пощады, предполагая, что в его образе скрывается «коровья смерть». В стародавние времена попавшихся на встречу забивали насмерть. Сейчас трудно поверить, что женщин, заподозренных в злом умысле, завязывали в мешок с кошкой и петухом, а затем зарывали в землю или топили. По окончании шествия происходил обрядовый бой Велеса и Марены. Под подбадривающий крик собравшихся: «Велес, сшиби рог с зимы!», ряженный, одетый Велесом (турья личина, шкура, копые), сшибает «рог с Марены». Затем начинается пир, сопровождающийся игрищами (Вики).

Екатерина Федоровна Горина

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ
И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
В ЧЕТЫРЁХ ТОМАХ**

**ТОМ III
ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ**

Макет
Е. Петрова

Корректор
О. Соболева

ВИДЕО ПРИЛОЖЕНИЕ

к Очеркам древнерусской мифологии
и палеоистории культуры в четырех томах.
Том III часть 3, М.2022

И.И. Голиков (1986-1937). Пляска. Палехская лаковая миниатюра

Астрономическая символика обрядовых песен
и танцев времен Золотого царства (53–27 тыс.)

«По Дону гуляет казак молодой», песня, исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Батюшка Тихий Лон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) времен Золотого царства. Казачий хор.

Ссылка: <https://youtu.be/vbgDONxz7-U?si=pCP4gB-vLxOBGsnb>

Созвездие Южная Гидра. Рисунок созвездия

Русский народный танец «Цепочка», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини созвездия Водолей (Матушка Непра Королевична) (50-48 тыс.) времен Золотого царства. Ансамбль народного танца «Березка». 2023

Ссылка: <https://youtu.be/FxTx-NhGGeM?si=ocxmIpTrbwCKJxfR>

Созвездие Водолей. Рисунок созвездия

Астрономическая символика обрядовых песен
и танцев времен Жемчужного царства (27–1 тыс.)

Лебеди. Палехская лаковая миниатюра

*Созвездие Лебедь.
Рисунок созвездия*

Песня «В камышах лебедушка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства. Академический русский народный хор им. М.Е. Пятницкого.2022.

Ссылка: <https://rutube.ru/video/06a614051461f06b3a53d1891967c97c/?r=wd>

Плясовая «Лебедушка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богинь созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

Ссылка: https://youtu.be/j4Ymk_79-to?si=jvEgC1k26FuWhJxm

*Созвездие Большая
Медведица. Рисунок
созвездия*

Песня «Ой, вставала я ранёшенько», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини полярной звезды созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Ссылка: https://youtu.be/gX6siCbjOH4?si=b183he4qjeFSY_c0